

ДРУГИЕ — 3

15 ЛЕТ СПУСТЯ

CASPERDOG

Заключительная книга трилогии.

... Прошло 15 лет. Санкт-Петербург. Конец августа.

Открыв входную дверь, Катерина подтолкнула двух детей. Хоть и выглядели те как подростки, но было им обоим по 13 лет. Двойняшки, мальчик и девочка. Внешне копии, только вот было отличие в цвете глаз, да и волосы у девочки были заплетены в тугую косу до пояса в отличие от брата с коротким ёжиком на голове.

— Бабушка! Мы приехали! — закричала на всю квартиру Катя, снимая лёгкую куртку.

Из комнаты вышла красивая молодая женщина. Увидев гостей, вспеснула руками.

— Катька. Ну сколько можно меня подкалывать? Скажи, пожалуйста, не надоело тебе?

— Бабуль. А кто ты, если не бабушка? Твой муж — мой дедушка, а ты, поскольку его жена, соответственно, бабуля. Извини, но это факт.

Посмотрела на раздевшихся двойняшек и тихо им скомандовала.

— Вперёд, здороваться, но похвастаетесь по моей команде. Договорились?

Ребята кивнули и рванули к своей маме, повиснув на ней и целуя куда придётся.

— Мама, Мамочка. Мы соскучились по тебе, родная. Любимая мамочка. Мы скучали! Мамуля!!!

Дети не хотели отпускать свою маму, буквально вцепившись в неё, но и женщина прижала к себе детей, явно не желая выпускать их из объятий.

— Как Вы выросли за эти два месяца. Боги, Вы только гляньте на этих двоих. Уезжали детьми, а приехали совсем взрослыми.

Арина, считающая себя старшей, так как родилась на 10 минут раньше, похвасталась.

— Мамусь. Я выросла на пять сантиметров, а Антон на шесть. Мерились, когда из лагеря уезжали. Это точно. Уф. Как хорошо, что мы дома. УРА!!!

Анастасия кинула взгляд на Катю, в перерыве между поцелуями детей.

— Ну, как ребята себя показали в лагере? Мне не придётся расстраиваться или стыдиться за них? Только честно, прошу.

Катя щёлкнула пальцем и ребята оступили от мамы, встав перед ней на одно колено.

Анастасия удивлённо посмотрела на детей, потом на Катю.

— И что это значит, а? Прямо как в цирке — реакция по щелчку пальцев.

— Ребята. На счёт раз. Хвастаемся. Приготовились! РАЗ!!!

Мальчик и девочка нырнули руками за пазуху и через секунду перед мамой были две протянутые ладони, на которых лежали одинаковые символы доблести и заслуг — Бронзовые Тигры.

Женщина оторопела, машинально прикоснувшись к своей груди. Ведь там был точно такой же знак, только высшего, золотого достоинства.

Она постояла и без сил опустилась на колени перед детьми.

— Это как же? — у неё не было слов, что бы выразить своё удивление от увиденного. — Я получила бронзового тигра в двадцать два года, а Вы... в тринадцать. Я... У меня нет слов. Подождите... Катя. Ты же говорила, что поехала с ребятами на два с лишним месяца в оздоровительный лагерь. Звонили Вы мне чуть ли не через день оттуда, и, оказывается, всё это сделали в тайне от меня? Вот засранцы... Катька, у меня нет слов... Это что, Вы всё это время провели на Урале? Так получается? И ни словом не обговорились? Я в шоке от всего, честно.

Катя, видя, что у Анастасии полная прострация, тихонько отправила ребят по комнатам — приводить себя в порядок с дороги, принять душ, да и переодеться в домашнее, а сама присела рядом с женщиной, обняв её.

— Настя. Мы хотели сделать тебе сюрприз. Договорились заранее со школой. Готовились здесь по их программе последние три года. Учителя хорошие у нас были — ты, да Александра. Да и дружок Ваш, Игорёк, помогал. Работал с ребятами над силовой подготовкой. А чем ты думала, мы занимались, когда по вечерам постоянно уходили в спортзал? И я с ними не филонила, а порой и в паре работала. Так что гордись, мать, своими детьми. Хорошие и правильные они у тебя. За всё время подготовки и сдачи экзаменов, только раз между собой поругались, и то из-за ерунды — кто первым пойдёт на зачёт. А так... Учителя школы хвалили их очень и дали с собой подборку и методичку по дальнейшей подготовке. Сказали, что будут ждать следующим летом. Ты, кстати, когда последний раз в спортзале была? Только честно?

— Честно? — женщина сверкнула глазами. — Сегодня днём работала с тридцатью мужиками в школе. Если не знаешь, то у них в середине сентября выпускные экзамены. Я вот и веду спецподготовку. Инструкторов достаточно, но вот снова обратились ко мне по старой памяти.

— Настя, так ты вроде давно там не появлялась? Года три, наверное?

— Да, а тут вспомнили и пригласили. Захотели, как я поняла, посмотреть, как надо мной будут издеваться молодые бугаи. Но не получилось. Я по методике старой пошла. С курсантами не стала играть, а вызвала трёх Инструкторов. Очень уж те напрашивались, тем более и языка за зубами не держали.

— Ну и...?

— Ну и отвезли двоих в больницу с переломами, а одного, правда, пожалела. Вспомнила визуально, что ТОТ был на острове, когда мы дрались десять против трёх. Тот тогда и вывел Свету из строя достаточно подлым ударом — вдогонку ногой по спине. И я ему оплатила в этот раз тем же — разогнала и добавила так, что тот сшиб несколько человек курсантов-зрителей на скамьях. Но ничего, правда, не поломал, кроме носа...

--

...Настя улыбнулась, вспомнив сцену, когда тот бугай с залитым кровью лицом, поднявшись с пола, с рёвом помчался обратно на бойцовскую площадку, но Настя не стала его останавливать, а наоборот, добавила ему ускорение, пока тот не остановился окончательно, встретившись со шведской стенкой. Только тогда тихо сполз вниз и отключился.

А руководство школы, видя такое опустошение среди инструкторов, сделало правильный вывод — вместо трёх, которых убрали с подготовки курсантов, взяли Анастасию на двойную ставку, надеясь на то, что за оставшееся время она хоть немного подготовит будущих сотрудников органов безопасности к боевой работе. Поспорить и порычать друг на друга с руководством пришлось знатно, но обе стороны остались довольны друг другом, договорившись, что если эти группы сдадут зачёт, то возьмут снова Анастасию в штат.

--

Посмеявшись над рассказом, Катя, словно извиняясь, отведя глаза в сторону, тихо спросила.

— Настя. Ты у Олега когда была последний раз? Как он?

Женщина, поняв всё, погладила девушку по голове и прижала к себе.

— Два дня назад заезжала. Ничего хорошего. Плох он. И не здоровье даже, а тоска его гложет. Люда, его супруга, плачет тихонько, но вида не показывает. Такое впечатление, Катя, что Олег жить больше не хочет, что дальнейшего смысла не видит. Нет у него цели, понимаешь? Когда была у него, он задал только несколько вопросов о тебе и моих детях. ТОГДА, когда услышал мой ответ, улыбался, а потом снова замкнулся, не реагируя ни на какие слова. Даже когда прощалась, он также лежал, смотря в потолок и я, кажется, заметила слёзы в его глазах.

Катя поднялась и стала одеваться.

— Катюнь, — попыталась остановить её Настя. — Если ты хочешь ехать к нему, то сегодня не стоит, поверь. Лучше сначала позвони, предупреди. Ты ж знаешь — я хочу только добра тебе, поэтому и прошу, останься. Скоро Сергей вернётся, будет безумно рад видеть тебя. Ведь он очень скучал по тебе и детям всё это время.

Катя остановилась и задумалась. Всё, что ей говорила Настя, было правдой. Она и сама очень часто звонила Белому, но с ним говорила редко, а чаще слышала Людмилу, которая много не рассказывала о муже, лишь хлюпала носом и быстро заканчивала разговор.

— Настя, ты права. Лучше сегодня я позвоню, а завтра съезжу к нему. Всё это время мучалась от того, что не с ним, а далеко.

— Девочка ты моя, Катюша. Я ведь знаю, что ты любишь Олега. И не только как своего спасителя и наставника. Всё знаю, но поверь мне, я ведь намного старше тебя... Сейчас твоё присутствие не улучшит состояние Белого, а как бы не наоборот... Люда делает всё, что только может, что бы поддержать его.

— Насть. А деда Дима как? Здоров? — у Кати мелькнула совершенно сумасшедшая идея, но в её осуществлении было столько сложностей, что становилось страшно.

— Вчера, как ни странно, он звонил. Бодрый такой, словно юноша. Всё комплименты мне рассыпал, да и об Олежке спрашивал. Сам он боится ему звонить. Так мне и сказал прямым текстом.

— Я вот что думаю, Настя. А не вывезти ли Белого на Вуоксу? Сколько он туда не ездил? Года три-четыре? Может это его встряхнёт? Появилась у меня задумка как привести моего мужчину в нормальное состояние. Твоих ребят в компанию брать не буду, пусть отдохнут от учёбы. Осталось-то до школы всего ничего. Пусть с друзьями потусуются, да и просто выспятся. Сама же помнишь как было. Все занятия на свежем воздухе, но это не лежание пластом на пляже.

— Кать. Если это вернёт Олега к полноценной жизни, то я на всё готова. Поверь. Олег для всех нас в жизни стал если не оберегом, то самым близким из близких.

Катя тряхнула гривой своих пушистых почти красных волос.

— Решено. Сегодня звоню деду Диме и Паше, его племяннику. Попробую договориться по поводу катера или лодки, палаток там всяких и прочего снаряжения, да и продуктов на неделю. Самое сложное, как понимаю, остров надо будет освободить от рыбаков-туристов. Если получится, заберу Олега, даже если он будет сопротивляться. А там уж, на острове... — Катя вдруг вздрогнула, вспомнив ещё одну причину, по которой просто необходимо везти Белого на остров. Она улыбнулась своей очередной придумке и добавила.

— Если ОН на меня не отреагирует, то я призову ту, которая его точно на ноги поставит. Я в этом уверена более чем.

— Кать, — попросила Настя. — Если нужна любая помощь, ты только скажи. Прошу тебя.

Катя обняла свою «бабушку»-подругу-охранника.

— Прорвёмся. Я всех выверну наизнанку ради Белого, но он мне, да и не только мне, нужен здоровым, весёлым и полным сил. И со своей постоянно еле заметной улыбкой на губах. Когда мне было плохо, он был готов на всё, что бы помочь. Теперь моя очередь настала отплатить ему тем же... Да, а как мои предки?

— Нормально вроде. Вчера вечером Виктория с отцом разговаривали по телефону. Звонят часто, но в гости не приезжали уж пару месяцев.

— Понятно. А Виталик?

— Твой братец звонил чаще, каждый раз спрашивая, когда его друзья-родственники вернутся. Всё обижался, что его не взяли с собой.

— Настя. Мы уже говорили на эту тему. Если твои детки спортивные, скорее бойцы, то мой брательник технарь до мозга костей, как и его папа. А на спортплощадку можно затащить, только если пообещать купить очередную «железяку», с которой тот зависнет на пару недель.

Настя глянула на Катю, но видя её испортившееся настроение, увлекла ту на кухню, усадив за стол, а сама стала готовить праздничный ужин.

--

Девушка вновь взгрустнула над сложившимися ещё много лет назад отношениями в семье, понимая, что с тех пор так ничего и не изменилось в лучшую сторону.

Когда в доме Ярых появилась другая женщина и Виктория, почувствовав, что теперь не она является главной хозяйкой, достаточно быстро решила вопрос с жильём, съехав с мужем и недавно родившимся сыном, оставив Катю под присмотром деда. Родители приводили основным аргументом то, что элитная школа, куда был уже записан ребёнок, находится рядом с домом. Было много скандалов и истерик со стороны Виктории, но всё решилось позже, когда Катя пожила с родителями в другой квартире, желая только одного — вернуться к любящему её человеку. Она поняла, что ей будет лучше в старом доме, с бабушкой, чем с родителями, у которых сейчас полностью сместилось внимание на маленького ребёнка.

Первые годы Катя очень переживала из-за того, что родители с каждым месяцем всё меньше и меньше интересовались её потребностями, но вскоре привыкла. Настя же полностью заменила девочке мать, окружив её настоящей заботой, лаской и любовью, воспитывая и заботясь как о своём ребёнке. И когда женщина родила своих двух детей, ничего в семье по отношению к девочке не изменилось. Катя старалась ответить Насте своей заботой и добрым отношением. Между ними ни разу не было за все эти годы ни одной ссоры, тем более скандала.

Все это пронеслось в голове Екатерины, оставив непонимание отношением и действиями родителей, но мысли вновь вернулись к главному на данный момент.

Она не забыла один из тех вечеров, когда в ней ещё была часть души Изначального, помня все слова и напутствия, сказанные мудрым Учителем маленькой девочке, словно это было вчера, а не пятнадцать лет назад.

Катя никогда ни с кем не делилась своей самой сокровенной тайной — том даре, что она получила от Древнего. Она знала, что могла воспользоваться им лишь однажды, но именно сегодня поняла, что этот момент настал. Ждать более нельзя...

Глава 1

Утром, за завтраком, двойняшки заявили, что поедут к Белому вместе с Катей. Все возражения дети выслушали молча, снова заявив, что вопрос решён и если тётя Катя их не возьмёт с собой в машину, то они поедут на общественном транспорте. Более того, заявили, что вечером САМИ созвонились с тётей Людой и та ждёт их в гости.

— Ребята, это так не делается, — пыталась настоять на своём Екатерина. — Я вчера говорила с тётей Людой и предупредила, что приеду одна.

— Мы вчера тоже общались, наверное, уже после тебя. И не только с тётей, но и с дядей Олегом. Он был непротив нашего прихода, — спокойно возразила Арина. — Кстати. Почему ты против нашего присутствия? Мы с детства знаем Белого и его жену. Они нам как родные стали и имеем такое же право, как и ты, бывать у них в гостях.

— И нам дядя Олег тоже небезразличен. Катя, ты хоть и старше нас, но мы не детки малые и понимаем свою ответственность за дядю. И не забыли, что он для нас сделал, да и другое тут есть... — Атон смутился и прервал фразу, но его сестра подхватила.

— Если бы не Белый, то и нас не было бы на свете. Так что вопрос закрыт. Ответь только — мы с тобой или сами поедем?

Катя беспомощно посмотрела на маму подростков, но та сделала вид, что её это совершенно не касается, отвернувшись к плите, хотя было видно, что та на стороне своих детей.

— Ребята. Ну поймите. Мне нужно будет переговорить с Олегом на серьёзные темы. Как вы сами не понимаете, что Ваше присутствие может сбить настрой и повлиять на результат разговора?

— Катя, — тут уж вступила в разговор Настя. — А почему ты решила, что ребята могут помешать? А если наоборот? Если они помогут тебе в разговоре? Аринка права в главном — для нас всех Олег любимый и близкий человек. Кстати. Что ты там придумала, а, партизанка? Рассказывай давай.

Настя стусевалась под напором трёх своих оппонентов, но зная настойчивость «деток» и их непробиваемость, особенно когда те действуют заодно, нехотя согласилась.

— Мне с Вами тяжело бывает, дорогие мои. — Катя обвела взглядом торжествующих родственников. — Вы бываете зачастую такими упрямыми, что не приведи...

— Так ты такая же, — улыбнулся Антон. — Мы ж с тобой всю нашу жизнь, сколько помним себя. Мама, вон, постоянно говорила, что бы мы брали пример с нашей племянницы. Вот мы и брали, так какие теперь обиды?

Настя хмыкнула. — Ну что, внученька, получила за вчерашнее? Детки мои всегда были и будут на моей стороне. Так что слушай своих дядю и тётю, — и засмеялась в голос.

Катя взглянула скептически на своих «дядю и тётю». — Да уж, повезло мне...

— Мама, — вступилась за Катю Арина. — Мы не мстим за вчерашнее. Катя вчера пошутила, а ты обиделась. Ну и напрасно. Да и сейчас я говорила без умысла, а ты всё перевернула на свой лад. — Девочка посмотрела на Катю. — Извини, пожалуйста. Я не хотела тебя обижать.

— Аринка, — Катя тоскливо улыбнулась. — Я не обижаюсь, правда. Вот сложились у нас в семье такие дурацкие обстоятельства, что уж поделаться... Вы мне как младшие брат и сестра по факту. Я так всю жизнь Вас воспринимала. Да и нянчилась с Вами с самого

рождения, помогая Вашей маме. Что, разве не так? — она задала этот вопрос уже Насте, видя её улыбку.

— Так, Катюшка. Ты абсолютно права. Ты мне очень помогла с этими оболтусами. И сейчас помогаешь.

— Сразу «оболтусь», — обиделся Антон на слова мамы. — Мы, между прочим, если уж идти на принцип, тебя ни разу в жизни не заставили краснеть перед другими людьми. Ты хоть раз слышала в школе от преподавателей что-нибудь плохое в наш адрес? А... забыл. Ты же в школу не ходишь на родительские собрания. Это ж за тебя Катя делает.

— А при чём здесь это? — не поняла Настя. — Какое имеет отношение школа к нашему разговору?

— А такое, мам, — тут уже брата поддержала сестра, — что Антоха прав. Ты всё повесила на Катю, а сама её начинаешь осуждать.

— Так, стоп, — начала злиться Настя. — У нас вообще разговор шёл о другом. Тоже мне защитники выискались. Я что, Катю обижаю?

— Нет, мам. Ты нас обидела. — Антон смотрел на маму и еле сдерживался, что бы не улыбнуться.

— Подождите. Вы меня совсем запутали, — затрясла головой Настя. — Я ничего не понимаю. Причём здесь Катя, Вы и я?...

Катя, уже давно поняв, что близнецы начинают маму «троллить», зная, что это у них получается всегда на высочайшем уровне, поднялась, поблагодарила Настю за завтрак и скомандовала.

— Значит так, болтуны. Сейчас целуете маму, а потом десять минут на сборы. Кто не успеет, поедет на своих двоих. Время пошло.

Через секунду Настя была вся зацелована, а по квартире заметались два вихря, но к десятой минуте оба стояли у дверей, ожидая, когда Катя обуется.

--

Уже в машине, заведя двигатель, Катя, не оборачиваясь назад, где расположились двойняшки, спросила.

— Ребята, а чем Вы зацепили Олега, что он с Вами захотел встретиться? Со мной говорила только Люда, сказав, что Олег спит.

— Кать. — Антон рассудительно не стал молчать, так как вопрос касался всех. — Мы хотим с Белым договориться, что поедем вместе на озеро ловить рыбу. Устроим соревнование. Ринка его предварительно зацепила в разговоре, сказав, что тот сейчас нам не соперник, так как уже несколько лет не ездит никуда, а мы, сама знаешь, даже на Урале свободное время проводили на реке.

— Да уж, — усмехнулась Катя. — Чего не отнять, то этой Вашей забавы. Все удивлялись, что дети не тусуются в компании сверстников, а при любой возможности бегут на речку.

— А разве это плохо? — возразила девочка. — Вода успокаивает, а рыбалка для непосвящённых — развлекаловка. Те же, кто хоть немного коснулся этой темы, знают, что самое главное на рыбалке — это реакция и наблюдательность. Да и природу мы полюбили благодаря Олегу. Ты ж с нами не ездила столько, сколь мы были троём на озере и заливе. Белый в этом деле дока, поверь. Он нас ведь не только рыбу ловить учил, но и выживаемости в лесу, да и другим тонкостям. Знаешь, если бы не его уроки и подготовка, то фиг бы мы сдали экзамены в школе на знак.

— Ребята... — Катя совсем расстроилась из-за того, что все её планы летят коту под хвост. — Если честно, то я сама хотела вытащить Олега на озеро, но не на рыбалку. У меня были совсем иные планы, которые касаются его состояния.

— Катя, — Арина мгновенно сообразила, что они могут помешать в чём-то серьёзном. Схватила руку брата и сжала в своей, давая сигнал не вступать в разговор. — Прости, но мы не хотели мешать. У нас ведь и рыбалка была не самым главным. Надо Олега встряхнуть, вывести из «штопора». Прости, но какие планы у ТЕБЯ были на этот счёт?

Девушка замолчала, раздумывая, говорить или нет о своём решении. Потом, всё же не решившись, ответила нейтрально.

— Я должна отдать долг Белому. Не больше и не меньше. Если получится, то будет здорово.

На заднем сиденье послышался еле слышный шопот, а потом девочка несмело задала вопрос.

— Катя. Прости за навш интерес. Ты хочешь сделать то же, что и Олег с тобой? Ну... тогда... когда ты была... Мы знаем эту историю от папы. Он хоть и не был свидетелем, но Олег ему «показал» то, что происходило на острове. Когда мы не поверили, то папа разрешил нам самим «посмотреть». Это было страшно. Правда. Но ты ведь не Лекарь и не знаешь правильного прохождения ритуала. А если не получится? Тогда что будет с тобой и Белым? Будешь придумывать на ходу что делать? Так это не получится. Олег, вон, полжизни лечил людей, и то чуть не ушёл за грань. Ты же совсем в этом не «петришь», какого же чёрта ты придумала?

Катя обернулась назад. — Ребята. Давайте только говорить нормально и не выходить за рамки дозволенного. Хорошо? Тем более прошу не хамить. Не надо пользоваться нашими близкими отношениями.

— Прости, Катя. Я сорвалась. Извини, — голос Арины и в самом деле прозвучал виновато.

— Катя, — вступил в разговор мальчик. — Теперь, узнав о твоих планах, мы точно не оставим Вас вдвоём. Извини, но это не обсуждается. Подумай своей головой, а не эмоциями — а если Вы там не справитесь? Тогда кто поможет? Ринка, вон, сама знаешь, учит медицину, к тому же сильный метальный интуит, да и я пригожусь. Сама ведь знаешь, что у меня есть в запасе на крайний случай.

— Антон. Знаю твои способности, но умение быть незримым для людей — это не пригодится в нашем случае.

Брат с сестрой переглянулись и мальчик продолжил.

— Прости, Катя, но я не эту особенность имел в виду, а умение останавливать движение крови в организме у любого живого существа.

— А я могу увидеть патологию любого органа в организме, даже не касаясь человека руками. А если постараться, то и воздействовать не него своей энергетикой, — поддержала брата сестра. — Так что мы можем пригодиться Вам в любой ситуации. Кстати. Я сегодня хочу проверить Белых на предмет патологий. Им говорить не буду, если только ничего страшного не увижу. А потом Вам расскажу. Договорились?

— Ой, ребята, — протянула на выдохе девушка. — Вы как два близнеца одинаковых с лица. Только вот не надо сразу в миллионный раз объяснять мне, чем отличаются близнецы от двойняшек. Хорошо? Я все тринадцать лет выслушала это нескончаемое число раз. А то, что сказала, так это из сказок.

— Не правильно. Это из Филатова, — поправила Арина. — Но мы тебя поняли. Так что ты согласна? Не пожалеешь, если не откажешь.

— Давайте позже придём к общему знаменателю. А сейчас не отвлекайте разговорами, впереди непростой участок. Здесь постоянно бьются...

* * *

Через час Екатерина нажала кнопку звонка, а сзади, словно телохранители, стояли молодые серьёзные люди.

Дверь открылась и Людмила, увидев, кто пришёл, всплеснула руками.

— Катя, деточки. Как же Вы давно к нам не приходили. Проходите, раздевайтесь.

Катя не видела супругу Олега почти три месяца и сразу отметила, что та заметно сдала. Под глазами легли тени, которые явно указвали на постоянное недосыпание, да и, кажется, периодический плач.

Людмила засустилась, стараясь угодить гостям.

— Ребята. Как же Вы выросли. Я, кажется, Вас в конце мая видела, так Вы были маленькими, а сейчас.... Проходите, не стойте в дверях. — Она повернулась в сторону комнат и громко позвала. — Олег. К нам гости дорогие. Давай встречай.

Откуда-то послышалось старческое кряхтение, словно с дивана вставал столетний дед.

Из дальней комнаты высунулась голова Белого.

— И кто к нам в гости пожаловал?

— Дядь Олег!!! — подростки с криком помчались по корридору и повисли на мужчине. — Мы соскучались. Давно тебя не видели. А ты скучал?

Олег обнял и прижал к себе ребят. Его хмурое лицо разгладилось и появилась такая знакомая улыбка.

— Конечно, котята, я соскучался. Как Вы провели лето? Удачно? То, что подросли, уже заметил. Ноги вон, по полу волочатся, а совсем недавно держал Вас на руках и не тяжело было. Проходите, мои дорогие. Люда, ты что-нибудь сварганишь вкусненькое для малышей?

— Дядь Олег, — с улыбкой заметила Арина. — Какие «малыши»? Мы чуть ниже тебя, это да, но нам уже по тринадцать. Антон, слезай с Олега. Видишь, ему тяжело нас держать. Старенький стал и немощный. Теперь нам предстоит его на ручках носить.

Белый с ухмылкой схватил обоих подростков и, прижав к себе, стал крутиться так, что ноги ребят стали подниматься вверх. Резко остановился и опустил Арину и Антона на пол.

— Ну-ка. Пойдёте кругами или ровно? — с усмешкой спросил Олег. — Я вас могу ещё долго крутить. А то стали обижать, мол, старый. Неправда это.

Подростки встали, выправились и ровным шагом, словно по ниточке, пошли к входным дверям. Остановились, повернулись к Олегу и ухмыльнулись.

— Что, думал, упадём? Дядь Олег, это игрушки по сравнению с тем, что мы выдержали на испытаниях.

— Каких испытаниях? — недоумённо спросил Белый. — Вы же вроде как в оздоровительный лагерь ездили. Что. Не туда?

Оба подростка вернулись к Олегу и показали свои знаки.

Мужчина недоумённо переводил взгляд то на девочку, то на парня.

— Подождите. Это что получается, Вас мама отправила в свою школу?

Двойняшки засмеялись, вновь обнимая Олега.

— Не. Это Катя договорилась через тётю Сашу, что бы мы попробовали себя на испытаниях в уральской школе. Приехали туда, немного подучились с Наставниками и...

вот. А мама только вчера узнала об этом, был сюрприз и для неё.

— Партизаны Вы вместе со своей Катей. А ты что стоишь, словно не родная. Или теперь я стал для тебя чужим? — с некоторым вызовом Белый посмотрел на Катю, которая так и осталась стоять у дверей.

Девушка подошла ближе и, обняв Олега, стала целовать его, куда попадали губы.

— Дурак ты, Олег, и я тебе об этом сказала ещё много лет назад. Как ты смеешь такое говорить, что ты для меня чужой? Не стыдно тебе? Какой же ты дурачина. И нос у тебя холодный.

Олег обнял Катю, но, услышав последнюю фразу, отодвинул её от себя.

— А при чём здесь мой нос?

— Притом, — улыбнулась Катя и звонко чмокнула Белого именно в нос. — Не смей никогда больше так говорить, понял? НИКОГДА!!!

Белый замолчал. Он улыбался, но в его глазах появились слёзы.

— И я скучал по Вам, мои хороше. Правда. Ведь Вы для меня близкие и родные люди. Катя, а ты так вообще моя частичка. Лучшая часть того, что у меня была.

Катя почувствовала, что и её глаза стали мокрыми, но взяла себя в руки, заставив появиться улыбку.

— Не знаю, Олег, какая была частичка — лучшая или худшая, но то, что ты взял от меня не самое лучшее, это точно. Не стал бы таким занудой в последнее время. Ты же таким никогда не был. Признавайся, что случилось с тобой, что всё время киснешь? Ты ж не старый совсем, а ведёшь себя как столетний дед.

— Катя — изумился Олег. — Как не старый? Ты что, забыла, сколько мне лет? Мне уже...

— Стоп, — скомандовала девушка. — Я говорю не о числе, а о состоянии организма. Сколько тебе лет, я и так знаю, но, прости, ты совсем не выглядишь на свои годы. Помню из детства как ты выглядел. И сейчас почти так же. Тебе сколько лет было, когда мы впервые увиделись? Подожди, не подсказывай. — Катя на секунду задумалась. — А, шестьдесят два, может чуть больше, на год. А все вокруг говорили, что тебе не дать больше сорока лет. Было такое? Было, не спорь. Сам знаешь. Сколько лет прошло? Пятнадцать, ну, чуть больше. А сейчас тебе не дать больше пятидесяти. Молчи, пожалуйста. ЗНАЮ сколько тебе лет. Но мы будем ориентироваться на числа или состояние? Подумай. Вот дед Дмитрий. Сколько ему, а? Насколько знаю, намного больше ста. А всё такой же живчик и выглядит лет на семьдесят, а то и меньше. Ты что, не хочешь жить? А Люда, а я, а ребята вот? О них ты хоть изредка вспоминаешь? А твои внуки? Или ты, бедненький, стал жалеть себя? Не стыдно? У тебя сколько Учеников было в жизни? Не помнишь? Так я тебе скажу — НИ ОДНОГО. Так как ты смеешь хоронить себя заживо, если свои знания и опыт не передал никому?

Белый стоял, с оторопью выслушивая нотации Кати. Ему было неприятно слышать такие слова, но он держался, не давая повода для ещё более обидных слов в свой адрес. Хотя всё, что его девочка говорила, было правдой. Особенно по поводу Учеников. Олег знал, что он не имел права нарушить ЗАКОН и обязательство перед предками. Он не мог уйти за грань, не оставив после себя хоть одного Ученика. И сейчас было и больно и обидно слышать такие слова.

А Катя не унималась.

— Вообще так, Белый. Если у тебя нет желания, что бы я использовала своё положение в Братстве, то сделай так, что бы тебе самому не было стыдно перед другими.

Даю тебе срок месяц, что бы ты нашёл ученика, хоть одного. Если не выполнишь «пожелания», то я тебя вызову в КРУГ уже как СУДЬЯ. Тебе это надо? Асах Белый, не поступай так, что бы всем близким было стыдно за тебя. Ты меня услышал?

— Дядь Олег, — Арина прижалась к Олегу, полуобняв его. Она, как и её брат, была ошарашена тоном, каким говорила Катя. Они знали, конечно, что их родственница является СУДЬЕЙ, но ещё никогда не сталкивались с похожей ситуацией. А сейчас Катя говорила иным тоном с Олегом, далеко не так, как с родным человеком. Она словно абстрагировалась и слова звучали жёстко. — Я прошу тебя. Не откажи мне, пожалуйста, в ученичестве. Это не пустые слова. Для меня будет честь, если ты станешь моим НАСТАВНИКОМ.

— Я тоже прошу тебя, Белый. Стань моим НАСТАВНИКОМ, — повторил за сестрой Антон. — Ты опытный целитель, с большой практикой. Больше нет таких как ты.

Белый совсем растерялся. То на него «наехали» по полной, а теперь просят об ученичестве два ребёнка, которых он знал с рождения. Хотя... Олег и сам видел, что у ребят давным-давно появилась предрасположенность к медицине. Тем более и те особенности, которыми они обладали, были как раз присуще более Лекарям, чем бойцам.

— Ребята. Мы тебя к стенке прижали. Все трое. — Белый лихорадочно пытался придумать отговорки, лишь бы избавиться на данный момент от стези Наставника. Ну не считал он себя таковым совсем. А тут... — Дайте хоть немного подумать. Я ведь живой человек, к тому же у меня...

— Депрессия у тебя, дядь Олег, — с сарказмом заметила Арина. — Ты сейчас просто не знаешь чем себя занять, вот и пытаешься придумать всякие отговорки. Именно так. Не надо, просим тебя. Да, Антоха?

— Да, сестрёнка, — подтвердил Антон. — Дядь Олег. Мы тебе обещаем, что будем учиться честно, не пользуясь своим знакомством и хорошим расположением друг к другу. Надо будет — наказывай, но только по делу. Я даю тебе слово, что никогда не подведу тебя и буду учиться на совесть, не посрамив имя твоё как Учителя.

— И я даю слово, что никогда не воспользуюсь нашим знакомством. Учи так, как считаешь нужным. Если потребуется — наказывай за дело, — добавила решительно сестра Антона.

Олег стоял и мотал головой. Ну никак он не ожидал такого вот «подарка» от своих близких. Он ведь таковыми и в самом деле считал детей Сергея Павловича и Насти. В каком-то роде и познакомил их, да и потом... На свадьбе был свидетелем со стороны жениха. За Настей постоянно наблюдал, так как беременность проходила очень тяжело. Да и не раз по ночам ездил к Ярому, чтобы помочь Насте потому, что именно ему та доверила своё здоровье и жизнь детей. Да и в роддоме он присутствовал при родах, потому что Настя поставила такое условие врачам. И Олег не подвёл. Остановил кровопотерю, снизил болевые ощущения, да и вообще врачи слушали подсказки Белого и смотрели на него как на более опытного врача, который по какой-то причине не захотел назваться.

--

Белый стоял, буквально прижатый подростками к стене, которые ждали от него ответа, а Люда, тем временем, подойдя ближе, потянула Катю за собой на кухню.

Зайдя, закрыла дверь и усадила гостью на стул. Села рядом и, упёршись локтями в стол, закрыла глаза ладонями.

— Катя-Катенька. Счастье, что Вы пришли сегодня. Нет сил у меня уже смотреть, как он угасает. Сам себя убивает понемногу. Я сейчас тебе хочу кое-что сказать, только

выслушай меня и не перебивай.

Людмила открыла лицо и посмотрела на девушку.

— Катя, девочка. Я ведь знаю, что ты любишь Олежку не просто как своего спасителя и наставника. Прошу тебя об одном — сделай так, что бы он вернулся к жизни. Помогии ему. То, что ты это сможешь сделать, я не сомневаюсь. Получится — поклонюсь в ноги и отойду в сторону. Не буду мешать твоему счастью. Я ведь женщина, как и ты. Поэтому не надо ничего говорить. Просто сделай. Ведь для меня он значит в жизни ВСЁ! Не будет его, и меня не будет. Ведь мы всю жизнь вместе и не ссорились практически никогда. Так, ворчали изредка. Он очень добрый и заботливый. Посмотри на меня. Ведь я почти ровесница мужу. А выгляжу на сколько лет? Смешно, но когда встречалась раньше с подругами, те по чёрному завидовали мне. Сама посуди — одногодки, только одни стали старушками, а вот я выгляжу чуть старше пятидесяти лет. А мне ведь, по факту, ой как много. Да и подруг уже почти не осталось. Кто умер, а кто просто не может видеть меня такой. Это, конечно, бесценно, что меня мой человек так поддерживает, но поверь, не это мне нужно, а совсем другое. Прошу тебя. Выполни мою мольбу, и я сделаю всё, что бы не мешать Вам.

Катя была в шоке, совершенно не ожидая ТАКИХ слов. Она встала и, прижав к себе Людмилу, поцеловала её. Секунда... и обе женщины, буквально вцепившись друг в друга, рыдали в голос.

Немного успокоившись, Катя, со спазмами в горле, стараясь снова не заплакать, пообещала женщине.

— Тётъ Люда, милая и дорогая. Я и правда люблю Олега безумно всю жизнь. С пяти лет, как бы это не было смешно, но это так. Для меня он идеал мужчины, о котором можно было бы только мечтать. Но скажу тебе так. Я не хочу обещать, что всё получится и Олега смогу вернуть к полноценной жизни. Здесь много всяких других обстоятельств, НО... обещаю тебе как человек и как СУДЬЯ, что НИКОГДА не встану между Вами. Клянусь. Я буду счастлива, если всё нормализуется и у Вас всё будет хорошо. Вы ведь для меня стали самыми близкими. Вспомни, тёть Люда, сколько времени я проводила у Вас. Сколько сил и здоровья Вы оба потратили на меня. Я ведь чувствовала Ваше отношение, так как я могу сейчас поступить иначе? Нет. Не могу. У меня только желание — что бы Вы, мои близкие и родные, да, именно родные, были здоровы и счастливы. И давай, пожалуйста, не будем вспоминать сегодняшний день. Слова сказаны и клятвы произнесены. Ты сама заешь, что СЛОВО, данное СУДЬЕЙ, нарушено быть не может. Так?

— Так, — чуть слышно ответила Людмила, смотря в глаза Кате и глядя её по голове. — Ты, девочка, зря дала клятву, но и в самом деле, раз слова произнесены, то не стоит их обсуждать. Скажи мне только — что от меня лично требуется? Чем могу помочь тебе?

Катя улыбнулась и поцеловала женщину.

— Тётъ Люда. НИЧЕГО! Правда. Ты и так сделала больше своих сил. Ты мне тоже нужна здоровой и улыбающейся. Такой, какой я видела все эти годы. Поэтому... Сейчас глазки вытираем и идём к нашим, а то что-то тихо стало. Как бы не поубивали друг друга за право стать учеником Белого.

Людмила несмело улыбнулась, глядя на Катю и, подойдя к раковине, сполоснула лицо, вытерев полотенцем.

— Спасибо тебе, хорошая, что ты такая. Ты ведь для меня с Олежкой в последние годы вообще стала спасением. Внуки нас не вспоминают практически. Звонят в лучшем случае, что бы поздравить с праздниками. Дочь с зятем также. Не нуждаются они в стариках, да и

мы особо не напрашиваемся. Это давно уже так. Только с годами отношения всё холоднее и холоднее. Да и у тебя с родителями также, как я знаю. Что поделать, это жизнь. Бывает в ней и такое, увы.

Катя кивнула. Да. У неё тоже не сложились отношения с родителями. Папа ещё звонит иногда, интересуется жизнью дочери, хотя и забот у самого полно как на работе, так и дома. Мама же вся в сыне. Буквально с ума сходит по малейшим пустякам. А ведь к ней так она никогда не относилась. Да, дед рассказывал, что когда она была при смерти, то мама буквально ночевала у постели больной дочери, но стоило только девочке выздороветь, как всё перевернулось с ног на голову. Её мама стала ревновать дочь к Белому. Многие годы Катя не понимала от чего такие отношения, но однажды та проговорила. Она буквально выплеснула в лицо дочери свой негатив, обвинив, что из-за беспокойства и заботы к девочке, Олег не обращал внимание на Викторию. Катя, помнится, тогда задала вопрос, ей уже было почти пятнадцать лет, — «А как же папа?», на что мать махнула рукой и, ничего не сказав, ушла из комнаты девочки, а вскоре и вообще уехала к себе домой. С тех пор отношения между ними испортились окончательно. Внешне это не показывалось, особенно при встречах, но Катя по натуре была очень чутким человеком и всё прекрасно понимала. Она пару раз пыталась пойти на контакт, но на её попытки совсем не было отклика. Именно тогда Катя и поняла, что приняла правильное решение, решив остаться с бабушкой, иначе её жизнь превратилась бы в каждодневный кошмар.

--

Тем временем в другой комнате Олег беседовал с двойняшками, разместив их на диване, а сам сел на пол, привалившись спиной к стене.

— Ребята, я понимаю Ваше стремление помочь мне, но как Вы считаете, только честно, продумали своё решение или всё решается спонтанно? Или только ради того, что бы помочь лично мне? Не торопитесь с ответом, прошу.

— Дядь Олег. Я сочла бы за честь учиться у тебя, — спокойно ответила Арина. — Ведь то, что ты сделал с Катей, выходит вообще за рамки. Понимаю, что для того, что бы хоть приблизиться к такому, не говоря уже повторить, надо много трудиться и учиться. Я готова к этому. Знаю и понимаю, что лучшего Наставника мне не найти, тем более сам знаешь мои способности. Ты же их и обнаружил во мне.

— Хорошо, девочка. Я тебя понял. А ты, Антон? Заодно с сестрой, за компанию? Или же у тебя до сегодняшнего порыва были другие планы? Здесь, кроме нас, нет никого, поэтому ответь честно.

Антон, не задумываясь, отрицательно покачал головой.

— Я с сестрой не обговаривал сегодняшние планы. Это правда. Я сам хотел тебя попросить стать Наставником и Учителем. Даже если бы это произошло не сегодня, а завтра, решение было принято мною давно. Знаешь, я вначале хотел стать ЗАЩИТНИКОМ, как мама, но позже понял, что с моими способностями я мог бы стать неплохим хирургом. А приносить людям пользу — это гораздо важнее, чем просто находиться в состоянии постоянной готовности к сражению с тварями. Тем более что, обладая специальностью врача, я всё равно смогу встать в строй бойцов при необходимости.

Олег, слушая речь подростков, удивлялся логически построенным доводам. Перед ним сидели вполне сознающие свою дальнейшую жизнь люди.

— Ребята. А Вы задумывались над тем, сколько Вам придётся учиться и сколько трудиться для того, что бы стать теми, кем хотите? Не хочу принизить юдей, кто идёт в

привычные медицинские учреждения и становится потом врачом. Вы сами понимаете, что разница между обученным Лекарем и тем же врачом в больнице, существенна до неприличия. Лекарь — это не знахарь, каким тот в старину принимался людьми. Это не только травы и настойки, наговоры и другая мелочь. Современный Лекарь — это человек, который должен обладать знаниями практически всех медицинских специальностей на самом высоком уровне. Плюс гомеопатия, причём не в плане только умения смешивать различные компоненты, но и обладать знаниями фитотерапевта. Знать в совершенстве какая трава от чего помогает, а какая вредит, потому что такие знания не бывают односторонними. Ведь, порой, и яд может помочь, и наоборот. Вспомнилась сейчас история из конца восьмидесятых годов. Поехала группа туристов на байдарках по Вуоксе. Там были не студенты-технари, а студенты-ветеринары, все старше третьего курса. Набрали желающих и отправились. Худо-бедно несколько дней провели на воде в отличном состоянии и настроении, пока не случилась беда. Был у них одним из руководителей человек, который пообещал всех напоить незабываемым чаем из трав, что сам соберёт на островах. Как он говорил, много лет делал такие сборы и все хвалили. Но в тот раз что-то пошло не так. Или ошибся он в чём-то или отвлёкся, но чай, которым тот напоил группу, стал фатальным для нескольких из них, в том числе и для того, кто этот чай сварил. Оказалось, что перепутал тот одну травку и вместо черёмухи набрал красавки или, как привычнее говорить, белладонны. Мне, если честно, трудно понять, как он перепутал, но факт остаётся фактом. Хорошо, не все выпили по полному стакану. Итог — два трупа, а ещё двух девочек успели доставить в больницу, где им помогли выжить, но остались те чуть ли не ивалидами. Остальные же легко отделались — несколько дней подряд растройство кишечника и сильнейшая рвота, как следствие — обезвоживание организма. Вообще, "отдохнули" студенты... Это я к чему веду разговор. Ни один из Лекарей при всём своём желании не сможет ошибиться, если только не сознательно на это пойдёт, хотя и Лекарем с той же секунды он перестёт быть по факту. А кроме анатомии, химии — биология и зоология. Любой лекарь, забыл сказать, по факту должен обладать знаниями и ветеринара. Ведь не только с людьми ему придётся иметь дело. Это Вам понятно?

Двойняшки синхронно кивнули головами.

— И ещё, что бы посеять в Вас сомнения. Обучение длится долго. Это не медвуз — шесть лет плюс два года ординатуры, итого восемь, что бы стать хоть каким-либо специалистом. Потом также надо будет учиться всю жизнь, ведь буквально каждый день появляются новые лекарства, новые методики лечения, да и множество других аспектов в профессии. Я же смог себя назвать Лекарем только в сорок три года. Именно тогда понял, что смогу принести пользу, а не вред окружающим. Моё обучение у Наставника продолжалось почти пятнадцать лет, а потом я ещё «доучивался» у него три года. Конечно, я не заканчивал медицинского ВУЗа, но знания, которыми обладаю, на уровне кандидата наук, а то и выше. И это не бахвальство, а факт. Несколько раз именитые профессора сдавали позиции, когда я мог доказать и показать свою методику лечения. И они разводили руками от того, что всё, что я делал, шло не по академической линии, а совсем иначе, но результат был, а вот у них, увы, не было. Это, повторяюсь, не самовосхваление, а просто то, что я пытаюсь до Вас донести — учиться придётся всю жизнь. И чем старше Вы будете становиться, тем больше Вам придётся поглощать знаний. Вот такая жизнь у обычного Лекаря. Ну что, застрадал Вас? Испугались?

— Дядь Олег. Ты так интересно рассказываешь, что во мне моё желание становится ещё

более крепким, — с пылом высказал Антон. — Учиться надо всегда, и я это знаю, и готов к этому. Ты только пойдь мне навстречу и не откажи.

— Тоха, не будь эгоистом, — возмутилась сестра. — Раз мы сейчас решили, то и говори за обоих.

— Прости, Рин, ты права. Дядя Олег, — он посмотрел на Белого. — Это решение общее. Просим твоего согласия.

Олег понял, что перед ним упёртые в хорошем понимании этого слова ребята, но решил сделать последний шаг, что бы поколебать их уверенность.

— Я Вас выслушал. Но вот моё слово. Когда я обучался у Наставника, как правило, тот заставлял все лекарства и настои, которые я готовил, испытывать на самом себе. Да, в малых дозах, что бы не навредить своему здоровью. Если же Я возьму Вас в обучение, то Вы готовы к тому, что бы один из Вас без малейших сомнений испытал бы на себе то лекарство или настой трав, что приготовил второй? Ведь сами должны понимать, что малейшая ошибка и результат может быть непредсказуем. Вы, правда, готовы к такому?

— Да, — в унисон ответили подростки.

— Ребятки, я Вас понял и Вашу непробиваемость где-то одобряю. Кстати. А планы на жизнь какие?

— Мы решили через два года поступать в медицинский. Арина на терапевта, а я хочу стать хирургом, — уверенно заявил Антон.

— Подождите. Через каких два года? — недоумённо спросил Олег. — Вам по тринадцать. Через два года будет пятнадцать. А куда Вы ещё три года дели обучения в школе?

Брат с сестрой переглянулись и заулыбались.

— Дядя Олег, — Арина гордо ответила. — Мы уже закончили экстерном начальное и основное образование. Все предметы на пять. Но не стали переть вперёд носорогами. Два года среднего полного отучимся в нормальном режиме, хоть и скучно будет. Но мы, с разрешения мамы, решили устроиться в больницу сиделками, что бы потом иметь плюс к вступлению в мединститут. Так что всё продумано давно.

Олег посмотрел изумлённо на двух подростков, у которых, как оказалось, уже вся жизнь была расписана вперёд по годам и минутам. Он просто поразился услышанному, но снова воспользовался моментом.

— Ребятки. Вы, конечно, уникальны сами по себе. Но скажите мне, неразумному, а когда Вы будете отдыхать, во-первых, и второе — когда Вы найдёте время для меня? Или думаете, что я буду с Вами заниматься по ночам? Извините, но скажу сразу — НЕТ. Не тот у меня уже возраст, что бы выкладываться до изнеможения.

— Мы всё продумали, — вновь серьёзным тоном заявил Антон. — После школы мы к тебе или туда, куда ты скажешь, а в больницу уже потом. Вечер или ночь.

— А отдыхать когда? Вы думаете, что сделаны из железа? Ребят, так не пойдёт. И причина тому одна — обучение требует ясности мышления и концентрации внимания. А этого не будет из-за Вашей планируемой нагрузки. Вы просто не выдержите такого.

Двойняшки переглянулись между собой и кивнули друг другу.

— Если так, то придётся форсировать школу, — логичный, на её взгляд, вывод сделала уже Арина. — Не хотели, конечно, но придётся напрячься и сжаться в один год, а может и меньше. В этом случае просим отсрочку начала обучения.

Белый не перестал удивляться подросткам.

— Извините, но слушая Вас, прихожу к мнению, что Вы гении, а я совершенно безмозглый старый хрыч, который делал в своей жизни всё неторопясь и по порядку. Никуда не спеша и так, как было заведено.

— Дядя Олег. Ты не прав во всём. И в первом, и во втором. — Антон улыбнулся еле заметно и тут же снова стал серьёзным. — Просто в твоей молодости, насколько мы знаем, не было возможности досрочно сдать экстерном экзамены в школе и институте, да и жизнь тогда была иной. А мы не гении и не вундеркинды, а просто дети, которым посчастливилось родиться с наличием ДАРА у Одарённых родителей. Да и самыми близкими у нас были такие, другие люди, которые отличаются от всех остальных. Ты нас прости за такие слова, но мы и в самом деле ДРУГИЕ. Тебе ль не знать об этом.

— Ой, ребята. Отвечу так. Я не смог бы для себя выбрать более достойных учеников, чем вы, мои дорогие. НО... Пока Вы несовершеннолетние, это основное, и требуется согласие Ваших родителей, то отложим этот разговор до встречи с ними. А так... — Белый улыбнулся краешком губ, заметив натянутые до предела нервы у подростков. — Я не против принять Вас в Ученики, только...

Что хотел добавить Олег, так и осталось непонятно, поскольку с истошным криком двойняшки ринулись на мужчину, опрокинули его на пол и стали целовать, обнимать и тискать со всей силы, а сил-то тех было немало...

--

На радостные вопли в комнату заскочили Катя с Людой. Немного посмеявшись над увиденным, и услышав от захлёбывавшихся от радости подростков результат уговоров, Люда впервые за долгое время заметила на лице мужа улыбку.

— Кстати, Дядь Олег. Объявляем главную цель сегодняшнего посещения твоего дома. Мы тебя вызываем на состязание по рыбной ловле, — чуть успокоившись, с пафосом объявил Атон. — Уверен, что ты теперь не сможешь нам составить конкуренцию.

Белый вскинулся от возмущения.

— Молодой человек. А не громко ли звучат твои слова? Знаешь, дружок, не говори гоп пока...

— А я уверена, что ты уже разучился ловить рыбу, — поддержала Антона сестра. — Сам же знаешь, что во всём нужна практика и опыт. А этого у тебя уже нет. Что и было — растерял. Так что и я присоединяюсь к вызову. Думаю, что мы дадим тебе фору, ну, скажем, в час. Хотя и это время тебе не поможет.

— Молодые люди. Вы вообще возомнили себя невообразимое. — Олег обиделся всерьёз, но понимая совершенно, что его провоцируют. — Я принимаю вызов. И форы мне не надо. Я за свою жизнь поймал столько, что Вам и не снилось. Так что давайте готовьте свои снасти. Предупреждаю, что своими приманками больше делиться не буду. Каждый ловит на своё. Устраивает?

Двойняшки переглянулись, хмыкнули и кивнули, а Антон подтвердил условие.

— Раз ты стал такой жадиной, то и мы с тобой делиться не будем. Сам поставил условие и все это слышали, так что потом не сдавай назад, когда увидишь наши снасти и приманки.

Катя с улыбкой смотрела на спорящих и внутри её всё ликовало. Права была Настя, что отправила ребят с ней. Те настолько искусно «развели» Белого, что он сам согласился на поездку.

— Ребята, — Катя подняла руку вверх. — Теперь минута тишины. Слушаем меня. Раз

такое дело, предлагаю устроить «битву» на озере через три дня. Судьями будем я и Люда. Едем все вместе на двух машинах. Олег. Ты ещё способен вести машину на такие расстояния? Или надо будет кого-то просить?

— Катя, — Белый ответил немного раздражённо. — Вполне способен съездить и туда и обратно, так что не поддевай.

— Хорошо, не буду. Тогда я договариваюсь с дедом Димой и Пашей на счёт стоянки и всякого оборудования. Едем дня на три-четыре. Возражений нет?

Все отрицательно закрутили головами.

— Раз Вы закончили, то предлагаю устроить праздничный обед. — Люда, улыбаясь, показала в сторону кухни. — Всё уже готово. Моем руки и за стол.

За столом накал страстей снизился и все с удовольствием обедали, так как Людмила всегда готовила очень вкусно.

Уже к концу обеда хозяйка, услышав шум у входных дверей, засуетилась. Достала из шкафа две металлических миски и налила туда чуть подогретого молока.

Настя с удивлением смотрела на Людмилу, которая, взяв вруки поднос с двумя мисками, попросила мужа помочь и открыть входную дверь. Видя недоумение на лицах, пояснила.

— Два котика прибились к нам на лестницу. Мальчик и девочка. Вот ходят, побираются по квартирам. Ждут когда накормят. Хорошенькие, красивые.

Люда с Олегом подошли к двери, и пока муж открывал замки, женщина смотрела на поднос, контролируя, что бы ни пролилось из мисок. Сделав шаг через порог, позвала.

— Няша, Няша. Где Вы там? Я вынесла Вам покушать. Налетай, пока я добрая. А то опять голодными останетесь.

Женщина, неожиданно увидев перед собой две пары ног, ойкнула и подняла глаза. Перед ней стояли Сергей с женой, Настей.

— Я так понимаю, что ты, Люсь, нам пожрать вынесла? — совершенно серьёзно сказал Ярый. — Спасибо, дорогая, что хоть в разных мисках, а то из одной нам хлебать как-то неудобно было бы. Ну да ладно. Мы сейчас пообедаем здесь на коврике и дальше поедем.

Людмила с каждой секундой краснела от стыда и идиотской ситуации, а Олег, увидев старого друга, сначала улыбнулся и хотел было что — то сказать, но после слов Ярого даже не засмеялся, а заржал в голос.

Настя тоже была красной как помидор, потому что не расслышала, как Людмила её назвала. Ей показалось, что звали именно её по имени.

Люда обернулась к мужу, увидела, как из его глаз катятся слёзы, потом посмотрела на поднос с мисками в руках и, повернувшись, отодвинув мужа, вернулась на кухню.

Олег, сквозь всхлипывания, показал рукой на открытую дверь, жестом приглашая войти. — Что ж, не хотите здесь обедать, проходите на кухню.

Сергей с Настей переглянулись, сдерживая улыбки, но Ярый не смог удержаться от язвительной реплики.

— Хорошо, когда тебя встречают с едой в руках. Это говорит о безусловном гостеприимстве хозяев. Благодарим Вас от души. Только позволь спросить — а кроме молока нам что-нибудь ещё дадут?

Олег задумался на секунду, потом ответил.

— У нас на обед был салат из свежих огурцов с помидорами и луком. Если хотите...

Сергей глянул на жену.

— Настя. Твой пузик выдержит сочетание молока и свежих огурцов? Мой точно нет. Ты как? Пойдём дальше или всё же зайдём?

Женщина не ответила и шагнула в квартиру, а вслед за ней и Ярый.

Зайдя на кухню, застали всё так же красную от смущения хозяйку, которая, не выпустив из рук подноса, стояла и глядела в окно, думая о чём-то своём.

Катя и двойняшки с удивлением посмотрели на родных, совершенно не ожидая их появления. Обменялись поцелуями при встрече и тут, совершенно неожиданно для самой

себя, девушка выдала.

— Тётъ Люд. Ты говорила, сейчас, попробую вспомнить дословно...А... «Мальчик и девочка. Ходят, побираются по квартирам. Ждут, когда накормят. Вроде так?... а... Хорошенькие, красивые.»

— Дедушка и бабушка, — Катя обратилась к родственникам. — И как долго это продолжается? Вы как, только здесь столуетесь, или ещё в паре домов?

Все присутствующие захохотали в голос, буквально до слёз.

Арина, вытирая глаза, еле смогла выдать.

— Пап, мам, вы сегодня сделали нам день, честно.

Людмила же, в каком-то оцепенении, сняла и поставила на стол миски, а сама попыталась уйти с кухни, но ей мешали Сергей с Настей, так и стоящие в дверях.

— Что Вы стоите? Проходите и садитесь...

... а дальше Олег продолжил. — Еда уже на столе. Вам как, дать ложки или так, с миски?

И снова все не сдержались и по квартире пронёсся очередной взрыв хохота.

Настя, «поймав» ситуацию, совершенно спокойно ответила Белому.

— Не, не надо. Мы так. Зачем ложки пачкать?

Буквально сгорающая от стыда Люда убрала миски на поднос и поставила на кухонный стол.

— Ребята, Вы простите за идиотскую ситуацию, но я и правда ждала двух котиков, а тут Вы...

... припёрлись, — вновь закончил фразу за женой Олег. — Ну что. Если не хотите молока, тогда готовы нормально покушать?

Настя с подозрением посмотрела на Белого.

— Нормально, это как? Салат из свежих огурцов и запить молоком?

И снова смех...

Немного успокоившись, Олег с женой усадили гостей за стол и подали горячее. Понемного всё пришло в норму и вновь прибывшие приступили к еде, а остальные, кто уже успел поесть, стали пить чай и кофе с пирожными, которые принесли с собой Сергей с женой.

Понемногу разговоры вернулись к планированию будущей поездки, пока Люда вновь не встала «в стойку».

— Олег, слышишь? Опять скребутся у дверей. Мы кого-то ещё ждём в гости?

Белый хотел сказать, что и последних гостей в плане не было, но счёл это неуместным, хоть и хмыкнул про себя на свои мысли.

— Да вроде нет, не ждём. Думаешь, это приبلуды у дверей?

— Похоже, что на этот раз они. Раз звонок не звенит, то точно коты. Помоги мне, открой дверь.

Хозяйка вновь положила на поднос миски с молоком и пошла в сопровождении мужа к дверям. И вновь, слыша за дверью шум, словно кто-то царапается и шелестит, проговорила успокаивающе.

— Няша, сейчас покушаете. Не надо дверь портить — не царапайте её, а то молока не получите. Останетесь голодными, если не прекратите безобразничать.

На последних словах Олег открыл дверь и, сделав шаг вперёд, женщина уткнулась подносом в живот высокого мужчины, который с изумлением смотрел на давнюю подругу.

Олег, при виде очередной пары гостей, буквально сполз по стене на пол. Он не смог ничего сказать, только открывал беззвучно рот, а по лицу катились слёзы.

Пожилой мужчина, рядом с которым стояла приблизительно такого же возраста женщина, удивлённо смотрели на поднос с мисками, в которые было налито молоко.

— Приятно, когда так встречают, — Виктор Константинов посмотрел на хозяйку дома. — Только с каких пор хлеб заменили молоком? Или это такой тонкий намёк, мол, что жевать не надо беззубым старичкам?

Виктор сунул палец в молоко. Обратился к жене. — Представляешь, какая забота — наши добрые друзья молоко даже подогрели. Любят нас, заботятся о здоровье.

Людмила стояла, замерев от шока, ведь буквально за полчаса она повторно опозорилась перед своими близкими и друзьями.

Виктор облизал палец и кивнул головой жене. Та тоже повторила — сунула в молоко палец и поднесла ко рту.

— Вкусно, — проговорила та. — Нежирное и свежее. Так мы пойдём, Вить? Нас здесь угостили вкусеньким, а напрашиваться за стол уже неприлично. И так, вон, хозяйку заставили волноваться. Всю ночь не спала, грела молоко, гостей ждала.

Виктор перехватил задрожавший в руках женщины поднос, понимая, что та его сейчас уронит.

— Отпускай, Люсь. Я держу.

Людмила выпустила поднос из трясущихся рук и... заплакала к изумлению гостей.

Виктор, сунув поднос жене, схватил в охапку женщину и прижал к груди.

— Ты чего, Юська? Не надо плакать, милая, пожалуйста. Прости, если мы тебя обидели. Не хотели, честно.

Людмила, подняв заплаканные глаза, еле выдавила из себя.

— А что Вы тогда не позвонили, а скреблись в дверь как коты?

— Людочка. Мы с подарками, с вкусняшками разными. Руки были заняты, вот мы и топтались у дверей. Сначала поставили, а потом сообразили, что ты будешь открывать и всё сметёшь. Стали переставлять в сторону. Только перенесли последний пакет, и ты вышла.

Виктор вновь прижал к себе худенькое тело супруги Олега, а вслед за ним и жена обняла Люду.

— Лапочка. Давай успокаиваться. Мы ж хоть и без предварительного звонка, но привыкли к тому, что ходим в гости без оповещения. Ты только скажи, с чего слёзы — то? Ты расстраиваешься, что тебе нечем нас угостить? Так это ерунда. Мы ж не есть пришли, а повидать своих самых близких друзей. Тем более и сами, вон, припёрли четыре пакета. Там и еда, и выпивка и разные вкуснятины. Не переживай, я тебе сейчас помогу и быстро накроем на стол. Хорошо?

Люда, слыша эти слова, снова зарыдала.

Виктор осуждающе посмотрел на сидящего на полу Олега, который только-только стал успокаиваться.

— А ты чего сидишь как истукан? — не выдержал Виктор. — Твоя драгоценная плачет, а ты хохочешь. Не красиво так поступать.

В коридор вышли Настя с Катей. Увидев гостей, обрадовались.

— Приятно видеть чету Константиновых, — обрадовалась Настя. — Дорогие наши. Мы так давно не виделись. Давайте заходите. Есть хотите? Людочка там наготовила на взвод солдат. Сами же знаете, что она не умеет готовить плохо и невкусно, а сегодня вообще

превзошла себя. Так что раззуваемся, и за стол, хотя там уже и места нет. Но ничего. Сейчас прогоним нажравшихся и Вас усадим. Поди, голодные?

Люда, немного успокоившись, взяла из рук супруги Виктора поднос и вновь хотела зайти в квартиру, но перед ней стеной встал Белый.

— Роднуля. Давай уж оставим миски здесь, а то опять кто-нибудь явится.

Он снял с подноса миски и поставил на лестничную площадку, а сам, засунув поднос подмышку, буквально втолкнул всех в квартиру, захлопнул за собой входную дверь и щёлкнул замком.

Из кухни раздались радостные возгласы — все были рады видеть друг друга, так как знали зашедших много-много лет.

Спустя минут десять, когда Олег, обняв и прижав к себе жену, рассказывал в лицах уже всей компании ситуацию с приходом Ярых и Константиновых, хохотали уже все, в том числе и хозяйка дома, которая немного пришла в себя и стала воспринимать произошедшее уже с юмором.

* * *

Первыми из гостей уехала Катя с двойняшками. Было уже поздно, да и девушке завтра предстояло вставать рано. Старшие пообещали тоже не задерживаться, поэтому она спокойно довела машину до дома, припарковалась и выключила двигатель. Не выходя из машины, спросила девочку.

— Ну, сделала то, что хотела? Я имею в виду...

— Прости, что перебиваю, Кать, но да, сделала. Паталогий не выявила, но организм Люды стремительно стал стареть. Так понимаю, что Олег долго с ней не занимался. Я, к сожалению, не обладаю теми знаниями, что Белый, поэтому сама помочь ей не могу, о чём безумно сожалею.

— А я обнаружил, что у неё в организме не совсем хорошо с кровью. Она густая, к тому же плохая проводимость сосудов. Скорее всего, слабое обезвоживание и повышенный холестерин. Надо будет Олегу подсказать, — добавил Антон.

Девушка обернулась и посмотрела на заднее сиденье, где расположились подростки.

— Так что Вы ТАМ не сказали? Зачем тянуть?

— Кать. Мы с Олегом договорились встретиться завтра после обеда у него дома. Белый нас протестирует на знания и после того, как сказал, определит порядок обучения. Один день ничего не решает. Рина же тебе сказала, что злокачественных не увидела.

— Ну, блин, даёте. Два медика в семье — это что-то из ряда вон. А со мной всё в порядке? Только честно!

Ребята переглянулись, чуть задержавшись взглядами, и потом кивнули друг другу.

— Кать, с тобой всё нормально по основным параметрам, — тихо произнесла девочка.

— А не с основными что? — Катя уже полностью повернулась к своим близким, не отрывая взгляда от их лиц.

— Да тоже всё в норме, только, понимаешь, — девочка отвела глаза. — Мужчина тебе нужен. Тебе уже больше двадцати, а...

Катя вспыхнула.

— Арин. Давай на ЭТУ тему не будем, хорошо? Простите, ребята, но моя личная жизнь ВАС не должна интересовать. Тем более попрошу в неё не вмешиваться.

— Катя, — встрял Антон. — Не обижайся, пожалуйста, но ты же знаешь, как мы тебя любим? Знаешь. Ты для нас не только как старшая сестра, но и самый близкий друг. Мы

только с тобой можем делиться своими секретами и просим советов. Не к маме с папой, а к тебе. Да ты и сама это знаешь, что говорить.

— Знаю, ребята, и ценю это. Но всё же прошу — не надо мне советовать по поводу личной жизни.

Катя увидела, как двойняшки взялись за руки, а это означало, что сейчас будет что-то из ряда вон...

— Катя, прости за правду, но мы знаем, что ты любишь Белого. Он для тебя идеал мужчины. Но пойми сама, так же нельзя. — Арина буквально сверкала глазами в отличие от брата, который опустил голову вниз. — Мало того, что у него есть жена, так и по возрасту он чуть ли не на шестьдесят лет старше тебя. Это нормально? Как мы думаем, нет. У тебя не любовь, а просто заикленность в голове. Ты просто не хочешь оглянуться по сторонам и увидеть сколько мужчин смотрит на тебя влюблёнными глазами. А если бы знала, сколько таких влюблённых болванчиков ходит вокруг нашего дома и вздыхает по ночам, то ты вообще бы сошла с ума. Это даже не десятки, а... А ты всё о своём, девичьем. Пойми нас, Катя, мы ведь тебе добра желаем, как никто другой на этом свете. Не обижайся за правду, но так нельзя. Не получится у Вас с Белым ничего. Я тебе как интуиит говорю. Недолгим будет счастье, да и будет ли оно, это счастье?..

Девушка, слушая Арину, сначала поймала себя на мысли, что готова резко ответить или даже наругать, но последние слова девочки приняла спокойно. Ведь это было правдой. Ближе, чем она, для двойняшек никого не было. Они прибегали к ней советоваться буквально на все темы и не скрывали от неё ничего...

Катя пару раз вдохнула и выдохнула, стараясь сдержать в себе негативные эмоции и только тогда, когда почувствовала, что успокоилась полностью, смогла ответить.

— Аринка. Ты права во многом, но не во всём, поверь. То, что я считаю Олега своим кумиром по жизни, знают все, и это не секрет. Сегодня, вон, даже Люда позвала на разговор, прося помощи для мужа и обещая, что не будет мешать мне... Но я сама, как бы не любила Белого как мужчину, не смогу переступить ни через жертву Люды, ни через саму себя. Зная, тем паче, что Белый любит свою жену до беспамятства, как и она его. Скажите, разве могла та пожертвовать собой, если бы не любила так? Нет. И я не могу поступить как враг их семьи. Понимаю, что таких, как Олег, больше нет на этом свете. Нежный, ласковый, добрый до неприличия и в то же время внутри его стержень, на котором всё и держится. Так что, мои родные, всё я сама понимаю. И не надо мне советовать других мужчин. Вокруг, как Вы говорите, много тех, кому я нравлюсь, но это ведь далеко не всё для нормальной жизни. Согласитесь, что и моё мнение чего-то значит. А ведь я так и не встретила за все годы парня, который хоть на сотую часть был бы похож на Олега. И даже не говорю, что с обычным человеком мне будет просто неинтересно и тоскливо, а из братства... да и оттуда нет никого, кто бы мне хоть самую малость понравился, и смог бы хоть чем-то заинтересовать. Так что знаю, точнее, предчувствую свою судьбу, но что будет то будет. Как боги решат. А по поводу возраста, то это не самое главное, поверьте. Олег и сейчас в полной силе и как мужчина, и как человек. Сами, вон, видели какой дед Дима. Я не знаю уж точно, сколько тому лет, никто никогда об этом не упоминал, но, думаю, больше ста двадцати. Тем не менее, утром, каждодневно — зарядка и бег на десять километров. Уж не говорю, какой он любитель дам. А Всеволод, наш старейшина, патриарх. Я, когда впервые его увидела, то это был уже глубокий старик. Тем не менее, у него родился лет пять назад сын от женщины, которой тоже немало лет. Так что возраст у тех, кто обладает Даром и постоянно

совершенствует свой организм каждодневными практиками, не столь важен как для обычных людей... Ой, ребятки-ребятки. Спасибо Вам, мои дорогие, что проявляете заботу обо мне, но давайте этой болезненной теме для меня не касаться. Кстати, что бы окончательно на этом закончить. Я ведь сегодня дала обещание и поклялась Людмиле, что не посмею разрушить их брак. Дала слово женщины и СЛОВО СУДЬИ. Так что на этом закончим. Давайте сейчас домой, да и ужин, наверное, надо приготовить нашим предкам. Не знаю, захотят они есть или нет, но приготовить что-то всё равно надо, да и Вам, молодым организмам, необходимо перекусить перед сном. Согласны с моим мнением?

— С каким? — невинно спросил Антон.

— Со всеми, — понимая, что нельзя **давать повод** детишкам её опять развести на разговоры, девушка улыбнулась и **дала понять**, что раскусила их намерения. — Всё! Мнение старшей среди присутствующих непреклонно, и обсуждению не подлежит.

— Ты сейчас, Катя, как?...

Но девушка не дала договорить Антону, перебив.

— Как, и ещё раз как. Всё, вышли из машины и домой.

* * *

— Какие у Вас хорошие детки, — позавидовала Люда, смотря на Ярого и Настю. — Умницы, спокойные, добрые, ласковые. Они ведь, как я поняла, дорожат дружбой между собой, да и к Вам относятся с безумной любовью.

— Это да, повезло, — с улыбкой ответил Сергей. — Хорошие дети, не жалуемся. Но хочу тебе признаться, что большая заслуга в этом принадлежит моей внучке, Кате. Ведь она для них непререкаемый авторитет во всём. И даже в мелочах. Она для них — ВСЁ. А папа и мама — да, любимые и родные, которых надо слушаться. Но ты бы знала, как они порой нас «заводят», когда захотят поиздеваться. Как сейчас говорит молодёжь — «тролят». Эти два засранца могут так повести разговор, что ты в любой ситуации становишься виновным, даже когда прав на все сто процентов.

Олег, улыбаясь, слушая Сергея, поинтересовался, хотя и знал это наверняка.

— Они же между собой не говорят вслух? Только с Вами?

Настя улыбнулась и кивнула головой.

— Да. Это тоже «заслуга», так сказать, Кати. Это она постаралась развить в детях ментальную связь, которой те пользуются сейчас постоянно. А что? Удобно. Особенно в школе. Вот представьте. Одного вызывают к доске, а второй, тем временем, читает учебник. И получается в итоге, что ответ словно цитируется по книге. Спрашиваемый получает в итоге отлично. К удивлению, учителя в школе так и не уловили эту хитрость, чем мои детки и пользуются. Хотя, если честно, то такое происходит редко. Они и в самом деле учатся на отлично и их знания превосходят уровень других учеников.

— Насть, — поинтересовался Белый, — а в классе сколько одарённых?

— Больше половины, так братство подсуетилось. Не буду скрывать, что и другие детки выше среднего по умственному развитию, так что с теми, с кем придётся доучиваться, будут ровные отношения.

— Это здорово, когда в школе нет проблем, а то мы, пока вырастили своих, так постоянно на родительских СТОЛЬКО выслушивали, — посетовал Виктор. — Кстати, всё хочу спросить у тебя, Олег. А что означают знаки на запястье? У нас, вон, нет таких, хоть мы и учились по твоей программе. А у Сергея есть. Даже обидно, если честно.

Олег задумался и стал рассказывать.

— Раньше, в древности, такие знаки наносились на руки с помощью или раскалённого тавро или с помощью тату. Разные были способы. Но они означали одно — принадлежность человека, имеющего Дар, к определённому РОДУ. Потом, на много тысячелетий, знаки забылись начисто и только пятнадцать лет назад всё изменилось, точнее, вернулось. Хотя, если честно, не могу ответить на вопрос, каким способом они появляются и исчезают с кожи. Проводились разные эксперименты, что бы узнать, но так ничего и не выяснилось. Это похоже на татуировку, только в качестве чернил — пигментация кожи. Точнее, даже не самой кожи, а фермента ПОД кожей. И обычно такие знаки невидимы для окружающих и владельца, но проявляются в тот момент, когда «хозяин» тела пожелает показать своему собрату принадлежность к своему клану или, точнее, своему РОДУ. С этим мы тоже до конца не разобрались если честно. Представляете, бывает так, что у одних и тех же родителей рождаются дети, у которых совершенно разные знаки. Старейшины вначале думали, что это знак РОДА. Потом — что символ означает предрасположенность к определённому роду занятий, но и это оказалось не так. К сожалению, спросить не у кого. Единственный человек, который смог бы хоть немного пояснить — это Екатерина, но она молчит, загадочно улыбаясь и всякий раз уходит от ответа.

— Подожди, — не унимался Виктор. — А почему тогда у некоторых людей не знак зверя, а бывают и другие. Это так?

— Да, — пояснил Олег. — У всех ХРАНИТЕЛЕЙ знак один — две раскрытые ладони. И последние годы у близнецов и двойняшек вообще по два символа в зеркальном изображении. Например, у Антона — слева волк, а справа орёл. А у Арины наоборот — справа волк, а слева, соответственно, орёл. Притом изображение не на одной руке, а на двух. Почему так — этого тоже никто не понял.

Настя пояснила, добавив.

— Получается, что когда близнецы или двойняшки берутся за руки, то каждая из рук партнёра идентична руке другого. Мы поняли одно, что так усиливаются ментальные связи между ними. Вот, как и у моих. Порой берутся то одной рукой, то другой. Смотрят в глаза друг друга, а потом, соглашаясь, кивают, словно между ними происходит диалог. Точнее, он происходит и на самом деле, но со стороны смотрится, конечно, диковато.

— Настя, — поинтересовалась Люда. — А ВЫ понимаете, о чём они между собой говорят? «Слышите» их?

Настя с Сергеем переглянулись.

— Когда они ХОТЯТ, что бы мы могли «подслушать» их мысли, то да, можем. Чаше же нет. Они как в рации — переключаются на другую частоту, и никто понять ничего не может, если только общий эмоциональный тон.

— А Катя может? — всё не унимался Виктор.

— А вот это мы не знаем, — честно ответил Сергей. — Она нам никогда об этом не говорила, хотя... по косвенным данным, улавливает их мысли, но делает вид, что ничего у неё не получается.

— Чертовщина какая-то, — выдохнул Виктор и вновь задал вопрос Олегу.

— А как произошло, что знаки на руках появились не только у тех, кто присутствовал ТОГДА при обряде?

Олег хмыкнул, не зная точного ответа, но, тем не менее, попытался объяснить.

— Этого мы тоже не поняли, признаюсь. Но, похоже, появление такого знака сродни эпидемии. Ведь тогда, пятнадцать лет назад, знаки появились на руках не только у тех, кто

присутствовал на самом обряде или был в лодках неподалёку. Получили все, кто были в Приозерске и на островах. А вот когда все стали разъезжаться по домам, вот тогда и стали поступать сведения, что при появлении УЖЕ обладающего знаком, у всех, кто находился в близком контакте, так же появлялись различные символы. Поэтому я и привёл не совсем удачное слово «эпидемия». Так что за эти полтора десятка лет большинство людей с Даром уже заимели себе символы РОДА.

— А эти символы на всю жизнь? — поинтересовалась Настя.

— Ты имеешь в виду, меняются они со временем или нет? — Олег посмотрел на женщину и та кивнула в знак согласия. — Опять же нет единого мнения. Скорее всего, бывают изменения, но редко. Вот, например, когда пять лет назад проводились вторые ИГРЫ и вновь пытались вызвать ХРАНИТЕЛЬНИЦ и провести ритуал, то всё было намного скромнее, чем в первый раз. И именно тогда у некоторых вновь избранных ХРАНИТЕЛЕЙ под знаком РОДА добавился знак «ладоней». Не поменялся, а именно добавился. Знаете, мои друзья, ни я, ни кто из Старейшин так ничего и не понял в этих символах, но то, что они буквально живут сами по себе — это вполне достоверно. Вот, к примеру, Сергей. Покажи нам свой знак.

Ярый закатал рукав и повернул руку ладонью вверх. А на запястье появилась птица.

— Как все помнят, — продолжил Олег, — мы ещё тогда смеялись, что у Сергея на руке символ воробья. А сейчас этот воробушек настолько подрос, что превратился если не в птеродактеля, то уж в хищную птицу точно. Самое же интересное, что я обращался с рисунком этой птицы к орнитологам и археологам, так как в каталоге такой птицы, как видим сейчас у Сергея, в природе не существует. Так вот, что они мне сказали. Похожее пернатое существо вполне могло жить несколько если не миллионов, то точно тысячелетий назад в нашем мире. Правда, подтверждений этому нет. Скорее всего — это приблизительно в тот же промежуток времени, как над землёй летали птеродактили. И ещё два интересных момента. Певый. Глядя на птицу на запястье Сергея, нельзя соотнести её с реальными размерами. Она могла быть как голубь величиной, а могла и как орёл. И второе, самое забавное, которое вообще повергло всех в шок много лет назад. Изображение на руке нельзя ни сфотографировать, ни снять на видео. Точнее, сфоткать-то можно, только уже на самом снимке ничего нет. И это тоже для всех непонятно.

— Да уж, совершенно непонятно, — произнесла жена Виктора, которая больше слушала, чем участвовала в общем разговоре. — Я бы, если сама не видела, ни за что не поверила бы в реальность этих знаков, тем более в их мистичные свойства. У наших детей, к нашему удивлению, ТАКИЕ появились в двенадцать лет, причём именно в день рождения. У обоих ушастые зайцы, что к характерам наших парней совсем не подходят.

— Так я и сказал, что из ныне живущих никто не может объяснить эту символику, — улыбнулся Олег. — Хотя есть пример, о котором мне рассказала Арина. Есть у них в школе парень. Тихий такой, совсем невзрачный. Обычно в молодёжной среде таких называют нелестно «задрот». Паренёк этот никому не мешал и весь был погружен в свои интересы, а точнее, информатику. Всё своё свободное время проводил у компа. Писал какие-то программы и был достаточно квалифицированным и авторитетным в той среде, где обитал. Но случилась забавная история. Как-то прижали этого паренька на перемене старшеклассники и потребовали от того каких-то услуг. Как я понял, чуть ли не криминального толка. А два «А-шки», которых так и называют в школе Арину и Антона, на тот момент проходили рядом, ну и вступились за парня. Сами знаете, что они боевиты и в

школе их, скажем так, побаиваются хулиганы и уважают остальные. В общем, эта парочка всем объявила, что бы парнишку этого не обижали, иначе будут иметь дело с ними. Окружающие разошлись, а Антон приобнял парня, а тот возьми, да и отключись прямо в его руках. Потерял сознание, как оказалось. А когда того привели в чувство, обнаружилось, что у него на руке тоже появился знак, не поверите, ежа. Самого настоящего ёжика. Так тот буквально был живой. Когда парень волновался и чувствовал дискомфорт, смотрел на руку — его символ был в виде шарика. Ну, это происходит, когда ёж в опасности — сам скручивается, сворачивается и во все стороны торчат иголки. Стоило тому успокоиться — ёж снова превращался в нормальное создание. Вот так, к слову, и он сам и его родители узнали, что тот тоже ДРУГОЙ, хотя внешне это никак ранее не проявлялось. Более того после инициации парень стал заниматься спортом, окреп и буквально на глазах превратился в уверенного в себя человека. Стал ершистым и уже сам никому не спускает обид. Кстати, как Арина сказала, он один из немногих, кого двойняшки допускают в ближний круг, называя приятелем. А это, в их окружении, много значит. Вот такие дела на свете творятся. — Олег встал со стула и стал готовить себе кофе. Обернулся ко всем.

— Кто может ещё хочет кофе, чай? Не скромничайте. Вон сколько всего сами принесли. Нам с Людой это не съесть за месяц. Ребята, я Вам безумно рад и благодарен, что не забыли меня, но хочу услышать ответ, только честно. Вы специально договорились сегодня все собраться одновременно? Только не обманывать, прошу.

Константиновы удивились вопросу, но отрицательно завертели головами, синхронно, да так, что все за столом улыбнулись, глядя на них.

— Олежка, честно, не договаривались. — Виктор даже удивился вопросу. — Мы давно хотели заехать к тебе. Ты же сам редко когда звонишь, в основном, я сам. Да и когда в последний раз виделись? Полгода, не менее. Я уж не вспоминаю прошлые годы, когда мы на рыбалку ездили, да и так, на шашлыки неоднократно летом. А сейчас??? Кстати, Белый. Не хочешь тряхнуть стариной и поехать по боевым местам? Или совсем раскис? Ты, наверное, уже забыл как крутить ручку на катушке. Что, не прав?

Олег посмотрел на жену и улыбающихся Ярых, потом и сам хихикнул.

— Слушайте. Вы что, специально договорились меня провоцировать сегодня? — глядя на недоумевающих Константиновых, пояснил. — С утра заваливаются детки Сергея, котрые вызывают меня на «битву», потом Сергей провоцирует, мол, немошный я стал совсем. Теперь ты, Вить, повторяешь чуть ли не слово в слово то, что я сегодня уже слышал. Отвечу. Фиг Вам всем, что я не смогу быть равным, если не победителем в соревнованиях. Повадились тут меня обижать. Скажу и тебе тоже, что и детишкам и Сергею — я ЗНАЮ что, даже не выезжая пару лет на озеро, смогу стать первым среди Вас. Так что готовьтесь, я Вас побегу... не, побегду... блин. Вообще, победа будет за мной.

Сергей скептически посмотрел на Олега.

— Белый, «побеждалка» твоя уже не та. Мои даже в школе тренировались чуть ли не каждый день, обеспечивая свежей рыбой все курсы. Поначалу Наставники и дети удивлялись, а потом стали принимать это как должное. Так что, дружок, поберегись и будь осторожен со своим бахвальством. Не тебе быть первым в этот раз, поверь.

Олег посмотрел на друга, но на лице его явно появились желваки, что говорило о крайнем раздражении.

— Сергей, не провоцируй и не нарывайся. Давай отложим всё до поездки. Именно ТАМ, на месте, всё и покажет.

— Ребят, — с улыбкой встрял Виктор. — Вы что, решили поехать на озеро? А нас с собой возьмёте? Если нет, тогда обидимся, серьёзно. Мы ведь так давно не были вместе. Не обижай, Олег. Люсь. Хоть ты заступись за нас. Ты ведь нас всегда лучше понимала, чем Белый, а?

Олег растерялся. Та поездка, которую планировал ОН, превращалась уже в нечто невообразимое. Сначала решили поехать трое, потом пятеро. С приходом Ярых — семеро, а теперь... Он не знал что сказать, но ему на помощь пришла супруга. Обняв его, Люда, заглянув в глаза, понимая, о чём думает Олег, и почему расстаривается, погладив того по щеке рукой, тихо сказала.

— Олечка. Ведь вокруг будут не чужие люди, а те, о которых ты всегда говорил, что они твои самые близкие. Да и рыбалка, как таковая, не так уж важна, как общение. Сам же видишь, что ТЫ им нужен. Не только мне. Цени это, родной мой. ТАКИХ друзей надо беречь и хранить. Они ведь ничего не просят от тебя, а только сами делятся оптимизмом и заботой. Не отказывай им, прошу.

Белый прижал к себе родное существо. Поцеловал супругу в глаза и лоб. Потом обернулся ко всем и заявил.

— В общем, так, мои дорогие. Сами напросились, поэтому ставлю перед фактом. Выезд через три дня. Едем в знакомые места, не будем придумывать другого. С лодками вопрос решим, а об остальном оборудовании попрошу самих озаботиться. Я имею ввиду — палатки, еду, спальные принадлежности, газовые плитки, ну, вообще, сами знаете что нужно. Как понимаю, едет каждый на своей машине? Или скооперируемся?...

--

В итоге, после долгих обсуждений, решили ехать не на четырёх машинах, а на двух, максимум трёх, что бы водители смогли меняться местами и не уставать. Распределили, кто и что покупает из еды и берёт с собой на всех...

Когда гости разъехались, Людмила смотрела на воспрявшего мужа, словно и не было у того больше года глубочайшей депрессии. Женщина была счастлива, что её половинку смогли растормошить и вновь вернуть к полноценной жизни.

— «Какое счастье, что у нас есть такие друзья. Их мало, но они настоящие — верные и надёжные. А других и не нужно, что бы не чувствовать себя одинокими, а наоборот, быть счастливыми и нужными!».

— Ну что, ребятки, давайте рассказывайте что умеете. Я о многом догадываюсь, но жду от Вас самих подробного рассказа. Таиться не нужно. Чем больше узнаю, тем легче будет для меня. И давайте начнём сначала. Вы мою программу обучения до какого уровня прошли?

Антон посмотрел на сестру, потом на Белого.

— Дядь Олег. Мы закончили всю программу, когда нам было по десять лет. Сейчас проходим повторно, что бы закрепить знания.

Белый с удивлением посмотрел на двойняшек.

— Интересный расклад. То есть Вы хотите сказать, что мне Вас и учить-то нечему?

Арина возразила.

— Дядь Олег. Ты не прав. Теория без практики — это ничто. Да, мы выполняли всё, что было в заданиях, но сам понимаешь... Травы там описаны, которых у нас не было, да и где бы мы могли повстречать тех живых существ, которые были упомянуты в программе?

— Подождите, — Белый поднял руку. — А почему Вас не отвели в «зоопарк»? Вы же сами сказали, что сдавали зачёт в уральской школе. И что, Вам так и не посчастливилось посмотреть на зверьё живьём?

Арина с братом опять переглянулись и одновременно пожали плечами.

— Белый, а нам не известно что такое «зоопарк». Нет, в принципе, мы поняли, что там не совсем известные животные, но что бы ОН был на Урале... Об этом никто не обмолвился ни словом.

Тут уже Олег задумался.

— Странно. Я был уверен, что все экзамены проходят именно там. Хотя... Вы же бронзовые, поэтому вполне вероятно, что поберегли Вашу психику, да и здоровье. Подождите минутку. Сейчас всё уточню.

Олег потянулся и взял в руки телефон. Набрал номер Насти.

— Доброго дня, Олег. Всё нормально? Мои у тебя?

— Доброго, Настя. Да, пытаемся найти точки отправления. Скажи мне, пожалуйста, только если это не секрет. Известный «зоопарк» находится ведь в ведении уральской школы?

— Да. Они отвечают за сохранностей тех экземпляров, что там имеются.

— Тогда вопрос. Экзамены на знак проводятся с использованием этих «экземпляров», или же человек борется или сражается с себе подобным?

В трубке наступила тишина и только спустя пару минут раздавался голос Насти.

— Понимаешь, Олег. Раньше всё было проще и естественней. Последний этап испытаний проводился именно в виде схватки между человеком и тварью...

— Я так понял, что сейчас всё кардинально изменилось?

— По той информации, что я владею, то да. Я была в предпоследнем выпуске, когда проводились натуральные схватки. Сейчас правила другие.

— Прости, Настя, понимаю, что не в твой адрес мои слова, но позволь поинтересоваться. У нас что, теперь мало тварей, мало прорывов, где они появляются? Или же решили поберечь для чего-то особенного? Это, во-первых. А во-вторых — позволь поинтересоваться, почему об этом никто не знает. «Зоопарк», что, личное владение Урала? Насколько я знаю, твари туда поставлялись со всей России, да и из-за рубежа тоже. Вон, насколько помню, «искажённых молчунов» с Украины, пара «мокрых» с Финляндии. Теперь

что, всё иначе?

В трубке снова наступило молчание, но уже более длительное.

— Олег, тут такое дело. Я ещё пару лет назад как-то узнала, что там, в «зоопарке», стали вроде как проводить эксперименты над отдельными экземплярами. Не могу точно сказать, но, похоже, что их пытаются, как бы этого правильно сказать... гуманизировать, или адаптировать.

— К чему, Настя? Как можно адаптировать того же перевёртыша? Он ведь умная тварь на самом деле. Будет делать всё, что бы только вырваться из подземелья. Или те же «крикуны». У них ведь один инстинкт — это радость смерти окружающих и не важно что, или кто это. Человек или гусеница — для них совершенно безразлично. Главное — посмертные эманации. Ведь до их мира, насколько я помню, около девяти или десяти «сопряжений». От них ведь до нас добираются только самые сильные, кто смог выжить в сопредельных мирах. И кто такой умный появился, что решил воспользоваться «зоопарком»? Подожди. А не государственная ли лапа там торчит? Они что, вообще охренели? Ведь случись что и те, кто содержится под землёй, вырвутся на свободу... Они ж не успокоятся, пока вокруг на многие сотни километров ничего не останется живым.

Настя, чувствовалось, что и сама была без восторга от этой информации, но попыталась ответить.

— Я не знаю, Белый, что там происходит. Честно. До Александры и меня доносятся оттуда только слухи, не более. Кстати, как говорят, что местного ХРАНИТЕЛЯ пытаются заменить кем-то, кто вообще в наших делах далёк. Не хотела тебе говорить, но там звучала фамилия одного известного тебе человека. Игнашев. Знаешь такого?

— Ты имеешь в виду отца Димы? Насколько я помню, после того, как Сергей стал Начальником Питерского управления, у них не сложилось и Игнашева перевели куда-то. Я прав?

— Да. Вначале в Мурманск, а спустя полгода или год вернули в Москву. Там он, вроде, стал над каким-то супер засекреченным отделом с массой подписок как блох на собаке.

— И что?

— А то, Олег, что Сергей пару лет назад случайно в разговоре с одним из тех, кого перевели из Москвы, узнал, что была много лет назад история, когда из Главка приезжали за Катей и хотели её увезти в какой-то институт.

— Помню ту историю. Сам в ней поучаствовал. И что?

— Не знала, что ты участвовал. Вообще, как выяснилось, с подачи Игнашева-старшего всё это и случилось.

— Настя. Бред, извини. Он же такой дед Кати, как и Сергей. Не поверю, что с его «подачи».

— Олег. Верь не верь, но после той информации Сергей пригласил к себе отца Кати, Дмитрия. Между ними состоялся тяжёлый разговор, после которого прямо из нашей квартиры Дима звонил отцу и пытался выяснить правду. Закончилось тем, что отец с сыном рассорились навсегда. Вот это знаю точно, присутствовала при этом.

Белый словно закаменел. Он потерял дар речи от таких новостей.

— Охренеть. Вопрос, Настя, почему Я узнаю об этом только сегодня, да и то совершенно случайно? Не находишь, что это ненормально со всех сторон? Ладно. Слушай меня внимательно. Вызванивай сейчас Сергея и галопом ко мне. Перескажи ему весь наш разговор, а я попытаюсь найти Катю. Без неё нам просто нечего делать в этой ситуации.

— Я поняла. Жди.

Разговор прервался, так как женщина повесла трубку.

Олег постоял немного, собираясь с мыслями. Потом набрал другой номер.

— Саша. Доброго дня, если он добрый. Мне необходимо срочно встретиться с тобой. Ты сейчас где?

— Здравствуй, Олег, — в трубке послышался бархатный женский голос. — Знаю, что ты бы мне не позвонил без причины, поэтому порадую — я в городе и смогу быть у тебя где-то через час. Устроит?

— Да, конечно. Прости, Саша, но дело складывается так, что мне нужны все надёжные люди, которых я знаю, и могут мне помочь. Дело в том, что...

— Олег, прости, но давай не по телефону. Приеду, вот тогда и расскажешь. Да, Игорь тебе не помешает? Мы вместе сейчас.

— Давай и его. Приезжайте, жду.

Немного успокоив нервы, Белый стал вызванивать Катерину, но ответа так и не последовало, хотя она в любой ситуации взяла бы трубку. И от этого Олегу стало вообще плохо. Его бросало то в холод, то в жар, и успокоиться совсем не мог. Посмотрел на подростков, но те сами звонили, как понял мужчина, услышав весь разговор от начала и до конца.

После множества безрезультатных попыток и у них не вышло дозвониться до Кати. Двойняшки отложили телефоны и посмотрели на мужчину.

— Дядь Олег, глухо. Она не отвечает, словно вне зоны, хотя сигнал проходит, но трубку не берёт. Я посмотрел по локатору, — Антон сообразил первым, что надо определить хотя бы месторасположение девушки. — Она не в Универе, а в области, приблизительно километрах в пятидесяти от города в лесу. Телефон не двигается, так что.... Надо ехать искать. Вдруг там...

Олег замер. То, чего он боялся подспудно все последние годы, случилось. Девочка попала в ситуацию, из которой сама вряд ли сможет выбраться. Ему же оставалось одно — найти Катю и выволить из неприятностей.

Белый решил. Посмотрел на подростков.

— Слушайте меня. Сейчас отзваниваетесь всем, кому я назначил встречи, и переносите на завтра. Сегодня у меня явно не получится.

— А ты, Олег? — Антон встал и в упор посмотрел на Белого. — Этим займётся Арина, а я с тобой.

— Фиг тебе, братишка. Я с Вами, — Арина была рассержена, словно тигрица. — Не забывай, дорогой, что я не хуже тебя подготовлена, так что лучше не спорь. И ты, Олег, — она дикой кошкой бросила взгляд на мужчину. — Без нас никуда не поедешь. Тебе это ясно?

Белый посмотрел на подростков скептически, потом, вспомнив, что ему рассказывали об испытаниях, словно решил всё для себя.

— Если Вы двое сейчас мне поклянетесь ничего не делать без моего согласия и не лезть вперед меня, то Вас беру с собой. Но хоть одно слово против, и Вы будете высажены хоть в лесу, хоть на дороге, но со мной не поедете. Ясно?

— Ясно. Согласны, — хором ответили подростки.

— Тогда за мной. На всякий случай надо будет кое-что захватить.

Белый поднялся и чуть ли не бегом прошёл в другую комнату. Слегка надавив, отодвинул от стены шкаф и двойняшки увидели, что на задней стенке развешено оружие, о

котором они только слышали, что такое есть в природе.

Белый срывал с держателей и кидал на пол разнообразные чехлы и упаковки. Потом, снова придвинув шкаф к стене, быстро объяснил что есть что, предлагая Арине и Антону взять, что приглянется.

Сам быстро переоделся в тёмный комбинезон, в котором дети опознали униформу охраны ближнего Круга, ЗАЩИТНИКА, с соответствующими шевронами. Заполнил карман множеством небольших бутылочек и пакетов. Достал их шкафа в прихожей большую сумку и туда стал кидать всё оружие. Закрыв молнию, поднял сумку и покачал головой.

— Вот уж не думал, что это когда-нибудь пригодится. Было время, даже хотел выкинуть или отдать Саше. Ладно, ребятки. Я сейчас напишу записку супруге, а вы хватайте сумку и на улицу к моей машине. Ждёте там. Времени не теряйте — звоните Александре, Саше и маме. Перенос на завтра, повторяю.

Ребята подхватили сумку и почти мгновенно наружная дверь квартиры хлопнула, выпустив подростков.

Олег быстро накидал на листе бумаги записку для Людмилы и тщательно посмотрев на пол комнаты, где совсем недавно была груда всевозможного снаряжения и оружия. Не заметив ничего лишнего и оставленного случайно, вышел из квартиры и запер за собой дверь.

У машины стояли два понурившихся ребёнка. Олег, увидев их физиономии, понял, что что-то сработало не так.

Прыгнув в машину и заведя двигатель, спросил, не оборачиваясь, на заёрзавших на заднем сиденье Антона и Арину.

— Что случилось? Говорить только правду.

— Дядь Олег, — начала Арина, но Белый её прервал.

— Ребята, давайте без дядей-тётей. Просто по имени. Иначе пока Вы будет всё выговаривать, нас искромсают на части. Ясно? Говорите коротко и по делу. Привыкайте. Слушаю.

— Олег, — Арина поджала губы, но осмелиться не посмела. — Все, кому дозвонились, едут с нами. Это не обсуждается, сказали они.

— Ясно. Вместо боя припрёмся словно на демонстрацию.... Что за хренотень, а не жизнь... Сплошная самодеятельность...

— Олег, ты не прав. Все, кто сейчас едут, имеют соответствующую подготовку. — Возразил Антон. — Так. Теперь по месту, где находится айфон Кати. Это здесь, смотри. — И Антон передал свой телефон, где на карте мигала точка.

Белый смотрел на карту местности и вдруг понял, что ТАМ он уже был однажды, много лет назад. Уменьшив карту для полной узнаваемости, даже непроизвольно усмехнулся.

— А этим-то что нужно от Кати?

— Кому этим? — немедленно поинтересовалась Арина. — Ты знаешь кто там?

— Догадываюсь, — хмыкнул Белый, передавая телефон владельцу. — Ребята. Сейчас звоните нашим. Точка сбора на Московском шоссе около въезда в Ям-Ижору. Там, справа, до перекрёстка, есть небольшая парковка с магазинами. Сбор там. Попросите не задерживаться, но и не гнать. А мы поехали.

После слов Олега, на заднем сиденье машины раздались голоса, которые передавали другим абонентам слова Белого.

* * *

Через час кавалькада из трёх машин подъезжала к тому месту, где пятнадцать лет назад Белый помог Старшему вернуться в свой мир. Проехав по совершенно незаметной со стороны лесной дороге, выехав на поляну, которую Олег с трудом узнал, так как она совершенно заросла за эти годы, первое, что увидел — машину Кати, которая была совсем незаметна из-того, что из кустов торчал небольшой кусочек переднего бампера.

Выйдя из машины, подошёл к Тойоте Кати и коснулся кобота.

— «Холодный. Значит время прошло много, да и сигнализация мигает. Это означает, что сама закрыла машину перед уходом».

Обернулся к друзьям, которые сгрудились неподалёку и смотрели на него с вопросом в глазах.

Белый задумался на секунду, потом поманил к себе Антона.

— Сумку сюда несите и будем готовиться.

Вскоре Антон с сестрой притащили сумку и Олег оттуда стал доставать разные приспособы, показывая и рассказывая для чего та или иная вещь предназначена.

— Самострел. Десять серебряных стрелок. Автозвон. Работает на сжатом воздухе. Баллон в рукояти. Предохранитель, спуск здесь. Лук блочный. Сейчас соберу. Кто из Вас лучше стреляет? — Антон кивнул на сестру и Белый сунул полусобранный лук ей. — Дальше. Ножи — каждому по штуке. Они одинаковые. Не советую трогать кромку. Она острее, чем бритва, к тому же на неё нанесён яд. Перед использованием одеть перчатки, — и Белый каждому сунул пару. Дальше. Пневматика с серебряными шариками. Усиленный до предела. По пробивной способности как мелкокалиберный пистолет. Его возьму сам. Стрелы Арине. Дальше. Настойки и газ тоже я сам возьму — долго объяснять как использовать, а времени нет. Противогазы каждому — берите. Очки тактические тоже. Вроде основное всё. Теперь с остающимися. — Олег поднял голову на взрослых.

— Сергей. Это тебе. Думаю, что сумеешь воспользоваться.

Ярый покрутил в руках АПС — пистолет Стечкина. — Ну да, знаю как пользоваться, — вынул обойму и удивился. — Что за патроны такие?

— Сергей. Ты хоть и бывший служака, но так и не понял, что ЗДЕСЬ, — и Олег ткнул пальцем в сумку, — ничего привычного для тебя нет. И пули у тебя с виду резиновые, но только с секретом. Внутри резины, да даже и не резины как таковой, сплав серебра, кислоты и... другого металла. Поверь. Человек, если получит такую пулю, скончается не от ранения, а от отравления. Поэтому прошу — не балуйся и по деревьям не стреляй. К слову. Каждый такой патрон стоит ОЧЕНЬ дорого, поверь моему слову. Даже не хочу называть стоимость. Настя. Теперь тебе, — и Олег протянул трубочку с отверстиями, которая очень напоминала по внешнему виду флейту. Судя по тому, как женщина аккуратно взяла в руки необычное оружие, стало понятно, что та с таким сталкивалась и Белый удовлетворённо кивнул.

— Я так понял, что ты знакома с этим девайсом?

— Да, Олег. Однажды держала в руках у своего Наставника. Тот вскоре забрал и спрятал, сказав, что это необычайная редкость.

— Согласен с ним. Таких, насколько я знаю, сейчас всего три или четыре. Принцип работы знаешь?

Настя кивнула.

— Здесь спуск. Если закрыть это отверстие — одиночный, если это — сдвоенный. Два одновременно — полный магазин. Олег. Сколько зарядов?

— Внутри пятьдесят, но скажу сразу — запаса нет, так что не суетись. И, пожалуйста,

не стреляй в сторону машин, а то пешком домой пойдём.

— Я в курсе, Олег. Всё понятно. — Настя отошла в сторону, с великой бережностью держа в руках «флейту».

— Саша, Игорь, — обратился Олег к двум оставшимся. — Для Вас у меня особые «подарки». — Белый вынул со дна сумки два чертёжных тубуса и закрыл молнию.

— Прошу быть осторожными. Это пара «Справедливость и Возмездие». Слышали с таком оружии?

Игорь встал на колени, когда ему Белый передал тубус. Аккуратно открыл его и достал из бархатного вкладыша полумеч-полурапиру. С изящной рукоятью, усыпанной драгоценными камнями и лезвием, которое было шириной не более полутора сантиметров и длиной около полуметра. Режущие поверхности были обоюдно и кромки, создавалось впечатление, были не видны из-за постоянного мерцания.

Александра побледнела и тоже опустилась на колени, достав свой клинок.

— Белый. Я боюсь даже спрашивать, откуда у тебя оружие Предтеч. Все знают, что оно было утеряно множество тысячелетий назад. Мне страшно даже брать в руки такое.

Мужчина с улыбкой посмотрел на Александру.

— Ты права, что это оружие древних. Даже не так. ЭТО — оружие ПЕРВЫХ ИЗНАЧАЛЬНЫХ. Берегите его и не потеряйте. Очень прошу. Более того. О том, что Вы видели эту пару и держали в руках — никто на земле не должен знать. Надеюсь, Вам не надо объяснять почему?

Игорь и Саша замотали головами.

— Кстати. Настя, и ты, Сергей. Это относится и к Вам. Ни единого слова о том, что Вы видели. Почему — догадайтесь сами, а я промолчу.

Муж с женой кивнули в знак согласия.

— Так. Все собрались? Хорошо. А теперь слушаем меня. В лес я иду с Антоном и Ариной. Они без устоявшихся стереотипов и поймут то, что ВЫ понять не в силах. Не обижайтесь, но их молодые организмы и незашоренность помогут. Что требуется от Вас. Постарайтесь быть вместе, по крайней мере, в пределах прямой видимости. Ни с кем из чужих не разговаривайте. Да-Нет и всё... Посылайте всех... лесом. И... создайте что ли вид будто Вы отдыхаете после долгой дороги. Предупреждаю — здесь местных быть не может. Ближайшее селение километрах в двадцати. Так что если кто сюда припрётся и будет напрашиваться — гасите вглухую. Более того. ЛЮДИ здесь вряд ли появятся. Сергей. Тебя особо предупреждаю. Те, кто сюда может заявиться — человеколюбием не обладают от слова совсем. Вас, если будете мямлить, просто убьют, или, к тому же, ещё и съедят. Я не шучу. Так что действуйте на опережение... Если же просто чудики заявятся, то Вас, не забывайте, четверо — попробуйте добрым словом и крепким кулаком внушить мысль, что здесь ТЕМ не место. Всё. Разговоры закончились и мы ушли.

Настя, несколько очумевшая от напора Белого, только спросила.

— Сколько Вы будете отсутствовать?

Олег, уже готовясь исчезнуть в кустах, вслед за двойняшками, чуть притормозил.

— Не знаю, поэтому ничего сказать не могу. Может час, может два. Если будем отсутствовать дольше, чем сутки — уезжайте отсюда, предварительно вызвав эвакуатор для машины Кати. Сергей, позвони Вите, моему другу, он поможет тебе с ГАИ, если что. Тот хоть и не работает в Главке, но связи остались, прикроет. Или его самого вызови сюда, скажи, что действуешь по моей просьбе.

Проговорив эти слова, Олег словно растворился в кустах.

* * *

Не доходя до полянки, где в прошлый раз открывался переход в другой мир, Белый остановил подростков.

— Так, молодёжь. Сейчас присядем и Вам всё поясню. Кстати, Антон, сигнал от телефона Кати что показывает?

Юноша глянул на экран телефона и кивком показал направление.

— Трудно сказать, но, судя по показаниям, не более пятидесяти метров.

— Д, где-то так и есть, — согласился Олег. — Арин. Лук собрала?

— Да, Олег. У меня в школе была похожая конструкция, так что знаю как им пользоваться.

— Хорошо. Теперь слушаем меня внимательно. Мы приближаемся к тому месту, где ранее существовал переход в мир Лесных жителей, Леших или, как ещё их называют, Старших. Не знаю, что здесь произошло и почему Катя попёрлась сюда без того, что бы хоть кого предупредить. Или это было условием или ещё что-нибудь. Вам скажу так. Лесные — нам не враги, но и близкими друзьями называть их нельзя. Они почему-то многие века, если не тысячелетия живут на два дома — у себя и у нас. Много раз им задавали вопрос о целях пребывания здесь, но ни разу так ответа и не последовало. В данный момент будем исходить из того, что они враждебны нам. Лесные не похожи на нас ничем. У их всё другое — мысли, цели, а о конструкциях тела и души вообще говорить не буду, настолько мы разные. По бою, если нам придётся обнажить оружие. В первую очередь закройте наглухо свой разум. Никаких мысленных разговоров между собой, иначе Вам мгновенно влезут в мозг. Второе. Мы должны действовать как единый механизм, тогда победим. Иначе погибнем. Сейчас не игра, где рядом много врачей и зрителей и Вы можете надеяться на помощь. В данный момент нас всего трое и более никого нет и не будет. Слушайте только меня, причём слушайте именно речь, не мысли. Разговоры вести, повторяю, ТОЛЬКО голосом. Забудьте, что Вы ментально одарённые. Для ТЕХ, к кому мы идём — вы, мои дорогие, как младенцы дня от роду. Я не пугаю, просто предупреждаю. Так. Основное сказано. Сейчас давайте по глотку кофе и вперёд. Перед поляной отдадите мне свои телефоны и любую электронику. В ТОМ мире, куда возможно нам предстоит сунуться, любые телефоны вызовут неконтролируемую ярость у местных жителей — вот так они воспринимают любое электромагнитное возмущение в природе, даже столь незначительное, как от телефонов. Вопросы есть?

— Олег. Мы что, будем переходить в другой мир? — с испугом, но, как заметил Олег, и с радостью, спросила Арина. — А вернуться мы оттуда сможем?

— Девочка моя. Я не знаю этого, поскольку ТАМ никогда не был, да и никто не был из живущих на этой земле. В древности, судя по легендам, были такие, кто умел ходить между мирами, но их было как пальцев на одной руке.

— Олег, а почему получается такое, — задал логичный вопрос Антон. — Лешие свободно переходят в наш мир и чувствуют себя чуть ли не хозяевами, а для нас их мир закрыт. Это же не справедливо, не находишь?

— Антош. Я сам задавал такой вопрос ЭТИМ, но мне не захотели отвечать. Такое сложилось впечатление, что у них здесь словно приготовлена запасная площадка для жизни на случай, если придётся покинуть свой мир. Но это лишь мои предположения, не больше. Да, последнее, на чём прервался. Если придётся сражаться, то бить любым оружием нужно в

нижнюю часть тела — там расположены все основные органы чувств, в том числе и основной мозг. В верхней части тела, которая аналогична нашей голове — второй мозг, слабый и не играющий роли в поддержании жизни. Старшие, как я сказал — совсем иные создания. Ещё вопросы есть? Если нет, то давайте мне сейчас электронику, иначе потом может быть поздно.

Арина и Антон отдали свои телефоны, а девочка ещё добавила и небольшую видеокамеру, которая была у неё на груди. Олег вынул из кармана гермомешок и сложил туда электронику, не забыв положить и свой телефон. Завязав горловину мешка, сунул тот в рюкзак, который планировал оставить около самой поляны-перехода.

Достав термос, пару наливал в крышку-чашку кофе и пускал её по рукам. Все сделали по несколько глотков и Олег, вернув крышку на место, убрал термос.

— Это, кстати, термос, сделанный ТАМ и подарен мне ТЕМИ, к кому идём в «гости».

— Папа рассказывал, как ты спас сущность и душу Лешего, — с улыбкой проговорила Арина. — Мы тогда смеялись, мол, раньше джины жили в сосудах из глины, керамики, а теперь иные сущности пребывают в китайских термосах.

Белый улыбнулся.

— Да. Раньше этот термос был китайским, а сейчас «Лешинский» или как-там ещё. Главное, что сделан из металла, который у нас в мире не производится. Как-то пытался сделать анализ сплава. Там, как оказалось, столько всего намешано... Но основное, для чего он был предназначен, выполняет на пятьсот процентов. Ладно, ребята. Разговоры — это хорошо, но за нас дело никто не сделает. Встали, попрыгали и вперёд. Порядок следования. Я первый, за мной Арина. Антон замыкающий. Головами крутим во все стороны. Ножи в руки. Быть готовыми к бою в любую секунду. Вперёд.

* * *

Выйдя к самой поляне, Белый увидел повешенный на сучке дерева знакомый рюкзачок Кати. Снял его и открыл. Телефон мигал пропущенными вызовами. Олег обернулся к спутникам.

— Ну что же. Теперь точно известно где Катя. Одно не могу понять — каким образом её заманили сюда, ведь об этом месте я никому не рассказывал.

Белый присел и достал из своего рюкзака термос. Открыл его и прямо из горлышка допил остаток кофе. Потом из фляги налил внутрь воды и высыпал содержимое пакета, которое достал из наружного кармана куртки. Закрыв крышку и, размахнувшись, кинул в центр поляны. Термос однако не упал на землю, а исчез.

Олег оглянулся и подозвал ближе двойняшек.

— Рюкзаки снимайте и вешайте на дерево. Всё оружие в руки и приготовиться. Хорошо, если добром договорюсь, иначе придётся «нырять» вслед за Катей.

Сзади пару раз зашелестела одежда и Белый, не оборачиваясь, чуть скосив глаза, увидел, что на дереве, рядом с его рюкзаком, повисли ещё два.

— Ждём.

--

Вскоре по поляне словно дунуло ветром. Ветви кустов и деревьев заколыхались и вскоре всё стихло.

Белый почувствовал на себе чужой взгляд, к тому же не один.

— Что, Древние, молчите? Я пришёл сюда за своей девочкой. Чужих здесь нет. Двое, сзади меня — её близкие родственники. Так что или мы говорим нормально или сами идём

за Катериной. Только не надо врать и изворачиваться. То, что она у Вас, я знаю.

Сбоку послушался голос, который прозвучал в голове.

— Тебя сюда не звали. Так что пока можешь — уходи.

Белый встал с корточек в полный рост и, не стал поворачиваться на голос, лишь кинул в сторону холодно.

— Если здесь нет того, кто может говорить вслух, я немного подожду, когда явится представитель Вашего народа, кто в силах разговаривать по-человечески.

— Не дерзи, человек. Ты не в том положении, когда можешь диктовать нам свои условия.

Белый усмехнулся.

— По-моему, это ВЫ не в том положении, когда смеете на МОЕЙ земле разговаривать со мной таким тоном. Или Вы желаете, что бы Ваше племя было изгнано отсюда? Так это легко сделать, сил у братства на это хватит. И если пойдём на принцип, то Вам будет хуже, не нам. Кстати. Больше с тобой разговаривать не буду. Слишком уж ты дерзкий и наглый. Как понимаю, в иерархии Лесовиков ты стоишь на нижней ступени. Позови Старших, иначе вскоре мы пойдём своим человеком.

Чуть в стороне послышался шум. Через время снова раздался голос, но уже более низкий и глубокий по тембру.

— Назовись, человек. Мне надо знать, как к тебе обращаться.

Олег повернул голову и заметил слева, метрах в трёх от себя, марево.

— Обычно гости первыми представляются, а ты на этой земле именно гость. Жду.

— Моё имя тебе ничего не скажет, к тому же ты его и выговорить не сможешь, — чуть насмешливо прозвучал голос. — Хорошо. Если тебе так это нужно, то называй меня Архир. Третий среди равных. Кстати. Не понял, о какой земле ты говоришь, где я гость, — голос затрещал, словно в лесу падали сухие ветки с деревьев.

— Не уверен, что ты назвал своё имя правильно, «третий среди равных», — губы Олега чуть тронула улыбка. — Если же ты настолько наглый, что эту землю называешь своей, отвечу тебе так же, как и твоему предшественнику. Я — Белый, Лекарь. Если моё имя тебе ничего не говорит, то и с тобой разговаривать не имеет смысла. Подумай сначала, а потом возражай. К слову о гостях. Неужели ты настолько уверен в своих силах и правоте, что считаешь эту землю своей вотчиной? Позволь не согласиться. Здесь есть свои хозяева, а Ваш народ испокон веков здесь именно в гостях. Мы долгое время мирились с Вашим присутствием. Но, как понимаю, сейчас настал момент, когда надо решать — продолжать так как было или изменить положение. Ты хочешь, что бы у Вашего народа не было доступа на эту землю? Так это легко исправить. Стоит Вам сделать неправильный шаг и ВСЕ места в России, где Вашего племени больше всего, будут изолированы и точки перехода закрыты навсегда. Более того. Те же, из твоего народа, кто не захочет добровольно вернуться, будут уничтожены. Я не угрожаю, лишь предупреждаю. А сейчас хватит болтовни — я жду СУДЬЮ, которого Вы заманили в чуждый для неё мир, здесь, через десять минут в полном здравии. Если через указанный срок Екатерина не появится, мы сами идём за ней.

Долгое время после слов Белого висела тишина. И только когда Олег подал знак подросткам, что пора идти вперёд, на поляну, раздался голос, и в очередной раз новый.

— Остановитесь, люди. В нашем мире Вы погибнете очень скоро — он не для Вас, человеки.

— Мне безразлично сколько я проживу, но жизнь свою отдам за СУДЬЮ, которую Вы

обманом завлекли к себе. Кстати. Она ведь жива? Или нет? Ведь сами сказали, что Ваш мир гибелен для людей? Жду ответа.

— Судья твоей земли в безопасности. Она решает вопросы, которые скопились у нашего народа за долгое время. Думаю, что через несколько месяцев она вернётся в твой мир, Белый.

— Нас твои слова не устраивают, — раздражённо ответил Олег. — Я обозначил время, после которого Вы вернёте девушку. СВОИ вопросы решайте сами или Ваше племя настолько выродилось, что теперь воруете нужных представителей из других миров?

— Ты прав в одном, Лекарь Белый. У нас нет СУДЬИ, а нерешённых вопросов много. Мы в тупике, так как не можем сами их решить. Если пожелаешь, то откупимся от тебя дарами.

— Леший, ты в своём уме? — уже крикнул Олег. — Время идёт, а я его бег не отменял. Кстати, что бы подстегнуть тебя. Тот термос, что в своё время подарил Ваш народ в знак благодарности за спасение одного из Старейшин, сейчас находится в твоём мире. Я немного подстраховался. Внутри его — сильный яд для любого, кто только попытается взять сосуд в руки. Через час он превратится в отравляющую мину, которая освободит твой мир от таких как ты и тебе подобных. Для человека этот состав нейтрален. Поэтому попроси Екатерину, которая будет возвращаться, что бы она его прихватила с собой.

— Человек. Ты угрожаешь моему народу? Ты посмел угрожать?

— Лесной житель, или как Вы ещё себя называете. Время для пустых разговоров закончилось. Возвращайся к себе и не стоит более тянуть. Сейчас два выхода — или СУДЬЮ возвращаете назад или Ваш народ исчезнет. Жду твоего решения.

Вокруг людей поднялся сильный ветер, словно в лесу разыгралась буря. Пара минут и... всё стихло.

Белый, повернувшись к Арине и Антону, вздохнул всей грудью и задал вопрос.

— Сами слышали, что, возможно, это будет поход в один конец. Я не заставляю идти за мной. Более того, прошу остаться здесь. Время вышло и надо идти за Катей.

— Мы с тобой, — в унисон произнесли двойняшки и сделали синхронный шаг вслед за Белым.

— Тогда в путь и пусть нам повезёт.

Мужчина, сделав два шага вперёд, остановился, так как увидел сгустившееся знакомое марево над центром поляны. Раздался негромкий хлопок и на траве появилась Катя, хлопающая глазами от непонимания происходящего, а в руке её был зажат термос Олега.

Девушка, встав и сделав пару шагов, снова повалилась на траву и если бы не стремительное движение Олега вперёд, который подхватил ослабевшее тело, могла упасть навзничь.

Белый, подняв на руки девушку, которая потеряла сознание, вернулся в лес. Положил её голову себе на колени. Открыл термос и аккуратно влил в рот Кати пару глотков жидкости.

Двойняшки стояли рядом и открыли рот в удивлении.

— Что смотрите? — улыбнулся Олег. — Внутри — обычная аскорбинка, плюс ещё несколько витаминов, не более.

— Так ты сказал, что ТАМ отравы? — с трудом выговорила Арина.

— Милая девочка, — Олег счастливо улыбнулся. — Вот я и проверил твои знания на деле. Как ты проходила обучение по моей программе, не знаю, но ставлю неуд. Начиная с шестого уровня, Вы должны были изучать комплектацию настоев и приготовления

витаминов для стимуляции организма человека. Там же упоминалось, что многие твари и жители сопредельных миров иначе воспринимают эти настои. Там, кстати, чётко говорилось, что аскорбинка в жидком виде губительна для Лесного народа. А я туда же, в смысле, в термос, кинул, если Вы не видели, пару таблеток-шипучек, где лимонная кислота, натрий и диоксид титана. Получается обычная смесь для лечения простудных заболеваний для людей, а вот для ИХ народа, — и Белый кивнул на поляну, — это сродни газовой атаке. Умереть, конечно, от такого объёма никто не сможет, но понос и раздражение слизистой на пару недель получили бы множество тех, кто находился в непосредственной близости.

— Так ты их обманул? — Антон, кажется, был даже расстроен тем, что там все не поумирали бы.

Олег, поцеловав девушку в лоб, увидел, как та стала понемногу приходить в себя. Поднял глаза на парня, что стоял рядом.

— Антон. Не всегда надо действовать как тупой варвар. Немного хитрости, немного ума плюс обаяние и можно добиться всего. Разве ты меня не изучил за все годы общения? Как ты считаешь, смог бы я убить население другого мира? Конечно же, нет. Я просто бы пошёл и вынес Катю на руках. Если бы мне мешали — да, уничтожил бы тех, кто встал у меня на пути, но причём ВСЕ остальные жители? Единственное, что я вынес из сегодняшней ситуации, то назревшую необходимость реакции людей на случившееся. Пора и НАМ начать действовать. Распоясались по-полной наши «соседи» и уже лезут нагло. Вот «хвостики» им и прижмём. Может тогда наступят изменения?

Неожиданно раздался тихий голос, который звучал, казалось, со всех сторон.

— Прости, Белый, что не успел вмешаться. Я тот, кого ты вернул к жизни много лет назад. Прости мой народ за случившееся. Это молодёжь не стала слушать Старейшин и поспешила привлечь Вашего СУДЬЮ для решения накопившихся вопросов. Прости нас, умоляю. Не закрывай землю для моего народа, ведь это погубит нас. Прошу тебя. Согласись, что и мы приносим пользу твоему миру, поэтому не считай одну ошибку, совершенную некоторыми из нас, за нарушение мирного сосуществования.

Олег закрыл глаза. Потом, так и не глядя по сторонам, ответил настолько тихо, что стоящие совсем рядом с ним подростки едва расслышали слова.

— Ради Кати, ради той, в которой есть часть меня, я бы смог сделать то, что обещал. Если бы девочку не вернули, я сам бы пошёл за ней. Скажу больше. Если бы ей навредили или, хуже того, она бы погибла, Ваш народ прекратил бы существовать. Я к этому был готов, — и Олег постучал по наружному карману куртки, в котором находились какие-то пакеты. — Один пакет, высыпанный в любой водоём на территории, и спустя полгода Ваш мир можно было бы заселять заново. Если ты, Древний, не понял этого до сих пор, то мне тебя жаль. А сейчас уходи осюда. Твоему народу веры больше нет, потому что ВЫ обещали охранять Катю с детства. И сегодня САМИ нарушили данное слово. Одно скажу — о сегодняшних событиях узнают все ХРАНИТЕЛИ на ближайшем КРУГЕ. Как ОНИ решат, та и будет. Ваше же слово отныне не имеет никакой силы. Этот день перечеркнул все века сотрудничества.

Послышался еле слышный голос.

— Жаль, что так получилось. Ещё раз прошу, прости... — и всё вокруг стихло.

Белый, попросив Антона придержать голову Кати, встал и, сделав пару шагов, остановился на краю лесной полянки. Достал из кармана небольшую банку и, скovyрнув крышку, кинул банку вверх по направлению к центру.

Из банки посыпалось, словно внутри находилась белая пудра. Через несколько мгновений слой этой взвеси опустился на поляну и мерцание посредине, которое так и продолжалось, прекратилось. Казалось, что всё на поляне схватилось еле видимым льдом. В тишине раздался резкий звон, словно лопнула струна, а ещё через пару секунд пыль словно всосалась в растения и поляна снова стала обычной, как и множество похожих в лесу.

Повернувшись, Белый кивнул сам себе и вернулся к Арине и Антону.

— Теперь этот переход закрыт навсегда, — он задумчиво посмотрел назад, на поляну. — Может моё предупреждение повлияет как-то на их умы? А нет, так аналогично этому переходу, закроем и другие. Не столь всё сложно...

Катя пришла в себя и, с помощью подростков, поднялась на ноги. Она была очень слаба, бледная, да и, на взгляд Олега, заметно похудела.

— Ты как, способна пройти немного по лесу? — заботливо спросил у девушки мужчина и, не дождавшись ответа, кинул двойняшкам. — Рюкзаки за спину и держите с двух сторон Катю. Возвращаемся к машинам. Непокойно у меня в душе, словно или случилось что-то, или случится в самое ближайшее время.

Девушка обхватила руками шеи двух подростков, которые её поддерживали с двух сторон и, спустя мгновение, люди словно растворились в лесу.

Через десять минут перехода по лесу четвёрка людей услышала впереди шум, как будто к ним навстречу через кусты ломилось несколько людей. Белый среагировал мгновенно.

— Антон. Катю посадите к дереву. Ты отвечаешь за неё головой. Самострел только приготовь. Не забудь, что у тебя всего десять зарядов. Стреляй, только когда будешь точно уверен, что попадёшь. Арина. Лук. Переключатель на наконечниках стрел установи на красное деление. Стреляй в любое непонятное существо. Девочка. Ты справа, я слева. Антон — твой центр. Готовы?

Не успели люди сделать и пары шагов, как среди деревьев замелькали чьи-то силуэты.

— Это же люди, — крикнула Арина, натягивая лук.

Белый закрыл глаза, пустив навстречу ЗОВ, через секунду крикнув.

— Это перевёртыши. Несколько семей. Идут на нас. Судя по всему, их цель — переход, который я только что закрыл. Когда подойдут ближе — стреляем наверняка. Ещё чуть-чуть. Ждём... А вот теперь... ОГОНЬ!!!

--

Арина была потрясена — её стрела, попав в человекоподобное существо, взорвалась с такой мощью, что исчез не только тот, в кого она попала, но и двое, находившихся рядом. Девочка не смотрела по сторонам, лишь в том направлении, который ей указал Белый. Выпустив одну за другой, словно пулемёт, ещё четыре стрелы, поняла, что целей перед ней больше нет. Она оглохла от взрывов и треска самострела, который держал брат. С наложенной стрелой стала внимательно осматривать лес, но больше движений не было.

Слева послышался голос Белого.

— Так, ребята. Вроде отбились. Я сейчас пойду вперёд. Посмотрю что там, а Вы меня прикрывайте. Антон. Перейди на моё место. Сейчас на Вас обзор и контроль.

Белый, аккуратно, не шагая по лесу, а словно перетекая из одного положения в другое, медленно двинулся вперёд. Спустя пять минут из чащи раздался его голос.

— Антон. Двигайся ко мне, а Арина на месте.

Когда подросток приблизился к Олегу, то увидел у него под ногами обычную хозяйственную сумку, в которой, создавалось впечатление, было живое существо. Бока сумки то выпирали в разные стороны, то опадали. Вокруг же всё было залито какой-то слизью, но ни тел погибших, ни одежды не было видно.

Белый хотел улыбнуться, но на его лице появилась не улыбка, а оскал.

— Ну. Что скажешь? — спросил Олег. — Интересно было поучаствовать в войнушке? Только не говори, что не испугался и тебе не было страшно. Наша троица сейчас уничтожила, по меньшей мере, три семьи перевёртышей, а это, приблизительно, плюс минус пятнадцать тварей.

— Олег, — Антон вытянул вперёд руки, которые совсем не дрожали. — Как видишь, у меня волнений не было. Да, хочу спросить. Эта слизь, — и подросток показал рукой на траву вокруг — всё, что осталось от тварей? Насколько я помню, то перевёртыши, по сути, не имеют постоянного тела. Они амёбообразны. Я прав?

— Молодец, прав. Они приобретают определённую форму и внешность именно того существа, которое или сожрали или до которого могли дотронуться. Поэтому, когда увидишь семью целиком, все выглядят одинаково. Да и нет у них делений на самок и самцов. Они

полиморфны. Ладно, давай об этом потом поговорим, в более спокойной обстановке.

— Белый, а из этой слизи они восстановиться не могут? — заволновался парень. — Может лучше всё здесь сжечь?

— Умница, что задал правильный вопрос, но сжигать лес не будем. Для такого случая у любого ЗАЩИТИКА есть нужная химия, — и Олег, скинув рюкзак с плеч, достал литровую бутылку с насадкой, напоминая тебе, что хозяйки используют для опрыскивания цветов. Протянув бутылку Антону, добавил.

— Сейчас пройди по ближайшим кустам. Везде пшикать не нужно, только там, где много слизи собралось — в ямках там, или около деревьев. Сам поймёшь. Для ИХ восстановления нужно минимум литр-полтора биомассы. Вот и исходи из этого. Давай, а я пойду за девочками. Далеко отсюда не уходи.

— Белый. А что в сумке? Такое впечатление, что там есть что-то живое.

Олег улыбнулся.

— Да, Антон. В этой сумке, как чувствую, наш пропуск в уральский «зоопарк». Не понял? Там, если не ошибаюсь, три или четыре маленьких перевёртыша. Дети, если можно так выразиться. Можно, конечно, было бы и их уничтожить, но почему не воспользоваться случаем?

— А они оттуда не «просочатся», — забеспокоился Антон и сделал пару шагов от сумки.

— Не бойся. Когда перевёртыш в форме, он имеет вполне материальное тело. Не может быть меньше или больше своей изначальной массы. Так что успокойся. Всё, работай, а мы скоро подойдём к тебе.

--

Вскоре Олег со своими спутниками вышел на поляну, где оставались его друзья. Кинув взгляд, сразу понял, что и здесь было сражение.

Игорь заканчивал перевязывать ноги Александры, а Сергей с Настей стояли в напряжении, готовые в любой момент встретить противника огнём. То, что досталось всем — было видно. У Сергея — перевязана левая рука и не хватало на голове приличного клока волос. Настя чуть прихрамывала, опираясь на одну ногу и периодически морщилась, когда приходилось менять положение тела. Пожалуй, только Игорь был в полном порядке, суетясь вокруг своих пациентов.

Возвращение детей, Кати и Олега все восприняли с огромной радостью, буквально выдохнув из себя напряжение и волнение, в котором прибывали последний час.

Олег усадил Катю, которую нёс на руках, прислонив к машине, и включился в работу по лечению пострадавших. Закончив перевязки и предварительный осмотр, вынул из багажника своей машины кофр и, достав оттуда нужные ампулы, сделал всем, без исключения, уколы.

— Не волнуйтесь, всё закончилось для нас вполне удачно. Эти уколы — для самоуспокоения, что бы в кровь через порезы не попала плазма тварей, а то лечить Вас потом... Настя, Сергей, расслабьтесь. Всё закончилось. Идите к нам и отложите в сторону свои стреляющие фиговины.

Когда люди собрались у машин, Белый увидел, что всех потряхивает, кроме, пожалуй, двоих подростков. Те были на удивление спокойны и улыбались при виде всклокоченных родителей.

— Что, досталось? Или от неожиданности? — поинтересовался Олег. — Ну, давайте рассказывайте, как Вы здесь хреново служили службу. Почему хреново, думаю, и сами поняли.

— Олег, ты не прав, — возмутился Сергей. — Мы были настороже и не сидели, ведя разговоры. Но кто же знал, что ЭТИ приедут на автобусе. Я как раз был метрах в пятидесяти отсюда, когда по лесной дороге подъехал МаЗ и оттуда вылезло почти тридцать человек. Тьфу, не человек, а этой мрази, — и Сергей кивнул на край дороги, где пызырилось до сих пор.

— Подожди, пожалуйста, — прервал рассказ Белый и обратился к Антону. — Сейчас сменю баллон и, пожалуйста, обработай там, где покажет тебе мама.

Антон кивнул и, дождавшись, когда в руке окажется свежий комплект дезинфекции, вместе с Настей пошли в сторону, где столкнулись твари с людьми.

— Слушаю дальше, Сергей.

— То, что это не люди, я сразу и не понял. Хорошо, Саша была неподалёку и рванула ко мне, иначе... не стоял бы рядом сейчас. Вообще, вышли те из автобуса и ломанулись целеноправленно в лес, не обращая внимания на нас. Всё бы было нормально, если б не последние из тех, кто вылез и уже целеноправленно бросились именно на нас. Только когда те приблизились, мы поняли окончательно, что это не люди — все на одно лицо и даже одежда на них была одинаковой. Точнее не одежда, а верхний слой, который был похож на одежду... Тьфу... Запутался окончательно.... Мне так Настя потом объяснила. Вообще, сам понимаешь, о чём я...

Олег кивнул в знак согласия, не проронив ни слова, предлагая рассказывать дальше.

... - Думали, что придётся сражаться с несколькими, тремя или пятью, которые набросились на нас, так нет... Из леса повалила толпа. Я пару раз выстрелил, так толку от того. Как бежали на нас, так и продолжили. Разве что меньше в размерах стали. Настя, вон, тоже не особо резвилась. Выпустила пару рарядов и всё. Если бы не железяки в руках Антона и Саши, то... Прости. Не прав. Эти мечи вообще чудо — стоило только прикоснуться к телу твари, как та рассыпалась порошком. Понимаешь? Не слизью или разрубленным телом, а пылью. Не поверишь, и сейчас внутри трясёт, словно в каком-то фантастическом боевике побывал. Это что же за оружие такое, что бы превращать плоть в пыль...

Сергей вытянул руку вперёд и все увидели, как она ходит ходуном.

Белый улыбнулся и приобнял товарища.

— Молодцы, что справились. Да, согласен с тобой, что оружие у тебя и Насти было не совсем то, что нужно. Но я и не знал заранее, кто будет нам противостоять. Если честно, то вообще не думал, что будет бой. Вот такой я психопат по натуре. Во всём и везде вижу только возможные гадости. Хотя и редко когда ошибаюсь. Что ж, мои дорогие, повезло нам всем, что выстояли.

Настя, вернувшись вместе с сыном, поинтересовалась.

— Тех, кто оказался в лесу, Вы положили? Я правильно поняла Тоху?

— Да, Настя. Из этой группы никто, точнее почти никто не выжил.

Игорь услышал оговорку и сразу задал вопрос.

— Что ты имел в виду, когда сказал, что ПОЧТИ никто не выжил?

Белый ткнул ногой сумку, которая стояла у его ног.

— Это значит, что взрослых тварей мы уничтожили, а в этой сумке несколько детёнышей.

Александра подняла меч над головой и потребовала всех отодвинуться от сумки.

Олег мягко перехватил руку женщины.

— Саша. Что за психоз? Успокойся и выслушай меня. Здесь, — он вновь пихнул сумку

ногой, — то, что необходимо нашей команде. Ведь мы одна команда, я не ошибаюсь? — и Олег вопросительно обвёл всех глазами. — Давайте сейчас успокоимся и нормально поговорим о том, что нам предстоит делать в ближайшее время. Кстати.

Белый повернулся к машине, у которой сидела Катя. Та уже вполне пришла в нормальное состояние и бледность на её лице немного сошла.

— Ты как, милая? Пришла в себя? — Олег улыбнулся, глядя на девушку. — Если можешь, то давай присоединяйся к нашему разговору. Есть моменты, которые разрешить можешь только ты своей властью.

— Если бы Вы знали как мне хреново, — потянула Катя и на четвереньках рванула в кусты. Оттуда послышались вполне знакомые звуки, когда человека выворачивает наизнанку.

Вслед за Катей кинулась Настя, держа в руке бутылку с водой.

Белый, не обращая ни к кому конкретно, задал вопрос, словно вникуда.

— Ребят. У кого есть чтонибудь пожрать? Безумно хочется. У меня всегда так — после напряжения откат, когда готов проглотить что угодно.

Александра с Игорем переглянулись и направились к машине. Растелив рядом кусок полиэтилена, из багажника стали доставать упаковки с водой, газировкой и спиртное. Чуть позже там же оказались батоны, палки колбасы, сыра, фасованные упаковки с мясом. Все вокруг смотрели с изумлением на всё возрастающую гору продуктов.

Сергей помотал головой, словно пытаясь избавиться от наваждения.

— Потрясающе. Такое впечатление, что ОНИ, — и Ярый мотнул головой на Сашу и Игоря, — заранее готовились к сегодняшнему дню...

— Нет, уважаемый Сергей, — с улыбкой парировал Игорь. — Просто у Саши, Александры, сегодня день рождения. Вот поэтому мы с утра и приехали в город. Закупиться всем необходимым и хотели Вас пригласить к себе, но жизнь... она такая. Так что предлагаю отметить и день рождения, да и первую настоящую драку, в которой мы поучаствовали, а то ведь скукота, текучка... ничего интересного.

— Поздравляю, Саша, — Олег встал и, подойдя к Александре, галантно поцеловал её руку. — Однако, имениница, сможешь мне уделить время на разговор наедине?

Белый протянул руку и помог женщине встать с земли и, отойдя подальше от всех, обратился к ней.

— Александра, я хотел задать вопрос...

— Прости, Белый, что перебила, но знаю уже какой. Ты хотел спросить, знала ли я об этой толпе перевёртышей? Да, знала, но их ждали совершенно в другом месте. Был с ними контакт, поэтому никто из ЗАЩИТНИКОВ даже не мог подумать, что договорённость с их стороны будет нарушена. Эта группа оказалась на нашей земле транзитом, причём случайно. Что-то их главный перепутал.

— Так что, эту группу никто не сопровождал?

— Должны были сопровождать двое наших, а почему их не было в автобусе, не могу ответить.

— А Вы там смотрели?

— Нет, не успели. Буквально как положили последнего, так и Вы на поляну вышли.

Белый ничего не сказал, повернувшись и, позвав с собой двойняшек, пошёл к автобусу, который был почти не виден из-за деревьев и кустов. Подойдя ближе, и заскочив в салон, он сразу понял отсутствие сопровождающих — весь салон был забрызган кровью и то, что было

ранее двумя, судя по всему, мужчинами, лежало по всему салону.

Выйдя наружу, Олег еле справился с позывами тошноты, придерживав подростков, которые хотели заглянуть вслед за Олегом внутрь автобуса.

— Не стоит Вам это видеть. Будет по ночам сниться. Поверьте.

Но Антон, а вслед и Арина всё же не послушались и поднялись по ступенькам автобуса, что бы через секунду выскочить оттуда с зелёными лицами и рвануться в ближайшие кусты.

Белый обернулся и увидел, что рядом стоят все, кто был с ними.

— Теперь стало понятным, почему автобус изменил маршрут. Александра, эти две смерти на тебе и больше ни на ком. Ты должна была предусмотреть всё. Более того, ты нарушила основные правила сопровождения в такой ситуации. Парни, — Белый кивнул на автобус, — должны были ехать отдельно. Какого же хрена они оказались ТАМ???

Последние слова он уже буквально выкрикнул в лицо местному ХРАНИТЕЛЮ.

Александра стояла бледная, точнее, белая как мел. Она даже не пыталась оправдаться перед другими. Её спутник забрался в автобус и, спустя минуту, вышел. Отчаянно помотал головой, глубоко вздохнул и медленно выдохнул.

— Сергей и Даниил. Ребята опытные, не раз участвовали в схватках... Им было, по моему, лет по сорок. Грустно. Если можно так сказать, повезло, что они не имели семей, а то сейчас бы...

Он достал трубку и набрал номер. Потом с кем-то стал тихо говорить так, что другим не было слышно. Закончив, обернулся к товарищам, которые всё это время молчали, буквально потрясённые смертью двух мужчин.

— Я созвонился с нужными людьми. Где-то через час сюда приедут две машины. В салоне порядок наведут, да и погибших заберут для достойного захоронения. Автобус потом вернут хозяевам. Кстати. Я почему-то не увидел останков водителя, хотя точно знаю, что автобус вёл именно наш человек. Он не из братства, но пару раз его приглашали на подобные дела.

Олег поднял голову, посмотрел пристально на Игоря, а потом на Александру.

— Простите. Я не понял последних слов. Что значит «Пару раз на подобные дела»? Вы что, занялись перевозкой по НАШЕЙ земле всевозможных тварей? Вы что, совсем очумели? Какие перевозки???. Во всех сопредельных мирах знают, что любое появление тварей на нашей земле однозначно ведёт к их гибели. Что поменялось, я не понимаю. Вы что, стали такими добренькими ко всем???. Слушайте, дорогие. А не пора ли Вам с Вашим тварелюбием сменить работу? В экскурсоводы пойти, или хозяйством домашним заняться, а? То, что ВЫ не выполняете своих ПРЯМЫХ обязанностей, сомнению не подлежит.

— Белый, послушай, — пыталась оправдаться Александра. — Хватит нам смертей. Неужели нельзя всё устроить мирно? Скажи мне!!! Почему мы должны уничтожать других существ? Только потому, что они не похожи на нас???

Белый с окаменевшим лицом сделал шаг и схватил Александру за воротник куртки двумя руками.

— Ты ненормальная, если можешь ТАКОЕ говорить.

Олег буквально протащил женщину за собой и силой втолкнул ей в автобус. Та споткнулась и упала прямо в лужу крови около ступенек.

— ТЫ видишь свои добренькие поступки? Скажи это тем парням, тела которых разорваны на части и разбросаны по салону. А парни могли бы жить. И семьи у них могли бы быть. А ТЫ ИХ ЛИШИЛА ВСЕГО. И КРОВЬ ИХ — НА ТВОИХ РУКАХ.

Олег с мёртвым лицом повернулся к остальным.

— Твари есть твари. У них нет ничего человеческого. Ни души, ни совести, они не воспринимают ни чувства добра или зла. У ВСЕХ тварей внутри одно — убить и нажраться досыта. Неужели что-то изменилось за последнее время, что у Вас в головах перевернулось всё?

К Олегу подошла Катя и ткуналась лицом ему в плечо. Обняла одной рукой и сказала так, что бы другие не слышали.

— Успокойся, пожалуйста. Ты же знаешь, что криком и нервами не помочь. Побереги себя. Остынь, прошу, а с Александрой и её ближайшим окружением я сама разберусь. Завтра же.

Белый двумя руками прижал девушку к себе. Его трясло.

— Катюнь. Ты понимаешь, что наши «руководители» оказались беспечными и бестолковыми. Я б таким не то что Круг не доверил, а вообще из братства бы вышвырнул. Столько лет люди тратят на свои подготовку и совершенство тела и духа и... пара бестолковых голов их просто послали на смерть. Больно и страшно. У меня нет слов. Пойдём отсюда, а лучше вообще уедем. Не хочу быть рядом с ними, уж прости.

— Пойдём, — согласилась Катя и увлекла к машинам Белого. Вслед за ними потянулись и Сергей с Настей, а потом и двойняшки. У автобуса остались только Игорь, который сидел на траве и качался из стороны в сторону, в отчаянии обхватив руками голову и Александра, которая сидела, осунувшись, на ступенях автобуса.

* * *

Вернувшись к машинам, Олег собрал всё оружие, которое ранее выдал своим спутникам. Протёр его аккуратно и убрал сначала в чехлы, а потом и засунул в сумку. Положив баул в багажник машины, повернулся к людям, которые молча стояли рядом и смотрели за действиями мужчины.

— Олег. Ты домой сейчас? — спросил Сергей, который, пожалуй, был единственным из всех, кто сохранил самообладание и выдержку. — Предлагаю заехать к нам и обговорить все дальнейшие планы в более спокойной обстановке. Ты непротив?

Белый пожал плечами.

— Согласен. Давайте тогда по машинам и поедem. Я не могу здесь больше оставаться. Кстати. Настя. У тебя права с собой?

— Да, — ответила женщина. — Ты хочешь, чтобы я вела машину Кати?

— Сообразила. Ей сейчас за руль нельзя. Вон, стоит и качается со стороны в сторону как тонкая берёзка на ветру. Пусть побудет у тебя пассажиром. А Вы, ребята? С отцом?

— С тобой, — в унисон ответили Антон с Ариной.

— Ладно. Тогда рассаживаемся и поехали. Не стоит ждать очередных неприятных разговоров. Я им сыт надолго. Да, минуту.

Белый вернулся к Игорю, который, казалось, совсем не понимал что творится вокруг.

— Игорь, я оставляю тебе сумку, где, как понимаю, несколько маленьких перевёртышей. Не открывай, если тебе жизнь дорога. Схорони у себя на базе, а скоро передашь её мне или тому человеку, корого укажу. Понял меня?

Игорь, не поднимая головы, кивнул.

— Ну и славно, что хоть в тебе осталась капля разума.

Белый развернулся и пошёл назад, к машинам.

* * *

Через полтора часа компания зашла в квартиру и расселась в комнате. Настя, по просьбе Олега, сделал его любимый кофе и, выслушав пожелания других, исчезла на кухне.

Белый вытянул руки вперёд и посмотрел на пальцы. Они дрожали, правда, уже не так как пару часов назад.

— Знаете, последний раз я в похожем состоянии был пятнадцать лет назад, когда вытаскивал Катю... Или она меня вытаскивала. Сорвался сегодня, уж простите меня и ты, Настя, прости за сестру. — Олег обратился к женщине, которая зашла в комнату.

— Не надо, Олег, — грустно выдохнула Настя. — Ты прав в своих словах и незачем просить прощения. То, что Саша моя сестра, не лишает её ответственности за свершённое. Повторю. Ты прав и все это понимают.

Белый кивнул. Помолчал, а потом задал один из основных вопросов, которые его волновали на данный момент.

— Катя. Теперь твоя очередь рассказывать. Давай сначала и в подробностях.

Девушка, держа в руках чашку с горячим чаем, прижала её к щеке, словно желая согреться.

— Да, в принципе, и нечего рассказывать. С утра поехала в Универ. Сделала свои дела и только вышла на улицу, как мне позвонили, точнее не позвонили, а прислали смс-ску с указанием места, куда я должна была приехать.

— От кого смс-ска? — не сдержался Олег.

— Олег, ты его не знаешь, но этот парень из наших. Он интуит и работает постоянно по поиску прорывов в паре с Александрой. Опытный человек и уже немолодой. Как он написал, там меня будут ждать те, кому я нужна в качестве СУДЬИ.

— Забавно, не находишь? — это уже встряла Настя. — С каких пор СУДЬЮ стали вызывать по телефону смс-сками? Ты сама понимаешь то, что сказала? Извини, но такое на тебя не похоже совершенно. Ты же умная девочка и знаешь себе цену, а сейчас что?

Катя смущённо улыбнулась.

— Там была ещё приписка, второй строкой, мол, ожидают те, кто уже помог нам однажды. Ну... смысл был такой, что надо отдавать долги.

— Охренеть, — Олег замотал головой как болванчик. — Ну что за день сегодня такой, а? Сплошь какие-то совершенно неразумные и бестолковые мысли и поступки. Катя. Одно тебе скажу. То, что ты сейчас с нами — это одно большое чудо. Я не приувеличиваю. Понимаешь, милая моя девочка, там, где ты оказалась, время течёт совершенно иначе. У нас один день, а там, около недели проходит. Как многие из ХРАНИТЕЛЕЙ догадываются, что не зря ТЕ стареются большую часть жизни проводить у нас на земле. Догадываешься почему? Да потому, что пока они здесь спокойно медитируют в лесной глуши, ТАМ проходят годы и столетия, рождаются и умирают поколения, а ЭТИМ хоть бы хны... Среди них так даже чуть ли не борьба идёт за право покинуть свой мир, тем самым продлив себе жизнь. И это могут только Старшие из Старших. Больше тебе скажу. Я, да и не только я, начали подозревать, что в мире Лесовиков наступает деграция. Во всём. Они становятся агрессивными, жадными и... Да ладно, не о том сейчас разговор. Прости что перебил. И что было дальше?

— Я вышла из машины, когда приехала и всё... больше толчком ничего не помню. Пару раз приходила в себя, ощущая в каком — то коконе или закрытой ванне. Вроде что-то пила, но не ела, это точно. Мне казалось, что задают непрерывно множество вопросов, на какие я должна была отвечать, но, по-моему, ничего вразумительного так и не сказала, поэтому постоянно чувствовала вокруг неприязнь и раздражение множества людей, а может и не

людей. Я так никого и не видела за это время. Очнула только на поляне и первым увидела тебя, а потом и ребят...

Белый помолчал, «переваривая» рассказ девушки. Потом обратился к подросткам.

— Что скажете?

Арина ответила мгновенно.

— Нечего в организме постороннего нет. Катя похудела от обезвоживания. Общая слабость и нервное истощение. Единственное непонятное было в мочевом пузыре, но Антон уже всё исправил.

— Да, Олег. Всё теперь в норме. Были химические соединения, которые явно попали в организм Кати искусственно, точнее, как она сама сказала, её чем-то поили. Это не наркотик. Скорее тонизирующее средство, которое симулировало сердце и мозг. По идее и само бы вышло, но я немного помог.

Олег благодарно кивнул двойняшкам, так как заранее попросил их продиагностировать девушку. Он и сам дважды, когда нёс Катю на руках по лесу, её «прогнал» по всем доступным диапазонам восприятия, но тоже не обнаружил существенных изменений в организме.

— Что ж, Солнышконок, или тебя теперь пора называть Солнцем? — ехидно спросил Олег, — придётся тебе самой разбираться со своим «доброжелателем», который отправил на такую «милую» встречу. Если сама не сможешь, скажи, помогу.

— Я сама, Олег. — Катя поджала губы и отвернулась.

— Вот что же Вы за люди такие, — спросил Белый. — К Вам по-хорошему, по-доброму. Предлагаю помощь, а Вы все отворачиваетесь как от прокажённого. Что ж... Сама, значит сама. Только вот что, Катя. Подумай, если будет желание, ещё и над такими вопросами. Например, как Лешие вышли на твоего знакомого. И ещё над тем, например, а сколько кроме тебя могло пострадать людей, как из братства, так и обычных, после такой вот «помощи». Хорошо? Ты думай, а мы сейчас перейдём к другому вопросу. Сначала спрошу Сергея. Расскажи, пожалуйста, историю с отцом Димы. Дело в том...

Сергей приподнял руку и остановил Белого.

— Я в курсе того, что тебя интересует. Пока ехали, Настя всё рассказала. В принципе, всё очень просто до идиотизма. Александр Игнашев очень уж стремился занять кресло Начальника управления, но ему не повезло, так как это место чуть раньше занял я. Тот, конечно, очень был обижен на несправедливость решения по его мнению, но... Мы с ним чуть позже пару раз резко поговорили и, как следствие, тот написал рапорт на перевод. Что было потом, если честно, не в курсе. Не интересовался. Доходили слухи, что даже после моего ухода на пенсию, тот остался служить в Конторе, хотя возрастом мы по годам близки. Он в Москве вроде как руководит отделом, о котором и знать-то знают только несколько человек в стране. Чем занимаются точно, не в курсе, но ходили разговоры, что в ведении отдела и НЛО и всякие непознанные и необычные явления, да и пытаются наладить контроль над всеми экстрасенсами, ну или, так скажем, особенными людьми. Они и в братство пустили щупальцы. Не везде, правда, у них получилось, но кое-где так и вообще в руководстве есть люди, полностью завязанные на отделе Игнашева. Звонят ему, советуются.

— Да, Сергей, — протянул Белый, — и много таких контактов у него?

— Не знаю точно, но, думаю, немало. Сам же знаешь, что и тогда, когда мы с тобой познакомились, среди оперативников ФСБ было много мужиков из Братства. Нити-то пускают обе стороны в противостоящие организации. Кому-то больше удаётся, кому-то

меньше.

— Ясно, что ничего не ясно. Скажи мне, как думаешь, я имею в виду то известие, что «зоопарк» на Урале хотят передать под руку Москвы. Только вот не пойму смысла в этом. Превращать тварей в оружие, выпуская на враждебной территории? Так все наши «заклятые друзья» знают о тех экземплярах, какими мы обладаем. Экскурсии, вон, только пару лет назад как закончились для представителей других братств. Да и не было секретов от тех, кто выполняет аналогичную работу. Предположим другой вариант. Проводить эксперименты над тварями? Тоже резона не вижу. Всё давным-давно известно нашим Лекарям и ЗАЩИТНИКАМ. Тогда что? Честно, не понимаю.

Сергей промолчал, так как ему нечего было сказать, но Белый увидел вытянутую руку Антона, которую тот тянул, словно сидя в школе за партой.

— Слушаем тебя, юноша, — Олег улыбнулся. — Выкладывайте все свои мысли, пусть даже совсем фантастические.

— А что, если этот отдел хочет получить доступ в сопредельные миры? — Антон даже покраснел от того, что на нём скрестились все взгляды. — А что? Если те деятели смогут как-то договориться с представителями или главами других миров, то почему нет? Вряд ли руководители организации понимают, что с животными, в нашем понимании, разговора в принципе быть не может. Одно только остаётся — гнать в чужой мир спецов и войска и уничтожать ТАМ всех и вся. А почему нет? Там же не только земля, но есть ископаемые, да и множество других «вкусокостей»?

— Често скажу, что ты меня приятно удивил, — улыбнулся Сергей, глядя на сына. — Предложение вполне разумно. Только вот после сегодняшнего, могу сказать, что без соответствующего оружия ТАМ делать нечего. Люди просто исчезнут бездарно. Хотя... мы ведь не знаем, может в этом «очумелом» отделе уже и оружие разработали благодаря связям с братством? Ведь вполне может быть такое?

— Может, — согласился Олег. — Поэтому и хотелось бы узнать глубину проникновения государственной организации в наши ряды. Не могу судить по всей России, но возьмём наш регион. Здесь почти нулевой результат что с одной стороны, что с другой. Скажем так... враждебные друзья. Не гадим друг другу, но и не помогаем. Вот когда Сергей был в кресле руководителя, нам жилось проще и легче, а сейчас опять вернулось к тому, что и было многие годы. Так. Давайте заканчивать. Хочу услышать Ваши предложения. Что делать и как поступать?

В комнате молчали и никто не хотел первым высказывать своё мнение.

Белый, видя такое замешательство и нежелание говорить, сам решил опросить всех по очереди.

— Катя. Ты, как одно из главных лиц братства, если не первое. Твоё слово.

— Такие вопросы нужно решать на общем совете. Предлагаю созвать КРУГ России. Пять лет прошло после последнего. Есть о чём поговорить.

— Настя?

— Согласна с Катей. Да и после сегодняшнего... нужен новый ХРАНИТЕЛЬ.

— Согласен, и благодарю за твоё понимание ситуации. Сергей?

— Я хоть и не член братства, но коль спросил, отвечу — Круг, конечно, нужен, но до его созыва необходимо владеть конкретной информацией по делам на местах. Факты и только факты. Тогда будет о чём говорить предметно.

— Сергей, ты умница. Сразу видно человека из системы, — широко улыбнулся Олег. —

Ты прав на все сто. Без доказательств и фактов будет пустая говорильня, не более. Поэтому... Антон, Арина?

Антон стусевался, но его сестра, предварительно обменявшись взглядом с братом, выдала согласованный вердикт.

— Мы поняли, Олег, что ты сумку с перевёртышами не зря сохранил. Это подарок, точнее вклад от нас уральскому «зоопарку»? Когда мы туда приедем с подарком, вряд ли кто будет интересоваться истинными целями нашего визита.

— Ребят, — возразил Олег. — А Вас лично никто туда и не приглашает. Давайте без самодеятельности. Не скажу, что будет опасно, хотя всё может быть. Да и не стоит забывать, что Вы двое — лакомый кусок для отдела из Москвы.

— Не соглашусь, Олег, — возразил Антон. — Не забывай того, что мы ТАМ были почти два месяца и ничего с нами не произошло. Хотели бы выкрасть — выкрали бы. А по поводу других вопросов... Мы же дети несмышлённые для всех. Знаешь, на нас и внимания обращать будут гораздо меньше, чем на Вас, да и пролезть в иную щёлочку или скважину нам будет намного легче, чем тебе или Кате. С Вас-то внимания не сбросят. Будете всё время под круглосуточной опекой. Мы же там почти за своих. Знакомы практически со всеми, да и относились к нам более чем хорошо.

Выслушав сына, Настя поддержала его решение.

— Ребята правы, Олег. Они там за эти два месяца, скорее всего, узнали все входы-выходы, так что обузой не будут.

— Насть, — удивился Белый. — И тебе не страшно отпускать почти детей неизвестно куда? Точнее известно куда именно, но вдруг с ними что случится? Ты ж не простишь нам.

— А кто тебе сказал, что я Вас отпущу одних? — улыбнулась женщина. — Антон любит переворачивать поговорки и пословицы наоборот, так вот процитирую его любимую — «выворот на шиворот». Смысл понятен? Вот и ответ мой такой же. Или все или никто. Это моё слово.

Белый хмыкнул.

— А ты, Сергей?

— А я что, хуже жены? Или все считают, что смогу отправить семью чёрт знает куда и не понятно в какую ситуацию, а сам буду сидеть дома? Не... Я же не совсем старый, да и как показал сегодняшней день, адреналин меня возбуждает. Правда. Почувствовал себя намного моложе, а это как наркотик.

Все похихикали над словами главы семьи, но Ярый продолжил.

— Извините, но ещё пару слов. Понимаю, что у Вас появилась цель, ради которой можно и помереть, но позвольте сделать ма-а-аленькое предложение. А оно таково. Кто — то обещал вроде через пару дней поехать на рыбалку? Константиновых кто-то пригласил. Да и среди нас есть именно тот, кто грозился победить в честном соревновании моих детей? Или что-то перепутал? Так вот что скажу. Не знаю, что будет с нами через какое-то время, но соревнования не отменяются. Иначе, Олег, ты один поедешь на Урал, даю слово.

Белый вновь хмыкнул и посмотрел на подростков, которые сидели с сияющими и торжествующимим мордочками, не отрывая взглядов от его лица.

— Я говорил — как же мне тяжело с Вашим семейством, Ярые. Вредные Вы и непослушные, но... хорошие и надёжные. Спасибо Вам, что Вы есть в моей жизни. А так... ничего не остается, как подчиниться большинству.

— УРА, — заорали двойняшки и, внезапно прыгнув, повалили Олега на пол, обнимая,

целуя и одновременно достаточно больно щипаясь. Вскоре к этой куче присоединилась и Катя, стараясь защитить Олега, а Настя с Сергеем наоборот отодвинулись со стульями, что бы ни мешать потешной свалке, улыбаясь и радуясь, что все тревоги сегодняшнего дня отошли на задний план.

Три дня спустя. Приозерск. Озеро Вуокса.

— Вот, в принципе, и вся история, — Олег закончил рассказывать о событиях последних дней.

Вокруг костра наступило молчание. Дмитрий Михайлович, который остался на вечер на острове со своими давними знакомыми, которые за долгие годы стали ему ближе родных, достал из кармана пачку сигарет. Вынул одну и долго мял в руках. Потом засунул обратно.

— А я думал, что ты решил опять вернуться к своей пагубной привычке, — заметил Белый. — Неужто вновь закурил?

— Нет, Олежка, — старик как-то грустно хмыкнул и убрал сигареты в карман куртки. — Сам не курю, но запах табака порой успокаивает. Хотя бывает, что и выкурю одну, но очень редко. Тогда, когда ум за разум цепляются. Вот как сегодня. Даже и не знаю что сказать. Лешие вот никогда ТАК не поступали. Не знаю, что на них нашло. В принципе, несложно узнать от них самих, но именно сейчас это делать не буду. То, что они помогли много лет назад, и уничтожили сотоварища Кондрата, есть доброе дело и мы это не забыли. Иначе ты, милый, мог бы и не дожить до сегодняшнего дня. Но ведь времени столько прошло, и все затихарились, а тут, вдруг... Знаешь, вот не верю я в случайные совпадения. Что-то случилось, если пошли на явный криминал. Совсем не похоже на ИХ племя. Что ж придётся узнавать. Завтра попробую встретиться с тем, кто обитает рядом. Если откажется от разговора или будет от прямого ответа уходить, то и здесь переход в их мир закрою. У них, насколько помню, полсотни в России таких «норок».

— Деда. Если закрыть вход в их мир, то те, кто лезет через нас и их дальше, будут здесь копиться. Придётся тогда вообще прикрывать все места слияния, а на это времени и сил у нас нет. Война буквально начнётся. Так же было лет триста назад, когда русский люд попытался отгородиться от других миров. Не знаю, чем было вызвано, но к нам ТАКОЕ попёрло... Не будем торопиться с глобальными действиями, но припугнуть их нужно.

Сергей Ярый слушал двух мужчин, Наставника и Ученика, которые были знакомы полвека. Они могли и не разговаривать вслух, но как Сергей понял, это было сделано, что бы и он, и Виктор Константинов, не были молчаливыми участниками посиделок у костра.

— Дмитрий Михайлович, — вступил в разговор Сергей. — А что посоветуешь с Уралом?

— Ничего, милоч, ничего! — грустно улыбнулся дед. — Понимаете, мои дорогие, если государственные люди положат свою лапу на уральскую школу, да ещё и на «зоопарк», то мы все многое потеряем. Не только зверушек, но и выстроенную веками систему подготовки ЗАЩИТНИКОВ. Таких ведь более никто не готовит, вот в чём беда. Да, конечно, можно будет эвакуировать лучших и опытнейших преподавателей школы в другие места, но всё начинать сначала... Да и кто этим займётся? Это с одной стороны. А с другой... Если Контора задалась целью подмять всё под себя, то трудно будет ей противостоять. Если только не начинать явную войну, а этого делать нельзя. Но и отдавать наработки веков просто так тоже глупо. Их, в лучшем случае, положат на дальние полки в каком-нибудь глубоком бункере или, что ещё хуже, продадут за границу. Ты, Сергей, не обижайся на мои слова, но знавал я множество твоих сослуживцев и, пожалуй, хорошее могу сказать лишь о нескольких. Ведь там служат люди, которых не отбирают по верности Родине. Так что стоит

ли удивляться, предложи МНОГО иностранных денег, да ещё и сразу... мало кто устоит. Молодёжь да, вполне возможно, что и отвергнет такое, потому что в голове ещё не потасканные идеалы любви и верности к земле, к Родине. А те, кто постарше возрастом и поболее в чинах, будут в первую очередь думать о своей дальнейшей жизни. Те же, кто ближе к пенсии, так и вообще сочтут за благо, если будут варианты. А что ты так на меня смотришь? Не веришь? Зря. Самое в этом забавное, что само государство толкает людей служивых, да и не только, на всевозможные ухищрения, что бы в старости можно было жить, а не прозябать на сущие копейки. Не удивляйся. У меня, вот, пенсия чуть больше четырнадцати тысяч. При этом честно отработал всю жизнь. И на лесопилке и егерем, и в охране. И чем меня отблагодарило государство? Дулей. Не хочу на эту тему говорить. Больно, когда видишь несправедливость вокруг. Кто работал всю жизнь — к старости остался нищим, а кто «бизнесом», не платя налоги, а складывая в кубышку лишние деньги, тот сейчас может позволить себе буквально всё. Вот катер, на котором я сюда пришёл, стоит почти миллион, и то не новый. Так я отдал за него все сбережения, потому что без него работать не могу. Какой к чёрту егерь, когда от государства выдают полусгнившую моторку и талоны на бензин на десять литров в месяц. ДА!!! Именно столько. И куда я на этом литраже смогу уехать? Да никуда. Если только метров пятьсот от берега отойти и тормозить все возвращающиеся лодки рыбаков на предмет наличия сетей и незаконного улова. К тому же и право у меня такое государство забрало. Теперь я должен просить отделение полиции, что бы они выделили мне человека. Бред, понимаете? Вот и приходится крутиться. Да, отвожу-привожу рыбаков, доставляю на места стоянок еду, вплоть до спичек и сигарет. Рыбу, вот, какую поймаю, отдаю знакомым на рынке для реализации. Так деньги и зарабатываю. Стыд один думать о том, что о нас, стариках, заботятся. Не нужны мы стране, увы. И кажется мне, что если б все повымерли бы в один момент, то руководство страны было бы счастливо. А что? Экономия на пенсиях, не надо оплачивать места в больницах и поликлиниках. Транспорт был бы пустой днём. Это ж какая экономия для бюджета...

Дед говорил, словно выплёвывал слова, со злостью и негодованием. Было понятно, что неспроста он так повернул свой рассказ.

Виктор переглянулся с Сергеем, но ни один из них ничего не сказал. Говорить было нечего. Два пенсионера, которые ушли по возрасту и выслуге, имели пенсии несравнимо больше, чем старик, который сидел перед ними. А поскольку люди были неглупые, то и не стали провоцировать...

Белый понял и слова деда и увидел взгляды, которыми обменялись бывшие офицеры, но постарался перевести разговор в более спокойное русло.

— Грусто, деда, но и у меня пенсия ненамного больше. Но разговор ведь сейчас не о том, кого привечает государство, а кого нет. Ты лучше подскажи, как бы ты сам поступил в этой ситуации. Я имею в виду уральскую школу?

Дмитрий Михайлович словно сдулся. Плечи его поникли и голову опустил. И сейчас мужчины могли видеть, что старику и в самом деле очень и очень много лет. Да, внешне он выглядел вполне достойно, но именно сейчас всё прожитое и показалось окружающим.

— Не знаю, мой милый, что тебе посоветовать, — дед не отводил глаз от языков пламени костра. — Может быть много лет назад я и сам бы тебя потянул за собой в бой за правое дело, но сейчас... Устал я... Очень устал. И от забот, да и от жизни. Несколько дней подряд всё в голове крутится, что пора мне... Нет на этом свете уже ничего, что бы держало как раньше. А тебе, Олежка, не советую лезть туда. У тебя ведь и Люся рядом, и детишки

Сергея, вот, чуть ли не в рот заглядывают. Кате ты нужен, живёт она тобой. Что? Не понимаешь о чём я? Ладно, проехали. Просто хочу тебя предупредить, что таких как ты, ПРАВИЛЬНЫХ людей, сейчас осталось не так много как могло бы показаться. Я говорю с членах братства. Не те люди сейчас составляют большинство. Единственное, что радует, то среди молодых ребят, кому сейчас по десять — пятнадцать, а то и меньше, идёт новая волна патриотов. Не кривись на это слово. Я не имею в виду патриотизм к государству, а совсем другое — любовь к земле, на которой ты родился и вырос. Вот это я и называю патриотизмом в правильном смысле. Твои дети, Сергей, такие. И ты молодец, что смог дать им то, что не дают в школах и в большинстве семей. Да и кто может воспитать в духе патриотизма? Те, кто влачит нищее существование? Так там не о Родине думают, а как бы выжить и не подохнуть с голоду.

— Деда. Опять тебя занесло не туда. Понимаю, что обижен, но мы ведь совсем не о том. — Олег пересел поближе к старику и обнял его рукой. — Пойми, мой старый добрый Наставник, не всё так плохо вокруг и не все плохие. Много и хорошего в жизни.

— Да..., - горько усмехнулся дед, — только вот я этого чего-то не наблюдаю вокруг. Ладно. Прости меня, что опять порчу настроение, но, поверь, когда с утра до поздней ночи думаешь об одном и том же, то впору свихнуться или же поступить так, что бы вообще больше никогда не думать...

— Деда, — Олег пару раз прижал к себе Дмитрия Михайловича. — Поверь, что тебя я не оставлю. Ты же сам знаешь, что ты мне родной. Учителя своего, к сожалению, не уберёг, но тебя не брошу, обещаю.

— Да, — старик совсем поник. — Александр, которому я тебе передал, и кто тебя буквально создал таким, какой ты есть сейчас, ушёл тихо. Уехал куда-то в Сибирь, да и сгинул там без вести. Он хотел такого конца, что бы его не оплакивали родные и близкие. Как тот почувствовал, что ему осталось совсем немного, так и исчез. Да и мы с тобой, Олежка, насколько помню, узнали об этом спустя чуть ли не месяц, когда пришло время, наказанное Александром его близким, сообщить нам об этом.

— Что-то разговоры у нас сегодня грустные и печальные, — впервые за долгое время произнёс Виктор. — Мы же ещё живы, поэтому давайте о живых. Дмитрий Михайлович. Вы как самый опытный из нас, подскажите всё же. Как поступить с тем, что мы узнали. Оставлять как есть, нельзя, иначе всё покатится кувырком.

— Молодые Вы ещё, хоть и пенсионеры, — с трудом улыбнулся старик, оглядывая тех, кто сидел вокруг костра. — Вы должны семьями своими заниматься, внуков нянчить и детей воспитывать как должно, а не на войну идти. Для этого есть более молодые и подготовленные люди.

— Нет их, к сожалению, деда, — выдохнул Олег, — или таковых я просто не знаю. Вон Александра со своим ЗАЩИТНИКОМ, Игорем, вообще решили, что защищать свою землю от нашествия тварей неправильно. Мол, зачем уничтожать себе подобных, когда можно всё решить миром.... Вот и дорешались, что людей потеряли, да и несколько десятков тварей убили только тогда, когда стали перед выбором — жить им самим или нет. А ты говоришь, молодые. Не смогу я жить, если буду знать, что наше поколение ничего не сделало, что бы предотвратить распад братства. А к этому всё идёт. Тысячелетия всё было живо и тут на тебе...

— Ладно. Если хочешь услышать правду, как она есть, то скажу, — дед выпрямился и посмотрел пристально в глаза Белому. — Если ты туда отправишься с семьёй Сергея,

закончится всё печально. Сомневаюсь, что Вы шестеро там что-то сможете сделать. Катю, двойняшек, может ещё и Настю, спеленают и отправят куда-нибудь в специализированный институт, где их будут исследовать, а по-простому — мучать. Нет, помереть не дадут, но их жизнь превратится в один нескончаемый ужас. Такое в истории бывало, и люди современные ничуть лучше не стали. Ты же, и Сергей, дай боги, там и закончите свой путь. А другие... А что, другие? Те как жили, работали, так и будут продолжать свой путь, правда, под постоянным контролем. Но, полагаю, что финансирование у них улучшится, а что ещё надо тем, кто в этом заинтересован?

— Дед. Опять ты за своё. Ну нельзя всё мерить деньгами. Есть же совесть, есть заповеди братства, есть, в конце концов, основополагающий ЗАКОН, по которому мы все и живём. — Олег даже обиделся на деда, что тот совсем плохо стал думать об окружающих людях.

— Закон, милый, действует тогда, когда в нём есть потребность, — дед опять повернулся к костру и стал говорить нехотя. — Даже если Катя призовет всех к соблюдению ЗАКОНА и своду ПРАВИЛ, то неужели ты думаешь, что ВСЕ без исключения перед не склонятся? Нет и ещё раз нет. Не будет такого. Если уж Вы решили действовать серьёзно, то без сторонников и настоящих ревнителей ЗАКОНА там делать нечего. Поэтому, если хотите добиться правды, готовьтесь сами и готовьте сторонников. Я же не хочу Вас оплакивать, поэтому, если сложится, помогу Вам. Думаю, что погибнуть в хорошей драке намного веселее, чем умереть от немощи в своей кровати. Так что имейте и меня в виду. Завтра попробую прозондировать почву в других КРУГАХ, что бы узнать настроения. Ладно, братцы. Я, пожалуй, пойду домой.

— Дмитрий Михайлович, — Сергей вскинулся. — Ну куда Вы в ночи на катере? Давайте положу Вас у себя, а сам в спальнке. А?

— Спасибо за доброту, Сергей, но я дочапаю. Гнать не буду, а прожектор у меня на посудине есть, да и за эти десятилетия знаю озеро как самого себя. Вы сами давайте ложитесь — уже первый час ночи, да и спят все Ваши. Кстати. Вы сколько планируете здесь пробыть?

— Дня три минимум, а потом как война покажет, — усмехнулся Олег. — Ты не забывай нас, приезжай. Сам же знаешь, что мы тебе всегда рады. Вон как дети тебя встречали. Соскучились безумно по тебе.

Дед улыбнулся и его лицо словно осветилось изнутри.

— И я очень рад был видеть твоих детишек, Сергей. Они мне уже не чужие, а словно свои. Не видел их почти два года и только когда они повисли на мне, так ощутил волну их любви и радости. Это, дорогие мои, многого стоит. Знать не зря жил, и отдавал всего себя тоже не зря. Ладушки. Вот на этой положительной эмоции я, пожалуй, и отчалию от Вашей компании. Олег, проводи.

Пожав всем руки, дед в сопровождении Белого спустился к воде. Отвязав конец от дерева, помог Дмитрию Михайловичу забраться в катер и оттолкнул судно от берега.

Старик стоял на корме, пристально смотря на Белого. Он не торопился заводить мотор. Словно оттягивая прощальный момент, сказал Олегу.

— Олечка. Я тебя прошу об одном. Постарайся не брать с собой двойняшек. Хоть они и самостоятельные и взрослые не по годам, всё же дети. А ТАМ... случись что непредвиденное, могут погибнуть первыми. Подумай над тем, как будешь смотреть в таком случае в глаза Сергею и Насте. Я помню, что они тоже хотят ехать с тобой, но... — Старик отрицательно замотал головой. — Не стоит этого делать. Лучше, если поедем мы троё. Как

бы я не хотел оставить Катюню здесь, но её присутствие будет необходимым, а без остальных вполне сможем обойтись. Придумывай что угодно, но не подвергай целую семью беде. Ведь даже если и будут там родители, но случись что с их детьми, виноват будешь ТЫ один. Идея ведь твоя была ехать туда? Твоя. Вот и вина во всём будет на тебе.

— Я знаю это и понимаю, деда. Поэтому и сам размышлял как избавиться от «хвостиков». Думаю, время ещё есть на разные варианты... Поживем, увидим. Давай, деда. Удачно тебе добраться, и позвони, пожалуйста, когда будешь уже дома. Прошу тебя. Мне так будет спокойнее.

Дед кивнул и завёл мотор катера. Неторопливо развернув судно, включив прожектор и габаритные сигнальные огни, набирая скорость, направился к Приозерску.

Вернувшись к костру, Олег не сел на своё место, а встал между сидящими мужчинами.

— Ребят, старики-разбойники. Идите-ка Вы спать, а то и в самом деле поздно. Наши все хрюкают и видят далеко не первый сон, а мы тут засиделись...

Мужчины встали и, пожелав друг другу спокойной ночи, пошли к палаткам, лишь Белый остался на месте. Видя вопросительное выражение на лице Сергея, тихо сказал, так, что бы никого не разбудить.

— Иди спать, а мне нужно побыть одному. Подумать есть о чём. Да и, если честно, то как-то беспокойно мне. Не по поводу нас, а вообще какое-то чувство поганое в душе. Всё, иди. Спокойной ночи.

Белый, увидев, что молния в палатке Ярого скользнула, закрываясь, направился к воде. Там, сев на небольшой камень, в почти полной темноте, освещаемый лишь отблеском звёзд, погрузился в невесёлые мысли о предстоящих делах.

--

Вскоре сзади послышались лёгкие шаги и Олега обняли тёплые руки. Он уже понял, что рядом верная спутница жизни. Вытянул ноги и посадил Людмилу себе на колени. Обнял и нежно прижал к себе, попытавшись прикрыть её полами своей куртки от тянувших от воды холода и сырости.

— Не спится, милая?

— Да никто не спит. Вы, старые партизаны, не заметили, как вокруг Вашего костра в кустах сидели все?

Олег удивлённо посмотрел на супругу.

— То есть как все?

— А так, — Люда хихикнула. — Катя, вон, в куст забралась. Замёрзла так, что стук её зубов я слышала из палатки и принесла той куртку. А Антон с сестрой так вообще на дерево забралась. Лежали на ветвях, словно кошки, прямо над Вами. Настя тоже не подкачала — прилегла за камнем буквально в паре метров от Вас. Правда, поумнее всех была — расположилась с удобствами — в спальнике и на коврик, не то, что я... Пожалуй, только супруга Виктора осталась спать. Наверное, согревала супружеское ложе...

Белый сначала впал в ступор, а потом захохотал от души — громко и заливисто. Подхватив жену на руки, понёс к костру. Сел и, оглянувшись вокруг, негромко приказал.

— Так, разведчики-диверсанты. Хватит таиться, идите сюда, холодно ведь.

Через несколько секунд вокруг костра сидели почти все, за исключением двух мужчин, которые высунули головы из палаток.

Глядя на их удивлённые лица, засмеялись уже все.

— Да, Палыч, — хихикнул Олег. — Твои детишки знают дело. Превзошли тебя, старый

воин, во всём. Мы тут, понимаешь, плакались над тяжёлой судьбинушкой, планы строили разные, а ВСЕ, кто должен был спать, сидели рядом, затаившись как партизаны. ТАК! Не вылезать обратно. Сидите в палатках как положено в это время. Сейчас Ваши согреются у костра, и все пойдём спать. Скоро час ночи, а мы тут, понимаешь, чуть ли не Зарницу устроили. Посмотрите на этих, — и Белый показал рукой на сидящих у костра. — Сна ни в одном глазу. Лица радостные и счастливые, что смогли негласно присутствовать там, где их не обнаружили. Засранцы, что ещё могу сказать. А сейчас, коль согрелись, — он обратился к тем, кто был рядом, — давайте по койкам. Всё равно сразу не отключитесь, но разговоры разговаривать сегодня не буду. Всё завтра. Утром, как проснётесь, завтрак и поедём в залив рыбу ловить. А вот уже потом, вечером, под уху и поговорим о планах. Возражений не слушаю. Всем спокойной ночи.

Олег, дождавшись, когда все покинут зону костра и исчезнут в палатках, на руках отнёс супругу в свой домик. Закрыл молнию на двери и ненадолго включил газовую плитку, дав воздуху в палатке нагреться. Выключив огонь, залез в спальник и, услышав мерное сопение супруги, сам мгновенно отключился.

* * *

На следующее утро в залив отправились на трёх лодках. В одной — Белый, в другой Сергей с Виктором, и в третьей — двойняшки. Три женщины не пожелали провести время на воде, сославшись на солнечную погоду, мол, позагораем, да и искупаемся, так как вода была ещё тёплой, несмотря на последние дни августа.

Уже в заливе участники соревнования договорились, что, поскольку весов у всех нет, то измеряем рыбу от рыла до центра хвостового плавника, а чтобы не было потом вопросов, все пойманные экземпляры надо фиксировать на камеру сматфонов. До сорока сантиметров шук вообще сразу выпускать. Так же Олег просил особо не травмировать рыбу и отпускать обязательно. Общий результат было решено подвести на стоянке. Время ловли определили, что бы не затягивать, всего в три часа. И, после окончания разговоров, все лодки устремились в разные стороны. После обеда он сам планировал добыть несколько судачков, если удача повернётся к нему лицом, и, тем самым, обеспечить уху на всю компанию.

--

На удивление, самой шумной оказалась лодка, в которой было двое мужчин. Периодические сходы сопровождались протяжными стонами, а порой и до других лодок доносились крепкие словечки, на что все относились с пониманием, так как такие случаи были у всех без исключения.

Олег пытался отрешиться от посторонних эмоций, но в голове у него всё время крутились мысли о предстоящей поездке на Урал. Вспоминал вчерашний разговор с дедом и понимал его правоту, что детей с собой брать нельзя, да и Катю надо постараться под любым предлогом оставить в городе. Вот болело у него сердце в предчувствии неприятностей, что поделать. Понимал он также, что предстоит если не стычка, то очень серьёзный разговор с другими братьями. Если же там окажутся «варяги», то будет совсем худо.

Олег настолько погрузился в свои мысли, что ловил рыбу чисто автоматически, совершенно не стремясь кого-либо опередить. Да, пару раз в его голову приходили мысли, что сегодня он сдаст свои позиции вечного победителя, но с улыбкой гнал от себя гордость, понимая, что два юных создания сейчас буквально «вылезают из штанишек», что бы добиться победы и доказать своё мастерство. Несколько раз он вообще переставал крутить

ручку катушки, уходя в себя, но снова возвращался в этот мир, стараясь хотя бы не показывать другим своё настроение и состояние.

--

По истечению трёх часов, лодки с мужчинами и близняшками подплыли к моторке Олега, наблюдая, что тот стоит со спиннингом в руках, а глаза его попросту закрыты.

— Эй, мужчина, ты где? — со смехом позвал Белого Виктор. — Мы уже рядом, а ты всё витаешь в облаках. Ну и как там? Красиво?

Белый дёрнулся от неожиданности и на автомате стал подматывать шнур спиннинга. То, что на другом конце рыба, он понял сразу, поэтому не стал форсировать, а вытягивал медленно, но уверенно, давая рыбе устать.

— Дядь Олег, — негромко крикнула Арина. — Так не честно. Мы же договаривались, что ловим ровно три часа. Время закончилось, а ты вот...

— Арин, — возразил Белый, — я же не кидал приманки, а только потихоньку вытягиваю последний экземпляр. Всё по-честному. Вот если бы «полоскал» воду до сих пор, то да, был бы не прав. Сейчас, подождите. Пара минут, и едем домой.

Олег подтянул щуку ближе к лодке и сам удивился — рыбы такого размера, около метра, в заливе давным давно не встречались. Если под шестьдесят сантиметров, то можно было считать удачей. Озеро в последние годы было под жутким прессом рыбаков, которые словно пытались оставить его без рыбы вообще. Белый никогда не понимал такого варварского отношения к Вуоксе. Ну ладно, поймал, что бы съесть, а зачем рюкзаки набивать рыбой? Притом сам неоднократно видел, что некоторые гребли всё подряд, даже мальшей сантиметров по пятнадцать. Он старался не делать замечания таким «рыбакам», да и опасно было делать такое. Всякое случалось на озере...

Вытащив рыбу, измерив и сфотографировав, аккуратно выпустил обратно в воду. Так нет, что бы уйти той нормально, она так шлёпнула по воде хвостом, что Белый оказался весь мокрый. Тем не менее, мужчина улыбнулся и помахал вслед щуке.

— Всё, ребят, домой, — Белый обернулся к своим товарищам и только тогда увидел на их лицах нескрываемое удивление вперемешку с завистью.

— Вы чего застыли? — удивлённо спросил Белый. — Поехали...

— Ну, Белый... — протянул Сергей, — это ты специально держал такую рыбу на крючке, что бы нас унижить? Что ж, удалось.

На лице Олега все прочли нескрываемое удивление от таких слов.

— Дядь Олег, — улыбнулся Антон. — Не обращай внимания. Это тебе завидуют. У нас ведь больше полуметра — ни одной рыбы. Ни у кого!!! А то, что ты поймал, так я сам видел. Наблюдал за тобой последние полчаса, так ты больше стоял, чем ловил. А сколько ты вообще вынул из воды?

Олег пожал плечами.

— Ребят. Если честно, не считал. Ловил на автомате. Голова у меня другим занята была всё время. Вообще-то с таким настроением лучше и не ехать рыбу ловить, но коль Вам обещал, то слово надо держать. Догадываюсь, что меня сегодня все обловили, но хотя бы последняя красавица меня порадовала. Знать не вся рыба перевелась в озере.

— Не! — звонко засмеялась Арина. — Маленьких полно, да и по сорок сантиметров много, но вот больше... Ой... — вздохнула девочка, — судя по всему, мы не смогли тебя обойти.

— Малыш. Так разве в этом вся проблема? — улыбнулся Олег. — Поверь старому. Если

бы все проблемы, которые нас встречают в жизни, были бы такими «важными»... Побыли на воде, подышали свежим воздухом — вот ЭТО главное, а всё остальное... Всё, собрались? Тогда цепляйтесь за меня и поехали.

Все лодки соединили шнурами и Олег, только у которого был мотор на лодке, заведя двигатель, на малом ходу потянул кавалькаду к стоянке.

--

Первым делом Антон побежал к палатке за листом бумаги и, позвав сестру, оба стали переносить результаты рыбалки сначала со своих смартфонов, а потом попросил аппараты у Сергея, Виктора и Олега.

Дамы, как и обещали, лежали на гранитном берегу, принимая последние солнечные ванны в этом году, ведя между собой неспешные разговоры. При появлении мужчин только посмотрели в сторону лодок, но никто из них не спешил вставать или, тем более, бежать встречать.

Белый кивком показал Сергею на женщин.

— Мне это напоминает лежбище котиков. Там похожая картина.

Сергей хмыкнул, но возразил.

— К счастью, не режут как те. Знаешь, давелось мне раз побывать в таком месте. Рёв стоит — оглохнуть можно. А тут тишина, пастораль.

— Да. Тишина — это хорошо, — добавил Виктор, вынимая из лодки рыболовные снасти. — представляете, что бы было, если бы они не тихо разговаривали, а громко... Ужас!

— Вить, — продолжил Сергей, — наши не режут в голос потому, что они не котики, а кошечки. Вот это я и особо ценю у женской части компании.

Не успели мужчины поднять к палаткам спинниги и рыболовные сумки, как Олег заметил, что к их стоянке от плёса мчится знакомая моторка. Белый ощутил, как кольнуло сердце. Он прислонил тубус со спиннигами к дереву, поставил кофр с приманками и быстро спустился к воде, куда уже причаливал катер Павла. По его лицу Олег понял, что случилось что-то нехорошее. Ведь не зря у него болело сердце после отъезда деда.

Поймав брошенный Пашей конец троса, Белый быстро намотал вокруг ближайшего дерева и подошёл к катеру.

— Паша. Не томи. Знаю, что ты вряд ли примчался бы сюда просто так. С дедом что?

У молодого мужчины заблестели глаза. Он ничего не ответил, лишь переступив по лодке, передал Олегу лист бумаги, сложенный вчетверо. Белый распрямил письмо и впился глазами в текст.

«... Первую часть моего письма я адресовал своему племяннику. А эту тебе, мой любимый ученик. Прости, что не стал говорить тебе лично, а доверился бумаге. Милый мой мальчик. Ты, скорее всего, и сам увидел в каком состоянии я последнее время. Устал. Устал служить и устал жить. Долго собирался и сегодня решил, что мне пора уйти, пока есть сила в руках и достаточно ума, что бы сделать это достойно. Прости, Олежек, что не стал с тобой прощаться лично. Тяжело мне было бы такое. Не выдержал бы. А так хоть остался шанс, что меня запомнишь таким, каким был последние годы. Я очень привязался к тебе за свою жизнь. Ты мне стал близким и родным. Не хочу обижать свою родню, но ты сам понимаешь о чём я. Куда уйду? Знаешь, не буду тебе рассказывать из-за того, что уверен — ты сорвёшься и помчишься за мной, что бы вернуть. А вот этого я не хочу. Одно скажу — у меня осталось на этой земле два дела, которые я ОБЯЗАН завершить. А потом уйду в другой мир Сам знаешь, что ТУДА человек уйти может, а вот возвратиться, увы... Может в старые

времена и знали какой-то секрет, но я не в курсе. Так что не дёргайся и не нервничай. Всё равно меня не остановишь. Прости меня, мой хороший, за такой поступок, но не желаю умереть в кровати немощным и больным, а пока ещё есть в руках сила — можно и повоевать.

Ученик мой. Что хочу тебе передать. Как я написал в письме Паше, дом, машина и катер остаются ему. Все документы для переоформления и заверенные у нотариуса дарственные я приготовил, и Паша знает где они лежат. Тебе же, мой сын, а я всегда воспринимал тебя именно так, оставляю наследство для твоего дальнейшего трудного пути. Ты всё сам поймёшь, когда с Пашей откроете чулан. Там спуск в подземную комнату. Всё, что тебе понадобится, заberi оттуда. Прошу — ничего не оставляй из запретного. Да, что пишу... Ты и сам прекрасно знаешь что можно, а что нельзя оставлять Павлу. Он ведь хоть и хороший парень, близкий и верный мне человек, но он далёк от тех дел, в которые посвящены мы с тобой. И ещё раз прошу — вынеси что нужно, а в чём необходимости не видишь, уничтожь. Я же за свою долгую жизнь много чего собрал интересного и даже тебе не показывал раньше. На столе в этой комнате оставил тетрадь и папку с записями. Прежде чем брать что-то в руки, почти обязательно описание. Хотя чего я время трачу? Ты, я знаю, умный человек и достойный того, что бы владеть моей коллекцией.

Прощай, мой родной. Вряд ли мы с тобой свидимся, хотя и всё возможно. Я горд, что смог воспитать такого достойного человека и соратника как ты. Спасибо тебе за твою доброту и заботу, за твою любовь. Я всегда чувствовал твоё отношение к себе и этим дорожил. Ещё раз прости меня и прощай, мой Ученик, мой друг, мой сын. Пусть хранят тебя боги нашей земли...

P.S. Телефон оставляю дома, так что вызвонить меня будет невозможно. И ещё. Как узнаю, что творится в мире Лесных жителей, дам о том тебе знать.»

Когда Олег закончил читать письмо, то понял, что делал это вслух, а вокруг него стоят все товарищи и близкие. Белый посмотрел на Павла, который, сгорбившись, сидел в моторке, опустив голову и плечи, словно из него вынули стержень.

— Паш, — позвал Олег. — Ты случайно зашёл к деду или была договорённость?

— Дядя Олег, — тот говорил явно с трудом, стараясь не заплакать, — мне около полудня пришла смс-ска от деда с просьбой зайти к нему. Я и пришёл. Ключ от дома лежал, где и всегда, поэтому я без сомнений открыл и, зайдя в горницу, увидел три письма на столе. Одно было мне, другое тебе, а третье, запечатанное, в конверте, для оглашения на Общем КРУГЕ. — Павел протянул письмо Олегу. — Я, сам знаешь, не могу огласить послание, но и деда написал мне, что бы этот конверт передал тебе или Кате. Просил вскрыть именно на Совете в присутствии всех Старейшин и Глав. Поэтому отдаю.

Олег взял руками конверт из толстого картона, который был запечатан, к тому же залит сургучом и оттиском, в котором угадывался неведомый зверь и какие-то буквы.

— Паша. Спасибо. Я выполню наказ деда. Ты-то как?

— Худо мне, дядь Олег. Дед ведь был рядом с самого моего рождения, буквально с пелёнок. Воспитал меня, на ноги поставил. Я всю жизнь был всегда именно с ним. Да и всё, что умею, только его заслуга, а сейчас... Плохо мне очень. Словно часть души покинула. Внутри пустота, которую невозможно заполнить...

Олег, как был в ботинках, шагнул в воду и, сев на борт, прижал Павла к себе, погладив его по голове.

— Держись, Пашка. Для тебя и меня дед был всем на этом свете. Но всё равно надсжить дальше, помня его дела и наставления. Дмитрий Михайлович нас с тобой обоих

воспитал, дал всё необходимое для жизни. Поэтому и надо жить по его заветам.

Павел поднял голову и протянул Олегу ключ.

— Я в курсе, что находится в той комнате, о которой тебе дедушка написал. Он мне туда самому запретил заходить, объяснив, что это для меня смертельно опасно. Поэтому ты сам, хорошо? Когда будете возвращаться, заедь к нему в дом. Забери всё что нужно, а потом позвони мне, подъеду. За домом есть старое костровище, где и сожжём всё, что тебе не нужно и опасно для других. А сейчас извини, хочу побыть один.

Белый спрыгнул в воду, отвязал конец от дерева и кинул его Паше. Тот, заведя мотор, лишь кивнул всем и быстро исчез между островов.

Олег стоял на берегу, смотря вслед расходящимся волнам от уехавшей моторки, и с грустью думал о том, что и второй его Учитель и Наставник ушёл. И сейчас, увы, не к кому будет обратиться за советом и просто добрым словом. Он остался совсем один.

— Не один ты, дурашка, — ласково проговорила Людмила, обнимая мужа со спины. — А я что, чужая тебе?

— А я тоже чужая? — спросила Катя, прижавшись к плечу. — Не надо так говорить. Нечестно это и неправильно. Ты не один, ты среди родных и друзей, которые любят тебя, берегут и заботятся постоянно. И друзья у тебя есть. Настоящие друзья, а не к случаю. Цени это и береги. Знаешь, ты достойный человек, коль вокруг тебя такое окружение. И не надо расстраиваться. Ведь в письме ни слова не было сказано, что дедушка Дима ушёл умирать. Ведь так? Он просто попрощался на всякий случай. Вспомни его слова — есть вероятность, что ВЫ встретитесь. А если бы иначе, он бы так не написал. Так что давай держись и не кисни. Вдруг это лишь очередное испытание для тебя? Об этом ты не подумал?

Белый удивлённо взглянул на ракрасневшую Катю. Поднёс письмо к глазам и вновь перечитал концовку. Ведь и в самом деле дед не отрицал возможной встречи, а значит — он не собирается умирать в ближайшее время, а это уже много значит.

Олег тяжело вздохнул, обнял двух своих самых родных и близких женщин и спросил у Атона.

— Ну что? Закончили свои расчёты? Или Вы думали, что теперь всё потихоньку можно забыть? Как там результаты? По шукам и длине?

Антон смутился и отвёл глаза.

— Дядь Олег, — обратилась Арина. — По количеству ты и я сравнялись. Антон на третьем. Следом папа и дядя Витя...

— А не по количеству? — улыбнулся Олег. — Давай уж рассказывай.

— Если сложить все пойманные рыбы, то... — Арина замолчала и повернулась к брату.

— Ребят. Что, так сложно сказать? Что вы смущаетесь?

— Понимаешь, дядь Олег. Мы дважды пересмотрели все снимки с телефонов, перепроверили ещё раз записи, и, оказывается, что ты...

— Что я? — Белый с трудом подавил желание схватить обоих подростков за уши и хорошенько тряхнуть. — Послушайте, мои милые. Если Вы будете так же отвечать мне во время занятий, то это никуда не годится. Ме...бе... Можно сказать чётко и ясно? Или нет?

Антон вскинулся, словно от пощечины. Опять о чём-то мысленно переговорив с сестрой, заявил.

— Ты оказался победителем с разницей в три сантиметра. ВСЕГО В ТРИ!!! Та нечестно!

— Почему нечестно? — возразил Олег. — Как раз честно, если Вы там чего не

намухлевали. Нет? А сейчас я порошу Сергея проверить Ваши записи и сверить с снимками. Вот тогда и подведём окончательные итоги. А то, как Вы мялись... подозрительно. Сделаешь? — спросил Олег у Сергея Павловича и тот кивнул.

— Давайте тогда готовить обед, а после я пойду за рыбой для ухи. Нас ведь девять человек, поэтому и время терять не будем.

— А можно с тобой? — одновременно спросили Антон и Арина.

— Можно, коль будете вести себя тихо и не мешать. Кстати, берите свои спининги. Ведь в таком случае увеличится вероятность поимки нужного количества рыбы для ухи. А ведь можно ещё и закоптить... Это вообще было бы классно...

Олег старался не показать никому своё состояние. Пытался даже шутить, но внутри его была одна сплошная рана...

Глава 6

Вечером, после вкусной наваристой ухи, компания людей разделилась по интересам. Только Белый был особняком, обходя всех и не задерживаясь нанадого около очередной группы. Ему было грустно и одиноко, хотя все присутствующие и были ему близки. Но именно сегодня он жаждал уединения, поэтому, когда стемнело, пожелав супруге спокойной ночи, спустился к воде, сел и попытался обстрагироваться от всех и вся.

Услышав недалёкий всплеск воды, так и остался сидеть с закрытыми глазами, не реагируя на посторонние шумы.

— Здравствуй, милый. Давно с тобой не виделись, — прозвучал тихий нежный голос. — Как смотрю на тебя, то непростые годы ты прожил с последней встречи.

Олег, поняв, кто сел на соседний валун, продолжил сидеть с закрытыми глазами, не став отвечать или возражать.

— Я так поняла, что ты мне не рад? Чем же провинилась перед тобой за столь неприязненное отношение?

— Ни чем, Руся, — тихо, еле слышно ответил Белый. — Просто сейчас в своих мыслях я далеко отсюда. И, честно говоря, не ждал твоего столь неожиданного появления.

— Странно это слышать. Раньше ты всё бросал, лишь бы побыть со мной. Что стало причиной такого резкого изменения отношений?

— Ты сама, Руслана, сама, — Олег не стал объяснять всё, что было и так ясно и понятно им обоим.

— Ты обиделся, что я тогда к тебе не пришла? Всё из-за этого? Я тебе больше не мила? Если так, то скажи честно, и я уйду, не буду мешать.

— Руслана. Ты мне **ОЧЕНЬ** помогла много лет назад. Пожалуй, даже не мне, а той маленькой девочке, которой помогла выжить. А когда я лежал почти неживой, ожидая, что придёшь и хоть немного побудешь со мной, но так тебя и не дождался. Сколько лет прошло с тех пор? Пятнадцать? Я ведь много раз потом приезжал сюда и звал тебя. Чувствовал, что ты меня слышишь, но ни единого отклика от тебя так и не было. Так что произошло именно сегодня? Зачем ты пришла?

Руслана, в свете звёзд выглядевшая как обычная девушка лет двадцати, тихо рассмеялась.

— Знать плохо ты звал меня, Олег. Хорошо бы звал, с любовью, так я бы и явилась сразу. А вот не чувствовала в тебе **ТОГО** настроения и отношения, какие были раньше. Не хотела быть игрушкой. Я же живая и чувства у меня свои есть. И душа тоже есть. Вот ты почему-то думал тогда в первую очередь о себе, а не обо мне, иначе всё сложилось бы по-другому.

— Руся. Ничего не сложилось бы и ты сама это знаешь, лишь сознательно пытаешься сделать мне больно. Именно сейчас, когда и без того плохо.

— Рассказывать про свои беды и печали не буду просить, так как тебе это самому не нужно. Что ж, была рада видеть тебя, **ЛЕКАРЬ** Белый, живым. Хоть и не по нраву мне такие разговоры, но ничего не поделаешь. Жизнь у тебя своя, а мне, как понимаю, в ней места нет. Ты сам мне давным-давно сказал, что вместе мы не будем, а без любви я не могу. Прости. Многих лет тебе и здоровья. Будь счастлив.

Около берега вновь вспеснуло и Олег вновь погрузился в мысли, которые терзали его последние дни.

Посидев так около часа и немного замёрзнув, хотел было идти к палатке, как снова почувствовал, что на берегу не один. Оглянулся, но никого и не заметил. Стоило ему попытаться подняться, как на плечо легла тяжёлая рука.

— Подожди немного, человек. Я пришёл просить прощения за свой народ, — вокруг Олега скрипели ветки деревьев и кустов, и, пожалуй, только он мог вычленить в этом шуме обычные слова.

— Что, Старый, тебе нужно от меня? Да и вопрос — как ты сюда добрался? Ведь твой народ воду не любит.

— Да, ты прав, Белый. Но так получилось. Помогли. Что хочу тебе сказать. Прошу простить меня и мой народ за произошедшее. Если бы я знал, что затевает молодёжь... Эти болваны, недоумки, решили, что человеческий СУДЬЯ разом решит все накопившиеся проблемы в нашем мире. Они даже не подумали, что время между мирами течёт по-разному. Если бы не твой вызов, то... Я повинен в случившемся и умоляю простить не меня, а народ. Не закрывай проходы между мирами, иначе и твой и мой мир если не погибнут, то станут чахнуть. Сейчас наши земли являются местом, сквозь которое проходят туда и обратно множество представителей других миров. Они помогают нам, мы им. Без этого нельзя.

— Послушай, Леший. Это твой народ что-то имеет от мест прохода, а мой мир — ничего положительного. Только теряет достойных людей, которые не позволяют нечисти и другим тварям разбредаться по окрестностям. И это каждый год — десятки наиболее достойных людей. НАМ такой транзит не нужен. Чем меньше сюда будут проникать, тем лучше будет для нас, а как для других, так по мне, если честно, всё равно.

— Ты не прав, Белый. Обмен между мирами нужен, без этого начнётся застой, а если...

— Ты мне указываешь, как поступать на МОЕЙ земле? Послушай, давай не будем лезть в дела друг друга. Более того, никогда не забывай, что ты ЗДЕСЬ — гость. Таким был, есть и будешь, не более. А если начнутся притязания на МОЙ мир, так жизнь положу, но закрою ВСЕ проходы к Вам. Я это уже говорил твоим соплеменникам, когда приходил за Катей. Закрыв один проход, закрою и другие...

— Ты поступил жестоко с товарищами, закрыв «переход». Более того, ты намеренно уничтожил более тридцати разумных, которые не желали причинять лично тебе зла. Они хотели лишь пройти в свободный мир и основать там свою колонию. Они уже оплатили за свой переход и...

Олег вскинулся и встал, повернувшись в сторону голоса, где недалеко от него находилось человекоподобное существо.

— Они ЗАПЛАТИЛИ? Кому? Мне или тебе? Как ты смеешь упрекать меня в том, что эти якобы «мирные» существа хотели лишь пройти по МОЕЙ земле? Да знаешь ли ты, урод такой, что двое братьев и ещё один совершенно невиновный человек были разорваны на куски просто так, потому, что оказались рядом в тот момент? ТРИ человека погибли ни за что, а ты меня попрекаешь, что я виновен в гибели этих тварей? Да и прошли бы они мимо, может быть и пропустили бы их, но те САМИ напали на моих друзей и что оставалось тем делать? Ждать, когда их сожрут заживо? Да, я сам был там, и уничтожил много тварей, но убивал я не разумных существ, а именно ТВАРЕЙ, сошедших с ума от крови и безнаказанности. Не хочу об этом говорить, тем более с тобой. Я ТОГДА, когда мы впервые встретились, думал, что Ваш народ мудрый и желает мирного сосуществования, но, как оказалось, всё не так. Спасал тебя, считая, что делаю правое дело, но, как оказывается, у твоего народа совсем иные взгляды.

— Белый, не торопись с выводами. У меня информация о недавней стычке совсем иная. Их встречали представители моего народа, поэтому знаю всё от них, кто видел всё с самого начала.

— Не знаю, кто там был от твоих, но, повторяю, я САМ участвовал в том сражении и скажу тебе то, что видел своими глазами — они шли убивать меня и моих друзей, а не стороной мирно проходили. Закончим на этом разговор. Если ты, как я погляжу, веришь больше своим соплеменникам, то мне нечего добавить. Скажу больше. После информации, какую узнал от тебя, что такие «переходы» теперь оплачиваются кем-то кому-то... Ставлю тебя в известность. Вскоре будет созван Большой КРУГ, где я расскажу о положении вещей, и там будет решено как дальше поступить как с присутствием на нашей земле твоего народа, так и вообще с возможностью дальнейших переходов. А сейчас прошу покинуть меня. ТЫ здесь нежелателен.

— Жаль, Белый, что наш разговор заканчивается так. Мой народ столько сделал хорошего для твоей земли, а ты...

— Уважаемый. А каком таком «хорошем» ты упомянул? Что твоё племя вообще сделало для нашей земли? Слышал разговоры, мол, Вы — хранители леса... А так ли это? Спроси любого из ныне живущих — кто такие Лесовики или Лешие? Так ответят — нечисть лесная, от которой ждать добра нельзя. В лучшем случае заморочат голову и заставят обманом ходить кругами вокруг, а в худшем — заведут в топкое болото и будут смотреть на мучения или гибель человека. Поверь, ни единого слова не соврал. Скажу так — я ни разу не слышал, что бы представитель Лесовиков помог бы ПРОСТО ТАК человеку. И в преданиях, и в сказках моего народа никогда добром Вы не упоминались. Люди помнят как хорошее, так и плохое... Да. Ко мне однажды твой соплеменник отнёсся совсем иначе, но случайно ли это было? В последние годы много думал и вспоминал детали той первой встречи с Лешими и, знаешь, всё более склоняюсь к тому, что было это преднамеренно сделано — внушить мне доброе отношение к Лесовикам. Ты, вон, в тот раз насмерть бился и чудом остался жив. Но скажи мне честно — это ради земли моей, на которой ты находился в тот момент, или же была иная причина? Не поверю, если ты скажешь, что из-за земли. НЕТ! Просто тебе деваться было некуда. И оставалось два выхода — или сражаться с надеждой, что всё же сможешь уцелеть, или покорно уйти на заклятие. Ты, так понял, выбрал первый вариант. Что же, герой практически умер, но и тварь, можно сказать, уничтожил. Если бы не случай, и я там не появился, то ушёл бы ты к своим богам. Повезло тебе, что я — человек чести, совести и помог, тем самым отдав долг твоему племени за свою спасённую жизнь. А сейчас ТЫ меня смеешь обвинять в том, что стою на защите СВОЕЙ земли? Как ты можешь даже говорить так? Уходи, пожалуйста. Разговор закончен.

До Белого донёсся тяжёлый вздох и вновь вокруг зашелестело и зашумело, хотя на поверхности воды не было ни единого признака, что дул ветер.

Олег, ощутив, что остался вновь один, сел на гранитный валун и посмотрел на воду озера.

— «Какой-то идиотизм вокруг. То Руслана пришла чуть ли не ссориться навсегда, то Леший припёрся со своими претензиями. Бредятина. И чего им всем от меня-то нужно?»

— Потому, что ты, Олег, мудрый человек и ведёшь правильную жизнь.

От голоса в голове Белый чуть ли не с криком ужаса подскочил на месте, но его связки отказали — он не смог издать ни звука.

— Извини, но не хочу, что бы вся твоя братия сбежалась сюда, — немного насмешливо

прозвучал голос справа и Олег заметил чуть светящийся силуэт пожилого мужчины в паре метров от себя. — Ну что, успокоился? Тогда я тебя отпущу, но, пожалуйста, не надо орать. Ты мне показался смышлённым человеком, не разочаровывай. И давай говорить мысленно, а то сил у меня, что бы издавать звуки, совсем мало.

— Прости, но ты ТОТ, кто был ТОГДА?

— Олег. Ты нормально можешь говорить, точнее, думать? Тот... Тогда... Если тебе важна моя личность, то да, я именно тот, кто полтора десятка лет назад беседовал с тобой и твоим другом. Сейчас, понимаю, он спит в одном из этих тканевых домов. А рядом — девочка, которая мне столько радости доставила. Всколыхнула моё одиночество, заставив поинтересоваться тем, что творится вокруг. Знаешь, сил у меня очень и очень мало, но все же эти годы я не впадал в спячку, как ранее. Это даже не спячка, а забытьё, в котором сознание словно закольцовывается. Всё вспоминаешь свои былые дела, сражения, победы и поражения. Женщин вот вспомнил, и детей своих. Даже имена их умудрился вспомнить, чему был очень удивлён. Я, когда жив был, то не всех помнил по именам, а теперь вот... всплыло. Чувствую твоё недоумение. Не понимаю только, а... Дошло, как сейчас говорят. У меня ведь жён было больше двух десятков и детей с полсотни, а внуков... Не удивляйся. Там, откуда мы пришли на эту землю, остались почти все мужи, защищая переход и сохранив тем самым жизнь своим женщинам и детям. Потом переход закрылся... и больше с ТОЙ стороны к нам никто не смог добраться. Ни друзья, ни враги. Что бы выжить и пришлось создавать большие семьи, но народ наш был мудрым. Мы не ссорились по пустякам и не враждовали между собой. Вся жизнь была направлена на одно — создать мир спокойствия и благополучия, из которого вновь не придётся бежать, бросив всё. Этот мир был девственным многие годы, закрыт для всех, и лишь спустя многие десятки лет после нашего появления здесь, стали открываться переходы в соседние миры. Маленькие мы брали под контроль и наблюдали за жизнью сопредельных миров. Большие переходы старались закрыть сразу, так как оттуда чаще появлялись совсем дикие звери, которые Вы называете сейчас «тварями». Этот так, по сути, и есть. В сопредельных мирах, к нашему удивлению, совсем отсутствовали разумные существа. Мы насчитали более трёх сотен миров, с которыми этот соприкасается сам или же через другие «воронки». Да, это слово придумано именно нами. Удивительно даже, что осталась такая мелочь в памяти людей.

Изначальный замолчал и словно застыл изваянием.

Олег с удивлением слушал рассказ Древнего и всё же его не покидала мысль, что и с этим визитом не всё не так просто. Сегодня здесь получается вообще какой-то проходной двор, а не уединённый остров. Ну не любил Олег шумные компании и всегда предпочитал одиночество. И, вполне морально устав от общения, дождался момента, когда все улягутся спать и... на тебе. Разговоры продолжаются. Хочешь ты того или нет... Белый внезапно сравнил себя с куском сахара, на который слетаются мухи... А потом поиздевался над таким сравнением. Пожалуй, он слишком хорошо о себе подумал. Это, скорее, не кусок сахара, а кучка дерьма. А логика проста — сахар-то не пахнет совершенно, если он сделан качественно, поэтому ни мухи, ни пчёлы на сахар преднамеренно лететь не будут, если только на мёд, а вот на вонючую субстанцию...

— Мне нравится ход твоих мыслей, — ехидно вклинился в его мозг голос Изначального. — Хотя, и то и другое к тебе не относится. Ты что-то среднее...

— Сахар, пахнувший нечистотами или отходы деятельности человека, благоухающие нектаром? — ехидно уточнил Олег. — И то и другое мне не нравится.

— А я тебе этого и не сказал. Ты, Олег, словно магнит. Притягиваешь к себе как хорошее, так и плохое. Люди к тебе тянутся с одной стороны, а с другой — боятся тебя, опасаются быть рядом. Ты ведь по большей части непредсказуем. Да и по характеру сложный человек. Ладно, знаешь, что хочу тебе предложить? Не хочешь взглянуть как Я жил? Не бойся, не утяну тебя в древность навсегда. Просто сегодня я немного сентиментален. Стал человечнее, что ли. Если раскроешь свой разум ипустишь меня, то, надеюсь, сможешь многое понять.

— Если возможно, то давай, попробуем, — Олег расслабился и позволил чужой силе проникнуть в свой мозг.

— Не бойся, не наврежу тебе. Мы вместе попробуем вернуться на много тысячелетий назад.

Белый сполз по гранитному валуну и прислонился к нему спиной, загодя приготовившись, что сможет полностью отключиться и упасть...

Вспышка... и мозг Белого пронизала боль...

--

Олег стоял на земле и смотрел вперёд. Он находился то ли в лесу, то ли в парке. Вокруг всё было покрыто зеленью, но так нельзя было назвать потому, что цвет листвы и травы был необычайным — фиолетовым и сиреневым. Таким было всё вокруг — листья деревьев, трава, даже цвет неба над головой. Вдали виселись, словно свечи, необычайной высоты небоскрёбы, своими верхними этажами скрывающимися в облаках.

— Это тот мир, из которого МЫ вынужденно были ушли. Это то немногое, что я помню. Мне было в тот момент всего пять лет. Эти дома, которые ты видишь — располагались по одному на десять километров. Внутри не жильё, а различные производства, а жили мы в своих домах в лесу на достаточном удалении друг от друга. Если не хотели общаться, то можно было на протяжении многих лет и не увидеть ни одного человека. А потом случилась беда...

--

Вновь та же картинка, только небоскрёбы стали вроде короче, словно оплывшие свечи. Вдали сверкали молнии и раздавались раскаты грома, а полнеба было озарено пожарами.

— Они к нам пришли через один из переходов. Многочисленные орды полулюдей-полуживотных. Даже внешне эти существа отличались от нас. К сожалению, мой народ не был воинственным, потому что у нас никогда и не было войн. Зачем воевать в одном государстве на планете? Да и преступности как таковой тоже не было. Люди работали на благо всего общества, а те единицы, кто не желал такого — уезжали в немногие сохранившиеся дикие места и там проводили своё время как им заблагорассудится. Нет, у нас не было всеобщего равноправия по труду и личным тратам. Тот человек, который трудился больше, и большими благами обладал. Конечно, и тем немногим, кто являлся отщепенцами, помогали, но было это на самом малом уровне.

Когда к нам пришли первые представители другого мира, то сразу объявили, что ЭТОТ мир теперь принадлежит им, а мой народ, если захочет выжить, должен будут подчиниться захватчикам. Я тебе уже упомянул, что мы, по природе своей, не были воинами, хотя у нас и была Стража, которая охраняла переходы и уничтожала тех, кто лез через них. Но защитников на тот момент не требовалось много, да и в обществе способность убивать совсем не была в почёте. Хотя именно эти немногие и выполнили свой долг до конца, дав людям возможность покинуть мир, когда там не осталось возможности жить.

--

Новая сцена. Казалось, нескончаемый поток женщин и детей тянется через лес и, вступая на огороженную площадку, делая шаг к центру, просто исчезают. Вокруг — напряжённые мужчины, в руках у которых и подобие мечей, и каких-то приспособления, которые могли испускать тонкие лучи света, под которыми распадалось всё в пыль.

— Да, — вновь зазвучал печальный голос Изначального. — У нас даже не было нормального оружия. То, что ты видишь в руках у последних защитников — это расщепители материи, которые были сняты с производственных линий. А мечи... Это древнее оружие моего народа, которое, скорее, было памятью о предках, чем боевым. Кстати. В твоей голове я вижу парные клинки... Как там?... «Возмездие и Справедливость»? Да, Олег, ты меня удивил. Не думал, что с тех пор у людей что-то осталось от нас... Я лично ЭТО оружие не видел, и ничего сказать про него не могу, но каждый из таких клинков обладал своими особенностями. Это ведь наследие даже не нашего народа, а тех, от кого и мы произошли. Страшно думать, сколько им лет, а вот... живые и действующие. Цены им нет, да и оценить по достоинству такие артефакты невозможно... Береги их и не показывай другим, коль жизнь тебе дорога... Старики говорили, что в них душа нашего народа и каждый такой — **ХРАНИТЕЛЬ и ЗАЩИТНИК РОДА.**

--

Очередная вспышка в голове, и Олег увидел массу плачущих женщин и немногих из мужчин, которые пытались наладить быт и порядок на новом месте. Постоянные схватки с дикими зверьми. Труд. Постоянный труд, чуть ли не круглосуточно, для одной цели — выжить любым способом.

Последний взгляд на ровную площадку посреди леса, через которую перестал литься поток людей. Мужчины, до боли в руках удерживающих оружие, и всматривающихся в центр перехода. И вот... мерцание и словно вспышка в середине круга, а потом... голос единственного Старейшины, который перешёл на эту сторону.

— Переход закрыт и запечатан навечно с той стороны. Больше нам ждать некого.

Древний старик прошёл в центр и, что-то негромко нараспев проговорив, высыпал из блеснувшей металлом фляги на землю, а потом, разрезав ножом ладонь, полил всё своей кровью. И снова мерцание и еле видимая вспышка...

— Вот так и был закрыт последний переход из моего родного мира. Больше оттуда к нам никто не прошёл. Спустя годы некоторые смельчаки пытались пробиться домой, что бы узнать судьбу, постигшую Родину, но, оказалось, что всё наглухо запечатано и та линия миров более недоступна. Кстати, как позже выяснилось, то на этой земле мы не одни такие, кто бежал от других захватчиков. Кроме нас были ещё представители двух миров. Но это стало известно спустя века. А в этот момент у всех спасшихся было много чувств — и радость от возможности продолжать жизнь, и скорбь по тем, кто остался на ТОЙ стороне. Старики, все, за единственным исключением, да и почти все мужчины, остались на Родине, давая возможность уйти остальным...

Было трудно. Не хватало практически всего — еды, инструментов, медицины... Мы ведь привыкли к тихой и размеренной жизни, а тут всё надо было начинать сначала. Было среди спасшихся и много технических работников, но их умения и знания стали неприменимы в новом мире без оборудования и инструментов. Доходило до смешного — древними священными клинками рубили деревья и кустарники, что бы построить самые простейшие дома. К счастью климат здесь был в то время совсем иной, более похожий на родной нам

мир. Не очень жарко летом, а зимой не холодно. Да и на земле росло буквально всё — стоило только посадить. Мы принесли с собой семена, да и пригнали некоторую живность, то явного голода в первое время не случилось, а спустя пару лет и вообще приспособились. Урожаи обильные, животные расплодились, да и местных представителей одамашнили. А дикое зверьё, что поначалу навело террор на поселения, повывели. Чуть позже и вообще стало полегче жить. Но так продолжалось всего с полсотни лет, пока рядом с нашими небольшими поселениями стали хаотично открываться переходы в совсем иные миры. Что оттуда только к нам не полезло... Вот именно тогда и было создано братство, которое стало на защиту нашей новой Родины. Все Правила, ЗАКОН, который был позже забыт, созданы именно тогда. Это помогло выжить и не дать исчезнуть людям. Самое же странное было в том, что все твари, которые лезли, были нацелены именно на уничтожение человека как такового. Вначале было такое мнение, что это — разработки других высокотехнологических миров, что бы уничтожить здесь всё живое. Но позже выяснилось, что это не так. Такие «воронки» открываются спонтанно, сами по себе. Сегодня есть сопряжение миров, а завтра оно исчезает, а спустя время на знакомом месте появляется переход в совсем другой мир. Почему тебе пытаюсь всё рассказать, так потому, что бы ты был в курсе событий. Веками самые знающие люди нашего народа пытались выяснить одно — что представляют изначально эти миры — отражения нашего, зеркального типа, или же совсем иные. Стыдно признать, но так ничего конкретно и не стало понятным. То, что это не та же Земля, которую мы знаем, точно. Но, с другой стороны, при всех различиях миров, в них всегда присутствует воздух, вода и растения. Могут чем — то отличаться, но основа одна. А вот земля и недра... Тут всё иначе. В одних мирах нет железной руды, в других — плотность воды и солёность такова, что, не приувеличиваю, можно ногами ходить, словно по застывшему желе. Только чуть прогибается под весом тела. Но и в таком мире в таких вот «морях» живут свои обитатели. Трудно передать словами насколько, порой, они омерзительного вида, но ведь живые...

В те годы в братстве была своя каста — разведчики, которые были заняты в основном тем, что исследовали соседние миры и пытались понять, почему оттуда к нам прёт всякая нечесть. Позже, после многочисленных потерь среди людей, было решено остановить такие вылазки, но человек-то тварь пытливая, вот, порой, молодые на свой страх и риск и пытались без разрешения туда соваться. Кстати. Именно тогда же и были придуманы ИСПЫТАНИЯ среди членов Братства на предмет занятия должностей ЗАЩИТНИКОВ. У насного позже появились ХРАНИТЕЛИ, так как люди стали расселяться и область контроля над местностью увеличилась. Что было дальше? Смотри.

--

Очередной фрагмент жизни Древнего. Небольшое поле, скорее выглядевшее как эллипс. С одной стороны несколько десятков воинов на конях. В броне и с опущенными к земле клинками. С другой стороны копошащаяся масса живых существ, только напоминающих людей — не пропорционально длинные руки, в которых зажаты какие-то дубины и куски камней. Головы, словно их сжали тисками, напоминающие блин. Ни одежды, ни каких-либо украшений. И, судя по всему, если судить по первичным признакам, то есть отсутствию оных, это явно не люди, а лишь подобие. Белый ощутил на секунду себя во главе маленькой дружины. Оглядел своих братьев по оружию и его глаза задержались на стоявшей рядом девушке. Огнено рыжая пушистая грива волос, улыбающееся лицо, покрытое маленькими веснушками, и полное спокойствие, как и у всех остальных воинов. Олег хотел было что-то у

неё спросить, но его душа вновь вылетела из иллюзорного тела.

— Забавный ты, Олег. Это же не сейчас происходит, а всё былое. Лишь отблески воспоминаний моей души. Что, понравилась девушка? То моя любимая супруга. Её второе имя было Весняна Ярая, а девичье — Пламя. У нас ведь не было постоянных имён которыми нарекали с рождения как сейчас. За своё имя надо было сражаться и доказывать, что ты его достоин. И было так и среди мужчин и женщин. Славная была у меня подруга. Вместе бились, защищая дом, вместе и жили. Она мне подарила трёх сыновей и дочь. Девочка, кстати, стала сильнейшей ведуньей нашего народа.

— Удивительно, но твоя супруга очень похожа на Катю, в которой ты некоторое время был. Неужели...

— Да, Олег. Катя — давний потомок моего рода. Славного рода, который, к счастью, не угас как многие другие. Странно другое — как бабушка-ведунья Кати встретила со своим мужем, который и носил фамилию Ярых. Ведь по его линии, как я успел почувствовать, тоже были предки из нашего народа, хотя... По сути, все люди, так или иначе, наши потомки. Я имею в виду ту часть суши, на которой ты живёшь. Это уже намного позже часть людей переселилась западнее, ближе к тёплым краям, когда здесь стал меняться климат. Именно в тот момент и выяснилось, что на этой планете не мы одни такие. К счастью, в то время места на земле хватало и не было кровопролитных войн на выживаемость. Это только в последнее тысячелетие стали массово воевать, а до этого всегда находили компромисс. Что-то явно поменялось в умах и душах людей, что стали оружием добиваться своей правды, а не словом. И, заметь, я не оговорился. Именно СВОЕЙ правды. Ведь у каждого она, по сути своя. Поэтому трудно порой понять кто прав, а кто нет. Ну да ладно. Время идёт. Покажу тебе последний кусочек воспоминаний своей жизни...

--

Снова болезненная вспышка в голове и дискомфорт.

Ярый в теле древнего старца. Сколько ему лет — совершенно не понятно, но очень и очень много. Он лежит на широкой кровати в светлой комнате с большими стёклами. Вокруг множество людей, на лицах которых не скрываемые скорбь и печаль. И Белый понимает, что эти люди — родственники и потомки его, точнее того, в чьём теле он оказался. Олег по привычке просканировал тело и, на удивление, кроме возрастных изменений ничего не обнаружил. Тело было сравнительно крепким, по ощущению, возраст соответствовал шестьдесят годам, не более.

— Удивляешься, что я таким ушёл? Да, на смертном одре моё тело. Это последние минуты моей жизни среди людей. Ты прав, организм мог бы ещё жить много десятков, а то и сотен лет, но я устал. Устал жить, когда почувствовал, что дальше не смогу принести пользы своему народу. Опыт, знания, мудрость... Это ведь не всё, что нужно человеку, что бы иметь стимул для продолжения жизни. Я и так провёл на приютившей мой народ земле ОЧЕНЬ долгое время. Столько, что, скажи тебе, не поверишь. Мы вообще жили сколько желали. Понимаешь? Не было предела для меня и подобным. Особенно ТАМ, где я родился. А на этой земле произошли некоторые изменения. Болезни — это не самое было ужасное. Что было хуже в последние годы — уродства у младенцев. Тех уничтожали сразу, так как никто не знал причин этим изменениям в организмах. Наши Врачи пытались понять, но эти изменения были на генном уровне, а бывшие знания стали бесполезны без оборудования и оснащённых лабораторий. Одно поняли точно — что-то было такое в атмосфере планеты, в воде, пище, что медленно, но стало сокращать продолжительность жизни. Мои

прапраправнуки жили уже менее двухсот лет, и умирали глубокими и немощными стариками. Я, по сравнению с ними, был молодым мужчиной. Мало ведь осталось тех, кто перешёл вместе со мной в этот мир. И мы, как-то собравшись вместе, договорились между собой, что уйдём сами, пока есть силы. И никто не нарушил слова. Я был последним. И тот момент, что ты видел, был прощальным для моей семьи. Потом ушёл в потаённое место, которое было приготовлено мной лично. Это было подземное помещение среди гранитных скал на небольшом островке посреди огромного озера... Что было дальше? Знаешь, пусть это останется маленькой тайной. Одно скажу. Моё тело до сих пор цело, хоть и прошло множество тысячелетий. Не удивляйся, но МЫ умели уходить так, что бы, с одной стороны, не мешать своим потомкам своим присутствием, а, во-вторых, у последних всегда была возможность, совершив определённый ритуал, спросить совета у нас, УШЕДШИХ. Да, Олеи МЫ мертвы и живы одновременно. Хотя... Если бы потребовалось, многие из нас восстали бы из своего добровольного заточения. Я имею в виду тех, кто продолжает такую «жизнь», а не прервал её окончательно от безысходности и тоски. Таких, увы, тоже немало.

— Прости за глупый вопрос. А что должно случиться такого, что бы ВЫ вернулись?

В голове Белого зазвучал чуть слышный смех.

— Что? Наверное, как и тогда, в моём детстве, когда стоял вопрос — жить или не жить всему народу планеты. Сейчас такого острого вопроса не стоит, а с незначительными проблемами Вы и сами справитесь.

— Прости, опять же, за может наивный вопрос. Ну восстанете Вы, и что? Техники Вашей нет, сил, как таковых, горстке ИЗНАЧАЛЬНЫХ справиться с БОЛЬШИМ проблемами явно будет не хватать. Так чем сможете помочь своим потомкам?

— Чем? Одним. Тем, о котором ты и не удосужился подумать. Только мы, ИЗНАЧАЛЬНЫЕ, можем открыть переходы из мира в мир, да и определить такие, если они уже открыты естественным путём. Так же только МЫ и можем их закрыть навсегда.

Олег мысленно усмехнулся.

— Открыть — да, такого мы не умеем, а вот закрыть — это в любой момент пожалуйста. Я сам недавно запечатал такую «воронку», когда обманули и похители Катю. Потом была стычка с тварями.

После длительного молчания голос в голове Олега прозвучал вновь.

— Да. Посмотрел я на ситуацию, когда девочку ты пытался вернуть. Что же. Действовал правильно. Только вот скажи честно — неужели пошёл бы на то, что бы уничтожить всё население другого мира, спасая лишь одну Катю? Равноценная замена? Как считаешь? Только не говори мне то, что сказал своим попутчикам — мол, там была лёгкая отравка. Я видел в твоих воспоминаниях всё, что ты делал и к чему готовился. И понял, что в том сосуде, который ты зашвырнул в другой мир, был смертельный яд для всего живого ТОГО мира. К слову сказать, то они и в моё время были. Мерзкий народец. Никаких взаимоотношений между нами так и не сложилось. Знаешь, как они называют себя сами? «Думающими и рассуждающими». Смешно, правда? Для своих мыслительных действий и расползлись по лесам множества миров. Хотя, как мне кажется, они промышляют тем, что продают информацию нуждающимся. Поэтому будь осторожен и не приближай к себе тех. Слышал я разговор, что произошёл до меня. Это подтверждение, что лесной народец у себя на уме. А больше всего меня удивило слово «заплатили». Это опять же подтверждает мои мысли, и твоя стычка с тварями была неслучайной. Та группа куда-то переселялась или просто пыталась скрыться на время в ином мире. А тут ты с друзьями... Вот и навел тебя вдрут

сегодня один из тех... С чего бы это? Знаешь, Олег, ты хороший человек и мне с тобой проводить время безумно интересно, но, кажется, нам придётся прервать контакт, так как тебя ищут.

— Подожди секунду. Скажи мне, только честно. А ты не хочешь побыть со мной подольше? Я имею в виду как с Катей тогда? Если да, то я готов на всё. Мне столько надо узнать...

— Неожиданное предложение, на которое я не могу вот так сразу ответить. Перед тобой, насколько понимаю, впереди сложная задача? А мне, извини, надо хорошенько подумать и взвесить. Давай решение отложим, хотя помочь тебе — моя обязанность как старшего по возрасту. Ты же ведь не завтра уедешь отсюда?

— Нет. Уедем через день. У меня столько вопросов к тебе...

— Вот завтра и продолжим. Кстати, тебе не стоит замерзать у воды, ожидая меня. Ведь мы можем так же точно общаться, если ты будешь лежать в своём домике в тёплом коконе. Всё. Уже близко. Прощай.

--

Белый вздрогнул, разрывая контакт с сознанием ИЗНАЧАЛЬНОГО. Он был весь мокрый от пота — такое общение не было простым для обычного человека. Обычного ли?

— Да, — усмехнулся Олег, — самого что ни на есть обычного. Только вот с отклонениями в психике, да и обладающего чуть большим запасом знаний, чем среднестатистический человек.

--

Луч фонарика заскользил по прибрежным камням, чудом минуя Белого.

— Олежка, ты где? — раздался тихий голос супруги. — Я проснулась, а тебя рядом нет. Стала волноваться, а потом не выдержала и пошла искать. Жутко мне вдруг стало, словно почувствовала, что с тобой что-то не так.

— Я здесь, лапушка, — Олег встал и шагнул в полоску света. — Просто задумался о жизни и о дальнейших шагах. Мне столько предстоит сделать, а времени поразмышлять совсем нет. Всё время вокруг люди, которые сбивают с мысли. А ночь — самое время для уединения.

— Ночь для того, что бы отдохнуть, а не сидеть на холодном камне, тупо пялясь в воду. Пойдём спать. Уже глубокая ночь. Ты завтра снова окажешься в центре внимания, а хватит ли тебе сил?

— Спасибо, родная, за заботу. Коль ты здесь — посвети мне, пожалуйста. Хочу сполоснуться перед сном, а то весь липкий от пота.

— Какой пот? Ты что, занимался гимнастикой в ночи? А если бы расшибся? Здесь же ничего не видно в темноте? Ты ж не кошка.

— Люнь. Кошки, кстати, в полной темноте тоже ничего не видят. Это доказано. Так что давай свети в воду у берега, а потом пойдём спать. Так и быть, уговорила.

Олег, скинув с себя футболку и куртку, закатал штанины и зашёл в воду. Пополоскавшись в воде, оmyв тело, накинул куртку и пошёл вслед за супругой.

Уже лёжа на кровати Белый задался вопросом — а чего вдруг Древний стал столь откровенным и поделился даже своими воспоминаниями. Непонимание этой ситуации слегка напрягало. С другой стороны, с него лично никаких обязательств не было взято, поэтому завтра, коль обещано продолжение беседы, надо быть более внимательным с произносимыми словами, да и с мыслями. Но это будет завтра, а сегодня и в самом деле

пора засыпать...

Вскоре и в этом домике, как и в соседних, раздалось равномерное дыхание двух уснувших людей.

Проснувшись рано, Олег тихонько вылез из палатки, что бы не разбудить супругу. Глянул на часы — шести ещё не было. Одевшись уже на свежем воздухе, отошёл подальше от лагеря и, борясь с собственной ленью, стал неторопливо делать комплекс упражнений. Как ни странно, в организме усталости и чувства недосыпа не ощущалось.

— «Говорят, что в старости человек уменьшает время сна до минимума. Это, наверное, предвестие окончания жизни, когда неосознанное желание захватить как можно больше времени преобладает над потребностями организма. Но и в юности постоянно не хватало времени на всё. Девушки, занятия, друзья... Сейчас вроде есть полный комплект всего, даже с избытком, но вот просто полежать, поваляться в постели... не могу себя заставить. Вечно куда-то бегу и... постоянно опаздываю».

Белый и при нагрузках всё время размышлял, даже не пытаясь избавиться от мыслей. Он знал, что придёт время, и его мозг в любом случае найдёт какое-либо решение. Как правило, такое «озарение», а это слово Олег не любил, приходило внезапно, чаще, как он хихикал про себя, в самое неподходящее время, а именно при посещении туалета. Кому ни рассказывал, все ржали над пикантностью момента. И так было с посвящения. Его второй, основной Учитель, который и обучал его лекарскому искусству, часто хихикал, мол «просветление» приходит к каждому в разные годы и в разных местах, порой самых неожиданных. Вот сам Учитель, как правило, получал информацию от своего мозга во время, когда висел вниз головой. На шведской стенке или на ветке дерева, неважно. Сам Олегу рассказывал, что неделю ходил, мучался неразрешимым вопросом, а потом, чуть отвлёкшись, во время занятий над совершенством тела раз... и приходило озарение. И сам заметил, что это именно тогда, когда кровь прилиwała к голове. Учитель, узнав место, где Белого «осеняет» идеями, долго и заливисто хохотал, хотя человек сам по себе был тихий и малоэмоциональный. Тогда он чуть обидел Олега, констатировав, что, судя по месту, у него мозги не там, где у большинства людей. Белый тогда тоже тогда улыбнулся, возразив, мол, что каждый стимулирует ту часть тела, которая плохо работает... А вот позже, когда организм приходит в равновесие, тогда и наступает момент итогов...

Белый заканчивал комплекс, когда услышал, что около палаток раздались полусонные голоса. Ещё с десятков минут помучил себя и вернулся к лагерю. Там и в самом деле царило оживление. Кто пытался полностью проснуться, кто уже сходил и умылся, но постоянно звучали чуть насмешливые реплики, которые, по большей части, вызывали улыбки у других.

— Доброе всем утро, — поприветствовал население лагеря Олег. — Смотрю, как вы зевааете, и понимаю, что ночь была для всех сладкой и уютной. Естественно, ведь на свежем воздухе спится намного лучше, чем в городе. А тут ещё вокруг и вода. Так что все радости жизни. Вода, кстати, в озере сравнительно тёплая, поэтому кто желает присоединиться ко мне, милости прошу купаться.

Почти от всех послышалось фырканье.

— Холодная вода ещё. Это ты можешь купаться среди льдин, а мы люди нежные, нам тепло подавай, — ухмыльнулся Виктор, засовывая в рот зубную щетку.

Белый ничего не сказал, лишь сбросил с себя одежду и, сделав пару шагов, тихо, почти беззвучно нырнул. Прошла пара минут и все стоящие на берегу стали волноваться. Но уже метрах в тридцати показалась голова пловца, который не направился к берегу, а наоборот,

внезапно поплыл к соседнему острову, что находился метрах в ста от стоянки. Белый плыл не по прямой, а каким-то зигзагом, периодически ныряя.

— И как ему не холодно? Бр-р-р, — пробурчала Катя. — Меня в такую воду под дулом пистолета не загнать.

Двойняшки долго стояли у воды, переглядываясь и не решаясь вступить в воду. Потом Арина всё же рискнула и сделала шаг вперёд. Опять остановилась и снова шаг вперёд. Немного постояла и... нырнула. Вслед за ней без раздумий с разбега прыгнул в воду брат. Вынырнув и поплескавшись, сначала проплыли метров тридцать вслед за Белым, но, резко остановившись, вернулись.

Сергей недоумённо посмотрел на вылезших из воды детей. Понимая, что те, несмотря ни на что, попытались бы последовать за Белым, подошёл ближе к подросткам и тихо спросил.

— Что случилось? Только честно.

— Олег не позволил. Я поймала его нежелание нас видеть сейчас рядом, — словно оправдываясь, пробормотала девочка. — Он хочет побыть недолго один. Что-то его тревожит, притом сильно. И... я почувствовала, что он очень устал и зол.

Ярый переглянулся с Виктором, который стоял рядом и оба мужчины, не сговариваясь, подошли и столкнули одну лодку на воду. Сергей лишь помотал головой, не решаясь захватить с собой товарища Олега и, сам сев на вёсла, вскоре причалил к соседнему острову. О чём там говорили мужчины никто, естественно, не понял и не услышал, но вскоре лодка вернулась к стоянке с одним Сергеем.

Он снова вытащил лодку на берег, лишь сказав пару слов остальным, что бы немного успокоить.

— Олег вскоре вернётся. Просил полчаса подождать. Он какой-то нервный и дёрганый. Мне не объяснил. Прибудет, сами спросите.

Ярый привязал лодку к дереву и пошёл к палаткам. Открыв полог своей, забрался внутрь и затих.

Все остальные люди переглянулись, но сделали вид, что ничего такого не произошло. Женщины стали готовить завтрак, а остальные им помогать.

--

И в самом деле, где-то через полчаса Белый вылез из воды прямо у вытасченных лодок, насухо вытерся и присоединился к остальным «робинзонам», словно никуда и не исчезал. Лишь супруга Белого смотрела на мужа и хмурилась. Она знала полвека своего спутника по жизни и понимала, что его весёлость и наигранный оптимизм говорит лишь о том, что в ближайшее время всех ожидает какая-то встряска. Так было не раз и не два в их жизни... Оглянувшись, заметила, что и Катя смотрит подозрительно на Олега, словно его в чём-то подозревает.

— «Не удивительно, что и девочка взбудоражена. Одна кровь и плоть. Чему удивляться».

Поймав взгляд Кати, Людмила слегка кивнула в сторону мужа и покачала отрицательно головой, мол, не лезь и не спрашивай, а сама, уловив момент, когда Белый зашёл в их палатку, быстрым шагом последовала за ним и закрыла за собой дверь.

Увидев удивлённый взгляд мужа, лишь показала ему на кровать.

— Сядь и рассказывай. Только не ври, пожалуйста. Мы с тобой много лет вместе и изучили друг друга лучше, чем самих себя. Так что слушаю. — Она села напротив и

внимательно посмотрела на мужа.

— Люда, с чего ты взяла, что я...

— Олег, не обманывай. Я же попросила. Неужели так сложно сказать правду?

Выкладывай всё как есть.

Белый смутился, но слова его жены были правдой. Они и в самом деле настолько знали и чувствовали друг друга, что порой смеялись над ситуациями. Было, к примеру, не раз, когда Олег что-то готовил на кухне и «на автомате» протягивал руку в сторону жены. Та, ни на секунду не задумываясь, тоже бессознательно протягивала ему то соль, то перец, то ещё что-то, но именно то, что конкретно сейчас требовалось. Так же происходило и наоборот. Им казалось, что уже давно живут на одной «волне», понимая и настолько чувствуя друг друга, что и слов не нужно.... Сейчас же ему не хотелось делиться с женой плохими новостями.

— Милая. Если честно, то сказать ничего хорошего не могу, а плохие новости позволить не оглашать. Тем более что сегодня, скорее всего, всё будет нормально, а до завтра надо дожить.

— Фигню несёшь, Белый. Это как же сложить твои слова — до завтра можно будет не дожить, а сегодня всё хорошо? Не складывается. Значит, что ночью что-то может произойти? Я права?

Олег смутился, что его поймали так легко на противоречиях, но промолчал, дав понять супруге, что делиться информацией не намерен.

— Как же порой бывает с тобой тяжело, Олежка. Ты пытаешься на своём горбу нести ТОТ крест, который, судя по всему, тебе не по силам. Почему ты такой упёртый и не хочешь никого попросить о помощи? Рядом с тобой близкие и друзья. По силе некоторые, пожалуй, превосходят тебя намного. Чего ты боишься? Стать обязанным кому-то? Кому, Олег? Своим близким, друзьям? Извини, но я порой тебя не то что не понимаю, а боюсь. Вроде человек с годами становится мудрее, умнее, но не в твоём случае. Ты как был одиночкой много лет назад, когда я тебя встретила, так таким и остался поныне. Знаешь, твоё нежелание пускать в свою жизнь меня всегда обижало, ведь ты и я семья. А в последние годы это даже не обида, а непонимание тебя. Да. Именно так. Как оказалось, прожив с человеком больше полувека, приходишь к выводу, что жил-то всё время с тем, кого и не знаешь толком. Обидно и страшно от осознания этого...

Людмила встала и вышла из палатки. Постояла рядом, глотая так и не появившиеся слёзы и, старясь никому особо не показываться, пошла в лес.

--

Она шла, куда глаза глядят и, естественно, не увидела, что вслед незаметно скользнула Настя, кивнув Кате, а ещё через полминуты за ними последовали и Антон с сестрой, растворившись в лесу...

--

— Ой, какие здесь дамочки бродят, — Людмила услышал голос мужчины откуда-то сверху и через мгновение уткнулась в грудь высоченного человека. — Это приятно, а то мы здесь чисто мужской компанией. Вот подарок к нам и сам пришёл.

Женщина резко повернулась и пыталась уйти назад, но её за шею обхватила сильная рука.

— Ты, дамочка, не кричи и не сопротивляйся. Добром прошу. Особо плохого с тобой ничего не случится, если будешь покладистой. В ином случае всё будет намного печальнее

для тебя.

Людмила на удивление взяла себя в руки и посмотрела на окруживших её трёх мужчин. Все возрастом до сорока и физически крепкие. Явно, что не алкаши на отдыхе, да и не пахло от них алкоголем.

— Вы, наверное, не обратили внимания на мой возраст, молодые люди? Так я Вам в матери гожусь, а слышу такие неприличные предложения. Простите, но вынуждена отказать — у меня муж есть, да и рядом он. Не советую Вам поднимать шума — услышит, придёт и навалит. Вам это так желанно?

— Орёл, — просипел второй мужчина. — Хватит трепаться. Тебя же предупреждали, что бы нас не видели посторонние. И что теперь делать?

Тот, кто держал женщину, ответил сквозь зубы.

— ЭТА нам не нужна. Поэтому сейчас кляп и свяжем. А когда будем эвакуироваться, то почистим за собой.

Людмила почувствовала, что рука на её горле стала сжиматься и с удивлением заметила на запястье мужской руки знак птицы.

— «Это же люди из братства. Почему они так со мной? Или они пришли за...» — и сознание женщины померкло.

Подхватив бессознательное тело под мышки, верзила потащил её в небольшую палатку. Там, тщательно связав руки и ноги, засунув кляп в рот, хотел было вылезти наружу, но его голову внезапно пронзила боль и сознание померкло, а вслед за ним угасла и жизнь...

— Орёл! Ты чего там копаешься? Ждём лишь тебя. Время идёт. Сплошные проблемы с Вами, варягами. И со второй группой связи нет с утра. Хренотень какая-то. Давайте выполним работу и вернёмся домой.

Ответа не последовало и один из двоих мужчин, которые стояли уже на краю леса, вернулся к палатке. Откинув полог, попытался зайти внутрь, но его ноги внезапно подкосились, словно очень устал и, машинально сделав шаг вперёд, мужчина завалился в палатку.

Оставшийся стоять в кустах насторожился, так как почувствовал неожиданную опасность. Он, услышав шорох сзади, резко повернул голову, но в тот же момент сверху на него упало что-то тяжёлое, сбив с ног. Мужчина пытался если не встать на ноги, то хотя бы приподняться, но это ему не удалось, так как тяжесть на спине увеличилась и прижала к земле, а вскоре в его горло перестал поступать воздух и сознание отключилось.

--

— Мам, — негромко позвала Арина, — вылезай. Третьего мы придушили. Верёвок только нет, что бы связать.

Из палатки появилась голова Насти. Кинув взгляд по сторонам и увидев детей, кивнула им и снова исчезла. А через пару секунд к ногам двойняшек упала нескрытая упаковка с туристической верёвкой.

Арина с братом раздели мужчину до плавок, а затем ловко, словно занимались этим постоянно, спеленали пленника и хорошенько проверили его одежду и снаряжение. Вскоре к ним присоединилась мама.

— Вы взяли его живым?

— Да, мам, только придушили слегка, но дышит. — Антон поглаживал левую руку, словно пытался растереть её.

— Что с рукой? — нервно спросила Настя.

— Ничего страшного, мам. Когда прыгнул на его плечи с дерева, судя по всему, не рассчитал удар руками. Голова у мужика крепкая, вот и перестарался слегка, — виновато ответил Антон.

Настя улыбнулась словам сына, а потом вновь стала серьёзной.

— У меня так хорошо не получилось. Пришлось обоих обнулять. Здоровые кабаны.

— Мам, — задумчиво спросила дочь. — А тебе ничего не показалось странным?

— Что именно?

— Да есть что. Мы же тебя слегка обогнули и вышли к точке чуть раньше. Тут прозвучали слова, что есть вторая группа, но с ней с утра была утеряна связь.

— Именно так и прозвучало? — встревожилась женщина.

— Да, мам. Но и это не самое важное в данный момент, а другое. Посмотри на их руки, — и Арина носком ботинка ткнула левую руку связанного мужчины.

Настя взглянула на запястье, но там ничего не увидела. Посмотрела удивлённо на дочь, но Арина, увидев лицо мамы, не стала объяснять, а вместо этого наступила на руку мужчины чуть ниже локтя. А через секунду там, где до этого ничего не было, проявился знак скорпиона.

— Дела... — протянула Настя и ринулась в палатку. Вскоре оттуда вылезла и села рядом прямо на землю.

— Ещё один знак скорпиона. А у самого здорового — птица. Как мне показалось, последний пытался не от большого ума знак затереть, но сами знаете — это же не татуировка... Если постараться вспомнить, — и женщина ненадолго задумалась. — Скорее ястреб, чем орёл, а это значит...

— Мам, это ничего не значит, — возразил Антон. — Скорпион — Волжский Круг. Ястреб — Нижний Новгород. Да, как там тётя Люда?

Настя поднялась на ноги и кивнула сыну. — Помоги вытащить её на свежий воздух.

Людмилу отнесли чуть дальше от палатки и постарались привести в чувство.

Та, дёрнувшись, сначала хотела закричать, но её рот закрыла мягкая и сильная рука, а перед глазами появилось лицо Арины.

— Тётя Люда. Не кричите. Всё плохое закончилось и Вы в безопасности. Когда успокоитесь, моргните.

Женщина моргнула и тот час с её губ убралась рука, а женщина увидела перед собой Настю с детьми.

Люда криво улыбнулась. Затем, увидев на поясе Антона флягу, попросила жестом напиток. И только когда попила, вернув флягу владельцу, спросила.

— Вы что, следили за мной или охраняли? Смешно как-то.

Настя стояла перед ней с непроницаемым лицом.

— Очень смешно. Настолько, что хохот вот еле сдерживаем, — негромко сквозь зубы процедила женщина. — А особенно было смешно, когда наблюдали, что тебя придушили и хотели впоследствии на корм рыбам отправить. Что, теперь давай вместе смеяться?

Людмила, за все годы, что знала Настю, впервые увидела, что в теле этой крупной и красивой женщины не только милое и дружелюбное существо, но и воин, ЗАЩИТНИК каким она была всю жизнь. И только сегодня Люда поняла, что свои обязанности её подруга выполняла постоянно. Немного помолчав, не поднимая глаз, попросила прощения у Насти.

— Прости меня. Ляпнула не подумав. Если бы не ты, то...

— Не только я, но и мои детки помогли. Они третьего взяли. Правда, каюсь, не

договаривались действовать сообща, но так уж получилось.

— А двое других? — несмело задала вопрос Люда, заранее зная ответ, и продолжила уже для себя. — Раз ты жива, то те двое нет. Тем более твоя обувь в крови. А сама вроде как не ранена.

Настя посмотрела на свои кроссовки и покачала головой.

— Да. Сноровку стала терять. Бой в ограниченном пространстве уже подзабыт. Пора мне вспоминать забытое, а то в очередной раз опозорюсь до своей смерти...

Пока шёл разговор между двумя взрослыми, двойняшки устроили в полном смысле шмон по телам и чужой палатке, вываливая найденное прямо на середину полянки. Чего там только не было. И огнестрельное оружие со сведёнными номерами и пара больших ножей, скорее похожих на мечи, на лезвиях которых были нанесены древние руны. Несколько подсумков с какими-то непонятными банками, с крышками, залитыми сургучом. Нашлась и трубка со стрелами, что особо удивило подростков. Самое же интересное обнаружилось у того, кто лежал сейчас неподалёку, мычал и дергался из стороны в сторону. Под подкладкой курки полувоенного образца подростки нащупали плотный конверт. А когда вытащили и развернули, ахнули — там были фотографии Насти и Олега. Причём с обратной стороны снимков мелким текстом было набрано — характеристики людей, их слабости, марка, цвет и номера личных машин и, самое главное — домашние адреса и телефоны.

Антон, поднявшись с колен, подошёл к матери и показал ей фотографию, а потом перевернул, дав увидеть текст. Лицо женщины словно окаменело. Взяв из рук сына второй снимок, прочла что и там было написано.

— Вот что, сынок, — задумчиво проговорила женщина. — Бери эти фотографии и бегом к Олегу. Позови его сюда. Более никого. Хотя подожди. Давай ты проводишь к палаткам Люду. Она вроде пришла в себя, поэтому не стоит ей здесь находиться.

— Не нужно никого никуда посылать, — раздался голос и на поляну вышли Олег, Сергей и Катя.

Подойдя ближе, Олег получил в руки фотографии. Посмотрел и, перевернув, прочёл текст на обеих. Просле протянул их Сергею, а сам, мельком глянув на связанного человека, залез в палатку. Спустя пару минут выбрался оттуда и, подойдя к воде, тщательно осмотрел место, где и сам неоднократно причаливал. Чуть позже вернулся к остальным.

— Белый, — не выдержав, прервала затянувшуюся тишину Настя. — Мы слышали от одного из этих, что где-то рядом есть вторая группа. Они, — она кивком показала на палатку, — упомянули, что связь с утра прервалась.

— Я в курсе, — буркнул Олег и присел около кучи трофеев на траве, что собрали подростки. Взяв в руки пару вещей, бросил их обратно. Более его заинтересовали запечатанные банки. Он, не поднимаясь, позвал к себе Настю. Когда та присела рядом, что-то ей негромко сказал, а потом, полюбив девушку, прижав к себе, отпустил и встал. Подошёл к лежащему на земле мужчине и наклонился над ним. Что-то тихо проговорив, спросил, но, не увидев должной реакции, выпрямился и вернулся к своим.

— Что здесь произошло, я, в общих чертах, понял. Сначала мою жену схватили, потом придушили и потащили в палатку. Там вроде как её связали и кляп воткнули. Позже в дело вступила Настя. Убрала сначала самого здорового, что был внутри, а потом дождалась появления и второго. Работала ножом. Удары точные, но делала всё на нервах, не подумав о себе. Поясню — у тебя, Настя, была уверенность, что у последнего из группы не было огнестрельного оружия? Нет! Уверенности не было у тебя. Более того, ты даже не подумала

об этом. Эмоции возобладали над разумом. А если бы тот, последний, почувствовал в палатке чужого? Просто расстрелял бы с расстояния палатку и спокойно ушёл, оставив здесь и своих, и тебя с Людмилой. Настя. Ты ж не в компьютерной игре и не на полигоне. Да это и не твари, на которых тебя натаскивали. Ой, прости, я забыл, что ты универсал и можешь противостоять и людям. Что ты на меня смотришь? То, что спасла жену, поклон до земли, а всё остальное, уж прости, на уровне дилетанта. Вон твои дети и то сообразили как лучше сработать, не имея ничего в руках против возможно вооружённого противника. А то, что Вы действовали порознь, так я это сразу понял. Детишки решили тебя подстраховать и, как оказалось, не зря. Не обижайся, подруга, но этот экзамен почти провалила.

— Как ты можешь так с Настей? — возмущенно спросила Людмила и поднялась на ноги, делая шаг навстречу мужу. — Она спасла меня, рискуя собой, а ты...

Белый тоже шагнул и обнял жену. Поцеловал её и отстранил от себя.

— Дорогая моя половинка. Прошу тебя помолчать и выслушать до конца. Что хочу ещё сказать Вам всем. Вторая группа была на соседнем острове, страховка. Там же находились и две лодки. Поняли о чём я? Этот же остров, — и он обвёл рукой окрестности, — в лучшем случае живой покинула бы только Настя. Обколотая наркотиками до предела. А все остальные превратились бы в прах. Там, — и Белый кивнул на кучу снаряжения, — находятся интересные химические составы. Если честно, то подобных не видел много десятков лет. Учитель как-то показывал и демонстрировал действие таких составов, но в домашних условиях аналоги не сделать, для этого необходимо мощное профессиональное оборудование в химической лаборатории. А здесь, на первый взгляд, именно такие составы. Хочу сказать что ЭТО — под всеобщим запретом. Так что снова возникает масса вопросов. Что ещё хочу сказать. Ребят. Наша рыбалка закончилась. Сейчас, как понимаю, началась небольшая война, а нам в ней необходимо выжить.

Видя серьёзные лица окружающих, Олег попросил Антона найти какой — нибудь мешок или рюкзак, куда сложить трофеи. При этом, снова подойдя к куче добра, аккуратно взял в руки несколько стеклянных пузырьков и отнёс в сторону.

— Это, — он показал Арине на бутылки, — оставьте здесь. Они мне пригодятся. А всё остальное забирайте и тащите в лагерь. Сейчас подождём, пока ребяташки справятся, и двинем вместе. — Последняя фраза были адресована взрослым.

Спустя пару минут небольшая поляна опустела, лишь связанный мужчина всё так же пытался освободиться.

--

Уже в лагере, когда к группе присоединилась и чета Константиновых, Белый указал что и кому необходимо делать в ближайшее время. Выслушав несколько возмущённых фраз от Виктора, улыбнулся и отрицательно помотал головой...

Вскоре одна палатка была собрана и в лодку садились Виктор с женой и Людмила, которую Олег попросил на время приютить у себя. Белый хотел отправить в город и подростков, но его остановили одним — сунули перевёрнутую фотографию Насти и пальцем ткнули в адрес, где они все проживали.

Поцеловав на прощание супругу и обняв уезжающих, Олег столкнул лодку в воду и Виктор, заведя мотор, направился в сторону городского причала.

Сергей, неотрывно смотря, где скрылась моторка, немного обмяк и, повернувшись к Олегу, негромко спросил.

— Я так понимаю, что у тебя есть вариант как мы будем добираться до города? На

вёслах будет долго, да и устанем все прилично.

— Не волнуйся, генерал. Всё продумано. На соседнем острове две лодки под шикарными движками. Надувные, правда, но ничего, нам сойдёт.

— А с нашими что будем делать? Ведь прокатные, надо сдавать.

— Я сейчас свяжусь с Павлом. Попрошу его или кого из друзей сюда подъехать, и отбуксировать лодки на станцию.

— А не проще было, что б Витя отвёз их тоже.

— Сергей. Ты меня иногда удивляешь. Ты ж вроде не так давно покинул свою организацию. Неужели пенсия настолько отбивает умение размышлять? Прошу только не обижаться на мои слова.

Ярый сначала удивился резким и обидным словам Олега, а потом задумался и согласно кивнул.

— Ты думаешь, что и причал под их контролем? И если туда вернутся ВСЕ лодки, это станет своеобразным сигналом для форсирования операции наших недругов?

Олег хихикнул и хлопнул рукой по плечу Ярого.

— Вот видишь, если захочешь, то и твою голову могут посетить здравые мысли.

— Да ну тебя, Белый. Вечно ты с какими-то подколами, — фыркнул Сергей, но по нему было заметно, что эти слова прозвучали так, лишь для вида.

Попросив Ярого собрать всех около костра, Олег отошёл в сторону и сделал пару звонков. Потом убрал телефон и присоединился к товарищам.

— Ну что, братья и сёстры. — Олег улыбнулся своей привычной чуть заметной улыбкой. — Давайте теперь прикинем, что нам предстоит сделать в самое ближайшее время. Позвольте начать самому. Расскажу, как сам вижу план первоочередных действий. Если будут возражения по делу или дополнения, рад буду выслушать. И так, что сейчас предстоит. Первое. Я с Сергеем на одной из лодок сходим к соседнему островку. Там, с обратной от нас стороны, находятся две надувнушки под моторами. К тому же предстоит перевезти к нам тела двух человек. Вы не ослышались. Утром, когда я плавал, пару раз поймал на себе пятно лазерного прицела. Стрелять по мне сразу не стали, поэтому и отправился познакомиться с неизвестными. Разговора, как такового, не получилось, поскольку меня сразу же пытались убить. Пришлось этому помешать, как мог. ТАМ, — Белый кивнул на соседний остров, — шуметь ещё больше. Поэтому не будем разбазаривать то, что само пришло к нам в руки. Вторым пунктом — допрос пленного. Работать с ним буду сам. Не нужно Вам всем видеть и слышать то, что предстоит, к тому же и его придётся убирать. Хотя... Сергей. Ты, как бывалый вояка, не станешь бегать от вида крови по кустам. Тогда тебе задание. Нужно будет придумать что-то в виде штатива для моей экшн-камеры. Телефон на видео тоже годится, но лучше буду пользоваться своей привычной техникой. Третье. Все тела придётся уничтожить здесь же. Благо нужную химию, которая необходима для ликвидации тел, нам доставили почти бесплатно. Четвёртое. Это просьба к нашим юным бойцам. Ребята. Постарайтесь всё ещё раз тщательно пересмотреть. Я к чему. Ищите любую электронику, особенно работающую. Не надо пытаться выключить самостоятельно, а кидайте всё в заранее приготовленное ведро с водой. Не жадничайте. Неизвестно что внутри. Там вполне могут быть элементы самоуничтожения или маячки. Поэтому — кинули в ведро и отбежали метров на десять. Ещё. Все предметы, похожие на ключи от авто, кидайте отдельно. Скоро к нам подъедет приятель Павла, ему я их и передам. Пусть местные попытаются выяснить где находятся машины и есть ли кто рядом с ними. Дальше. Какой там пункт по порядку? Вроде

пятый. Настя, обращаюсь к тебе с личной просьбой. Пожалуйста, приготовь нам чего-нибудь поесть. Лучше заранее что-то перекусить, чем потом голодать. Катя, тебя попрошу помочь Насте. Ну, вроде, и всё у меня. Кто что хочет спросить или высказаться?

На удивление, никто ничего не сказал, лишь с тревогой посмотрели на Белого. Тот, увидев взгляды, через силу улыбнулся.

— Да, мои хорошие и верные друзья. Я пока не понимаю какая сторона заинтересована в нашем уничтожении, но, надеюсь, что смогу разговорить пленника. Ведь ничто так не развязывает язык, как вид сложенных в ряд бывших друзей, с небольшим расстоянием посередине. Это явно указывает тому, кто пока ещё жив, что для его тела уже приготовлено место.

Сергей хмыкнул и произнёс себя под нос. — Добрый ты, Белый. Чем-то твои действия напоминают... древних людей.

— Ты на самом деле хотел сказать диких? — посмотрел в глаза Ярому Олег. — Мы сейчас не цивилизованные люди, а именно дикие, ты прав по сути. Или мы или нас. Третьего не дано. Ты хочешь своими глазами видеть, как будут издеваться над твоими родными? Притом, что сам ничего сделать уже не сможешь. Так что не мели чепухи. Забудь про мораль и не будь чистюлей. Если сейчас не выстоим, и не узнаем откуда на нас идёт атака, то будет всё так, как я тебе только что обрисовал. Я лично этого видеть не смогу, поэтому буду сражаться до последней капли крови, но грудью встану перед Катей, твоими детьми, да и перед тобой с Настей.

— Олег, ты не прав, — вспыхнул Сергей. — Ты считаешь, что я не смогу защитить свою семью?

— Нет! — Белый словно пригвоздил коротким словом Ярога к месту. — Почему так? Да потому, что информацию, которая есть на фотографиях, можно было получить только в твоей Конторе. С каких пор домашний адрес и телефоны генерал-лейтенанта ФСБ, даже в отставке, известно кому не попадая? Или мой адрес, о котором и знать-то знают десяток человек. Ну ладно адрес, а машины? А краткие характеристики по нам? Подумай, пожалуйста, кто слил эту информацию. Зная всю нашу систему, уверен, что эти данные попросту купили. Причём за небольшие деньги. Кто продал? Меня в данный момент интересует другое — кто купил. А что бы выяснить это, или хотя бы приблизиться к разгадке, давайте и действовать, а не ляссы точить. Вот отобьёмся, и посидим в спокойной обстановке, когда ничто не будет угрожать...

--

Вскоре каждый из людей занялся тем, что ему нужно было делать.

Настя с Катей занялись приготовлением обеда, а близняшки стали перебирать кучу снаряжения, которое вывалили из рюкзака на свободный от травы пятачок земли. Находя что-то похожее на электронику, накапливали по две-три штуки, а потом кидали в пластиковое ведро и, помня наказ Олега, не ленились отбегать на десяток шагов. Всё было нормально до последнего, и только фотоаппарат, который отложили в сторону, что бы кинуть в ведро в последнюю очередь, приподнёс сюрприз. Антон, желая вынуть карту памяти, открыл соответствующий отсек, но в ту же секунду услышал непонятное шипение. Мысленно закричав, кинул аппарат в ведро и рванул в сторону в обнимку с сестрой. Они едва успели, так как через пару мгновений раздался негромкий хлопок, и ведро разлетелось в разные стороны мелкими кусочками.

— Пронесло, — с истерическим смехом в голосе сказала Арина.

— И меня... В прямом смысле, — Антон рванул в ближайшие кусты.

Настя с Катей, подскочив к детям, увидев и услышав взрыв, лишь услышали обмен фразами, после чего на острове все истерически захохотали, чуть сбивая нервный настрой...

Вскоре к острову пристало три лодки и Олег, встав в первой, поманил ребят к себе.

— Что, я оказался прав? — Олег спокойно задал вопрос подросткам. — И что конкретно было с «сюрпризом»?

— Фотоаппарат. Сони, хорошая техника, — улыбнулся Антон. — Такой с тройку сотен тысяч стоит в магазине. Я подумал, вдруг на карте памяти что интересного есть. Сдвинул застёжку отсека, а там зашипело. Но мы были уже на полусогнутых и готовы ко всему, так что одно обидно... ведра больше нет, а так всё хорошо.

Белый несколько секунд смотрел на детей, переводя взгляд с одного на другого, а потом ободряюще улыбнулся.

— Знаете, ребятки. Вот рад, что в Ваших головах есть здравомыслие. И слушаете порой старших. Хотя не зря просил СРАЗУ кидать любую электронику в воду, а Вы решили поинтересоваться содержимым карты памяти? И зачем оно Вам?

Арина подняла взгляд на мужчину, но ответила нормальным голосом, не чувствуя вины, особенно за собой.

— Нам она была не нужна, но Антон подумал — вдруг там есть что-то, что поможет тебе...

Белый улыбнулся.

— Спасибо за заботу, но, ребята, давайте всё же выполнять мои прсыбы и приказы дословно, не интерпретируя их по-своему. Сегодня обошлось, а в следующий раз может и нет. Вы мне нужны живыми и здоровыми. Поэтому...

— Мы поняли, Олег, прости, больше не повторится. — Хором, слово в слово, сказали двойняшки.

— Ладно, поверю, — усмехнулся Олег и с трудом перекинул на берег громадный рюкзак. — Это вторая часть Вашей работы. Проверяйте так же, как и первую. Да, пока не забыл. С оружием огнестрельным и стрелками — в руки не брать. Пули, по-моему, отравлены. Есть на них подозрительные потёки. Когда вернусь, сам посмотрю. Сейчас просто откладывайте в сторону отдельной кучей всё оружие или похожее на него.

Увидев кивки ребят, Олег отвязал две лодки, а сам, заведя мотор, направился к обратной стороне осторова.

Дети помогли вытащить отцу лодки на берег, подхватили рюкзак и понесли его к предыдущему месту, но только там поняли, что ведра-то больше нет. Поэтому вернулись снова к воде, причём отошли подальше от лодок, нашли на берегу плоский камень и высыпали на него кучу вещей, сортируя всё по видам. Они, занятые делом, не заметили, как Сергей, зайдя в палатку к Белому, вышел оттуда с небольшой видеокамерой в руках и, кивнув жене и внучке, тяжело вздохнув, пошёл через лес на другую сторону острова, туда, где его ждал Белый.

Когда Ярый вышел к воде, Олег уже заканчивал упаковывать свёрнутую чужую палатку. Всё, что могло в дальнейшем пригодиться, тот уже положил в трофейную лодку.

На что непроизвольно Сергей глянул, но сразу отвернулся — на четыре трупа, сложенных на пологом гранитном камне, уходящем в воду, прикрытых черным полиэтиленом.

— Камеру принёс? — повернув голову, спросил Олег.

— Да. И захватил на всякий случай запасной аккумулятор.

— Хорошо, спасибо. Я как-то упустил этот момент. Ладно, Сергей. В твоём присутствии нет необходимости, поэтому попрошу отогнать и эту лодку к лагерю. Если всё сложится, то где-то через час я приду. И, пожалуйста, не пускай сюда никого из наших.

— Я понял. Что касается твоей просьбы. К сожалению, ничего, чтобы заменило треногу-штатив, не нашёл. Правда, у меня есть вот такой старинный девайс, — и Ярый протянул продолговатый предмет Олегу. — Это фотострубцина моего отца. Как видишь, её можно крепить к любому дереву или ветке. Вообще, сообразишь.

Олег покрутил приспособление в руках, чему-то улыбнулся и благодарно поклонился Ярому.

— Знакомая вещица. У меня когда-то была аналогичная. И то же досталась по наследству от папы. Не волнуйся, отдам в целостности и сохранности. Смотрю — переходник на ней уже стоит под современную технику?

— Да. Катя под свой Nikon приспособила.

— Удачно получилось. Спасибо, Сергей, а сейчас тебе пора. Время утекает катастрофически.

Придержав лодку, пока Ярый заберётся в неё, оттолкнул от берега и напомнил ещё раз, что бы к нему не приходили.

Проводив Сергея, Белый оглянул площадку внимательным взором. К счастью, ничего лишнего и забытого не обнаружил. Заметив в паре метров от связанного мужчины низко растущую толстую ветку дерева, пристроил на ней струбцину с закреплённой камерой и отрегулировал угол съёмки так, что бы его лицо при допросе не попало в объектив.

Отшёл к воде и немного посидел, оттягивая неизбежное, но чувствуя, что время ограничено, глубоко набрал в грудь воздуха и медленно выдохнул через нос, успокаиваясь. Сделав с десятков шагов, накинул капюшон на голову и присел около пленника. Резким рывком выдернул у него изо рта кляп.

— Ну, здравствуй, Вадим. Мы с тобой не виделись уж много десятков лет. Думал, не свидимся в этой жизни.

Мужчина закашлялся и с ненавистью посмотрел на Белого.

— И я не думал совсем недавно, что ты, Лекарь, ещё поганишь землю своим присутствием. И когда мне предложили тебя убрать, без раздумий согласился. Не за предложенные посты в руководстве и не за деньги, а потому, что долбаный Учитель, пусть ему не лежится...

Эти слова прервал мощный удар локтём в лицо. Лежащий дёрнулся, поперхнулся и стал глотать кровь, которая потоком полилась из сломанного носа. Тем не менее, прошипел словно змея.

— Ты и в правду настоль сильный и храбрый, раз можешь бить лежащего и связанного человека.

Олег, с неизменной улыбкой на лице, совершенно спокойно ответил.

— Ты не человек, а дерьмо. Я тебя даже животным назвать не могу. И ударил тебя не за себя, а за то, что ты, тварь, оскорбил память Учителя. И не бери меня на слабо. Не в том ты положении, что бы как много лет назад, издеваться надо мной. Учитель был прав, раз тебя прогнал. Он уже ТОГДА видел, что ты ничего хорошего не принесёшь людям. Только невзгоды и печаль.

— А ты, ублюдок, этим воспользовался и втёрся в доверие. Сам знал, что только если я покину ученичество, ты сможешь занять моё место.

— Не твоё, убийца, а своё. Я вылечил тысячи и тысячи людей. Помогал до последнего вздоха, когда уже сам умирал от изнеможения. А ты не помог никому за свою жизнь, лишь убивал, убивал и убивал. Вначале я пытался узнать о тебе и надеялся, что хоть кто-то сможет прибить выродка. Но, видимо, судьба распорядилась иначе и сегодня нас вновь столкнула. Не хочу продолжать этот разговор, да и вообще вести с тобой какие-либо беседы. У меня два вопроса. И если ты на них ответишь честно, а не стану издеваться и мучить. Если же нет, то воспользуюсь той химией, которую обнаружили в палатке в кейсе. Если не ошибся, то содержимое трёх бутылочек могут составить один очень интересный препарат, который в любом случае пригодится, что бы не возиться с твоими дружками. А так ири кристалла на нижнюю часть живота и...

Лежащий мужчина посерел лицом, выпучив глаза.

— Откуда тебе знаком этот состав? О нём не более пяти людей знают...

— Знания надо было получать тогда, когда была возможность, а не наркотой заниматься. Учитель формулу и состав этой дряни. Поэтому и я знаю. И так же в курсе, что для изготовления кристаллов нужна специализированная лаборатория, причём на длительный срок. Ведь этот состав готовится не один день и даже не месяц. Так вот слушай первый вопрос. Где эта лаборатория и кто тебе дал этот набор.

Связанный мужчина яростно задёргался и прошипел.

— Ты не сможешь сделать это со мной. Не посмеешь никогда испытать такое над живым человеком. Ты же мягкий и человечный. И память об Учителе и его заветы не сможешь нарушить. А я же памятью Учителя заклинаю тебя...

Олег встал в полный рост и, подойдя к месту, где лежали флаконы, внимательно осмотрел все, выбрав три, и вернулся к пленнику.

— Ты вспомнил Учителя? А не хочешь вспомнить его любимую племянницу, которую изнасиловал в отместку за своё изгнание. Более того, ты изуродовал её лицо и тело. Трудно такое выговорить, но девочке повезло, что не смогла выжить. И сейчас обращаешься к памяти Учителя? Я никогда не мог представить себе, что мне предстоит встретиться с тобой и отомстить как за Алёнку, ставшую мне сестрой, так и за её дядю. Ведь Учитель так и не смог пережить гибель девочки. Ты тогда убил не одного, а двух человек. И сейчас просишь о снисхождении? Может быть ранее я тебя... нет, не простил бы, убил быстро. Но не в этот раз. Жду ответа, а потом посмотрю, как сработали твои химики. Судя по прозрачности кристаллов, хорошее качество продукта.

— Белый, прошу, убей, но не мучай.

— Кстати. Задам сразу и второй вопрос, что бы потом не жалеть об упущенной возможности. Кто Вас нанял? Только не надо лгать. Я ведь не просто ЛЕКАРЬ, а ещё и

хороший врач, да и психолог отменный. Как хирург — на четвёрку, но это так, к слову. Мне повторить вопросы, или не надо? Только одно скажу — не тни время. Исход будет единым, а вот каким он будет для тебя... Жду... Ой, забыл, ещё и водичка нужна. Ты подумай, а я пока наберу во флягу из озера. Считаю, что времени тебе будет более чем достаточно...

Подойдя к воде, Олег не стал набирать во флягу воды, которую демонстративно снял с пояса, а просто присел на берегу, пытаясь успокоить нервы. Он совсем не был готов морально к тому, что предстояло сделать, но выбора не было.

Посидел так, глядя на воду и, собрав нервы и силы в единое, хотел было встать, как в его голове мягко прозвучал голос ИЗНАЧАЛЬНОГО...

* * *

Около часа все в лагере были на нервах, прислушиваясь к звукам, но кроме шелеста листвы и плеска волн, так ничего и не услышали.

Первой, идущих по тропинке двух мужчин, увидела Катя. Вскочила и в руке зажала трофейный тесок. Остальные тоже встали, образовав полукруг, готовые к бою.

— Успокойтесь, мои дорогие, всё нормально, — прозвучал ещё издали голос Белого. — Теперь это друг, а не враг, — и, подойдя ближе, представил мужчину.

— Познакомьтесь. Свар. Так он обозвался. Как понимаю, нынешний хозяин тела не стал использовать своё истинное имя, что бы не пугать Вас и не создавать лишнего ажиотажа.

Катя, словно что-то почувствовав, дёрнулась и задала совершенно неуместный вопрос.

— Как меня назвал в последнюю совместную ночь совладелец тела?

Мужчина по-доброму улыбнулся и, притянув за руку ближе Катю, шепнул ей что-то на ухо.

Та, бросив тесак на землю, взвизгнула от радости, обхватила незнакомца руками и прижалась к нему, улыбаясь и плача одновременно.

Ярый, увидев реакцию внучки, подошёл ближе и, протянув руку для пожатия, задал вопрос.

— А что ОН мне сказал лично пятнадцать лет назад на соседнем острове?

Его собеседник с улыбкой на лице пожал протянутую руку и негромко ответил.

— Я высказал пожелание, которое ты, как погляжу, выполнил полностью. — Потом, увидев двойняшек, ещё шире улыбнулся и, кивнув на них, договорил. — Даже перевыполнил. Молодец, что слушаешь дельные советы.

Выпустив из объятий Катю, которая словно клещ вцепилась в его левую руку, поздоровался с Настей и детьми.

— Ты красивая девушка, Настя. Я был прав много лет назад, что посоветовал Сергею не выпускать тебя из вида. И Вам, ребята, привет. Одобряю, как действовали, да и вообще — Вы славные продолжатели дел своих родителей.

Арина и Антон не понимали совершенно ситуацию, но, что к ним вышел из леса не тот, кого они спеленали, было явно. Нет, оглушили и связали именно его, но сейчас тот был иным. Близняшки посмотрели друг на друга, а потом подошли ближе и пожали протянутую руку мужчины, представились.

Катя потянула Свара к месту, где стояли стулья, усадила его и заметалась по лагерю, желая одновременно и накормить и напоить гостя. Все с изумлением смотрели на взбудораженную девушку, пока новый член коллектива не поймал ту за руку и не усадил на соседний стул.

— Милая, не надо угождать, хотя это и приятно, когда за тобой ухаживает такая

красавица. Мне сейчас надо освоиться в этом теле окончательно, а вот позже с удовольствием воспользуюсь твоим гостеприимством.

Посмотрел на всех, кто стоял вокруг, и медленным царственным наклоном головы и движением кисти показал, что бы и остальные присели. И было это настолько обыденно и привычно, что Антон снова переглянулся с сестрой.

Мужчина заметил и, улыбнувшись, ответил на невысказанный вопрос.

— Да, мои далёкие потомки. Жесты и движения, хоть и не моего тела, настолько ввелись в моторику, что стали неотъемлемой частью. — И, уже обращаясь к Насте, кто, пожалуй, одна единственная до конца не поняла, с кем имеет дело, пояснил.

— Я тот, кого много лет назад, хотя... вроде и совсем недавно по моим меркам, пробудили ото сна вот эти два непоседы — и он показал на Катю и Олега. — Не думал, правда, что ещё придётся побыть в живом, хоть и чужом теле, но сейчас жизнь настолько интересная, что хочется немного её почувствовать. Не удивляйтесь. Это тело я успел занять до того, как Олег его бы умертвил. Точнее предложил вариант, с которым Олег согласился. Хозяину этого тела пришлось уйти, но прежде я хорошо скопировал его знания и воспоминания за последние пару лет. Даже чуть дольше. Так что могу многое рассказать, о чём бывший хозяин не стал бы говорить ни при каких условиях. Слишком много тайн и грязи. Не знаю, на сколь смогу быть полноценным человеком, то мне пока не ведомо, но, предполагаю, что усреднённую жизнь проживу, а может и дольше. К счастью тело здорово и заниматься им дополнительно не требуется. Сейчас я ещё не в полной мере овладел им, но завтра с утра, надеюсь, удивлю.

Ярый всё это время не отрывал глаз от говорящего мужчины, но потом не удержался.

— Прости, что возможно прервал твои речи, но позволь задать два вопроса, которые считаю важными. Первый. Ты в своём времени был Главой человечества, своего рода царём, императором. Как нам вести с тобой? Знаешь, мне немного страшновато разговаривать с существом, которому чёрт знает сколько лет... Прости за грубость.

Свар улыбнулся. Потом, оглядев всех, негромко засмеялся в голос.

— Спасибо, что уважил. Мне приятны твои слова, но давайте общаться как Вы привыкли. Мне надо самому учиться заново говорить, а то буду строить фразы как в древности. Нет, конечно, я утрирую, но стиль современного общения отличается от привычного мне. А так будет адаптация. Не обижайтесь, но я пока буду больше слушать чем говорить. Ответил на твой вопрос?

Ярый криво улыбнулся, но не успокоился.

— Ты в общих чертах ответил, хотя главного я так и не услышал. А это важно. Олег, — и Сергей кивнул на соседа, — среди нас авторитет и лидер. Мы ему многим обязаны в жизни, да и самими жизнями. Извини, но не хотелось бы сейчас что-то менять.

Свар вытянул руку и, дотянувшись до колена Сергея, слегка хлопнул ладонью по нему.

— Я и не претендую на лидерство. Даже и на помощника. Просто имейте в виду, что в Вашей компании появился ещё один воин, который усилит общий потенциал. Теперь я полностью ответил на твой вопрос?

Ярый улыбнулся и кивнул, а затем вновь спросил.

— Спасибо. Для меня и других это очень важно. И позволь теперь задать второй вопрос. Свар — это имя, которое аронам звучит как Сварог? Бог славян? Я прав?

Тот, кому был задан вопрос, на секунду словно замерцал на стуле, а потом, окончательно стабилизировав форму, смутился.

— Вот видите, насколько я ещё слаб и не полностью владею телом. Малейший конфликт в голове, волнение, и сразу начинается... Да, Сергей. Признаюсь, что моё полное имя звучит примерно так, как ты произнёс, а если точнее — Сварожич. Но прошу не называть меня полным именем по простой причине. В своём теле я был бы Сварожичем по праву рождения, а сейчас, в теле случайного человека находится даже не полностью вся моя душа, а лишь часть её, иначе тело не выдержало бы. Не такие люди сейчас крепкие как в мои времена. И отвечу на второй твой вопрос. Не бог я по сути, и не был таковым никогда. Это людская память превратила нас, первых на этой земле, в богов, приписав совершенно фантастические свойства. Ну, например, Перун никогда не бросал молнии. Знаю это точно, — мужчина хохотнул, — потому, что это был мой двоюродный брат и близкий соратник по жизни. Те же Яровит и Марена — были мужем и женой, на плечах которых была ответственность за обеспечением продовольствия всего нашего народа. Судженица Яся — вторая моя жена, которая была медиком и осталась в памяти людской в образе змеи. Не удивляйтесь такому сравнению. Ведь именно она первая стала изучать на новой для нас земле местных животных и тварей. И именно она первая определила, что яд змей может не только убивать, но и лечить. Много о нас потомки сложили легенд и былин, но мало в них правды. Если хотите — расскажу, но давайте обо всём поговорим чуть позже. Хочу просить прощения у Вас, но моему телу необходим отдых. Пару часов и продолжим. Не против?

Олег, который успел узнать от владельца тела, что в ближайшее время их компании ничего не угрожает, кивнул и, проводив гостя в свою палатку, уложил на кровать, где совсем недавно спала его супруга. Больше всего ИЗНАЧАЛЬНОГО удивила обыденная для современного человека «молния». Он, правда, упомянул, что в его юности на любой одежде по краям были две полоски, которые, соприкасаясь, плотно прилепали друг к другу. Это уже потом в обиход вошли пуговицы.

— «Липучка» или магнитная основа? — спросил Олег.

— Не понимаю о чём ты, — пробормотал Свар. — Потом покажешь, хорошо?

Белый помог гостю снять верхнюю одежду и, показав, как пользоваться спальником, пожелав хорошего отдыха, покинул палатку.

* * *

Застегнув молнии на двери, Белый вернулся к своим спутникам, которые затихли, пытаясь примириться с мыслями, что вот так просто, как в сказке, или в фантастических романах, среди них оказался пришелец из далёкого прошлого. Вполне здоровый и более чем вменяемый. Когда Олег занял своё место, все посмотрели на него с желанием задать несусветное количество вопросов, но, тем не менее, никто не нарушил тишины.

Белый, немного посидев, встал и сделал свой любимый холодный кофе и, о чудо, впервые на глазах у всех, достав из кармана старинный портсигар, вынул из него тёмную сигариллу и закурил. До окружающих людей донёсся лёгкий запах ванили и вишни.

Больше всего была изумлена Катя, у которой в полном смысле слова от удивления открылся рот.

— Олег... Ты... Куришь?.. И... Давно?.. — с перерывами между словами спросила девушка.

Белый сделал глоток кофе, а затем, затянувшись, выпустил ароматный клуб дыма.

— Курю давно, но мало и не постоянно. Мой учитель подарил этот портсигар с двадцатью сигариллами, которые сделал лично для меня из табака, выращенного им же, и пропитанного сложным составом. Таких больше никто сделать не может и, к сожалению,

эта небольшая тайна ушла вместе с ним. Знаю лишь одно — никотина и смол в листьях табака нет совершенно, а их место заняли настои из трав. Курение — это своего рода ритуал для меня. И выкуриваю одну единственную штуку только после завершения важнейшего этапа жизни. До этого выкурил одну тогда, когда Катю отправил с этого острова и понял, что справился с самой сложной ситуацией в своей практике. Теперь вот пришла очередь другой.

Олег открыл портсигар и заглянул внутрь.

— Осталось всего четыре штуки вместе с ПОСЛЕДНЕЙ. ТА особенная, заметна, прощальная, после которой наступит небытие. — Он улыбнулся, убирая портсигар в карман куртки, заметив для окружающих. — Если с такими интервалами, с которыми курю, то ещё можно рассчитывать, по крайней мере, лет на сорок-пятьдесят жизни. Правда, какая она будет, эта жизнь...

— Ты опять впадаешь в пессимизм, Олег, — недовольно заметил Ярый. — Сам же всем постоянно говоришь, что имеющие ДАР живут намного дольше обычных людей, призывая нас заниматься совершенствованием тела, разума и души. А сам...

— Ты прав, Сергей, во всём. Я говорил, и буду говорить об этом постоянно. Только не забывайте о другом. Есть одно но. А это существенное «НО» — если нам не будут мешать жить, тогда всё будет как я и сказал.

— Олег, — виновато перебила разговор мужчин Настя. — Так что произошло ТАМ, что...

— Настя. Понимаю, что тебя и всех других это интересует. Не хочу рассказывать в подробностях, но, если вкратце... Я не считаю себя злопамятным человеком, хотя и не могу простить подлость. В данном случае тот, кого Вы оставили в живых, мне был знаком. — Белый сделал глоток кофе и посмотрел на опарашенные лица. — Да, знаком, увы. Этот человек был много-много лет назад учеником у моего Наставника, моего второго Учителя. Первым, который посвятил меня в братство и дал основу и цель в жизни, буквально «натаскал», что бы мог быть самостоятельным, то был всем Вам известный Дмитрий Михайлович. Он стал мне по жизни родным человеком, а после смерти моих родителей, тем, которого я назвал Дедом. Именно так, с большой буквы. Это был и Наставник, и Учитель, и родной человек, и Друг. Единственный на всей земле, к кому я в любое время мог приехать и получить поддержку и совет в самых сложных ситуациях. Дмитрий Михайлович был и моим ЗАЩИТНИКОМ, в полном смысле слова. А вот второй... Второй Наставник и Учитель да мне все знания по медицине, и не только. Учил меня больше десяти лет, да и потом я ездил к нему консультироваться по всем вопросам и никогда не встретил отказа. Началась история много лет назад, и получилось тогда, что место единственного ученика ЛЕКАРЯ, до моего визита, уже было занято. Мне предложили быть, так сказать, «вольным слушателем», без всяких прав, но с массой обязанностей, на что я согласился. А спустя полгода Учитель выгнал своего ученика, узнав, что тот использовал лабораторию для синтеза тяжёлых наркотиков. Ладно, если был бы единичный случай, а тот поставил производство чуть ли не на постоянную основу. Состоялся жёсткий разговор и Вадима, кто проучился больше пяти лет, выгнали с позором, к тому же ограничили его ДАР. Было такое умение у Учителя. Парень же отомстил подло и мерзко. Он силой взял шестнадцатилетнюю племянницу Наставника, которая ранее отвергала все его притязания. Более того, в отместку за исцарапанное лицо, плеснул на неё кислотой из банки. Девушка ослепла, потеряла не только свою удивительную красоту, а превратилась в нечто ужасное. Учитель делал всё

возможное, что бы спасти родного человека, но ему это так и не удалось. Три месяца мучений и Алёнка ушла в более светлый мир. Девочка была дочерью родной сестры Наставника, ЗАЩИТНИКОМ, которая и сама незадолго до этого печального случая погибла как и многие другие, в схватке с прорвавшимися тварями. Что могу сказать... Этого подонка искало долгие годы множество людей, но безрезультатно. Спустя пару десятков лет узнали, что он жив. Попытались выйти на его «лёжку», но тот ускользнул. И так было несколько раз. И представьте моё удивление, когда сегодня мы повстречались лицом к лицу...

Белый замолчал. Ему не хотелось продолжать, но, видя ожидание на лицах вокруг, пересилил себя.

— Вообще, зная эту мерзость, и понимая, что он добровольно ничего сам не расскажет, я решил испытать на нём ту самую химию, которая была предназначена для Вас. А именно — для уничтожения мёртвых тел. Уже говорил, что подобные препараты запрещены для использования. И ведь нашлись такие, кто синтезировал эту дрянь. Там действия простые — на влажные тела очередно высыпать кристаллы из трёх банок. Последовательность не играет роли и не принципиальна. Результат — любая органика, любое тело, в том числе и человеческое, превращается в желеобразную форму в течение двадцати минут. Может чуть дольше. Более того. Через час найти следы уничтоженного объекта нереально — оно просто впитывается в любой материал — землю, дерево или песок. Так что для ликвидаторов — идеальный состав. Вот я и подумал, что бы развязать рот подонку, высыпать на него всего по одному кристаллу. Но, к счастью, меня остановили. Кто, Вы и сами поняли. Как прошло замещение душ и сути в человеческом теле, не знаю, не видел. Это давным-давно утерянное знание, хотя, как мне рассказывали, в древности такое бывало, правда, считанные разы. Повторюсь — не знаю и не видел самого факта, как ИЗНАЧАЛЬНЫЙ занял тело моего давнего кровного врага. Я оттащил тело на капище и пролил его кровь на жертвенник. Сам же, по просьбе Древнего, покинул святое место и занялся трупами. Через полчаса Свар вышел ко мне, уже в том виде, что Вы сами видели. Поскольку я уже закончил с грязной работой, мы отправились к лагерю, лишь кратко переговорив по дороге о самом важном, а именно, что на нас больше здесь никто не нападёт. Условленный сигнал заказчику о выполнении или нет задания, надо будет дать лишь через три дня. Вот, вкратце, и вся история. Что будет дальше — давайте решать вместе, поскольку, к сожалению, прямых выходов на организаторов этой акции у хозяина тела не было. Есть, правда, существенная зацепка — Нижний Новгород. Именно оттуда всё и началось. Точнее, именно там находится один из членов братства, через которого и было всё организовано. — Олег кинул окурок в костёр и тяжело вздохнул. — Если честно, устал я. Очень устал и хочется на короткое время уединиться. Побывать одному на природе и «зарядиться» тишиной. Но, зная Вас, о таком можно только мечтать...

--

Вокруг костра воцарилось молчание. Так продолжалось длительное время. Никто не хотел нарушать тишины. И лишь спустя десяток минут раздался голос Ярого.

— Олег. А как звали того?.. — и Сергей кивнул на лес. — Ты упоминул его имя, но как звали полностью?

— Тогда, когда я впервые встретился с ним, Учитель представил как Вадима Радеева. Позже, как я слышал, тот неоднократно менял свои имя и фамилию по понятным причинам. Меня, если честно, заинтересовало другое — знак на запястье. Это говорит о многом и лишь самое явное — что он имел близкие контакты с членами братства, иначе инициация знака

не произошла бы.

Ярый молча кивнул, благодаря за ответ и, встав со стула, пошёл к воде и, уже вдали от всех, попытался отключиться и найти в энергетическом поле хоть что-то связанное с душой и личностью Радеева. Через полчаса Сергей вернулся к своим близким и лишь отрицательно покачал головой.

Катя, тем не менее, не удовлетворилась столь кратким ответом и прямо спросила.

— Дед. Мы поняли, что ты хотел найти след этого преступника?

— Не след, Катя, а хоть что-нибудь связанное с его личностью. Удивительно, но я успел лишь к финалу. Знаете, мои дорогие, всегда душа и слепок умершего человека оставляет своеобразный шлейф. Даже когда сущность умершего уходит в другие реалии, всё равно что-то остаётся. А сейчас... Такое было чувство, словно существование этого человека вообще вымарывалось из истории. Я увидел единственную ниточку и та, словно дым, на моих глазах рассеялась бесследно. Это что же такого натворил человек, что мироздание само стёрло его следы? И ни души, ни эмоций, ни личного отпечатка — ничего. Всё стёрто, как будто этого человека вообще никогда на земле не было. Страшно, если честно...

Белый поднял опущенную голову и устало посмотрел на Ярого, но промолчал.

Катя задумалась и, что-то окончательно решив для себя, обратилась к Олегу.

— Есть один способ предупредить всё братство. Я никогда к нему не прибегала, но сейчас, судя по всему, это единственный вариант. Это похоже на ЗОВ ХРАНИТЕЛЕЙ, но намного мощнее. Я уверена, что смогу сделать это. Что является минусом — его услышат все без исключения.

Белый заинтересовано посмотрел на девушку.

— Катя. Ты подразумеваешь сигнал опасности?

— Не совсем. Это будет сигнал всеобщей эвакуации, при котором прекратятся любые взаимосвязи с миром. Как минимум — общение между КРУГАМИ, также и полный разрыв связей с обычными людьми. ЭТОМУ ЗОВУ никто воспротивиться не сможет, иначе последует полная потеря Дара и, в лучшем случае... В общем, сознательно послушавшиеся, погибнут. И здесь не будет играть роли сознание человека. После получения такого сигнала в мозг, в дело вступают ограничения, которые имеются в нервной системе человека, и которые контролирует не только мозг человека, а и другое — дополнительную связь с нервной системой. То, что мы называем «второй личностью». Большинство получивших от природы такой «подарок» и сознательно развивавшие его, совсем не догадываются, что у них стоит дистанционный «ограничитель-выключатель». А рукой, которая может нажать на такую «кнопку», является всего один человек. И это, к сожалению, я. Почему к сожалению? Да потому, что, судя по всему, об этой способности мои родители рассказали посторонним людям.

Белый хлопал глазами, не понимая, смотря на Катю.

— Девочка, — он с трудом подобрал слова. — Откуда ты это взяла?

— Я не взяла, Олег, а это было во мне с той самой ночи, когда мы благодарили за своё спасение ХРАНИТЕЛЬНИЦ. Помнишь огненный «венок»?

Олег сглотнул и кивнул, слушая дальше.

— Я лишь спустя годы поняла его предназначение. Это не украшение моей личности, а то, что даёт возможность управлять любым членом братства, да и не только — любым человеком, у которого есть необычные способности. Не правильно, наверное, сформулировала. Если быть точной — то могу лишать ЛЮБОГО одарённого его

способностей. К побочным свойствам можно отнести, что человек к тому же лишается памяти. Не полностью, но стирается промежуток времени примерно в два-три года.

Настя с ужасом посмотрела на Катю.

— Это как умение Мастера? Ведь только тот может лишить дара и памяти?

— Да, Настя. Только Мастер — не единичное явление. У нас их, насколько помню, шесть? А я — одна такая уродина. — Девушка опустила лицо в ладони и расплакалась. К ней тут же подскочили двойняшки и стали утешать, а трое взрослых смотрели то в глаза друг друга, то опять бросали взгляды на плачущую Катю.

— Малыш, — не обращая внимание на вздрагивающие плечи девушки, Олег решил, что должен узнать всё до конца. — То, что я не в курсе, обидно, но не страшно. Хочу тебя спросить, о чём таком могли рассказать твои родители посторонним?

Катя, борясь со слезами, выпила из протянутого Ариной стакана воды и, стараясь взять себя в руки, попыталась рассказать.

— Мы с мамой разругались через день после моего дня рождения, когда мне исполнилось десять лет. Ты тогда пообещал, что отвезёшь посмотреть на праздник фонтанов в Петродворце, а она, ни с того ни с сего, решила мне запретить ехать к тебе. И не только в тот день, но и вообще не хотела, что бы мы с тобой встречались без неё. Она ведь влюбилась в тебя с первого взгляда, да и не скрывала это особо от меня. И меня, свою дочь, ревновала безумно. В тот день она впервые подняла на меня руку — с силой ударила по лицу. Мне было не столь больно физически, а было больно морально. Внутри словно всё перевернулось. К тому же и обозвала меня самыми грязными словами. С того момента я, наверное, и потеряла маму как человека. Мы с ней ни разу больше не поцеловались и не прижались друг к другу как было раньше. Мне очень больно и сейчас, словно всё произошло день назад. Мама ведь так и не извинилась никогда за свой поступок.

Сергей внимательно слушал внучку, а по его скулам ходили желваки.

— Теперь мне стало понятно, почему между Вами легла пропасть в отношениях. Мне ведь никто из них не рассказывал, — он виновато посмотрел на Настю и Олега. — Я бы принял меры сразу, как только узнал о случившемся, но... Катя, после десяти лет, вообще стала самостоятельной. И в школу ходила сама и помогала Насте по дому. Да и с уроками никто с ней не сидел — всё делала вовремя и на отлично. Только попросила меня пару раз сходить в школу и помочь с экстернатом. Я сделал всё возможное. И документы оформлял и чтобы комиссию прислали в школу. А Катюнь сдала все экзамены на отлично, да школа, а потом и Универ — для неё были как орешки для белки.

Белый поднял руку, привлекая внимание к себе.

— Прости, Сергей, что перебиваю, но я так и не понял — что же такого случилось, что ты, Катя, — осознала свою силу?

— Понимаешь, Олег, — всхлипывая, Катя попыталась изобразить улыбку на своём лице. — Ты для меня был всегда единственным. Человеком, врачом, мужчиной, которого я полюбила. Не смейся, пожалуйста. Ты всегда относился ко мне как к ребёнку, каким я, по сути, и была. Но прав был тогда, когда мне было пять лет или десять. Или пятнадцать лет. Но и сейчас моё чувство не погасло, даже наоборот. — Катя покраснела и отвела взгляд от Олега. — А тогда моя мама заявила мне права на тебя, добавив, что она добьётся любыми способами твоего внимания, а для меня места уже не останется. Вот я и психанула, мысленно пожелав, что бы у неё исчез ДАР. И, спустя пару секунд, мама закричала от боли. Посмотрела на свою левую руку — а там, вместо знака, появился ожог в виде бело-красного

воспалённого круга на коже. Папа, чуть позже, когда приезжал ко мне, рассказал, что у мамы исчезли все способности, которые передавались по женской линии. Вот тогда я и поняла, что такое «венок» и какая дремлет во мне сила...

Сергей был ошарашен, растерян и открывал рот, но так и не произнёс ни одного слова. Лишь по давней привычке вытянул вперёд руки — они уже не дрожали, тряслись.

Белый же сидел сгорбвшись, словно старик, проживший множество лет. Он опустил голову и его мысли метались со стороны в сторону, словно в панике. Последние новости его раздавили. Он никак не предполагал причину той давней ссоры между Катей и Викторией. Знал, что между ними что-то произошло, и они не особо общаются, да и редко видятся, но не думал, что причиной этого станет он... Не став ничего говорить, протянул руку и достал с нижней полки столика открытую кем-то бутылку коньяка. Отвернул крышку и, поднеся горлышко прямо к губам, сделал несколько больших глотков.

— И мне, — раздалось с соседнего стула и Белый протянул бутылку Сергею, который в два глотка опустошил её полностью.

Настя с изумлением смотрела на двух мужчин, которые только что на её глазах выдули почти литр коньяка. Она открыла было рот, что бы возмутиться, но тут Сергей посмотрел ТАКИМ жутким взглядом, что ни одного слова так и не прозвучало.

— А ещё есть? Мне тоже нужно, — с еле заметной улыбкой на заплаканном лице протянула руку Катя. — Я уже совершеннолетняя и не один год. И мне можно без разрешения родителей. Да, дедушка? — и Катя посмотрела на Ярого.

Последняя фраза прозвучала так наивно и забавно, что напряжение мгновенно было прервано оглушительным хохотом, причём у всех до слёз.

* * *

— С Вами не отдохнуть совершенно. Ну говорили бы простым человеческим языком, так Вы все одновременно дублируете то же самое и мысленно. Нельзя так. Это словно идти и считать вслух свои шаги. Понимаю, что мне придётся с Вами работать и работать. Иначе толка не будет. Такими полужамороженными, нет... Полусделанными... Опять не то... А, вот... Полуфабрикатами получается. Это я пользуюсь заимствованным словарём, ну, Вы поняли. Спать я поспал, но Ваша компания так громко думает, что хочешь не хочешь, а пришлось присутствовать при разговоре. Катя. Если ты и в самом деле настолько владеешь силой, то я впечатлён. Да. Ты права в том, что «огненный венец» не украшение, а объединённая сила ХРАНИТЕЛЬНИЦ, которой тебя одарили. Но там не только умения лишать ДАРА, а и ещё много другого. Ты до конца разобралась с тем, чем владеешь? А ты, Олег, сейчас выпусти меня на свежий воздух из твоего домика. Я так и не понял до конца принцип как открыть дверь.

Голова Свара торчала из щели под дверью, почти у самой земли, и не все сразу поняли откуда доносится голос, вздрогнув от неожиданности. И только увидев голову, засмеялись ещё громче.

Олег подскочил к палатке и показал на «ползунок», с помощью которого можно открыть и закрыть «молнию». Пару раз дёрнув туда-сюда, и осознав принцип действия, мужчина улыбнулся и вышел из палатки. Подойдя к людям, уселся прямо на траву, игнорируя свободные раскладные стулья.

— Странно, но у бывшего хозяина тела в памяти не осталось как пользоваться этими застёжками. Удивительно, но факт. Хотя сейчас давайте о главном. Я, уж извините, немного поинтересовался в Ваших головах событиями, которые сейчас происходят, и в которые Вы

все вовлечены. Спрашивать Вас было бы долго и непродуктивно, а так я уже сложил картинку для себя и, хотя некоторые вопросы ещё остались, главное стало понятным. Если Вы думаете, что я словно дикарь какой, сейчас схвачу в руки по железяке и начну сшибать головы с плеч, то ошибаетесь. Я не этот, как там... да, Антон, твой обожаемый герой, Конан-варвар из эпохальной серии. Кстати, интересный персонаж. Дашь потом почитать?

Антон закивал словно болванчик, совершенно не ожидав, что ДРЕВНЕГО так заинтересует его любимая серия книг.

— Теперь вопрос к Кате. Девочка. Ты и в самом деле сможешь послать тот ЗОВ, о котором говорила?

— Да, Свар. Смогу.

— Тогда подумай вот о чём. Изолировать КРУГИ нужно, что бы зараза не перекинулась с одного на другие. Далее. Изолировать братство от общения с остальными людьми можно, о не нужно. Проще создать систему фильтров, которые будут отсекают людей, помогающих братству, от людей, пытающихся руководить и использовать наших соратников в своих интересах. Подумай как такое сделать. И последнее. Оттягивать нельзя. Если мы сможем вдвоём чётко определить к чему призвать людей, давай сегодня ночью это и сделаем.

Он посмотрел на сидящих у кострища и продолжил.

— Остальные, уж извините, но посидите на острове, пока мы отойдём подальше от берега. Иначе пострадает Ваше здоровье. Я не знаю, какой силы ЗОВ у девочки, но постараюсь его усилить. Обычно в таких случаях призывающий поднимался на высокую гору, но здесь таких не наблюдаю, так что будем пользоваться тем, что имеем. Я понятно говорю? — и мужчина улыбнулся.

— Свар. А можно тебя попросить рассказать о тех временах, когда ты правил? — застенчиво спросила Арина. — Интересно ведь как раньше жили люди? А динозавры тогда были или ещё нет?

Свар удивлённо посмотрел на девочку, а через миг рассмеялся.

— Эти чудовища уже почти везде вымерли к моменту, как мы оказались на этой земле. Хотя о чём я? — Свар лукаво посмотрел на Белого, но тот, поняв произнесённый вопрос, отрицательно покачал головой. — Ну и славно. Предлагаю небольшую экскурсию в те времена, когда мой народ впервые вступил эту на землю. Давайте сделаем так. Садитесь рядом, что бы образовался круг. Каждый возьмёт в свои руки ладони соседа. И начнём. Почему на земле? Да потому, что отключившись, можете свалиться и пораниться. А нам сейчас только травм не хватало. Все согласны? Тогда рассаживайтесь. Лучше один раз увидеть и услышать, чем я буду часами объяснять непонятное. Взялись руками? Хорошо. Теперь расслабились полностью и закрыли глаза. Готовы? Вот как выглядел МОЙ мир за несколько лет до перехода сюда, мой РОДНОЙ мир...

— Ёшь тыщ... Мать моя женщина, — Сергей попытался сесть, но вновь валился на траву. Посмотрел на Белого, который ехидно ухмылялся. — Тебе, похоже, взорви рядом атомный батон, будет всё равно. Так же будешь сидеть и лыбиться. Только обугленный...

— Не ворчи, Сергей. Живой, и слава богам, — покоментировал бормотание приятеля Олег. — Скажи спасибо мне, что смог ослабить ЗОВ. Да и ХРАНИТЕЛЬНИЦЫ помогли — поставили ментальный заслон. Слабый, правда, получился, но всё же и он помог.

Ярый всё-таки умудрился перевернуться на живот и, поджав ноги, сел.

— Если бы не дети рядом, выразился бы несколько ярче и точнее. Десять минут непереносимой боли... Это страшно.

Сергей почувствовал влагу на лице и непроизвольно вытер ладонью. Посмотрел на руку — та была вся в крови. С удивлением взглянул на Олега.

Тот, нисколько не удивившись, пояснил.

— Ты сейчас особо не вытирайся. Лучше через пару минут, когда придёшь в себя окончательно, сходи к воде и умойся. Кровь на твоём лице везде. Уши, нос, да и глаза немного задеты. Сейчас помочь особо не смогу — сам еле живой, а завтра с утра займусь. Ты вот глянь как там Настя с ребятами? А то из их палаток ни звука.

Ярый растегнул дверь и залез внутрь одной палатки, потом забрался в соседнюю. Через минуту вылез и подошёл к Белому.

— Настя в отключке, как и дети. Все лица в крови, но дышат ровно. Вроде как спят. Я сейчас их протру мокрым полотенцем, но так, чтобы не разбудить. Надо воды согреть, а то от холодной точно проснутся.

Олег согласно кивнул и не стал разжигать чуть тлеющий костёр, а набрав из ведра воды в кастрюлю, поставил на газовую плитку.

Через пять минут снял со спинки стула полотенце и, хорошо намочив, протянул Сергею.

— Это для Насти. Оботри не только лицо, но и шею и ступни. Она сейчас мокрая от крови и пота. Ребят сам оботру. А ты полотенце потом сполосни в озере и ложись. Я же сейчас привезу Катю и Древнего с острова. Если они в норме, то и их уложу. Давай. Времени уже много — скоро час ночи.

Ярый не торопился брать полотенце. Потоптался рядом с Олегом, а потом пробормотал.

— Ну не думал я, что моя внучка такая... сильная. Всякое в голову приходило, но, если честно, не верил до конца, что в хрупком теле может быть такая мощь...

Олег через силу улыбнулся.

— Ты, Сергей, даже не почувствовал и половины ЗОВА. Здесь была мощная защита, а представь, если на островах где-нибудь рядом был человек с Даром... Боюсь, что многие потеряли сознание и отключились надолго. Это, похоже, как кирпичом по голове.

— Не... Гораздо хуже. Я в Афгане... Вообще, был случай, когда моей группе ничего не оставалось, как вызвать огонь на себя. Работала авиация и артиллерия. Так вот что тебе могу сказать. Мы потом почти два месяца провалялись в госпиталях. Контузия у всех в группе. Представь, когда метрах в тридцати от тебя рвётся пара десятков килограмм взрывчатки. Вот и сейчас было похоже, только в той обстановке не было возможности лечь и приготовиться щараннее как сейчас. У нас-то и окопов не было. Прятались за скалами да валунами. Мишу, стрелка-радиста нашего, отбросило почти на десять метров в сторону. Удивительно, что был

в синяках весь, но ни одного перелома. У него после этого появилась кликуха — «Кот».

Он не входил в основной состав моей группы, но иногда, когда требовалось усиление, его, и ещё трёх человек, обязательно подключали. Веришь или нет, но каждый раз, когда Мишка ходил с моей группой, обязательно попадали под обстрел. И каждый раз он «летал». То ближе, то дальше. Но что удивительно, ни одного ранения или перелома. Бывало, что он один из группы оставался совершенно целым. Вытаскивал на себе почти десяток лбов в безопасное место. Так что вспоминаю его с благодарностью, но и с долей смеха. Точнее с иронией. Чуть позже, как только мы узнавали, что Миша и компания опять идут с нашей группой, настроение падало у всех. Понимали, что опять будем попятнаны...

Белый слушал Ярого и видел, что тот вспоминает годы, которые провёл на войне, как что-то самое яркое и незабываемое в жизни. Его глаза начинали в такие моменты сверкать, да и он словно молодел...

— И что потом стало с этим «везунчиком»?

Сергей улыбнулся как-то по-детски.

— Потом? Говорили, что закончил службу подполковником, а позже уехал на Алтай к родственникам жены. Там, вроде и живёт до сих пор.

— Давай поговорим позже, а сейчас надо заняться делом, — Белый кинул горячее мокрое полотенце Сергею, и тот, поймав, исчез в палатке, а Олег, хорошо намочив второе, пошёл обтирать тела и лица подростков.

Те и в самом деле крепко спали. Судя по всему, удар «по мозгам» они выдержали вполне достойно, и хорошо, что обморок плавно перешёл в сон.

* * *

Полтора часа назад. Там же.

Свар долго не мог освоиться с подвесным мотором. Олег подробно объяснил как завести, как надо управлять, но, видя, что с каждой минутой Древний становится всё более раздражённым от своей беспомощности, бросил процесс и заявил ультимативно.

— Я понимаю, что ты, хоть и умный человек, но, извини, немного сейчас не в себе. Управление мотором на самом деле элементарно, но ты просто не в том состоянии, что бы спокойно принять мои объяснения. Сделаем так. Я сам тебя и Катю отвезу на «Бегемот», так называется остров неподалёку отсюда. Там вряд ли кто остановился на ночь, хотя, если занят, найдём другой. Вас выгружу, а сам вернусь сюда. Постарюсь поставить защиту для семьи Сергея. Ты, наверное, понял, что Настя и её дети — одарённые, а вот Сергей — вообще-то уникам. У него не выявлен ДАР, тем не менее, как и сам неоднократно доказывал — он хороший, даже, сказал бы, уникальный медиум. Умеет входить без всякой особой подготовки в тонкий ментальный слой. Поэтому на него вряд ли ЗОВ подействует как на других. И всё равно мне придётся поработать. Сейчас давайте собираться. Я тебе тёплую куртку дам — по ночам у воды становится холодно, ведь через пару дней осень наступит.

Свар молча слушал Белого, склоня голову к плечу. Со стороны складывалось впечатление, что так стоять живому человеку вообще нереально — голова буквально лежала на плече.

— Хорошо, Олег. Ты меня выручишь, если сможешь в управлении этой машиной. Сам понимаю головой, что всё элементарно, но вот руки словно не мои. — Он хмыкнул. — В принципе, так и есть. Руки-то точно не мои, как и всё остальное. Почему-то думал, что смогу овладеть телом гораздо быстрее, но хорошо хоть дышу самостоятельно и не писаюсь произвольно, а то стыдоба была...

Он хохотнул, хотя выражение на лице было совсем невесёлым. Потом закрыл глаза, замолчал и замер в неудобной позе. Через пару минут словно оттаял.

— Я попросил помощи у подруг, тех, кого Вы называете ХРАНИТЕЛЬНИЦАМИ. Он постарается ослабить силу ЗОВА. А сейчас зови Катю. Пора нам. Да и мне определиться нужно — усилить или ослабить силу девочки.

Вскоре моторная лодка отчалила от берега и, набирая ход, помчалась к видневшемуся в паре километров острову...

--

Час ночи. Там же.

Когда Олег доставил к стоянке Катю и Свара, на берег, заведя в свете фонарей лодку, спустились все обитатели лагеря.

Катя легко спрыгнула на гранитный склон — она была бодра и улыбалась, чего нельзя было сказать о сопровождавшем её мужчине. Зелёный на лицо, руки и ноги трясутся, да и вылезти ему помогли — иначе сам бы не справился.

Мужчины общими усилиями вытащили лодку на берег и двойняшки, подхватив Древнего под руки, повели к костру, который сейчас полыхал как никогда.

Усадив путешественников, все остальные замолчали, ожидая, что скажут те двое. Катя всё так же загадочно улыбалась, еле сдерживая себя, что бы не похвастаться, но, видя её нетерпение, взоры всех были обращены именно на Свара, но тот молчал.

Настя заварила Древнему крепкий чай и сунула в руки. Тот обхватил горячую кружку и благодарственно кивнул. Немного согрев ладони, сделал глоток и удивлённо поднял глаза на женщину.

— Какой чудесный крепкий напиток. Это что?

Настя улыбнулась снисходительно, но, тем не менее, пояснила.

— Чай. Обычный чай по-чёрному, правда, крепковат... Ты уж меня прости, но делала как себе. Я люблю именно крепкий чай, а не следую тем пропорциям, как советуют.

Мужчина через силу улыбнулся Насте, и снова приник к кружке. Сделав пару глубоких обжигающих нёбо глотков, расслабился и поднял глаза на заинтересованных людей.

— Что Вы так внимательно смотрите на меня? Я что виноват, что никогда не пил этот волшебный чай? Не виноват. У НАС его не было. Мы пили более прозаичные напитки — как правило, из цветов и листьев кустарников. Иногда по праздникам делали горячий настой из ягод. Но их было так мало, что такое могли позволить себе лишь женщины и дети. А мужчины повседневно пили горькие напитки — отвары из коры и корней. Это укрепляло мышцы и благоприятно действовало на свёртывание крови, а для воинов и охотников то было жизненно необходимо.

Он снова сделал несколько небольших глотков и буквально засунул нос в кружку.

— И пахнет как... Настя, не сочти за труд — сделай мне, пожалуйста, ещё одну кружку. Этой я явно не напьюсь.

Женщина встала и, поместив котелок с водой в костёр, захлопотала около стола.

Древний внимательно наблюдал за действиями женщины, а потом вздрогнул, словно очнулся. Посмотрел на Олега, перевёл взгляд на Сергея, а потом на двойняшек.

— Ну что Вы так смотрите на меня, словно я петь сейчас буду.

Сергей мягко напомнил, что двое прибывших так и не сказали ни слова о том, что произошло.

Свар смутился. Тем не менее, выдавил из себя.

— Я не знаю, откуда такая сила у девочки, но мне не усиливать её ЗОВ пришлось, а ослаблять. Хорошо успел среагировать, а то Олег бы нас из воды вытаскивал. Остров, на котором мы были, заскрипел весь и защёлкал. Как я видел, там громадные гранитные валуны потрескались. Вообще, некоторое время я держался, а потом отключился. Что было дальше — не помню. Очнулся лишь, когда Катя меня мокрой тряпкой по лицу хлестала. Больно было, и обидно.

— А что он целоваться полез. Да ладно бы нежно, по-отечески, а так, словно я жена ему какая, — возмутилась Катя. — Взасос, да ещё и приговаривал, мол, «Ладушка, ты теперь мне детей троих родишь, а потом всех врагов прогоним с наших земель»...

Катя была столь возмущена, что покраснела.

— Ну, я мокрым полотенцем, которым вытирала ему лицо, что б привести в сознание, и...

— Так вмазала, что я снова отключился. Мне вообще показалось, что в том полотенце был бульжник, — с улыбкой продолжил Свар. — Потом, правда, девочка снова привела меня в чувство.

Сергей, глядя на этих двух, еле сдерживался, что бы не заржать.

— И так продолжалось некоторое время, пока Белый не приехал и всех не рассудил? — с улыбкой прокомментировал рассказ обоих.

Те двое с удивлением посмотрели на Ярого.

— Дед, а ты откуда знаешь? — удивлённо спросила Катя и тут же все захохотали, а том числе и девушка со Сваром.

— Катя. Как будто я не знаю силу твоих ударов, — чуть успокоившись, ответил Сергей. Потом, повернувшись к остальным, пояснил.

— Я, когда ещё служил, пару раз приглашал внучку в наш спортзал. Вот однажды два молодых лейтенанта и положили свои глазки на пятнадцатилетнюю девочку. А что. Красивая, фигуристая, всё при ней. Да и выглядела старше своих лет. Вот ради смеха один и предложил спарринг. Вроде так, понарошку. А Катя у меня мирная, но если что не по ней... Парень раз её ударил в лицо, второй, хотя была договорённость, что именно по лицу не бить — Кате днём надо было сдавать экзамены в школе. Она честно об этом предупредила, мол, не очень будет хорошо, если придёт в ответственный день с синяками на лице. А парнишка словно задался целью ей навредить. Ну, Катька и не сдержалась. Накостыляла так, что парня уносили с татами без сознания. Второй дружбан захотел отомстить и... тоже стал бить в верхнюю часть тела, метя именно по лицу. Катя раз предупредила, второй, а потом... и этого унесли... Самое интересное, что внучка больше уходила от ударов, а когда её выводили из себя, то противникам хватало одной связки. Так что, Свар, тебе ещё повезло, а то тебя там бы так и похоронили. Не успел бы пожить второй раз.

— Там места нет, что бы закопать, — без улыбки встрял Олег. — Камень на камне. Лишь в низине сантиметров тридцать земли, где и ставят палатки туристы. Это так, к слову. Всё же мы хотели узнать совсем другое. У Кати получилось?

Девушка возмущённо посмотрела на Белого.

— Интересно ты спрашиваешь. У кого конкретно? У того, кто свалился чуть ли не сразу, или у меня? Так и спрашивай именно у меня, а то...

— Малыш. Не обижайся, пожалуйста. Прости. Был не прав. — Олег мгновенно отреагировал на слова Кати. — Мы же и здесь чуть ли не вповалку валялись от твоего посыла. Если честно, то я не понял ничего. Было ощущение, что меня кувалдой по голове

долбят. Ты можешь пояснить, что ты вложила в свой ЗОВ?

Катя задумалась, а потом даже расстроилась.

— Олег. Я не могу, если честно, рассказать о том, что было в ЗОВЕ. Основное — я запретила всем членам братства рассказывать посторонним людям вообще что-либо о братстве. Не говоря уже о секретах. Второе — снизить до минимума общение с посторонними людьми. Третье... — девушка оживилась. — Знаете, а давайте я повторю сейчас его для Вас?

— НЕТ!!!!!! — с ужасом закричали все и замахали руками.

Антон, побледнев от мысли, что снова почувствует тот РЁВ в голову, от которого его буквально вывернуло, мягко и с мольбой обратился к родственнице.

— Катенька. Умоляем, не нужно ещё раз такого. Мы и так еле выжили. И это несмотря на то, что нас Олег защищал, да и ХРАНИТЕЛЬНИЦЫ в стороне не остались. Ты смерть нашей хочешь? Если да, то давай. Только я пойду, лягу около сосны. Так мягко, да и тебе потом рыть для меня могилку будет легче.

Катя смутилась и снова покраснела.

— Дураки Вы все тут. Я же не на полную мощь хотела, а так, слегка бы повторила.

— Чтобы закрепить выученный материал? — улыбнулся Олег. — Не надо, Солнышонок. Мы тебе верим. Всему и сразу.

Свар с интересом наблюдал за пикировкой родных. Потом и сам вставил слово.

— Что бы Вы ни думали обо мне, но ТАКОЙ мощи я не встречал никогда в своей жизни. Это просто чудовищно и не в силах такое выдать человеку. Но, тем не менее, сам стал свидетелем. Катя, девочка моя, прошу об одном — не пользуйся своей силой среди людей. Иначе всё плохо кончится.

— Я не твоя девочка, Свар, хоть мы, как понимаю, и далёкие родственники. Поэтому прошу — выбирай слова.

Мужчина удивлённо посмотрел на Катю и, на секунду задумавшись, что-то решив для себя, кивнул и, встав со стула, склонил голову в полупоклоне.

— Прости меня за дерзкие и необдуманные слова. Поверь, от чистого сердца шли. Не теперь буду себя контролировать. Ты за эти годы, что мы не виделись, изменилась. Стала даже не умнее, мудрее. Вначале я почувствовал, что ты такая же, как и много лет назад, когда повисла на моей шее, но сейчас понял, что то — была только радость от встречи, а вот чувства свои ты научилась держать крепко в руках. Умница, что мои советы не забыла.

— Я ничего не забыла за эти годы, Свар, — девушка встала и поклонилась в ответ. — Ты многому меня научил, да и вложил в меня столько, что я пока всё «не переварила». Я благодарна тебе за предоставленные опыт и знания.

Мужчина и девушка снова кратко поклонились друг другу и сели. Все окружающие с удивлением смотрели на эту сценку, словно попав в другой мир и в другое время.

Арина, хлопнув открытый от удивления рот, восхищённо проговорила.

— У меня сложилось впечатление, что мы все, — и она обвела рукой присутствующих, — попали на короткое время в иное время. Реверансы, уважительные речи... Потрясающе. Вам бы выступать в театре — был бы аншлаг.

— Прекрати, Арина, — несколько резко остановила дочь Настя. — Вы двое просто не знаете правил этикета, которые соблюдают приличные люди. Сколько Вам вдалбливала, но всё бестолку. Лучше меньше говорите, а больше смотрите по сторонам. Глядишь, и Вы, если не от родителей, то хотя бы от других взрослых чего — то нахватаетесь.

— Этикет... Забытое слово из прежней жизни... — чуть слышно пробормотал Свар. — Думал, что мало осталось в сердцах и памяти людей с давних пор...

— А ты расскажи нам, и научи, — дерзко встрял Антон. — А то осуждать нас все могут, а вот помочь...

— Научить? Рассказать? — переспросил мужчина. — Мне не сложно. Было несколько основных правил, которыми никто никогда не пренебрегал. Не буду по порядку и по степени важности, но их так мало, что если Вы, молодые люди, это запомните, будет легче жить. И так... Никогда не перебивайте разговор взрослых, тем более не пытайтесь встрять в него. Это показывает самый низкий уровень интеллекта и воспитания. Далее. Никогда не сидите, когда к Вам обращается женщина или пожилой мужчина. Если же разговор происходит сидя, то вскакивать каждый раз не стоит, лишь спросите разрешения высказать своё мнение. Не тяните руку для приветствия более старшему партнёру или женщине. Лучше, если Вы обойдётесь лёгким поклоном — это Вас в дальнейшем ни к чему не обяжет. И, наверное, самое последнее — относитесь к людям страшнее Вас с уважением, хотя бы внешне. Вы можете о них думать что угодно, но человек, проживший дольше Вас на этом свете, имеет в любом случае больший жизненный опыт. Даже отбросы людские, и те за свои годы повидали и натерпелись такого, что Вам и не довелось. Вот, пожалуй, то, чему учили в моём мире детей чуть ли не с рождения и таких правил придерживались все без исключения.

— И всё? — разочаровано протянул Антон, за что тут же получил затрещину от сестры.

Настя улыбнулась, одобряя действия дочери, тем не менее, прокомментировала.

— Вот ты и показал свою невоспитанность, сынок. Давайте всё же не позорить меня на людях. Очень прошу.

Арина посмотрела пристально в глаза брату и тот, спустя минуту, неожиданно покраснел и, встав, извинился перед всеми за своё несдержанное поведение.

— А вот это, несомненно, плюс, что можешь оценить себя, — улыбнулся Свар. — Чаше анализируй свои поступки и деяния. Тогда, позже, никто не посмеет сказать, что ты плохо воспитан и не сдержан. Да, извините, а что это жужжит в палатке? Я уже не первый раз слышу этот звук.

— Похоже на телефон, — нахмурилась Настя. — Но это не наши, точно.

Белый, вскочив, бросился в палатку и через время до людей донёлся его тихий голос.

— Интересно, кто может звонить Белому в час ночи? Неужели ещё есть такие же полуночники? — Катя удивилась даже не звонку, а тому, что с уходом Олега все разговоры у костра прекратились сами собой.

А через секунду зазвонили ещё два телефона и Катя с Настей сорвались с мест, ныряя в свои палатки.

Минут через двадцать все вновь расселись по местам, а костёр запылал ещё ярче, так как Свар с подростками время не теряли, подбросив в пожирающее пламя немало заранее приготовленных дров.

Олег, вновь сделав кофе, отодвинулся чуть от огня и рассказал присутствующим.

— Звонил Паша, племянник Дмитрий Михайловича. Спрашивал, что в полночь произошло на озере. Мол, все его знакомые, имеющие ДАР, лежат в полной отключке. Город чуть ли не на ушах стоит. Скорые одна за другой по городу ездят, помощь оказывают. А ещё ему передали, что вся нечисть, типа домовых, словно в спячку впали. Я у него поинтересовался насчёт местного лешего. Обещал к утру разузнать.

— В Питере подобное, правда, обошлось без скорых. Мне Игорь звонил. Сказал, что моя

сестра уже час как не приходит в себя. И он сам, глянув в зеркало, испугался — кровь лилась чуть ли не из глаз, — это уже вставила Настя. — Катя. А у тебя что?

Девушка завертела в руках телефон и, словно заторможенная, медленно, отдельно выговаривая слова, пояснила.

— Звонили из Пскова и Новгорода. Я чуть позже позвонила в Москву и в Волгоград. Картина складывается непонятная. Сила ЗОВА озабоченной миновала Питер и пошла волной по стране. Создалось впечатление, что её кто-то усиливал на местах, ретранслировал. Много пострадавших. Кто из братства легко выдержал, то Главы КРУГОВ. Но это и не удивительно — они же самые сильные и стойкие из всех. Да... Ну и переполох я навела...

Белый поставил недопитый кофе на столик и прикрыл чашку тарелкой.

— Дорогие мои. Давайте-ка по койкам. Время уже позднее, а утро, как понимаю, нам принесёт ещё много информации, и нам нужны будут ясные головы. Давайте на сегодня заканчивать.

Против никто не высказался. Все встали и, пожелав спокойной ночи, разошлись по спальным местам.

Уже засыпая, Олег услышал от своего соседа фразу.

— Это не девочка, а монстр какой-то. Своим ЗОВОМ вырубил меня как младенца. А я между прочим, был самым сильным менталом в своей стране. Страшно становится, если она сорвётся среди людей, которые ей попытаются навредить — она ведь их всех уничтожит. Всех до единого...

Белый ничего не ответил, лишь улыбнулся в темноте. Вскоре и он спал, но сны были один хуже другого. И во всех была Катя, полураздетая, вся в кровоточащих ранах. Она беззвучно раскрывала рот, а люди, нападающие на неё, сами оплывали словно свечи, оставляя вместо тел на земле кучки праха...

* * *

— Доброе утро всем в лагере, — зазвучал голос Белого. — Прошу всех проснуться и выйти на свежий воздух. Даю пять минут, время пошло.

Из палаток раздались голоса, чертыхаясь на Олега.

— Ты смотрел на часы? — разгневанно возопила Настя, выйдя из палатки. — Семь утра! ВСЕГО СЕМЬ! Мы же вчера чуть ли не в два ночи легли. Что такого случилось, что ты всех переполошил? Ленин воскрес или ядерная война уже закончилась? Если так, то ладно. Во всех других случаях я на тебя обижусь. Ты...

Последние слова она уже говорила лёжа на траве — настолько быстро Олег её подскочил и положил, мягко придерживав.

— Ты, Настя, совсем разленилась. Тебя кто будет защищать? Сын с дочерью, или муж? — Олег прокомментировал свой болевой захват. Ну, что скажешь?

— Белый, гад! Я же не ожидала, что ты так со мной, — полузадушенный голос раздался из палатки. Это была уже Катя, пытаясь хоть как-то распутать узел на верёвке, какой была спеленута буквально с ног до головы.

— Олег, так нечестно! — раздалось из другой палатки, где спали двойняшки. Проснувшись от крика, они и пошевелиться не могли — прямо в спальниках были примотаны к кроватям, на которых лежали.

И из палатки же самого Белого доносились нечленораздельные приглушенные ругательства. Судя по всему, Свар тоже оказался не на высоте.

Лишь Сергей, ловко перекидывая нож с руки в руку, спокойно вышел из своего домика

наружу и, слыша всю переребранку, злорадно ухмылялся.

Олег, увидев Ярого, подмигнул и громко объявил. Так, что бы все услышали.

— Вы все проспали свою жизнь. В наказание — помогать освободиться Вам никто не будет. Всё делайте сами. Десять минут и я, не успевших развязаться, отнесу и кину в озеро. Это, как мне кажется, Вас быстрее приведёт в чувство. Не думайте, что я шучу. Что затихли по норам? Время-то идёт. Действуйте.

Пока он говорил, его руки связывали Настю.

Встав с колен, обратился к Сергею.

— Настю не успел связать заранее. Стала ёрзать, когда с тобой заканчивал. Хорошо, что нож у тебя всегда под рукой. Освободился, соответственно, легко. Слабо «поиграть», пока наши «вошкаются»?

— На ножах или просто «помахаться»? — ехидно задал вопрос Сергей. — По мне лучше с оружием. Привык как-то к нему. Сроднился. Память с войны. — И он показал на свой немалых размеров нож.

— Давай, — улыбнулся Олег и, сунув руку за спину, достал оттуда небольшой тёмный клинок, скорее похожий на тонкий удлинённый старинного вида скальпель, чем на боевой нож. — До третьей крови. В живот, шею и лицо не бить.

Встав напротив друг друга, мужчины начали «танец войны». Никто из них не махал во все стороны ножами, лишь изредка совершая быстрые выпады в сторону соперника. Обмен ударами, казалось, неминуемо приведёт к порезам, а то и к более тяжёлым последствиям, но бежали секунды, а оба мужчины так и оставались внешне невредимы. И только чуть отвлёкшись на появление детей, Сергей получил порез на локте. Через пару секунд его бедро и плечо тоже были попятнаны.

Белый отскочил от соперника и демонстративно слизнул кровь с ножа. Молниеносным движением, протерев клинок с двух сторон о рубашку, снова сунул руку за спину и когда она стала видна — ножа в ней уже не было.

— Спасибо, Сергей, за удовольствие, — Олег слегка поклонился Ярому. — Тебя хорошо натащали в своё время, но, к сожалению, техника всё же не та, что требуется для боя на ножах. Для бойца спецгруппы ты вполне хорош, не обижайся на мои слова. Меня бою на ножах учили почти двадцать лет. И могу объяснить почему. Не забывай, что я — ЛЕКАРЬ. А что всегда у того? Правильно, скальпель или тонкий нож, которым можно и операцию провести и хлебушек в пути нарезать. Я пару раз оказывался в таких ситуациях, когда меня всего ощупывали, заставляя отдать лишнее. Но мой нож никогда ни у кого не вызвал вопросов. А иначе чем я, к примеру, смогу сделать надрез, что бы достать пулю? Вот этим клинком я однажды и смог пробить себе дорогу к свободе, когда меня захотели тихо прикопать после одной, скажем так, неофициальной помощи простудившемуся двумя пулями. Тому помог, и он, даже, придя в себя, поблагодарил, а вот его помощник решил, что видел я слишком много. Ну и... С тех пор Белый и прекратил лечить взрослых. А то мотался с утра до ночи, порой и благодарности не слыша. Все почему-то думали, что я просто ОБЯЗАН в силу каких-то непонятных мне законов, срывать в любой момент из дома. Так я помогал больше года. И понял одно, что меня просто используют.

— И как ты смог освободиться от прежних обязательств? — спросил незаметно подошедший Свар, проводя рукой по кровоточащим порезам Сергея. Когда он полотенцем, зажатым в другой руке, стёр кровь, кожа была чистой, без всяких следов. Оставив остолбеневшего Ярого осматривать себя, Древний придвинулся к Белому.

— И?

— Никак. Через пару знакомых пустил слух, что бы меня больше не беспокоили. Был, правда, один раз, когда пара мордovorотов припёрлась и, угрожая пистолетами, пыталась заставить ехать куда-то, но я им на пальцах объяснил, что никуда больше ни с кем ездить не буду.

— На пальцах? — хмыкнул Свар. — Это как?

— Сломал им по указательному пальцу на обеих руках и отвёл к их же машине. Там сидел ещё один их приятель, правда, более разумный. Тот принял своих дружанов как надо и машина уехала.

— И что, так всё и проглотили? — не унимался Древний.

— Ну, не сразу, но проглотили, — Олег, вспомнив старую историю, даже заулыбался. — Когда в следующий раз ко мне пытались ввалиться уже трое, неувязочка вышла, точнее накладка. У меня в гостях как раз были приятели одного из бывших пациентов. Приехали отблагодарить за своего друга, которого я не только задержал на этой земле, но и вернул в строй. Вообще, четверо спецназовцев в полевой форме, при личном оружии, потому, что ехали в очередную командировку, а тут явились с претензиями бывшие спортсмены, которые стали права качать... Я тогда, помню, даже не успел ничего сделать. Меня господа офицеры задвинули как маленького в угол, а сами душу отвели — навалили тем по самое немогу. Потом, правда, что бы самим не светиться, попросили меня вызвать милицию, а сами свалили, хохоча на весь двор. Не знаю, какие были разговоры в других местах, но больше ко мне не обращались.

— Интересная история, жизненная, — улыбнулся Свар. — Хотелось бы и мне с тобой на ножах попробовать, но чуть повременю. Вот когда стану полностью владеть моторикой тела, тогда и попрыгаем.

— Буду ждать. Мне и самому интересно — чем ты таким владеешь, что бы меня удивить. — Белый улыбнулся и повернулся к палаткам. — Так. Всех вижу кроме Кати. КАТЯ! Ты готова к купанию?

Не услышав ответа, Олег, сделав несколько шагов, исчез в палатке, что бы спустя пару секунд появиться вновь, но со связанной девушкой на руках. У той на лице была гамма чувств — и растерянность и стыд и... еле скрываемая радость.

— Поскольку я обещал купание абсолютно всем, кто не сможет выполнить задание, надо следовать своим словам. — И Олег аккуратно на руках понёс девушку к воде. Правда, через пару секунд руки Кати обвили шею мужчины, и голову она положила ему на плечо.

Белый сделал ещё пару шагов на автомате и только потом осознал, что что-то не так.

— Так мы идём купаться или нет? — томно спросила Катя. — Если нет, то отнеси меня, пожалуйста, назад.

Мужчина, склонив голову, буквально упёрся взглядом в глаза Кати.

— Ты ж паганка какая, — усмехнулся Олег. — И надо было тебе так со мной?

— Иногда очень хочется, что бы меня носили на ручках...

Катя улыбнулась и тихо добавила. Так, что бы слышал только Олег.

— Тем более хочется, что бы меня носил на руках мой любимый мужчина.

Олег, сделав шаг назад, остановился как вкопанный. Так же тихо обратился к девушке.

— Кать. ОПЯТЬ? Ты просто не можешь...

— Я НЕ ХОЧУ, Олeжка. Я тебе всё сказала много лет назад. Могу повторить. Я не посмею нарушить твой брак. Но знай одно — я хочу, что бы у меня был ребёнок. От тебя.

Любимый ребёнок от любимого мужчины. А сейчас опусти меня или отнеси обратно. И так уже на нас косятся.

Олег внимательно посмотрел в глаза девушке, потом ехидно улыбнулся и, набрав с места скорость, побежал к берегу. Там, не останавливаясь, подпрыгнул и, вместе с Катей на руках, прыгнул в воду.

Когда девушка вынырнула, она стала так ругаться, что даже мужчины непроизвольно улыбнулись. И вместо того, что бы сделав пару гребков, вылезти из воды на берег, Катя стала искать в воде, словно пыталась нащупать Олега, но тот вынырнул метрах в десяти за её спиной и сейчас с улыбкой на лице наблюдал за разбушевавшейся девушкой.

— Катя. Вылезай из воды. Простынешь! — забеспокоилась Настя. — Хватит брыляться.

Девушка, потихоньку прекращая ругаться, продолжала поиски вокруг себя.

— Что ты там потеряла? — это уже спросил Ярый. — Если Белого, так тот плавает сам по себе. Обернись к озеру.

Катя повернулась и, увидев Олега, снова завелась.

— Гад такой. Я думала, что он потерял сознание, а он, понимаешь, опять надо мной издевается. Не прощу и отомщу.

Девушка вылезла из воды и, не обращая ни на кого внимания, царственной походкой отправилась к себе в палатку переодеваться. Вскоре к берегу подплыл Олег и, выбравшись на берег, с опаской посмотрел на палаточный лагерь.

— Вот-вот. Теперь берегись и вздрагивай от любого шороха, — ехидно заметила Настя. — Поверь, Белый, я не зря столько лет свой хлеб ела. Научила Катю практически всему, что сама знала и чем владела. Она уже сейчас подготовлена лучше, чем я в былые годы. А если вспомнить и её ментальные способности, то...

— Если Катя столь хороша, как ты говоришь, Настя, — Белый кинул взгляд на женщину, — то почему она так бездарно попала в плен к Лесным людям? И ничего ей в тот момент не помогло. Ни твоя подготовка, ни её ДАР. Та ситуация показала истинную готовность Кати к реальным действиям, а точнее то, что она совершенно не готова.

Настя нахмурилась, но так ничего и не возразила, потому что выводы Олега были хоть и обидны для неё, но правильные.

--

Переодевшись, Белый собрал всех у палаток.

— И так план на ближайшие три дня. Я, пока Вы все спали, успел связаться с Всеволодом. Рассказал обеспоенному Главе что произошло, и почему мы так поступили. Он со мной не сразу, но согласился, полностью одобрив все действия. Когда я обмолвился, что придётся разбираться с отступниками, предложил немного повременить, пообещав, что сначала сам примет все меры, а вот в случае провала его миссии, даст мне «зелёный свет». Также пообещал силовую поддержку. Поэтому. План таков. Свар вчера посетовал, что наши слова дублируются мыслями. Вот до обеда устранением этого недостатка мы и займёмся. Потом покушаем и дальше с Вами буду заниматься уже сам. Вся Ваша подготовка, как показало утро, совсем негодна. Освободиться от верёвок любой должен максимум за пару минут. Первый из Вас освободился за шесть. Это не плохо, это вообще никуда не годится. Так что буду Вас натаскивать именно на реальные ситуации, а не на теорию. Такие, в которых сам оказывался. Далее. Около шести вечера я на рыбалку, что бы обеспечить всех ужином. Завтра режим такой же, только поменяем местами теорию и практику. С утра я, а после обеда Свар. Если ничего за эти дни криминального не произойдёт, то на четвёртый

день от сегодняшнего, мы возвращаемся домой. Кстати, — Олег посмотрел на часы, — минут через пятнадцать-двадцать сюда придут Паша с другом. Отгонят прокатные лодки на станцию, да и продуктов нам привезут. А пока готовьте места для занятий — коврики вытаскивайте из палаток и найдите удобное место, где могут все расположиться.

--

Как Олег и ожидал, вскоре к острову подъехала моторка и пока приятель Павла привязывал лодки, которые нужно было отбуксировать на станцию, Белый отвёл молодого мужчину в сторону.

— Рад тебя видеть, Паша, — Олег пожал руку и приобнял знакомого. — Ты вырос и возмужал, а я так и называю тебя по привычке Пашей. Не обижайся, ладно?

Тот смутился и, улыбнувшись, поднял глаза на Олега.

— Мне всегда было приятно твоё отношение. Ты мне был как старший брат. Всегда знал, что ты придёшь на помощь в любой ситуации. Поэтому не обижай, и называй как было всегда.

— Спасибо за добрые слова, Пашка. И ты мне всегда был как младшой. — Олег обнял молодого мужчину и прижал к себе. — Скажи, на причале нами интересовались?

Павел чуть отстранился и стал серьёзным.

— Нет, напрямую никто вопросов не задавал. А за машинами Вашими присматривали. Была парочка местных, которые заинтересовались тачками, что стоят пару дней без хозяев, так их так шуганули, что только пятки сверкали. Да этих все знают — местные алкаши. Всё подбирают, что плохо лежит.

— Спасибо тебе за помощь. Ты к деду заходил?

Павел опустил глаза.

— Нет, Олег. Сил у меня нет, что бы зайти в покинутый дом. Там ведь всё напоминает о дедушке. Пару раз подходил к воротам, но ноги обратно понесли. Знаю, что время наступит и всё притихнет, но пока не могу. Кстати. Сегодня утром смс-ска от деда пришла. Без номера отправителя, что странно. Там он написал пару строк и о тебе. Хотя, что рассказываю, сам прочти.

Павел достал из кармана телефон и, открыв сообщение, показал Белому.

— «Паш. Со мной всё нормально. Не грусти и не переживай. Я оставил тебя, когда понял, что ты вырос и сможешь прожить без моей опеки. Больше улыбайся и держись Олега. Он — самый надёжный человек на всей земле. Будешь рядом — не пропадёшь. И помогай ему во всём как я. Последуешь совету — всё у тебя будет хорошо. Не стесняйся и обращай к нему по всем вопросам. Знаю, что Белый тебя не бросит. Не говорю прощай снова, может когда и свидимся. Будь счастлив, кровинка моя».

Олег опустил глаза и почувствовал, как к горлу подкатил комок.

— Я поехал, Олег, — дёрнул за рукав куртки Павел. — Витя уже всё приготовил. Паспорта Ваши с лодочной заберу — будут у меня. Когда соберётесь уезжать, позвони, встречу на пирсе. Тогда, может, и к деду заглянем. Вместе...

Олег обнял Павла. Проводил его к моторке и, наблюдая за уходящим караваном лодок, мысленно поблагодарил за все добрые чувства и дела этого славного человечка.

Три дня спустя.

— Паша. Эту сумку отнеси, пожалуйста, к моей машине.

Белый вытащил из подвала тяжеленный баул «а-ля Челнок из Турции». Потом, немного передохнув, опять стал спускаться.

— Олег, — попытался остановить мужчину Павел. — Там тебе помощь нужна?

— Нет, Паша, спасибо. Всё, что мне может понадобиться, я разместил в двух сумках. Сейчас подниму вторую. Думаю, что ты не будешь против, если я дверь закрою намертво? Если сюда кто чужой проникнет, беда будет... Уничтожить или сжигать... Вдруг деда вернётся. Осерчает на нас....

--

С час назад, встретившись с Павлом, попросил помочь сдуть две «трофейных» лодки и одну на время «приютить». Его личная, которая отслужила верой и правдой более десяти лет, стала «травить», да и мастера по ремонту, которым он отвёз свою любимицу, лишь руками развели — сделать они уже ничего не могли — ткань от возраста стала пропускать воздух, а клеить заплатки на заплатки... Посоветовали купить новую. На том вопрос и был закрыт. Мотор он, правда, оставил, но на новую лодку денег просто не было... А тут так повезло. Новенькие, как лодки, так и моторы. Белому вначале пришла мысль продать один комплект, но чуть позже, увидев, какими глазами на моторные лодки смотрело семейство Ярых... решил поделиться. Тем более что у них, несмотря на приличную пенсию Сергея, подрастали два «оглоеда», на которых что одежда, что всякие сопутствующие «причиндалы», просто не задерживались долго. Сказать, что подростки не берегли свои вещи, было нельзя — они относились аккуратно, зная, что каждый месяц им новое покупать не будут. И всё же дети есть дети.... Поэтому, ещё на острове перед отъездом, предложил выбрать один комплект из двух имеющихся и забрать его себе. Что тогда было... Олег был зацелован, затискан и его кости долго не могли прийти в себя после мощных обнимашек Сергея. А сейчас, спускаясь в святая святых Дмитрия Михайловича, улыбнулся, вспомнив радость близких для него людей. Они на лодочной станции лодку вымыли, высушили. Сложили аккуратно и убрали в багажник, мотор, благо по мощности был в пределах «нерегистрата», тоже пытались впихнуть, но, после пары неудачных попыток, разместили на заднем сиденье.

Олег улыбнулся, вспомнив улыбки до ушей на лицах двойняшек, и... настроение упало — он вновь вошёл в подземный бункер деда.

Это и в самом деле был бункер. Здесь Олег бывал неоднократно, но только теперь всему уделил должное внимание. Стены бетонные, толщиной в полметра. На случай протечек — автономная помпа. И пол под чуть видимым наклоном. Металлическая мебель и ни одного куска дерева. На случай возгорания — множество огнетушителей и под потолком автономная система пожаротушения. Вентиляция с немислимыми промышленными фильтрами. Четыре откидных койки. Пара шкафов-холодильников, забитых продуктами. Белый знал, что неподалёку в ещё одном подвале находится дизель-генератор, а на крыше дома стоят солнечные панели, так что с электричеством был полный порядок.

— «Здесь, пожалуй, можно спокойно жить, даже если будет атомная война. Дед всё продумал. Даже второй выход есть. Жалко, что такое помещение будет стоять бесхозным, но

мне-то оно зачем?»

Из второй комнаты, которая служила лабораторией и оружейкой, Олег взял самое малое — что могло ему пригодиться в ближайшее время. Опасные препараты вначале хотел сжечь, как и предлагал Павел, но, подумав, всё же решил оставить как было. Белый совсем не был уверен, что это помещение ему не пригодится.

Ещё раз осмотревшись, захлопнул тяжеленную металлическую дверь в лабораторию. Закрыв её на два замка и ещё один цифровой, поставив тем самым систему уничтожения на взвод. Выйдя из второй комнаты и, вступив на ступеньку крутой лестницы, то же самое проделал с двумя входными дверьми.

Дед как-то показывал и предупреждал, что, открыв наружную дверь, даётся ровно минута, что бы открыть замок сейфового типа второй двери. Знающий человек мог осуществить данную операцию не торопясь в течение двадцати секунд. Но если кто не успевал... Того пришлось бы откапывать вместе с остатками всего дома... Дед тогда похихикал, что шутки шутить не следует и лучше поторопиться, чем ждать до последнего...

--

Олег поднялся по лестнице и, опустив тяжеленную сумку на пол, закрыл и эту, совсем незаметную дверь. Внешне она сливалась со стеной и, не зная, что здесь расположено, найти вход было очень непросто.

Вынув из незаметного приёмника магнитную карту, Белый глянул на обычный выключатель, что был расположен у входа в комнату. Там мигающий индикатор стал гореть в постоянном режиме, как и следовало. Сам же выключатель был обычным, и только индикатор показывал не всегда то, что от него ожидалось.

В комнату зашёл Паша.

— Я отнёс сумку к машине. Давай и эту оттарабаню. Небось, такая же тяжёлая?

— Спасибо, Паш. Я сам. Вот что хочу тебе сказать, точнее, предупредить. Я не стал ничего портить у деда. Пусть там всё так и будет. Систему защиты и самоуничтожения включил, поэтому и сам не лезь, и друзей не пускай.

— Олег, так я коды не знаю, чего лезть-то? Не совсем отмороженный, тем более, там для меня нет ничего такого, что может понадобиться. Я был с дедом у него в подвале всего пару раз. Более того, в лабораторию и оружейку он меня не пустил.

— Вот и славно, Паш. Ты парень умный и, уверен, всё понимаешь. А сейчас мы пожалуй, поедем. Если всё сложится, рассчитываю в сентябре ещё раз приехать. Лодку вторую, которую привёз, в сарае надуй — пусть обсохнет. Не мой только начисто. Обидно будет, если снова придётся спускаться на воду. И ещё. — Олег посмотрел виновато на собеседника. — Паш, мне придётся вскорости немного потрудиться на благо нашего общего дела. Что хочу тебе сказать. Первое. Кто бы ни приходил от моего имени или деда с просьбой открыть подвал — ты не знаешь, есть он или нет. И второе. Если вдруг со мной что случится... Лодку и мотор заberi себе. Докумены на комплект положил в горнице на стол — благо, что были. Если не будешь сам пользоваться — продай. Ты молодой — деньги пригодятся.

Павел насупился, опустил глаза. Потом нерешительно поинтересовался.

— Олег... Ты прости за вопрос, но там, куда отправляешься, опасно будет?

— Скорее да чем нет.

— А можно мне с тобой? Ты не думай, что если не служил в армии, то не пригожусь. Я на сборах офицеров запаса был первым во всех дисциплинах.

— Паш. Спасибо тебе, дорогой. Но должен понимать, ведь умный человек, что сборы и боевые действия — это не одно и то же. К тому же, вполне вероятно, что против будут стоять спецы, которые и умеют только, как нажимать на спусковой крючок. Так что ты мне живой нужен. Таким больше принесёшь пользы, поверь старому. Я уже жизнь прожил и не так будет обидно, если получу билет в один конец. Конечно, надеюсь на лучшее, но такая уж моя натура, что всегда ожидаю худшее...

После, обняв и прижав Павла к себе, Олег подошёл к машине и, с трудом подняв, засунул обе приготовленные сумки в багажник, укрыв их другими пакетами.

— «Не дай боги инспектор какой попытается остановить. Конечно, досмотр — дело долгое, да и не просто так проходит. Придётся, если что, звонить Вите. Может он, по старой памяти, кого из сослуживцев бывших попросит вмешаться. А нет — тогда надо будет уходить с шумом, но то, что в этих сумках, не должно достаться посторонним. Более того — и видеть содержание никому не нужно. В ином случае за жизнь, да и жизни всех родных и друзей, никто и рубля не даст...

* * *

Разместиться в машинах решили без затей — Сергей с женой и детьми в одной, а Олег с Настей и Сваром — в другой. Вещей в машине, в которой ехала семья, было немного, но только до того момента, как Олег предложил лодку с мотором. Белый и не предполагал, что своим «подарком» нарушит свои же планы — остаться со Сваром наедине и обсудить по пути в город множество вопросов. Когда Катя подошла к Олегу и, виновато извинившись, попросилась к нему, Белый не выдержал и лично убедился, что там одно из задних сидений в самом деле было занято мотором.

Ничего не сказав, предложил девушке садиться. Более того, Свар тоже пересел на заднее сиденье, составив компанию Кате.

* * *

Остановившись по традиции в Лосево, вся компания, закупившись мороженым, вышла на берег Вуоксы и села, отдыхая, лениво переговариваясь и поедая деликатес.

Ничего не придумав больше, Ярый-старший вдруг вспомнил своё посещение этого места, когда впервые столкнулся с неведомым и непонятным в своей жизни. Он вдруг разволновался, а дети стали расспрашивать о давней истории...

Надо признать, что рассказчиком Сергей был прекрасным и всё описал в лицах, начиная со встречи, правда, косвенной, по дороге сюда. Тут уже Настя с Катей потребовали, чтобы остановиться в лесу и посмотреть на место сражения Лешего с опаснейшей тварью, о которой в братстве ходили легенды. Олега буквально припёрли к стенке, и ему ничего не оставалось делать, как пообещать показать место...

Только вот у Белого в мозгу щёлкнуло, и своих спутников, уставших за три дня обучения, он решил снова привести в тонус... Да и решил воспользоваться шансом, раз он выпал, настроить всех против себя.

* * *

Выйдя из машин, Олег показал на лес.

— Вот здесь всё и произошло. Где? Теперь слушайте задание — найдите сами, без подсказок, место боя по сохранившимся эманациям. Место приметное. Я последний раз сюда наведовался года три назад. Что интересно, так та полянка мало изменилась за прошедшие пятнадцать лет. Вокруг всё стало иным, заросло прилично, но на поляне словно время остановилось.

На него посмотрели с удивлением, но, уже зная, что просто так ничего не будет, люди потянулись в лес. С Белым остался только Свар, недоумённо поглядывая на Олега.

Тот, поймав косой взгляд, заметил.

— Ты, кстати, тоже шёл бы в лес. Я ведь до сих пор так и не узнал предела твоих возможностей. Давай, поработай немного, покажи себя...

Древний пожал плечами (а он за эти дни почти овладел своим телом и в его поведении и жестах уже мало что показывало на чужака), как-то по-собачьи принюхался и, достаточно уверенно перепрыгнув через канаву, исчез за деревьям.

Белый закрыл машину и, неторопясь, словно заставляя себя, последним ступил в лес, вспоминая, как отреагировала его компания несколько дней назад. Тогда Сергей, перед сном, устав чертовски от беготни, всяких приседаний и перевёртываний, от постоянных придинок Олега, в присутствии всех высказал своё недовольство.

— Вот скажи, Белый. Накой ты устроил этот цирк с верёвками, связыванием утром? Решил в Зарницу поиграть? Я понимаю, что занятия со Сваром всем нужны. А вот твои на кой?

Олег, видя усталость у всех, да и раздраженность, удивился заданному вопросу, на который, по идее, ему и отвечать-то было незачем. Тем не менее, ответил, понимая, что если все присутствующие не услышат его слов, то завтра занятия пройдут ещё хуже.

— Сергей. Ответ только честно. Ты сегодня НИЧЕМУ новому для себя не научился. Всё знал и умел до этого?

Ярый, чувствуя подвох в вопросе Белого, уже не стал говорить категорическое «ДА», которое готово было сорваться с языка. Он ответил более дипломатично.

— В принципе, я ничего нового для себя не узнал, если только вспомнил немного подзабытое. А так...

— Ничего нового? — удивился Олег. Потом ехидно улыбнулся. — Вы так ВСЕ считаете? То есть сегодняшнее занятие для Вас было ненужным? — это вопрос он задал всем.

Никто не ответил, но у всех в глазах было согласие с мнением Ярого.

— Что ж, мои дорогие спутники. Раз с этим все молчаливо согласились, то я не буду настаивать на завтрашних тренировках вообще. Отдыхайте, коль есть возможность. Можете ложиться спать, я Вас не задерживаю. Всё, что я хотел, уже услышал и увидел...

Катя, за прошедшие годы прекрасно узнавшая Олега, мгновенно поняла, что своим молчанием все сыграли в игру с Олегом, но только на его стороне. Подвох был в самом вопросе...

Когда люди разошлись, кряхтя от усталости и боли в потянутых мышцах по палаткам, к Олегу заглянула Катя. Причём засунула в палатку только голову, оставаясь вне помещения.

— Извините, что помешала. Но я хочу узнать, Олег, почему ты так радостно и быстро согласился с нашим отказом. Я видела это удовольствие на твоём лице.

— Катя. Радость на лице? Ну, можно и так сказать. Я порадовался тому, что мне не придётся вешать себе на шею совершенно неподготовленных людей. Зачем мне балласт на Урале? А Вы все без исключения именно балласт. И я рад, что не придётся постоянно смотреть за Вами и думать о ВАШЕЙ безопасности вместо того, что бы делать дело. Я понятно объяснил? Если хочешь подробно, то не сейчас. Прости, но хочу лечь. Не забывай, что я самый старый из Вас и мне тоже нужен отдых. Сейчас, Катя, иди спать. Завтра ты можешь валяться в постели сколько угодно, а я буду готовиться. Лучше эти дни немного

помучить свой организм, чем... Отдохну потом, когда дело будет сделано.

Утром, когда Олег вышел в предрассветных сумерках из палатки, перед ним стояли ВСЕ обитатели лагеря, полностью готовые к испытаниям наступающего дня. Белый тогда ничего не сказал, лишь хмыкнул и скомандовал двигаться за ним... И понеслось...

Эти три дня стали мучениями для всех. Растяжения, небольшие вывихи. Царапин и синяков — не счесть, благо с ними был рядом Свар, который руками творил воистину волшебство. Так что последний день перед отъездом был, наверное, самым радостным для всех кроме Белого. Он вновь стал придумывать возможные причины и отговорки, что бы не брать с собой семью Ярого.

* * *

ТУ поляну он мог найти даже с закрытым глазами. Проскользнув между крайними деревьями, снова очутился там, где мог остаться навсегда. Дерево, на суку которого подыхала, трепыхаясь, тварь. Место кострища, где упокоилось тело Лешего... Белый сел посреди поляны и закрыл глаза, позволяя своей памяти вновь вернуться назад и показать те минуты...

Вскоре он услышал лёгкие шаги. Не открывая глаз, похлопал по траве рядом, предлагая присесть. То, что это была Катя, он не сомневался, да и запах её тела он почувствовал ещё с минуту назад.

Через пару минут на поляну вышел Свар, а вслед за ним и семейство Ярых в полном составе.

Олег приоткрыл один глаз и посмотрел на последних.

— И кто из Вас всех привёл сюда? Только честно. Арина?

Та кивнула.

Олег, усмехнувшись, снова закрыл глаз.

— Ты, девочка, поступила некрасиво. Вместо того, что бы искать само место, где был бой, искала меня или Катю. Так? Только не ври. Ты интуит, эмпат, это так, но не стала идти по трудному пути, выбрав самый лёгкий. Знаешь, а ведь ты совершила большую ошибку. Я не просто так согласился с Вашей просьбой привести на место боя. Понимаешь, о чём Я? Думаю, что нет. Вы двое просили меня взять Вас в Ученики. Но вот сегодня я стал сомневаться — можете ли Вы ими стать, коль делаете всё не так, как я говорю. Не обижайтесь, но предлагаю наш недавно состоявшийся разговор считать ошибочным.

На глазах у девочки появились слёзы, а Антон, глянув в глаза сестры, открыл, было, рот, что бы возразить Олегу, но тот, так и не открывая глаз, поднял раскрытую ладонь вверх.

— Подожди, мальчик, со своими выводами и претензиями. Да и мысли свои придержи. И не надо ругаться матом, хоть и про себя. Громко это и... мерзко, как по мне.

Антон остолбенел. Он и в самом деле последние пару секунд и Олега, и свою сестру материл мысленно почём свет стоит.

— «Но как?»... — пронеслось у него в голове...

Белый открыл глаза и с укоризной посмотрел на подростков.

— Вы, общаясь между собой, стали настолько самоуверенными болванами, что мне даже стыдно это сейчас говорить. Вы считаете, что Ваши мысли никто прочесть не может? Так? Ошибаетесь. Я не самый сильный интуит и у меня не настолько развит ДАР, в частности, мысленного общения, но Вас «слышу» словно говорите в голос. И своим самомнением Вы сами себя наказали — Вы так и не научились переходить с одной частоты на другую, меняя амплитуду волн. Как привыкли с рождения, удостоверившись, что Ваши

близкие «ограничены». Так, Арина? Это ведь именно ты постоянно говоришь брату, что и мама и Катя не способны Вас «услышать». А ты, Антон? Ты уже мужчина, хоть и юный. Неужели не стыдно ТАКОЕ обсуждать с сестрой обо мне и Кате? Извините, но Вы меня разочаровали. Думал, что что-то изменится от испытаний, что выпали на Вашу долю, но оказался не прав... Сейчас, пожалуйста, не надо ничего придумывать в своё оправдание, да и не надо вообще ничего говорить. Прошу последовать моей просьбе...

Сергей с Настей стояли рядом с детьми, и услышанное от Белого привело их в замешательство. Они и предполагать не могли, что их дети настолько легко читаемы, да и в том контексте, что сказал Олег... Они молча стояли, и лишь переводили взгляды с детей на Белого и обратно...

Тот же, продолжая сидеть, попросил подойти ближе Свара, задав вопрос по существу.

— Скажи мне, если в тебе остались прежние способности, что ты чувствуешь здесь, и опиши как происходила схватка между «лествицей» и Лешим.

— Вы называете эту тварь «Лествицей»? У нас она была — «Пожиратель сознания». Да не так кратко, но более ёмко. Мне лично не пришлось сталкиваться с ней лицом к лицу, но один раз видел останки. Тогда погибло очень много людей. И уничтожили её вместе с куском леса — подожгли со всех сторон и ждали, когда всё выгорит. Да и то пришлось добивать — была обгоревшая, обессиленная, но живая.

— То, что ты обнаружил её присутствие — плюс. Но остальное?

— Остальное? — Свар закрыл глаза и, присев, приложил обе ладони к земле. Посидел так с пару минут, а потом отрицательно покачал головой.

— Почти ничего не осталось. Лес сравнительно молодой, мало эманаций. Хотя... — Свар выпрямился и открыл глаза.

— То, что тварь не сама по себе здесь появилась, думаю, ты и сам догадался. Кто-то уж очень хотел твоей гибели, а об остальных людях и последствиях в тот момент не думали. Кто конкретно? Не могу определить. Что ещё? Леший, что здесь потерял тело, был тоже не местный. Точне, он попал в «пробой» между мирами как раз в тот момент, когда тварь поджидала тебя. Знаешь, что меня больше удивило? То, что эту ловушку ставили на твою любопытство и ответственность. Ставил человек, знающий тебя хорошо. Ведь ожидали, что ты пойдёшь вглубь леса, а не пройдёшь краем.

Свар повернулся к Сергею и показал рукой на Олега.

— Я почувствовал, что и ты со своими единомышленниками был рядом. Поверь. Только благодаря Олегу Вы все остались живыми. Да, тварь была ранена, но она могла восстановиться и доделать своё дело. Если бы Олег не сжёг её останки...

Белый выслушал Древнего, улыбнулся и протянул руку, которую Свар с удовольствием пожал.

— Не ожидал, что твоя сила по-прежнему столь велика, — Олег улыбнулся и коротко поклонился. — Что же, мне почётно находиться рядом с таким универсалом. Ты ведь не только интуит, но и воин с огромным резервом силы, да ещё и медиум. Это у нас называют тех, кто может дотронуться до информационного поля, что и продемонстрировал.

Свар улыбнулся.

— Не только. Ещё я обладаю силой внушения на людей, да и с четвероногими могу найти общий язык. Не так легко, но могу.

— Свар, а ты меня можешь этому научить? — Катя дотронулась до локтя Древнего и заискивающе посмотрела ему в глаза. — Я чувствую, что мне не хватает знаний, да и

практики.

— Эти занятия очень тяжелы и выматывают сильно. Ты уже сформировавшийся человек, к тому же с мощным разумом. Боюсь, что мне тебе особо и не помочь, если только дать основные направления в развитии. А вот дальше всё зависит только от тебя самой. Девочка, я уже испытал раз твоё воздействие. Извини, но второй раз ТАКОЕ могу и не выдержать.

— Так мы можем заниматься втроём. Ты меня будешь обучать, а Олег страховать обоих. Белый с изумлением посмотрел на Катю.

— Прелесть ты, а не человек. Думаешь, что я по первому взмаху твоих прекрасных ресниц брошу все свои дела и побегу как собачка, по первой команде туда, куда мне прикажут? Извини, но нет. У меня не будет в ближайшее время свободного времени. Так что договаривайся персонально с тем, кто может тебе помочь. Меня же, пожалуйста, оставь без своего пристального внимания.

Девушка отшатнулась от Белого, словно от удара. Опустила голову и подошла к Насте, что-то её сказав...

Олег мысленно улыбнулся — он только что смог ещё одного, помимо подростков, отодвинуть на время от себя. Пока план по избавлению от тех, кто ему был дорог, и кого хотел сохранить любой ценой, медленно, но претворялся в жизнь. Он посмотрел на окружающих его людей.

— Ну что? Есть какие-либо дополнения к тому, что сказал наш друг? — Он кивком показал на Свара. — Если нет, то давайте возвращаться к машинам. Да, ещё. Сделайте свои кошачьи дела, так как более останавливаться не будем. Едем прямо к Вам домой.

Олег уже выдержал осаду Кати по поводу Свара. Та, всё время, что была с ним в машине, доказывала, что Древнему будет лучше пожить у неё, а не у Олега. Мотивировала в первую очередь тем, что её «Работа жизни», как она выразилась, по составлению знаков-пиктограмм и их озвучания, без помощи Древнего была не корректна. Только он мог проверить правильность написания и произношения символов. К тому же эти пиктограммы были совсем непривычны для понимания — каждый символ означал слово, действие и имел множество смысловых оттенков. Вначале Олег пытался высказать своё мнение, но под напором девушки уступил, чему та была безумно рада...

--

Уже у машины Олег увидел, что к нему вместо Кати направляется Настя.

Не удивившись, только задал вопрос.

— Настя. Ты, так понимаю, вместо Кати? Она более не хочет быть со мной?

— Прости, Олег, но ты нас всех удивил. И это мягко сказано. Зачем ты так с моими?

Олег, сев за руль и, тронувшись с места, глянул в зеркало и убедился, что вторая машина последовала за ним. Набрав скорость, не смотря на сидевшую сзади женщину, спросил.

— Настя. Ты всегда была сообразительным человеком. Неужто сейчас до тебя ничего не дошло?

— А что до меня должно было дойти? — с вызовом переспросила Настя. — Я стояла рядом и видела и слышала, как ты вначале отверг моих детей, а потом обидел Катю. Неужели ты до сих пор не понял, что ты для неё — ВСЁ самое лучшее на этом свете?

— Мне жаль, подруга, что ты так и не поняла цель сегодняшнего разговора. Ладно. Оставим всё как есть. У меня в данный момент голова занята иным. И лучше, что бы мне в ближайшее время никто не мешал и не помогал...

Настя замолчала, а потом, наклонившись к переднему сиденью, тихо задала вопрос.

— Так ты это специально, чтобы не брать нас с собой? Так?

Олег улыбнулся, но промолчал.

Настя же, до конца осознав, что все прозвучавшие слова были направлены на то, что бы рассорить Белого с её семьёй, только замотала головой.

— Какой же ты гад, Белый! Неужели нельзя было по-другому? Сказал бы прямо, что поедешь один и всё. Зачем нервы мотать всем? Катя вон, сидит и рыдает в машине. Мои тоже чуть сдерживают слёзы. Не ожидала от тебя, что ты можешь быть таким жестоким.

Олег уже не улыбался, слушая гневный монолог женщины. Он не хотел что-либо пояснять или оправдываться. Долго молчал, а потом всё же произнёс слова, которые навсегда врезались в память женщине.

— Настя. Я сделал всё так, как мне велит совесть и долг. Я не имею права брать с собой членов твоей семьи. Во-первых, они могут погибнуть, а ты мне никогда не простишь, если с твоими детьми что-то случится. Да и Сергей не простит. Катя... Катя — это лучшая часть меня. И насколько же я должен её ненавидеть, что бы тащить с собой на смерть. Второе. Я не зря Вас три дня гонял по острову. Думал и надеялся, что хоть кто-то из Вас сможет стать мне опорой в предстоящем, но, увы. Вы все не подготовлены, а времени уже нет. Ваша компания будете обузой, а не помощниками. Прости, но жизни членов твоей семьи мне намного дороже, чем своя. Так что этот вопрос решён окончательно и прошу к нему не возвращаться.

Женщина замолчала и закрыла глаза. Она и сама понимала, что Олег их бережёт, да и разница в подготовке за эти дни показала ТАКОЙ отрыв, что ей было стыдно даже не перед Олегом, а перед своими детьми. А сейчас, выслушав Белого, могла только злиться на саму себя, что забросила каждодневные тренировки, да и детей своих не гоняла как надо. Взяв себя в руки, что бы не заплакать, коротко спросила.

— Когда едешь?

— Не знаю пока. Должен Глава отзвониться. Если у него всё получится, то и не поеду вовсе, но в такой исход мне что-то не верится. Вообще, жду звонка от Всеволода.

— Ты нам сообщишь, когда будешь уезжать?

— Нет. Не вижу никакого смысла. Чтобы Вы за мной увязались? Нет, и ещё раз нет. Кстати. Если не хочешь со мной прервать всякие отношения, наш разговор оставь при себе — никому ни слова. Я понятно сказал?

— Белый! Что ты со мной, как с идиоткой? Я всё понимаю и, если честно, попытаюсь удержать своих. Сделаю всё для этого.

— Вот это, пожалуй, самые важные и нужные слова, которые хотел от тебя услышать. — Олег улыбнулся и, не поворачиваясь назад, согнув правую руку, в шутку щёлкнул женщину по носу.

— Спасибо тебе, Настён, за понимание. Береги детей и Катю. Они очень хорошие...

--

Свар всё время, что длился разговор, делал вид, что его здесь вообще нет. Молчал и смотрел в окно. Позже, когда Настя замолчала и, похоже, заснула, он, обернувшись к Белому, показал на рот и на голову.

— «Говорить мысленно или вслух» — понял его жест Белый, но поскольку мысленная речь давалась ему с трудом, и требовала много концентрации, отказался, покачав головой и показав рукой на глаза и дорогу.

— Хорошо. Вести этот аппарат и отвлекаться ты не можешь. Я правильно тебя понял? — очень тихо поинтересовался мужчина у Белого.

Тот кивнул.

— Тогда у меня вопрос. Больше тебя не буду отвлекать. Позволишь?

— Слушаю, — ответил Олег и перестроился в правую полосу, поскольку сзади мигали торопливые водители.

— Ты, как я понял, специально отодвинул от себя ребятишек и девушку. Это чтобы не брать их с собой? Хотя, как понял из разговора, то я прав в своих суждениях. Ты мне ответь на такой вопрос. Меня с собой возьмёшь? Или тоже побоишься?

Олег ответил не сразу. Он до сих пор по поводу Древнего так окончательно и не решил. Тем не менее, представился вариант, когда они смогут решить всё здесь и сразу.

— Я окончательно не решил по поводу тебя. Это честный ответ. Поясню. Мы друг друга знаем очень плохо. Можно сказать, что не знаем вообще. Твои боевые качества мне тоже неизвестны. Вполне вероятно, что ты можешь работать ножом или другим ручным оружием, но пойми — сейчас на руках совсем другое. Оно остреляет маленькими снарядами и обладает большой пробивной силой. Притом не единично, а сразу множеством, так называемых, пуль. Не владея таким оружием, ты будешь беспомощным как ребёнок. И что сможешь противопоставить, скажем, врагу, у которого будет скорострельный даже не автомат, а пистолет. Он тебя уничтожит на таком расстоянии, что ты его вообще не увидишь, а если и увидишь, то это будет последняя картинка в твоих глазах. Научиться владеть таким оружием можно достаточно быстро, но и здесь нужен навык, а это, опять же, время. Время, которого у нас, к сожалению, почти нет. Я, конечно, могу тебя свести с людьми, которые покажут и расскажут основы владения огнестрельным оружием. Даже сможешь пострелять, но это, прости, тебя не сделает не то что стрелком, а даже дилетантом, то есть человеком, который имеет поверхностные знания о предмете.

— Как я понял, ты мне отказываешь? — удивлённо спросил Свар.

— Я ещё не решил. Только что тебе об этом сказал, — бросил Олег. — У меня есть намётки как тебя использовать, но это будет не участие в схватках, а задействие твоих ментальных возможностей. Они намного сильнее, чем у меня. Вот в таком ракурсе от тебя может быть польза. В другом — нет.

— Олег. Я долго тебя слушал и, в принципе, согласен с твоими доводами. Но есть одно НО, которое ты совсем выпустил из зоны внимания. А это твой существенный, как ты говорил, «прокол». Не догадываешься о чём я? Ладно, поясню. Ты настолько погрузился в свои планы, что забыл об основном — я ведь не в своём теле. А хозяин его вполне профессионально владел навыками как боя на ножах, так и владение, как ты назвал, огнестрельным оружием. Сейчас... — Свар закрыл глаза и продолжил. — Пистолет, автомат, пулемёт, гранатомёт. Знания в сапёрном деле, медицине и построении охранных структур... Я эти знания впитал вместе с личностью хозяина тела. Нужно только совместить моторику тела и разум. С этим пока есть неувязки, но с каждым днём всё меньше и меньше. Будет желание — устрой экзамен. Да, ещё. Что бы тебя совсем удивить. Вадим Радеев, кто был хозяином этого тела до меня, понимая, что за ним будет охота, после свершённого преступления уехал из страны и поступил во Французский Иностраннный Легион. Там отслужил почти два срока — чуть меньше девяти лет. Он самовольно покинул часть, узнав, что будет очередная командировка в Африку, где, почувствовал, может остаться навсегда. Как он позже узнал через знакомых, из его подразделения в той экспедиции не выжил никто.

Так что предчувствие его не подвело. Или Дар сработал, или его звериная сущность, но факт — он вернулся в Россию с новыми документами и с большими деньгами. Купил дорогую квартиру в Москве. Немного пожил в своё удовольствие. Позже служил начальником охраны у кого-то богатого человека. Но и там, буквально за несколько дней до возможной гибели, взял отпуск и уехал в другую страну. А его нанимателя вместе с охраной уничтожили в собственном доме. Снова предчувствие и срабатывание ДАРА. Потом... Потом был наёмником в частной компании, занимался бизнесом, но и там ничего толком не сложилось. В последнее время его привлекали как специалиста по внедрению в братство. Правда, он не успел передать много информации, так как его совершенно внезапно сорвали с места и отправили руководителем группы для твоей ликвидации. Забавно, но именно в этот раз его предчувствие промолчало. Он был рад, что сможет поквитаться с тобой за свою несложившуюся жизнь — всегда считал именно тебя виновным во всех своих бедах...

Олег выслушал Свара. Чуть позже, с сомнением в голосе, кратко бросив взгляд на соседа по машине, проговорил также тихо, как и он.

— По поводу навыков по обращению с оружием. Да, ты прав. Об этом я не подумал. Вполне возможно, что моторика тела осталась, это плюс. Но согласись, мой друг, что кроме тела надо иметь в связке и голову. А она, как ты сам признался, ещё не полностью дружит с телом. Что по поводу моего врага, то я, честно говоря, не знал, что Вадим был во Французском Легионе. Теперь становится понятно, почему его не могли десять лет найти в России. Хотя о чём сейчас говорить. Был он, и нет его... Кстати. Ты сегодня отзванивался своим «руководителям». Я хоть и был рядом, но не всё понял. Точнее, не понял их реакцию на провал операции.

— А какая должна была быть реакция, если сообщил, что все, кроме меня, погибли. Кстати. Я не сказал что «погибли», а, если дословно, что «с ними потеряна связь и на точку сбора те не прибыли». Как хочешь, так и понимай. Все сроки ожидания вышли и ЭТИМ, кто стоит над организацией операции, впору задуматься — или снова пытаться выслать группу ликвидаторов или... тихо закрыть вопрос.

— Да, а что ты сказал, мол, «за нами слежка»?

— Хм... Специально тумана напустил, что кроме тебя и твоих друзей, здесь были люди, которые Вас, судя по всему, охраняли. Пусть голову поломают и над этой загадкой.

Олег, снова взглянув на Свара, заметил, как он, прикрывая рот рукой, периодически широко зеваает. Улыбнулся и, протянув руку, хлопнул соседа по колену.

— Давай поспи. Вижу, что устаёшь быстро. Тебе сейчас бы ещё недельку побыть со мной на острове... Отдохнуть, да с оружием заняться. Слушай, а это идея. Сейчас говорить не буду, потом.

И, постучав себя по лбу, вопросительно посмотрел на Свара.

Тот молча кивнул и закрыл глаза.

— «Вообщем, что бы ушки нашей соседки не услышали чего... Давай сегодня переночуешь у Сергея, а завтра-послезавтра встретимся с тобой и вернёмся на остров. Только не к ХРАНИТЕЛЬНИЦАМ, а на другой. Знаю я потаённое место, где можно потренироваться в стрельбе, да и выработать тактику по нашему взаимодействию. Предположительно неделя у нас есть. Ты говоришь Ярому, что надо съездить и отчитаться перед заказчиками, а я найду другую причину. Телефон у тебя теперь есть, и как пользоваться им научили. Утром, через день, давай и отвалим от опеки семьи Ярых. Только прошу — помоги Кате с её работой. Ведь кроме тебя никто на всём белом свете не знает те

буквы или символы, на которых базировалась Ваша речь.»

— «Я — за. С тобой мне гораздо интереснее, чем заниматься с подростками всякой ерундой. Уверен, что сегодняшнего дня и вечера мне вполне хватит, что бы освоиться в городе, да и помочь девочке. Чувствую, что мне просто надо больше давать свободы телу, а мозг притормаживать. Именно так я и пытался действовать на острове. Ты сам видел — получалось лучше, чем когда контролировал каждое движение».

— «Прости, Свар, но не даёт мне покоя один вопрос. Вот ты сам неоднократно говорил, что «впитал» в себя знание и опыт Вадима. Его память, моторику. Объясни мне, если можешь — как такое могло произойти, что ты выборочно что-то стёр, а что-то оставил. К тому же Сергей, если помнишь, так и не нашёл в энергетическом поле следов личности Радеева. Раньше ты мне сказал, что оставил память за последние три года, а вот сейчас, как понимаю, то была не совсем правда? Больше всего я боюсь, что в ответственный момент Вадим сможет захватить своё тело, пусть даже на миг, что бы ударить мне в спину. Поэтому, если честно, опасаясь.»

Мужчина, сидевший рядом, сначала долго смотрел в окно, выдерживая паузу, потом повернулся к Белому.

— «Ты прав. Я не стал полностью стирать личность хозяина тела. Слишком много увидел интересного в его жизни. А я, как человек опытный и мудрый, предположил, что со знаниями, что хранятся в голове, да и используя предыдущий опыт носителя, будет проще адаптироваться к современной жизни. И в итоге оказался прав. Я стёр именно личность как таковую. Как? Не знаю, честно. Ведь впервые воспользовался воплощением в ином теле. Эти знания были у меня, они передавались как величайшая тайна в нашей семье. Ты ведь и сам почему-то не удивился, когда я вышел к тебе с капища и обратился на понятном языке. А ведь у нас был совершенно другой разговорный, который ты не понял бы совсем. Пятнадцать же лет назад я обращался к тебе мысленно, а в этом случае преград для понимания нет. Так что не стоит меня опасаться. Я тебе если не друг, то верный товарищ. Если уж быть уж совсем точным — то твой побратим.»

Белый бросил заинтересованный взгляд на Свара.

— «А как происходит перенос сознания?»

— «Прости, но этими знаниями не могу с тобой поделиться. Ты слишком слаб разумом, что бы всё принять и осознать.»

— «Жаль, но я и без этого проживу. Тогда сейчас заканчиваем, а то в тебя такая сила, что каждое услышанное слово — словно удар по мозгам. Ты или тише «говори» или... ну, не знаю... «

— «Тише не могу. Пробовал, но не получается. Ты вообще первый из людей, кто меня просит «тише думать». Во сколько завтра позвонить?»

— «Давай часа в два-три дня. Я в течение всего дня соберу то, что нам нужно, и с утра уедем. Точнее, для всех я уеду завтра. А сейчас всё. Заканчиваем, а то голова начинает болеть. Прости, но мне с тобой тяжело так общаться. Я же человек, а не божественное начало. Поспи, пока есть возможность. Приедем к Ярому где-то через час, так что время есть.»

Свар кивнул и, закрыв глаза, мгновенно отключился, мерно засопев и повернув голову на подголовнике к окну.

Олег мог только позавидовать такой способности быстро отключаться. Хоть у него голова и болела после общения с Древним, тем не менее, вёл машину аккуратно, а мысленно

стал планировать следующую поездку, только теперь — вдвоём с Древним. Белый всё ещё сомневался в правильности поступков, но отложил окончательное решения до возвращения в город...

— «Остров «Змеиный», или махнуть в Костриково? Так. Стоп. А зачем вообще ехать на остров, когда можно засесть на заимке? Как деда говорил, семью волков он отпустил, и те ушли в Карелию. Запасные ключи у меня есть, а кто туда может приехать ещё? Вообще, это отличная идея... Надо только вечером позвонить Паше и уточнить наличие «гостей» на заимке. Оружие... Три ствола возьму своих, да и в тайнике в подвале дома есть нужное. Нет. Лучше своё не брать, вдруг тормознут... Решено. Продукты закуплю завтра, да и с Люсей повидаюсь. Может её с собой взять? Вдруг потом не придётся больше увидеться? Да... Вопросы-вопросы-вопросы... Пусть идёт всё своим чередом. Будем решать по мере поступления...»

--

Через полтора часа обе машины подъехали к дому Ярых. Настя с детьми ушли к подъезду, а Сергей с Катей и Сваром, который пересел к Ярому в машину, поехали в гараж, что бы оставить там мотор и лодку. Олег, было, посоветовал, что бы лодку надули, да оставили на пару дней, что бы та высохла окончательно. Хотел предложил свою помощь, но Катя на него ТАК взглянула, что Олег сел в машину, наскоро пожав руки мужчинам, и поехал к Виктору Константинову, семья которого приютила Людмилу.

Неделю спустя.

Олег не любил самолёты и принимал полёты как вынужденное зло. Вот и сейчас объявили посадку, и заниматься было совсем нечем, кроме как смотреть в окно. Осталось каких-нибудь двадцать минут, и он вновь вступит на землю. Багажа у него практически не было — лишь один небольшой рюкзачок на тридцать литров, который он вообще не сдал в багаж, а предоставил как ручную кладь. Да и тот был наполовину пуст. На контроле было взъерепенились, мол, надо сдавать, но Белый, не выдержав, сжал руками рюкзак и он оказался не больше барсетки с ремнями. На него посмотрели с удивлением, но пошли навстречу, разрешая пронести с собой в салон. Белый не хотел терять время после посадки, тем более знал, что его будут ждать в аэропорту и обещали отвезти туда, куда им было нужно...

Он посмотрел направо — через проход сидел Свар. Бледный и растерянный. Он вообще, судя по всему, испугался, ведь этот полёт был для него первым. Ладно, тело помнило, но при взлёте из Питера он чуть не заорал от испуга. Хорошо рядом с ним сидели мама с ребёнком лет пяти, так именно их присутствие помогло сдержать панику у мужчины. Да и весь полёт, почти два часа, Древний провёл в кресле не вставая, крепко вцепившись в подлокотники... Олег вытянув руку, слегка похлопал по руке мужчины.

— Друг мой, не волнуйся. Ещё немного времени, и мы окажемся на горячо любимой земле. Ты, главное, держи себя в руках.

Свар посмотрел на собеседника ошалевшими глазами.

— Тебе легко говорить, а мне не просто страшно, жутко до невозможности. Не думал, что придётся подняться в небо не сутью, а телом.

Миловидная женщина лет сорока, что сидела рядом с Олегом, не поняв сути прозвучавшей фразы, прокомментировала услышанные слова.

— Я тоже в первый раз испугалась до одури, но потом привыкла. Сейчас летаю часто, в основном — в командировки, так что вполне освоилась. Сегодня ещё ничего, без воздушных ям, а вот когда болтать начинает, то уж насколько я стойкая, и то мутит. Вы не переживайте за своего друга. Он ещё пару раз слетает и привыкнет.

Олег повернулся к соседке и улыбнулся.

— Вы правы. Он сегодня первый раз в самолёте. Очень не хотел лететь, всё поездом предлагал, но у нас мало времени.

— Вы в командировку или в туристы?

— В командировку. В ином случае поехали бы поездом.

— В саму Пермь или ещё куда? Если в сам город, то могу порекомендовать одну хорошую знакомую. Она сдаёт квартиру по суткам и берёт по-божески. По крайней мере, намного меньше чем в гостиницах. Да и домашнее жильё не сравнится с казённым.

— Спасибо за предложение, — Олег вновь улыбнулся женщине. — Если не затруднит, то не откажусь от адреса или телефона. Сегодня нас будет в аэропорту ждать машина, а вот на обратном пути вполне возможно, что и задержимся на день другой в городе.

Женщина улыбнулась и, достав из сумочки небольшую визитницу, на обратной стороне одного маленького картонного прямоугольника написала адрес, телефон и имя хозяйки квартиры.

Протянула Белому.

— Вы, когда будете звонить, сошлитесь на меня — вопросов будет намного меньше.

Олег прочёл написанное, а затем перевернул визитку лицевой стороной. Там было всего две строчки. Без пояснений и указанного телефона.

«Наталья Сергеевна Сергеева. Главный инспектор.»

— Очень лаконично, — Белый поднял глаза на женщину. — Интересный Вы человек, Наталья Сергеевна. Визитка отпечатана, как понимаю, на эксклюзивной бумаге, да и заказ был небольшим. И что, настолько секретная организация, в которой Вы работаете, что запрещено даже телефон указывать?

Дама улыбнулась и словно помолодела лет на двадцать.

— Что Вы, нет ничего секретного. Просто я работаю в двух крупных организациях. И в одной и в другой на аналогичных должностях. Поэтому и не стала при заказе указывать номера служебных телефонов. А личным, уж так повелось, не хочу разбрасываться. Кстати. А можно поинтересоваться — почему Вы пришли к выводу, что визитки были напечатаны небольшим тиражом. Да и бумага?

— Всё просто. Обычно при большом тираже краска на крайних буквах более блёклая. Только при небольшом тираже печать ровная. Скажем, до 1,5–2 тысяч штук. Да и бумага, насколько понимаю, дефицитная в наше время — по-моему, немецкая. Может австрийская, но вряд ли. Характерной ворсистости нет.

Соседка удивлённо посмотрела на Белого.

— Вы, прям, Шерлок Холмс. По одному листику картона можете определить — на чём и сколько напечатано визиток. Bravo. Не ожидала. Но, к моему удивлению, Вы угадали. Тираж был 1,5 тысячи штук, да и картон специальный, двухслойный, родом именно из Германии. Был изготовлен на фабрике под заказ. Он ещё и с секретом.

— Хотите сказать, что внутри чип, который не определяется визуально? Своего рода карточка доступа? Или GPS-марткер?

Женщина вздрогнула, удивлённо посмотрев на соседа.

— Простите, но откуда у Вас такие знания? Работаете на Правительство?

— Что Вы, Наталья Сергеевна. Какое правительство... — Олег усмехнулся. — Я по специальности врач, а вот моё друг, кто сидит через проход, и сейчас вцепился в кресло — историк. В принципе, пригласили именно его, а я так, за компанию, благо время свободное есть.

— Историк? Врач? — женщина удивилась и замолчала.

— Что, не похожи? — тоже удивился Олег. — Вы считаете, что врач должен ходить в очках с толстенными линзами, а историк — быть с бородой и в засаленном до блеска костюме? Время не то, да и мы другие. Стараемся выглядеть чуть лучше своих коллег. Да и не совсем старые. Всё время в поике прекрасных дам — вдруг, да повезёт в жизни. Ведь, согласитесь, всякое может быть, правда? Летишь на самолёте и, бац... встречаешь неожиданно ту, ради которой мы с другом и подраться сможем...

Женщина покраснела от столь непрекрытого флирта, но было видно, что она дама с опытом и просто так её не смутить.

— Какой Вы быстрый однако. Пять минут разговора и... всё? Считаете, что победили? Или как раньше говорили — за кадрИли? Увы, на мой счёт Вы ошиблись. Я — девочка взрослая, с жизненным опытом, да и со сложившимися принципами. К тому же...

Её слова прервал голос в салоне, объявивший, что самолёт совершает посадку в

аэропорту города Твери.

— ...К тому же Вы, Наталья Сергеевна, помимо того, что не замужем, ещё очень красивая и умная женщина. — Олег пристально посмотрел в глаза соседке. — Жаль, что наш разговор начался так поздно, и я мало успел узнать о Вас. И ещё более жаль, что на Вашей визитке нет телефона. Мне остаётся только молча страдать, что вероятный шанс устроить семейную жизнь у меня и моего друга безвозвратно исчез.

Соседка неодобрительно посмотрела на Белого, но промолчала.

Олег же воспользовался моментом и попросил сказать сколько времени точно, ибо увидел у неё часы на внутренней стороне запястья.

Та совершенно автоматически повернула руку и произнесла сколько времени, вот только Белый, кроме часов, увидел ЗНАК, который появился на пару мгновений под мысленным импульсом мужчины.

Женщина, тоже увидев мелькнувший знак, резко повернула руку и попыталась опустить рукав блузки.

Олег же, до сих пор вертя в руках визитку, что бы до конца убедиться в своих подозрениях, зажал картонку между ладонями и послал в руки ментальный импульс. Руки ощутимо нагрелись и через пару секунд Белый разглядывал под ошарашенным взглядом соседки визитку, на которой полностью проявился весь текст. Он, чуть наклонившись, прочёл вслух. Так, что бы кроме него и Натальи никто ничего не услышал.

«Наталья Сергеевна Сергеева. Главный инспектор центрального КРУГА. Обладает всеми полномочиями представителя Главы.» Внизу подпись Всеволода и, как Олег знал, оттиск его личного знака.

Картонный прямоугольник стал на глазах тускнеть и, спустя секунды, на нём было только то, что изначально.

Белый посмотрел на соседку. Женщина была бледной, растерянной, но в её глазах мужчина увидел именно то, что и хотел видеть — сражаться до последнего, но ничего не сказать никому. Он по привычке мягко улыбнулся и, убрав визитку во внутренний карман лёгкой куртки, задал невинный вопрос.

— Наталья Сергеевна. Не надо бросаться на меня, прошу. Ответьте только на вопрос — Вы лично за кого? За белых или красных?

Женщина оторопела. Она ждала всего, но не такого глупого вопроса. Взяв себя в руки, понимая, что в данный момент ей ничего не угрожает, постаралась ответить как можно спокойнее.

— Странный вопрос, не находите? Время с той поры, как задавали этот вопрос, прошло уже очень много. Но если уж так хотите услышать мой ответ, то я за ЧЕСТЬ.

— Точнее надо говорить, Наталья. Не стоит сокращать полный девиз. ЧЕСТЬ и СЛАВА. Именно так надо говорить, коль Вы за правое дело.

— Кто Вы? — потребовала ответа женщина. — И что Вам надо от меня?

Белый повернулся в полоборота к женщине и в этот момент самолёт коснулся колёсами полосы. В салоне, через пару секунд после посадки, несколько человек захлопали в адрес пилота, но Белый был сосредоточен. Он мягко пытался проникнуть в мозг соседки. К сожалению, ничего кроме паники и поиска возможного варианта действий, он не увидел. Правда, мелькнуло лицо Всеволода, который, судя по всему, посылал Наталью для какого-то важного дела в Питер.

— Успокойтесь, пожалуйста, Наталья Сергеевна. Я не причиню Вам никакого вреда,

клянусь. Я вам не друг и не враг. Так, случайный попутчик. Так что возьмите себя в руки, а дальше... Дальше живите как жили. Мы с Вами расстанемся через десяток минут и вряд ли когда ещё встретимся. Если честно, Вы мне очень понравились, но, к сожалению, в данный момент, увы, нас ждут неотложные дела...

— Вы мне не ответили на вопрос — кто Вы? Да и неприлично разговаривать с женщиной не представившись. Я же, в свою очередь, назвалась.

— Наталья Сергеевна, — с укоризной в голосе поправил Олег. — Вы не представились, а дали мне визитку. Согласитесь, это не одно и то же. Я даже сомневаюсь, что на визитке указано Ваше настоящее имя, но просить предъявить паспорт... Это не имеет никакого смысла, да и выглядеть будет достаточно странным, не правда ли? А как меня зовут? Зачем Вам это? На свидание со мной Вы не придёте, а случайный разговор с самолёте ни к чему не обязывает. Или у Вас иные планы на меня?

Женщина смутилась. Мужчина её буквально заболтал и все её попытки что-либо узнать, свелись к нулю. Он, мягко улыбаясь, уводил разговор в нейтральное русло. (А его улыбка была удивительно доброй и какой-то располагающей и загадочной, и женщина всё время смотрела на его губы, подсознательно желая, что бы ещё и ещё увидеть эту улыбку). То, что он Одарённый, она поняла сразу, но так легко активировать текст на визитке — это мог сделать так непринуждённо только, да и не каждый, Глава КРУГА или человек выдающихся способностей. Она стала лихорадочно вспоминать всех, кто мог быть рядом с ней в данный момент. Перебрала мысленно всех Глав, всех Старейшин, кого видела лично или на фотографиях. Этот незнакомец был, пожалуй, похож на легенду братства — Олега Белого, но тому, насколько женщина знала, было под восемьдесят, а тут рядом сидел вполне зрелый мужчина, которому можно было дать чуть больше за пятьдесят. Нет, не может быть такого. НЕ МОЖЕТ!!! Наталья знала, что все, кто имел ДАР и занимались по методике Белого могли значительно продлить свою жизнь. Да, это так, но не омолодиться же на тридцать лет внешне. Такого просто не может быть. Природа есть природа. Её двоюродный дедушка, Всеволод, был одним из старейшин, но и выглядел он соответственно. Конечно, не на двести с лишним лет, но на восемьдесят точно. Чёрт-чёрт-чёрт!!! Кто же это? Спрашивать? Она уже спросила дважды, но так и не получила ответа. Значит, что этот человек не желает, что бы о его личности кто-то узнал. Что ж. Сзади неё сидит напарник. Женщина уже подала ему знак внимания и возможной тревоги. Надо выходя из салона самолёта дать задание своему ЗАЩИТНИКУ, что бы он незаметно сфотографировал её соседа, да и того мужчину, что сидит через проход. Тот тоже какой-то странный. Её возраста, может чуть постарше. Миловидный и с бородкой. Словно и в самом деле историк. Хотя... Было и в том, другом человеке, что-то неправильное. Наталья до конца не осознавала, что именно её насторожило, но боязнь полёта, доходящая до паники, у взрослого человека... К тому же совершенно не вязалось проявление страха с немеркнувшей улыбкой на лице. Такое бывает только у психов, кто страдает раздвоением личности, когда мозг выдаёт полностью противоречивые сигналы организму. Да и лицо этого человека было смутно знакомым. Кто они???

--

Попрощавшись с попутчицей, Олег, позвав Свара, направился к выходу. Как ему обещали, в аэропорту будет ждать машина с человеком, который был доверенным лицом Всеволода. О нём знало всего пара человек, поэтому Глава просил Белого не особо «светить» проводника. Тот должен был встретить, передать отчёт о неудавшейся попытке разобраться

своими силами и, предоставив машину, покинуть Олега.

Пройдя через кордоны, Белый со Сваром вышли из здания аэропорта. Осмотревшись, он не заметил никого, кто мог напоминать лицо на присланном Старейшиной фото.

— «Что же. Значит, и здесь начались накладки. Если Николай не прибыл вовремя, это настораживает, но не более. Ничего не остается, как ехать в гостиницу, которая была предварительно заказана и оплачена на двое суток. А там разберёмся как добраться до места.»

--

Белый не стал обращаться к таксистам и частникам, которые роились у выхода, а, отойдя в сторону, стал ждать. И вскоре к вокзалу подъехала машина, из которой вышел водитель и, открыв пассажирскую дверь, высадил мужчину. Достал из багажника небольшой чемоданчик на колёсах. Коротко склонив голову, водитель не удостоился ответного кивка от пассажира, который, подхватив чемодан, не смотря ни на кого, отправился к дверям аэровокзала.

Белый, сделав пару шагов, обратился к этому водителю с просьбой подкинуть его и спутника до центра города. Водитель вначале категорично отказался, но, посмотрев на прилично одетых мужчин, с небольшими рюкзаками в руках, всё же согласился.

Он, сядя за руль, попросил пройти чуть дальше от вокзала, обещая, что там их подберёт.

--

Ехали молча, но, подъезжая к центру города, Олег поинтересовался, желая начать разговор.

— Простите за вопрос. Вы отвозили своего начальника в аэропорт?

Водитель кивнул, но не стал комментировать и разговор сам собой заглох. И только у гостиницы, название которой озвучил Белый, водитель, получив в руки достойную оплату, слегка расслабился. Олег, поблагодарив за помощь, пожелал ему хорошего пути но, в конце, словно невзначай, поинтересовался — есть ли у него знакомые водители, кто сможет завтра-послезавтра задостойные деньги отвезти их в посёлок N-ский.

Водитель вздрогнул, но, услышав, что их нужно отвезти только туда и не ждать, сказал, что поспрашивает у знакомых, не обещая более ничего. Белый поблагодарил, передав водителю листок с номером мобильного. Вскоре машина уехала, а Олег, хлопнув Свара по спине, с улыбкой произнёс.

— Дружище. Оттай. Ты уже на земле и всё дурное закончилось. Сейчас идём устраиваться в гостиницу. Потом пообедаем, да и купим на вечер что-нибудь вкусенького — сладкого и горького. Можно и солёного. Хочу сегодня полностью расслабиться. В кои-то века я без надзора со стороны женщин. «И то нельзя и это не нужно»... Пойдём, нечего стоять на дороге. Привлекаем внимание.

--

В гостинице у них был забронирован вполне достойный двухместный номер. Оформились быстро и, кинув на стулья вещи, отправились в ближайшее кафе, в котором недурно пообедали.

Уже идя по улице, Свар поинтересовался.

— Я так понял, что обещанной встречи не состоялось? Значит ли это, что человек, который нам был рекомендован, к месту не прибыл не по своей вине?

— Не знаю. Предполагать можно что угодно, но сейчас давай о делах не говорить. Хотя

и полностью расслабляться нельзя. Непонятно что творится вокруг. Всеволод мне накануне сказал, что из группы в шесть человек, которую он отправил на разведку к «зоопарку», в назначенное время не вернулся никто. Сигналы от персональных маячков исчезли все сразу, словно люди провалились под землю всей группой. Пара человек из контроля, которые вели спецов, вернулись ни с чем. Сказали, что последним сигналом от старшего было — «Входим. Всё в норме»...

— Олег. У меня пара вопросов. Что это была за женщина, с которой ты разговаривал перед посадкой?

— Она посвящённая, но, как думаю, оказалась рядом совершенно случайно. Мы не представились в итоге друг другу, но это было и не нужно. Единственное, что узнал — она личный представитель Всеволода. Главы братства. Я её «раскусил», а вот она лихорадочно определялась кто с ней рядом, но, как понимаю, так и не опознала.

— Знаешь что более интересное? То, что она была не одна. Сзади Вас сидел мужчина, который был словно на иголках. Я предполагаю, что это или телохранитель женщины или её спутник. Более того. В здании аэропорта он пытался нас сфотографировать. Я это заметил и встал между Вами, прикрывая тебя, да и своё лицо тоже.

— А... Вот почему ты пару раз меня толкнул, — Олег понятиливо кивнул. — Я заметил, что ты суетишься, бейсболку на голове крутишь без повода, но не придал этому значения. Считал, что ты ещё до конца не пришёл в себя после полёта.

— Угу. — Свар хихикнул. — Мне, конечно, было страшно, но не настолько, чтобы я не прекратил всё время контролировать окружающих. Мало ли что...

— И что эта дама потом делала? — Олег заинтересованно посмотрел на товарища.

— Они вышли из здания и сели в поджидавшую именно ИХ машину. Хотя... Спутник твоей соседки, перед тем как сесть, пару раз оглянулся по сторонам, словно ища взглядом кого-то.

— Нас искал?

— Именно что не нас. Мы стояли на виду у них метрах в пятидесяти.

— Ну и ладно. Это совсем незначительный эпизод, который не требует особого внимания. Мало ли здесь членов братства... А какой твой второй вопрос?

— Что это за «зоопарк»? В принципе я понял из разговоров, что там содержат тварей, которых поймали люди из братства. Расскажешь?

— «Зоопарк»... — Белый хмыкнул. — Много лет назад некие коммерсанты, ну, бизнесмены. Не понял? Дельцы, торгаши. — Увидев понимание в глазах попугчика, продолжил. — Вообще, военные почти построили пару шахт для стратегических ракет. Соответственно, множество переходов и комнат. Всё на совесть, как делали раньше. Но надо было такому случиться, что уже в самом конце строительства обнаружилось, что вокруг этих шахт находятся древние пещеры, которые соединяются между собой. Понятно, что строительство сразу же заморозили, осознав, что надёжность всей конструкции равна нулю. Как так получилось, что при выборе места, да и предварительных геологических изысканий никто эти пещеры не обнаружил — до сих пор непонятно. Самое же забавное, что люди-то местные об этих пещерах знали давным-давно. Они, правда, были под запретом для посещений. Старики говорили, что там люди исчезали буквально на глазах у других. Была пара случаев, когда вдруг к ближайшим домам выходили те, кто исчез двадцать, а то и тридцать лет назад. Такие же по возрасту, как и были прежде, словно находились всё это время в стазисе. Некоторые из энтузиастов, кто лазал в пещеры, слышали из самых глубоких

проходов странные, а порой страшные звуки. Вообще, жуть наводили. Местные туда, повторяюсь, не лазали, а вот лет тридцать назад, когда возник безумный, по моему мнению, интерес ко всяким летающим тарелкам и инопланетянам, то в эти края стали толпами стекаться «паломники» и всякие «контактёры». Сам бывал здесь дважды. Видел, как разыгрывали доверчивых некоторые «бывалые». Шары там показывали светящиеся. Туман, в котором люди пропадали на время. Смотрел я на эти чудеса и... ржал от души. Правда, сознаюсь, один раз сам столкнулся с непонятным. Перед сном пошёл к ближайшей речушке умыться, а, выйдя на берег, увидел самое настоящее море. Судя по всему, не принадлежащее России. Почему так решил? Всё просто — метрах в тридцати от берега увидел два акульих плавника. Судя по их размерам — рыбы были метров по четыре-пять. Знаешь, плавать и нырять сразу же расхотелось. Быстро зачерпнул воды в ладошки, да протёр лицо. А потом пошёл к лагерю. Вот в этот момент мне было особенно не по себе — боялся, что меня вообще перенесло чёрт знает куда. И, только подойдя к палатке, осознал, что это было не виденье, вода-то была солёной — кожу на лице стянуло. Не стал ничего никому рассказывать. А утром с приятелем пошли вместе и убедился, что речушка стала сама собой — метров десять в ширину. Вот такие страшилки...

Свар покосился на Олега, улыбнулся его истории, но вернул рассказчика к действительности.

— Это, конечно, забавно. Перенос на расстояние? Вряд ли, хотя кто его знает? Давай потом о чудесах. Ты остановился, что военные, узнав о пещерах, заморозили строительство. Что дальше?

— О чудесах? А это нормально, не чудеса, что в данный момент ожившее существо непонятно какой древности, идёт рядом и говорит со мной на русском языке. Самому не смешно?

— Ну да, как-то странно и в самом деле, — улыбнулся Свар. — Слушаю тебя.

— Пару лет всё охранялось войсками. Как предполагаю, в верхах долго не могли вынести окончательное решение. Потом... все попросту исчезли. И охрана и строители. А у нас в стране всё, что плохо и безнадзорно лежит — сразу приобретает другого хозяина. И здесь не было исключения. Всё, куда могли добраться любители пожить — было раскурочено и унесено. И через время эти шахты совершенно законно и официально приобрёл один бизнесмен — он решил, что можно заработать выращиванием шампиньонов. Что-то он там делал с нанятыми работниками в течение нескольких лет, даже, вроде, как и в самом деле шампиньоны вырастил, но потом всё заглохло. И тот бизнесмен исчез. Как говорили, его убрали кредиторы, так как взяв много денег в долг, полностью расплатиться не смог. И вот эти шахты через подставных лиц и приобрело в собственность братство. Здесь, под землёй, были основаны школа, лаборатории, производство, полигоны, всякие полосы для отработки действий в различных условиях. А чуть позже, переоборудовав пару пещер, да ещё используя уже созданные военными проходы и комнаты, решили основать единственный в России зоопарк. Именно так, даже без ковычек. Сюда свозили всех пойманных тварей. Изучали их, порой препарировали, кормили, естественно. Вообще, создали своего рода исследовательскую станцию. Потом чья та голова решила, что коль есть под рукой живые твари, то почему не устроить учебные бои, натаскивая людей на то, с чем им придётся столкнуться в жизни.

— Скажу, что такое предложение было умным. Я что, не прав?

— Если смотреть со стороны, то ты прав. Но подумай над тем, сколько забот повисло на

Уральском КРУГЕ. Это ведь не только уход за животными, а главное — их питание. Ты сам знаешь, что тем нужно мясо с кровью, а большей части — человеческие эмоции. Точнее — предсмертные эманации разума. С этим и была самая большая сложность. Но общими усилиями справились.

Свар внезапно остановился и посмотрел на повернувшегося к нему Олега.

— Вы что, людей к ним подсовывали?

— Мы не настолько дикие, мой друг. И мыслей таких не было. Хотя... пару раз на моей памяти было такое — казнили отступников, запятнавших руки кровью. Мы вообще привыкли обходиться без государственных служб. Есть суд, который выносит приговор членам братства и есть люди, которые приговор осуществляют. Мы их называем Мастера. Но за последние лет тридцать людей перестали казнить. Теперь, после вынесенного приговора, виновных лишают Дара. Точнее, блокируют его навсегда. К тому же подчищают память за последние три-пять лет...

Свар осуждающе покачал головой.

— Все эти дни ты мне доказывал, что нынешнее время более гуманное, чем при моей жизни. А сейчас я получаю информацию от тебя же, что это совсем не так. У Вас жизни более жестокая и опасная. И людей ничто не объединяет. Если только рассказанное тобой о последней мировой войне. Да и тогда, как я понял, был один стимул — не дать покорить родную землю. А потеряли Вы сколько людей... Как подумаю — страшно. Я такое количество просто не могу представить.

— Ой, Свар. Если бы ты знал хоть немного историю той земли, по которой сейчас идёшь... Скажу тебе так. Честно и от всего сердца. Не знаю, как было устроено общество при тебе, и какие взаимоотношения были между людьми... Уверен, что не всегда и у тебя ладили между собой власть и обычные люди. Но то, что я знаю об истории Руси, так это можно выразить буквально двумя фразами. Основная беда, это то, что НИКОГДА в России не было равноправия между людьми. Всегда были хозяева и слуги. И устройство государства кардинально менялось, и политика, как внутренняя, так и внешняя, но НИЧЕГС существенного для людей не изменилось. Как были властители, так и остались. Как были рабы и нищие — всё так же. Один плюс появился — теперь можно сбежать из одного государства в другое, а по факту — из одного рабства в другое. Люди ведь везде одинаковы — все хотят жить лучше, чем другие. Понимаешь о чём я? Единицы желают искренне, что бы ВСЕ жили достойно. Наверное, один на миллион. Подавляющее большинство же думают совсем о другом — что бы именно ЕМУ жилось лучше. Фу... Мерзость, а не тема для беседы. Давай о чём-нибудь другом, а то настроение сразу становится поганым.

Древний улыбнулся. Приобняв Олега, подтолкнул его вперёд.

— У меня всё было проще. Было одиннадцать Старейшин, которых выбирал из всех достойных именно народ. Также люди общим голосованием избирали Главу и его заместителя. Срок действия полномочий — год. А дальше всё заново. Притом совет Старейшин в случае, если видел, что выбранный Глава не справляется со своими обязанностями, мог лишить его должности простым большинством голосов. Поэтому и было их одиннадцать, что бы никогда не было равного числа. И решение Совета Старейшин было законом для всех. Так же было и с самими Старейшинами. Знаешь, за мою долгую жизнь не было ни одного смещения Главы. А просто потому, что люди жили не для себя, а для всех остальных.

— А ты, Свар, сколько лет был Главой?

— Не поверишь. Пятьдесят лет подряд. Потом, правда, попросился отдохнуть. Но через год меня опять выбрали и снова... ещё почти десять лет.

— И что, более достойного не нашли? — Олег ехидно улыбнулся, уже зная ответ на заданный вопрос.

— Как ты сам понял — нет. Не нашли. Многие в мыслях видели себя на посту Главы, но только до той поры, пока не узнав, что, как ты говоришь, сдобных булочек нет. А, вспомнил, неправильно сказал. «Плюшек», да? Так вот. Пока не узнавали, что этих самых «плюшек» не столь много, как обычной повседневной тяжёлой работы. Зато каждый, самый ленивый работник в государстве знал, что он будет всегда сыт, одет и защищён.

— Так у Вас что, не было богатых и бедных?

— Почему не было? Были. Только богатыми становились те, кто работал от зари до зари. Те и почёт от людей имели, да и благосостояние у них было выше, чем у работников, кто был ленив. Такова уж человеческая натура. Но тот же лентяй знал, что он обязан отработать на благо страны необходимое количество часов и дней. В ином случае таких просто изгоняли из государства. Или переселяли в необжитые места.

— И много таких было?

— К счастью нет. Единицы. И высылка такого вот человека была настолько редкой, что чуть ли не все собирались проводить его. А потом... Потом был своеобразный праздник. Ведь люди понимали, что хоть и работа убывшего будет перераспределена на других, но и благ так же будет больше.

— Как у Вас всё было просто. Прости за вопрос. А воровство было?

— Практически нет. У нас и замков-то в домах не было. Только внутренние засовы на случай нападения диких зверей или тварей. Что воровать? Еду? Так ели все почти одно и то же. Одежду? Все знали кто, в чём ходит. Поэтому выявить вора не составило бы труда.

— Прости, Свар. Но я не понял. Если у Вас еда и одежда была доступна одинаково для всех, то что означали твои слова про бедных и богатых? Чем они тогда отличались?

— Положением среди людей. Точнее, уважением. Да и люди, внесшие в общее дело БОЛЬШОЙ вклад, имели право на большее количество дней отдыха. Счёт рабочим часам был и у нас, мой друг. Без этого никак. Они имели возможность приобрести изысканные украшения, более искусно сделанную одежду.

— Доисторический коммунизм. «От каждого по способностям, каждому по потребностям»... Вроде так звучало.

— Умные слова. Коротко и правильно. Олег, а куда мы идём?

— Куда идём мы с пяточком... Прости. Это я так, о своём. В магазин. Сейчас затаримся и устроим в номере пир на двоих. Или ты хочешь кого пригласить из дам?

Свар в панике замахал руками.

— Да ну тебя. Как скажешь... Я и так не совсем человек, а ты такое предлагаешь. А... Понял. Хотем меня проверить?

Белый расхохотался так, что на них стали обращать внимание посторонние люди.

— Нет, Свар. Без проверок и провокаций. Я тут подумал, вдруг тебе будет интересно узнать современные виды интимных отношений. Как же ты без новизны?

Древний удивлённо посмотрел на Белого. Потом чуть тихо проговорил.

— Не надо на эту тему, Олег. Я ВСЁ про ЭТО знаю. Порой ложусь в постель, а чужая память выдаёт ТАКИЕ воспоминания, что жить не хочется. Владелец тела был ещё тем садистом. Любил издеваться над женщинами, особенно тогда, когда знал, что его очередную

жертву искать никто не станет... Не хочу я... Не будем про это.

— Прости. Глупо пошутил. Давай тогда закупимся, да и тупо напьёмся. Я не был пьяным лет тридцать, а вот сегодня это захотел. Знать не к добру такие желания...

--

Вечером, уничтожив на двоих пару бутылок дорогущего коньяка, Олег со Сваром переглянулись и... расхохотались, понимая, что трезвые, как и были до этого.

— Самое удивительное, что это настоящий коньяк, не подделка, — Белый покрутил бутылку в руках и поставил на столик. — Что, откроем последнюю?

— Ты думаешь, что она нас приведёт в иное состояние? — усмехнулся Древний. — Вряд ли. И виной тому не качество напитка, а наш настрой. Зря мы вообще стали пить. Только перевели этот божественный нектар.

— Зря не зря, но вечер у нас удался. Посидели хорошо, да и поговорили по душам. Когда ещё такое случится?

— Ты, Олег, пессимист по натуре. Правильно о тебе говорили так в семье Кати.

Свар замолчал и задумался.

— Что, понравилась девочка? — подколот товарища Олег. — Ты ещё молодой. Вернёшься, да и попробуй поухаживать. Вдруг да получится.

Древний осуждающе посмотрел на Белого.

— Зачем ты такое говоришь, Олег? Сам ведь знаешь, что у девочки в голове только ты. Она и встаёт и ложится с мыслями о тебе. Не надо говорить о ней плохо.

— А как говорить? — внезапно разозлился Олег. — Мне скоро восемьдесят. Понимаешь? ВОСЕМЬДЕСЯТ ЛЕТ!!! А ей — двадцать один. Это наивное дитя, которое втемяшила себе в башку, что я стану её мужем. Не будет такого. Не будет потому, что она — часть меня. Понимаешь? Я отдал ей всего себя. И что? Я должен жениться по факту сам на себе? Бред. По-другому не назовёшь. Я её знаю с пяти лет. Да, она повзрослела и поумнела, но не стала другой. Как бы тебе объяснить... Катя не может отделить в себе привязанность ко мне от чувства любви. Это не одно и то же. А для неё — всё в куче. Я желаю ей счастья от всей души. Хочу, чтобы она встретила парня, своего сверстника. Полюбила бы его, родила ему детей и зажила счастливо. Мне не надо от неё ничего. Абсолютно ничего, кроме её счастья. А эта... ждёт, когда моя супруга умрёт, чтобы занять её место. Не нужно мне другого. Я люблю свою половинку. Мы с ней столько прожили и перенесли, что иногда богов благодарю, что мне так повезло. Давай заканчивать.... Одно тебе скажу — я никогда не женюсь на ребёнке. А Катя для меня всегда останется именно такой.

— Ой, Белый, — Свар осуждающе покачал головой. — Зря ты так говоришь. Она ведь именно любит тебя. Поверь. Я, будучи в ней много лет назад, да и сейчас... она словно не из этого мира. Катя ведь только внешне девочка, а внутри... Она мудрая и умная. Знаешь, сколько она могла бы принести тебе счастья, если бы Вы были вместе. Ты бы жил совсем другой жизнью.

— А я не хочу жить ДРУГОЙ жизнью. Меня устраивает та, которой живу. И устраивает полностью моя Людмила. Именно она знает меня лучше, чем кто-либо другой, как и я её. Тебе, наверное, не понять, как можно ощущать, что человек рядом — это твоя ПОЛОВИНА. Без которой ты станешь калекой и физически, и морально, и духовно. Меня всё устраивает, и другого не желаю. Всё! Закончили этот разговор! А тебе скажу так. Хочешь помочь — начни ухаживать за Катей. Как говорят у нас в народе — «клин клином вышибают». Раз ты такой жалостливый, вот и займи моё место. Ты моложе меня и мудрее. Да с тобой девочке будет

более интересно и комфортнее чем со мной. Я же буду делать всё, что бы продлить жизнь своей супруге. Понятно объяснил?

Свар в примирении поднял обе руки вверх.

— Остынь, Олег. Ты аж покраснел от гнева и злости. Успокойся. Я ведь просто рассказал тебе о том, что увидел в голове Кати. Ничего не выдумал. Но раз ты просишь закончить эту тему, я не против. Давай перейдём к другой. Каковы наши планы на завтра? Как ты мне рассказывал, то с оружием и снаряжением должны были помочь люди Всеволода. Но, похоже, нам никто не поможет. Или у тебя есть другой вариант?

— Есть, — Олег быстро взял себя в руки. Одним глотком допив коньяк из стакана, усмехнулся.

— Когда я был в этих краях последний раз, словно чувствовал, что нужно сделать...

— И...???

— И сделал. — Олег засмеялся. — Километрах в пяти от базирования основной группы Уральского КРУГА я сделал закладку. Там есть всё, что может пригодиться трём боевикам. Оружие, снаряжение. Вот только одежды, увы, нет. Но с этим проблемм не будет — завтра сходим в охотничий магазин и оденемся соответственно. Денег нам досталось в избытке, так почему не потратить их на свои удовольствия?

--

Денег Олег и в самом деле заимел прилично. Обыскав трупы на острове, подростки отдельной кучкой сложили банковские карты, паспорта, другие документы и записные книжки. Когда же Олег взял все документы в руки, убедился, что все без исключения ликвидаторы не надеялись на свою память и записали PIN-коды в различных, на их взгляд, потаённых местах. Олег, что бы не заморачиваться самому, да и не светить появление карт в Питере, попросил Павла задействовать его надёжных приятелей и перевести деньги со всех счетов и карт на две карты Радеева, в чьём теле в настоящем времени пребывал Древний. Естественно, что бы дело было сделано аккуратно и быстро, предложил приличный процент от переведённых сумм тем, кто будет в Приозерске заниматься этим делом. Как позже рассказал Павел, встретив Олега на пирсе и вернув все документы, дело было простым. Его друзья прилично заработали и остались очень довольны, предлагая на будущее свои услуги. Как понял Белый, и с Павлом его дружбаны поделились по-братски, не обидев. Так что в данный момент на счету, которым он пользовался вполне легально, было более трёх миллионов рублей. И это не считая, что и своей супруге перед отлётом оставил на всякий случай миллион рублей.

--

Его воспоминания прервал неожиданно зазвонивший смартфон. Глянув на высветившийся незнакомый номер, нажал соединения. Ничего не говоря, поднёс аппарат к уху.

Незнакомый мужской голос произнёс.

— Асах. Сообщение от Всеволода. Код 1-13-1. У Вас не более десяти минут, что бы покинуть гостиницу. У входа ожидает Ниссан серого цвета. Водителя Вы знаете лично. Поторопитесь. По Вашему адресу выехали две машины с ликвидаторами. Конец сообщения.

Связь прервалась и раздались короткие гудки...

Белый резко вскочил и скомандовал полусонному Древнему, который уже готовил постель ко сну.

— Свар. Быстро одеваемся и на улицу. Вещи не забудь. За нами скоро придут. В

TEMPIE!!!

Мужчины, схватив рюкзаки, бегом спустились по лестнице, и только холл пересекли неспешным шагом. На вопрос администратора по поводу ключей, Белый подошёл и положил на стойку бирку с ключом, сказав, что они выйдут не более чем на час, добавив, что забыли купить кофе.

Выйдя на улицу из гостиницы, указанной машины не увидели. Решив, что стоять и ожидать просто глупо, не успели сделать и пару десятков шагов, как недалеко тормознул серый Ниссан. Машина остановилась так резко, что на асфальте остался след от шин. С водительского места выскочила... недавняя соседка по самолёту. Она замахала руками, что бы привлечь внимание, но Олег со Сваром и так уже бежали через газон к машине. Заскочив и захлопнув двери, их придавило к креслам. Женщина, что сидела за рулём, совершенно не жалела технику, стараясь выжать из неё всё что только можно. Проехав пару перекрёстков, Наталья резко свернула в арку самого обычного дома. Проехав вокруг внутридомового садика, выехала на другую улицу и снова нажала на педаль газа. И минут через пять нырнула в очередную арку дома, только теперь, как оказалось, вместо ожидаемого садика был тупик. Не успел Олег что-то спросить, как самая обычная кирпичная стена разошлась в стороны, оказавшись замаскированными воротами и машина въехала внутрь гаража. Ворота за машиной закрылись и женщина, повернув ключ, заглушила двигатель.

Чтобы не сидеть в полной темноте, Олег протянул руку и без разрешения включил салонный свет, с удивлением посмотрев на женщину.

— Удивительно устроена жизнь. Ведь несколько часов назад я сокрушался, что мы больше Вас не увидим, а тут такая оказия....

Хозяйка машины повернулась на переднем кресле и удивленная полным спокойствием мужчин, представилась.

— Наталья Сергеевна Сергеева. Это и есть моё настоящее имя и фамилия. Отчество тоже. Я, если честно, совсем не ожидала Вас увидеть вновь. Но так уж случилось, что мне приказали увезти Вас из гостиницы только потому, что была ближе всех остальных. А теперь, может, представитесь? В самолёте не пожелали, так здесь самое место.

Белый на лице скорчил непонятную гримасу.

— Ну, если так сложились обстоятельства... Олег Белый. Рядом со мной Свар Радеев.

— Радеев? Это тот, которого...

— Нет, Наталья, не тот, и не которого.... Это его брат-близнец. ТОГО уже нет на свете. Гарантия полная.

— Гарантия? Да его сколько раз резали, стреляли и взрывали, а он оставался в живых...

— Придётся нам поверить. Мой товарищ сам его уничтожил, да и следов от тела не осталось.

— Подождите, — женщина задумалась. — У нас нет информации, что у Радеева был брат-близнец.

Олег, которого стало отпускать напряжение, посмотрев на товарища, хмыкнул.

— Я и сам до последнего времени не знал, что ЭТОТ кадр существует на белом свете. Но сами можете убедиться, что он и в самом деле живой и умеет разговаривать. Не зомби и не привидение.

Свар, в свою очередь, сидел молча, не отрывая глаз от красивой женщины.

Олег, не понимая такого поведения товарища, толкнул его коленом и попросил.

— Слушай, а чего я распинаюсь, а ты молчишь и не назовёшься? Язык проглотил, как увидел вблизи красивую даму?

Свар перевёл взгляд на Олега и внезапно...

— Гав-гав-гав!!!

Эти три «гав» были настолько громкие и неожиданные, что и Олег и Наталья подскочили на своих местах, а женщина так вообще ударилась головой о крышу машины.

— Ты чего творишь, засранец? — недоумённо спросил Олег, потирая ударенную о дверцу машины руку.

Свар спокойно, не обращая никакого внимания на возмущённого товарища, обратился к женщине.

— Для того, что бы представиться, нужно, что бы человек, к которому я обращаюсь, повернул бы хоть на миг своё лицо к собеседнику. Вот теперь, когда Вы, наконец, перестали играть в «гляделки» с Олегом, а смотрите на меня, представляюсь. Свар Радеев, но лучше просто — Свар. Мне так привычнее и комфортнее. А теперь, коль познакомились, объясните нам, своим нежданым попутчикам, что происходит, и где мы вообще в данный момент находимся? Я лично чувствую, что над нами не тонкая крыша гаража, а, как минимум, четые этажа дома... И что будем дальше делать, коль из гостиницы нам пришлось убежать? Я, между прочим, спать неимоверно хочу. Напереживался сегодня в самолёте, так что телу нужен отдых, да и голове тоже.

Наталья ехидно переспросила.

— Я не поняла. У Вас, уважаемый Свар, голова и тело существуют отдельно? Каждая часть тела сама по себе?

Если она думала, что своим вопросом смутит или заденет мужчину, то ошиблась. Тот, на полном серьёзе, подтвердил на первый взгляд обидные слова Натальи.

— Вы абсолютно правы. В моей жизни получилось именно так, что голова и тело встретились совсем недавно, а до этого жили порознь, но скучали друг по другу, особенно верхняя часть тела.

Белый сидел и вздрагивал от еле сдерживаемого хохота. Ведь Древний только что сказал именно правду, но женщина, не понимая, продолжала смотреть на Свара, словно тот издевается над ней.

— Да... Интересные мне попались попутчики. Думала, что Вы нормальные, а оказалось... что не совсем. — Наталья повернулась голову к Олегу.

— У одного голова и тело, как он сам признался, жили сами по себе, а Вы, Олег, на себя не похожи.

— Как не похож? — удивился Белый. — Что-то с моим лицом? — И он провёл руками по щекам. — Нет, вроде такой как был. Что не так?

— Что не так? Да всё не так, — разозлилась женщина. — Скажите, только честно, где Вы так омолодились? Хирургия или что ещё?

— ?... — Белый не понял вопроса.

— Чего не понятного? — стала заводиться Наталья. — Вам, насколько знаю, уже под восемьдесят. Так? Так! А выглядите моим ровестником, может чуть старше.

Мужчины переглянулись и... расхохотались в голос.

— Наталья Сергеевна. Поверьте, ни одной операции я не делал. Просто регулярно по утрам делаю зарядку, да и занимаюсь медитацией. В здоровом теле здоровый дух. Помните

такой лозунг? Так это обо мне. К тому же, как и Вы, одарённый. Простите, но если Вы лично не играли в мои игры и не занимались по МОЕЙ методике, то объяснить Вам остальное будет очень трудно. Да, кстати. Мы будем долго здесь сидеть?

Женщина на заданный вопрос не ответила. Вместо этого вышла из машины и, подойдя к стене гаража, открыла подвесной шкафчик и, нажав на цифровом табло пару кнопок, снова захлопнула дверцу и вернулась в машину. С минуту ничего не происходило, а потом пол... дрогнул, и машина медленно стала опускаться вниз.

— «Лифт», — подумал Олег. — «И совершенно бесшумный. Как в иных крутых боевиках»...

Он думал, что через десяток секунд движение остановится, но оказался не прав. Лифт опустился, по его прикидкам, метров на пятьдесят под землю, и только когда вокруг машины загорелось освещение, а женщина, заведя двигатель, съехал на пол тоннеля, Белый, обернувшись, увидел, как платформа, на которой стояла машина, вновь поднимается...

Глядя на удивлённые лица мужчин, женщина пояснила.

— Это не мы сделали. Разработка ещё тех военных строителей, кто строил ракетные шахты. Это ЗКП — запасной командный пункт, для которого этим путём планировалось доставлять питание для личного состава и запчасти для техники. Отсюда можно проехать в центр на расстояние, приблизительно, в пять километров. Но мы не поедem на машине. Точнее поедem, но на другой. Давайте поступим так. Сначала я доставлю Вас туда, куда мне было приказано, а вот на месте и последуют все объяснения от более компетентных людей.

Белый, который об этих туннелях никогда ничего не слышал, слегка напрягся.

— Простите, Наталья Сергеевна, но почему мы должны Вам доверять? В последнее время за моей головой ведётся самая настоящая охота и как-то не уместно быть беспечным.

Женщина удивилась и даже, как показалось Олегу, обиделась.

— Я Вам уже показывала свою визитку-удостоверение.

— И это всё? — удивился Олег.

— Вы странный человек, Белый. — Наталья говорила с нескрываемым удивлением в голосе. — Вы сами доверились мне, не спросив документов изначально. А теперь, когда мы на глубине почти семидесяти метров, вдруг стали интересоваться моей личностью. Вы, по большому счёту, в данный момент без меня отсюда никуда не денетесь. А всё потому, что код вызова лифта знают всего два человека. Да и вызвать отсюда его невозможно — пульт один и находится наверху.

Этим словам Олег не поверил.

— Уважаемая. Одно из двух. Или Вы сейчас, мягко скажем, обманываете нас, или же сами не знаете полной картины. А она такова. Если этот подъёмник и в самом деле был предназначен в качестве запасного эвакуационного выхода, то должны понимать, что и внизу должен быть дублирующий пульт.

— Его нет, — безапелляционно возразила женщина. — Может раньше и был, но люди, которые восстанавливали шахту и подъёмник, не обнаружили ничего похожего на пульт.

— Вы настолько уверены в своих людях, что не стали искать сами? — удивился Белый.

— Уверена, — подтвердила Наталья. — Если ИМ не доверять, то кому тогда можно?

Белый, сделав шаг к товарищу, что-то еле слышно сказал тому на ухо. Древний оглядел полугрубое помещение, в котором стояла машина. Неторопливо пройдя вдоль стены, вернулся к Белому и, ничего не сказав, кивнул.

Олег всё же спросил.

— Есть?

— Да, — ответил Свар. — Даже два.

— Как ДВА? — это уже заинтересовалась Наталья, сообразив, что Свар прошёл вдоль стены не просто так — он искал замаскированный пульт.

— Да, именно два. Точнее, один управляет подъёмником, а вот второй более интересен. Как понял — это не элемент лифтового оборудования, а пульт самоуничтожения командного центра. Скорее всего, и он не один в системе. Не знаю — заложена взрывчатка или нет, но питание на пульте есть. Ко мне ещё будут вопросы? Давайте всё же куда-нибудь двигаться, а то я сейчас лягу в Вашей машине, Наталья Сергеевна, и Вы ничего со мной не сделаете, пока не выплусь.

— Согласна, — кивнула женщина и, попросив мужчин следовать за ней, через полсотни шагов показала на нишу, в которой находились два маленьких трёхместных электромобиля. — Садитесь назад и поедем.

Олег, с каждой минутой всё более настораживаясь, сложил руки на груди и вновь завёл разговор.

— Я так до конца и не понял кто вы. Это первое. Второй вопрос — отсюда есть доступ до шахт? Я имею в виду подземный тоннель. Хотя вряд ли. Как помню, до бывшего военного центра отсюда километров двадцать. Вряд ли кто прорыл такой лаз. И последний вопрос. Почему нас не встретили в аэропорту?

Женщина, уже сев за руль маленькой машинки, вновь встала рядом с Белым и пристально посмотрела ему в глаза.

— Это так важно, что бы оставались здесь ещё, когда нас ждут?

— Да. Для меня это важные ответы. И, если их не получу здесь и сейчас, то мы с Вами никуда не поедем.

— Хорошо, — согласилась женщина. — Буду отвечать по пунктам. Я — инспектор Главного центрального КРУГА. Если уж быть совсем откровенной, дальняя родственница Всеволода. Он мой двоюродный дедушка. Хотя именно он меня воспитал. Так уж сложилась жизнь. Кроме того — я главный инспектор финансового управления Вооруженных сил России в звании... Это не важно. Более добавить нечего. Удовлетворены? Тогда ответ на второй вопрос. Тоннель до шахт был прорыт, но со временем обрушился. Специалисты, кого мы наняли, сказали, что легче выстроить новый, чем восстановить старый. Хотя прямая телефонная и видеосвязь с бывшими шахтами имеется. Теперь третий ответ. Вас не встретили в аэропорту потому, что человек, который должен был прибыть, попал в аварию. Причём, как мы поняли, неслучайно. Водителя наши люди успели увезти из больницы в надёжное место, иначе... Кстати. Звонок на Ваш телефон с сигналом об эвакуации был сделан именно с центра, куда мы и должны прибыть, если у Вас не возникнет ещё вопросов и не перестанете тянуть время. Я уже говорила, что именно в конечной точке Вам ответят на все заданные вопросы.

Олег, кивнув Свару, забрался на заднее сиденье открытой машинки и Наталья, перекинув тумблер подачи питания, направила транспорт в тёмный тоннель.

Стояли там фотореле или была такая программа, но свет загорался перед машиной в последнюю секунду, а сзади почти сразу гас.

Поскольку шума, кроме шелеста шин, не было, Свар поинтересовался.

— Простите за вопрос, Наталья Сергеевна, а где Вы научились так лихо управляться автотранспортом?

Женщина, не оборачиваясь, объяснила.

— Я мастер спорта по рейд-трофи. Это когда не только дороги, а в большинстве своём лишь направление.

Свар удивился ответу, но промолчал, зато задал вопрос Олег.

— Нам долго ехать?

— Минут пятнадцать до ЗКП. Там я Вас оставлю на попечение других людей, а сама займусь своими прямыми обязанностями.

— Вы опять вернётесь к машине?

— Я уже объяснила, что пульт управлением подъёмника один. Да, простите, забыла, что Ваш друг сказал иное, но в любом случае ни сегодня, ни завтра машиной пользоваться нельзя. Её наверняка заметили, да и на городских камерах наблюдения зафиксирована. Почистить базу данных непростое дело, хотя этим, как понимаю, уже занимаются специалисты.

Белый, оглядываясь по сторонам, озвучил свои мысли.

— У меня полное ощущение, что мы находимся внутри какого-то навороченного штатовского боевика. Гонки в ночи по городу. Кирпичная стена, которая бесшумно раздвигается, оказываясь воротами. Лифт, на котором главные герои, не выходя из машины, спускаются в подземелье. Да и сейчас, два положительных героя в сопровождении блистательной красотки, мчатся в полной тишине по тоннелю, который скорее напоминает коридор космического корабля, а не тоннель заброшенной советской подземной базы.

Женщина издала звук, более похожий на хрюканье, чем на смех. Через время сказала.

— И у меня было точно такое чувство, когда впервые проделала этот путь.

— А почему мы не поехали на Вашей машине?

— Во-первых, в конце пути тоннель сужается и даже эта кроха, на которой мы сейчас, не развернётся сама. А, во-вторых, шум от двигателя могут услышать те, кому не надо. Если интересно, то здесь до сих пор существуют действующие военные объекты. Да и склады Росрезерва недалеко, а охраняются они более чем... Поэтому не стОит там, где можно пройти тихо, громко бряцать доспехами.

— Вы поэтичная натура, Наталья Сергеевна, — отметил Белый. — Да и правы полностью в своих опасениях.

— Белый, может хватит меня называть Натальей Сергеевной? Я чувствую себя сразу намного старше, да и напоминает о работе.

Олег, сидевший сзади женщины, толкнул незаметно Свара и произнёс.

— Просто Сергеевной? Так лучше?

Спереди раздалось чуть слышное ругательство, причём явно забористое.

— Чем я Вам так «насолила», что Вы не прекращаете издеваться и подтрунивать надо мной? По отчеству даже не вздумайте. Звучит, словно я бабка какая.

— По имени МНЕ Вас называть не очень комфортно. Может по позывному в Братстве?

— Нет. Это закрытая информация. Лучше по имени.

— Позывной — закрытая информация? — удивился Белый. — Насколько я знаю, то этим наоборот хвалятся, да большинство в братстве вообще не называют никому свои имена, использую именно позывные. Только Старейшины и Главы КРУГОВ используют имена.

— Это не относится ко мне. Закончим на том, что или по имени или же на Вы.

— Хорошо, — промолвил Олег и вновь напрягся, так как увидел впереди по бокам тоннеля два зелёных тусклых огня, а вот сверху — мигающий красный.

— Позвольте тогда задать ещё пару вопросов. Потом не буду отвлекать. Первый — что означают эти огни впереди?

— Зелёные, что дороги свободны, а красный — всем нам придётся пройти тщательный досмотр. Это знак повышенной готовности. Такое вижу первый раз за всё время, что здесь бывала. И каков второй вопрос?

— Дороги? Значит впереди развилка?

— Да, там два проезда. Один к командному пункту, а второй к складам и жилой зоне. Так какой второй вопрос?

— Кто — ро-ой? — потянул Олег, заметив, что скорость движения заметно упала, хотя, по ощущению, им надо было ехать ещё минут пять. — Почему нам не передали правильный код тревоги и эвакуации?

С этими словами Олег молниеносно, нагнувшись вперёд, нажал у женщины двумя пальцами точки на шее под сводом головы и, откинув безвольное тело Натальи вправо, перебравшись через сиденье, выключил питание электромотора.

Он ожидал, что световой круг тоннеля будет гореть и дальше, но нет — весь тоннель медленно погрузился в темноту.

--

— Что-то не так, Белый? — совершенно спокойно спросил Свар. — Я понял с самого начала, что ты не доверяешь этой женщине. Скажи, почему?

Олег, глаза которого понемногу привыкали к темноте, аккуратно сняв Наталью с сиденья и прислонив к стене тоннеля, открыл небольшой багажник сзади машины. Не обнаружив ничего интересного, откинул оба передних кресла. А вот там он и увидел то, что ожидал — небольшое устройство с двумя антеннами, мигающими огоньками на лицевой панели и кучей проводов, идущих к двигателю.

Закрыв рот Свару рукой, другой постучал по его голове.

— «Что не так?» — сразу же мысленно поинтересовался Древний.

— «Всё не так. Код не тот. Точнее он должен был быть произнесён иначе. Это на бумаге 1-13-1, а звучать должен был как «Первому-Тринадцать-Прим.» Чувствуешь разницу? Это говорит о том, что люди, пользующиеся кодом, видели его на бумаге, но не знали правильного произношения. А этот блок, как понимаю, дистанционное управление машиной, а не просто закладка. Слишком много проводов. Да и дамочка эта, оборачиваясь к нам лицом, не думала о дороге. И машина не вихляла в тот момент. Можно сделать вывод один — она просто создавала видимость, что управляет движением, а по факту лишь держала руки на руле, да и педалей ни одной нет, а должна быть хоть одна — томоза...

— «Понятно. Наши дальнейшие действия?»

— «Подожди минуту. Сейчас мы убедимся в правильности моих выводов.»

Олег перекинул тумлер питания и машина, набирая скорость, резко тронулась с места, исчезая во тьме, словно ей управлял живой человек. Вновь загоревшиеся по пути следования световые кольца постепенно гасли вдали.

— «Как поступим с этой?» — Белый, уже немного освоившись с темнотой, увидел улыбку на лице Древнего. — Ты позволишь мне залезть в её мозги? Думаю, что там много интересного. И это будет более продуктивно, нежели её просто спрашивать.

— «Не против, мой друг, только давай немного вернёмся назад. Я видел по правой стороне вроде ниши или коридора. Это метров сто. Там передохнём, да и продумаем наши дальнейшие действия.»

Свар легко, словно не женщину, а портфель, засунув подмышку тело, пошёл назад.

Вскоре они и в самом деле увидели тёмный провал в стене тоннеля. Сделав по нему пару шагов, дальше не пошли. Олег, скинув с плеч рюкзак, достал оттуда с виду обыкновенную авторучку и положил на пол. Далее последовал тонкий моток туристического паракорда и мультитул, который можно было купить чуть ли не в каждом универмаге.

— «Закрой глаза, я сейчас фонарик включу», — не поднимаясь с колен, Олег попросил приятеля и, положив ручку-фонарик на пол, отрезал небольшой кусок полимерного шнура, связав руки женщине, которую Свар положил у стены. Засунул той в рот пару своих платков, продолжил уже вслух.

— Мы ушли от возможных датчиков в тоннеле, поэтому попрошу тебя сейчас оглядеться — нет ли рядом какой-либо встроенной электроники. Ведь не зря я тебя натаскивал неделю на поиск подобного.

Свар прижал руки к стене и замер. Потом повернулся.

— Здесь ничего нет, а вот метрах в тридцати от нас, после поворота коридора, есть на стене какой-то щиток с множеством тумблеров.

— С этим потом разберёмся. Тебе как, привести её в сознание или будет лучше как сейчас, что бы не орала и не возмущалась.

— Да мне всё равно, хотя лучше работать в тишине. Ты сейчас отойди в сторонку, а твои эмоции забивают всё пространство. Ты так и не научился думать тихо... Как позову, вернёшься. Кстати. Напротив этого коридора, с другой стороны, есть, как мне показалось, аналогичный. Сходил бы туда, да и посмотрел. Вдруг что интересное найдешь...

— Хорошо. Только минутку подожди.

Белый быстро, но тщательно обыскал женщину, но, к его удивлению, у той не было вообще ничего в карманах, даже носового платка. Отсутствовала и привычная бижутерия, не говоря уже о телефоне и других гаджетах.

— Чисто, что не совсем соответствует реалиям. У этой дамы должно было быть хоть какое-то колечко на пальце или цепочка на шее, но всё отсутствует, словно её готовили к подобному обыску.

— Разберёмся.

— Тогда не буду мешать Вашей первой интимной встрече, — сдохмил Белый и, на секунду осветив нишу с другой стороны, бегом миновав тоннель, исчез во мраке.

--

Пройдя в темноте метров пять по прямой, коридор резко повернул влево. Белый настроил свои чувства до предела, но, так и не ощутив никаких электромагнитных излучений, присев на корточки, включил фонарик, только прежде наощупь перевёл его яркость в чуть видимое пятно света. И, как оказалось, сделал это вовремя. Метрах в трёх от него на стенах и потолке были расположены непонятные дачики. Мужчина хмыкнул и, снова скинув с себя рюкзак, достал обычный баллон дезодоранта. Переведя фонарик в режим инфракрасного излучения, распылил из баллона жидкость. Вначале ничего не увидел и, только сделав вперёд пару осторожных шагов, прыснув ещё чуть ли не перед самыми датчиками, убедился, что коридор перекрывают пять невидимых лучей. Зафиксировав в памяти их расположение, Олег снял с себя кепку и куртку. Оставив рюкзак посреди коридора, лёг на бетонный пол и аккуратно пополз вперёд. Он двигался и далее медленно, полком и, после двух резких поворотов коридора, метров через тридцать, вновь наткнулся на очередную гирлянду датчиков. К счастью, и их миновал удачно. Вдруг вспомнив, что не

предупредил Свара, мысленно позвал своего товарища.

— Что у тебя такого важного, что отвлекаешь от работы, — эмоции Древнего были негативны. Он был раздражён тем, что Олег влез в его голову в момент, когда тот был очень занят.

— Я хотел тебя попросить, что бы не шёл за мной дальше, чем лежит рюкзак. И в своём коридоре не болтайся. Здесь хитрая система сигнализации — ты без меня не пройдёшь.

— Понял. Буду ждать тебя на предыдущем месте словно памятник.

— Договорились, памятник ты наш...

Олег облегчённо выдохнул и пополз дальше. Ещё метров через десять он наткнулся на обычную дверь. И, что его удивило, не на металлическую, а деревянную, лишь обитую жестью.

Белый встал в полный рост и внимательно осмотрел раму двери. Ни проводов сигнализации, ни датчиков. Хотел было толкнуть дверь внутрь, так как ручки с его стороны не было, да и петли показывали, что дверь открывается именно в помещение, как услышал тихие голоса, притом... детские.

— Сань. Давай дальше не пойдём. И так глубоко спустились. Ты хочешь вообще здесь заблудиться?

— Данька. Струсил? Ты же сам слышал, что где-то здесь находится склад, битком забитый разными ништяками. Тебе что, не нужно на халяву какой-нибудь товар?

— Почему не нужен? Нужен. Но вдруг здесь охрана какая. Поймают снова — родители всыпят так, что потом неделю сесть не смогу. Так уже было, когда меня вояки скрутили.

— Это не военные, а ФСБ-шники. Мы тогда вышли на какой-то секретный узел связи. Сам виноват, что тебя повязали. Кто тогда драпанул без оглядки? А я тебе говорил — стой и не дыши. Так нет, помчался, только пятки сверкали.

— Тебе-то легко говорить — взяли меня одного. И я ведь тебя тогда не выдал, сказал им, что один лазал по подземельям.

— Поэтому я с тобой до сих пор и вожусь. Ладно. Уговорил. Давай возвращаться. Времени и в самом деле много. Скоро одиннадцать будет. Тебя родители-то не заругают?

— Нет. Мои предки сегодня с утра ушли на сутки. А тебя?

— Бабушка уже привыкла, что я ночью часто прихожу. Она мне оставляет поесть, а сама рано ложится спать. Так что контроля мало. Ну что, двинули? Думаю, что скоро выберемся, если ты, конечно, меня послушал и ставил стрелки как я говорил.

— А то... Я ж не дурак, что бы здесь остаться навсегда. Сань. Стирать метки будем на обратном пути?

— Зачем? Ты же их, как я заметил, ставил у самого пола. Какой взрослый будет обращать внимание на низ стены... Не, не будем. Теперь мы знаем, как сюда пройти. В следующий раз двинем дальше. Уверен, что нам повезёт...

Голоса стихли, а вслед за ними и топот двух ног.

Олег легко нажал на дверь и удивился, что она даже не заперта. Зайдя в небольшую комнатку метра два на два, увидел пару столов, на которых стояла древняя армейская аппаратура, покрытая толстым слоем пыли и раскуроченная давным-давно. Напротив двери была точно такая же, но уже стальная. Приоткрыв её и, пройдя по коридору метров тридцать, Олег и в самом деле обнаружил на стене у самого пола еле видимую стрелку, начертанную цветным мелком. Улыбнувшись, мысленно поблагодарил пацанов за помощь и вернулся назад, прикрыв плотно обе двери.

* * *

Аккуратно миновав паутину датчиков, Белый выглянул в тоннель. Темень и тишина... хотя электрокар со стопроцентной гарантией должен был прибыть к точке назначения уже давно. Почему не отправили тревожную группу — вот это был наиболее важный вопрос, которым задался Олег. Вновь перебежав через тоннель, юркнул в проход, сразу угодив в руки Свара.

— Что, путешественник, нашёл что интересное? — поинтересовался Древний.

— Нашёл. — У Олега непроизвольно на лице появилась улыбка. — Не буду долго рассказывать, но если будем себя вести тихо и аккуратно, то выберемся на свежий воздух вполне быстро. А что у тебя?

— Если в двух словах, то эта женщина и в самом деле нам не врала о себе. Она — далёкая внучка твоего знакомого.

Олег от этих слов расстроился.

— Значит, я параноик и зря отключил Наталью? Теперь надо будет извиняться за свою дурость.

— Нет, не придётся. Наталью заставили выполнить то, что было против её воли и убеждений.

— Что значит заставили? Любого члена братства невозможно заставить поступать против своей воли. Защите разума и способам противодействия допросов учат лет с десяти. А чуть позже и несколькими способами, как легко вообще оставить в дураках своих пленителей.

— Белый. Выражайся по-человечески, а не заумным языком. «Оставить в дураках»... Откуда у тебя такой возвышенный слог? Говори прямо — кончить жизнь самоубийством.

— Виноват. Ты прав. И что в итоге?

— В итоге, как ты говоришь, то, что у женщины взяли в заложники двух детей и поставили перед фактом, что или она выполняет то, что скажут и приведёт нас в руки тех, кто ожидает в командном пункте, или... деток получит по частям. Она хотела было сама убиться, но там оказался ренегат из братства, который предвидел подобное, и не позволил ей уйти.

— Час от часу... Нам что, теперь придётся её детей вызволять? А своими делами когда займёмся? Теми, что нас привели сюда?

— Ты мне не дал до конца договорить. Можно я закончу?

— Прости, Свар, но я думал, что ты уже закончил. Продолжай, конечно.

— В гостиницу никто нас убивать не ехал. Это ложь от начала до конца. Правда в том, что нас уже ждали в аэропорту. Был человек, который отсматривал всех прибывших. Вот он и дал сигнал, что ты приехал в сопровождении того боевика, который вроде как провалил операцию. В гостиницу за нами не поехали, незачем, коль, как я понял, наше местонахождение вычислили по сигналу твоего телефона. А дальше дело техники. Эта Наталья на свою беду приехала сюда именно что по делам, и времени, что бы её прижать к стене, было более чем достаточно.

Олег сел на пол и привалился спиной к стене. (Чему он удивился ещё ранее — полы в тоннеле и коридоры были чистыми, словно их недавно мыли.)

— Надо же. С телефоном я и в самом деле... идиот. Моя вина. Что будем делать с Натальей? Я вначале хотел её развязать, да и оставить в тоннеле — в любом случае выйдет к людям, своим или нет. Но сейчас, после твоего рассказа... Ты узнал, где держат её детей?

— Она сама не знает. Ей дали телефон, что бы смогла обмолвиться парой фраз со своими детьми.

— Значит где-то в городе или рядом. Так какое ТВОЁ мнение?

— Дети — это святое, Белый. Оставлять их в беде нельзя. Да и эту... Наталью, здесь бросать тоже не следует. В любом случае уберут как свидетеля, а с нами у неё появится хоть какой-нибудь, но шанс.

— Тогда давай я приведу её в состояние, при котором она сможет хотя бы объясниться. У меня к ней масса вопросов. Да, и ещё. Тебе не кажется странным, что нас никто не ищет? Ведь машинка-то прибыла в пункт назначения давным-давно. И пустая. Уверен, что где-то по пути следования стоят видеокamеры, на которых заинтересованные люди увидели нашу троицу. И тут вдруг такой облом. Это о чём говорит?

— О чём?

— О том, что в конечном пункте очень мало людей. Они просто не в состоянии кого-то выделить для поисков, что бы не оставлять ЗКП без охраны и... Или у них там стоит автоматика?

— Какая автоматика? — удивился Свар. — Мы же, вроде, ни с чем не сталкивались?

— Это ты не сталкивался, а я вот, пока «гулял», пару раз между сенсорными паутинками пролезал. Там вполне современная техника. И, конечно, женщину нужно приводить в нормальное состояние, иначе с её безвольной тушкой там не пролезем. Хотя, с другой стороны... — Олег удивился пришедшей в голову мысли. — Она может специально задеть луч и вызвать тем самым тревогу. Вот только что последует за сигналом тревоги? Это может быть много чего. И скрытая пулемётная турель. Или к нам рванёт группа захвата или, скорее всего, сработают замаскированные мины. Последнее мне кажется более вероятным. Но эту ловушку оставлять так просто нельзя — иначе погибнут дети...

И Белый рассказал о подслушанном диалоге двух детей, что непроизвольно помогли найти выход на поверхность.

— Ты хочешь нарушить сигнализацию, что бы обезопасить проход? Спровоцировать взрыв мин, если они есть?

— Нет, Свар. Я хочу, что бы в эту ловушку попали те, кто её и создал. Там хитрая система коридоров, которые созданы для обороны. Раньше, думаю, здесь были автоматические турели с пулемётами, да и, возможно, помещения для стрелков, но потом всё это убрали. Между местами, где расположены датчики, около тридцати метров, да и коридор дважды поворачивает. Вот я и думаю — если нарушить покой сигнализации ближе к тем дверям, что я нашёл, сработают ли внешние датчики?

— Тебе виднее. Но давай всё же выбираться на свет. Я столько веков пробыл во тьме, что лишняя минута меня угнетает. Да и спать очень хочу.

* * *

Через полчаса, предварительно приведя в нормальное состояние женщину, Белый полностью знал картину произошедшего. Оказалось, что помощник Натальи работал не только на братство. Он именно и усыпил её и водителя прибывшей машины, с помощью какой-то химии и сам, сев за руль, увёз в незнакомое место. Когда женщина пришла в себя, с ней общались незнакомые люди, которые поставили перед фактом — или она поработает на них, или её детей убьют. Ей следовало любым способом доставить двоих мужчин в командный пункт, а после этого обещали отпустить, как и детей.

— И Вы думали, что Вас оставят в живых? — недоверчиво спросил Олег. — Простите,

Наталья, но если поверили обещанному, то... мне не хочется Вас оскорблять, но не могу отозваться о Ваших умственных способностях. Почему? Я просто ЗНАЮ, что с ТОЙ стороне нет порядочных людей.

Женщина опустила голову. В принципе, ей стало всё равно — она не выполнила то, что от неё требовали, и в данный момент лично от неё уже ничего не зависело.

Наступило пауза, которую никто из троих не спешил нарушить.

— Наталья Сергеевна, — чуть слышно обратился Свар. — На что Вы лично готовы, что бы встретиться с детьми?

— На всё, — мгновенно ответила женщина, а потом, несмело подняв глаза на Древнего, спросила. — Вы поможете мне? Простите моё предательство?

Она вновь опустила глаза в пол, говоря еле слышно.

- Я пыталась уйти сразу, как поняла, в какой ситуации оказалась. Но мне помешали. Там был кто-то, кого я не видела, но ощутила, что в моей голове знатно покопались. По ощущениям, был человек по рангу Мастер.

— Я в курсе, — прокомментировал Свар. — И лишние закладки в вашем мозгу убрал. А они были довольно забавные...

Женщина с ужасом посмотрела на Древнего.

— Вы тоже Мастер? Мозголом?

— Он супермастер, Наталья. Таких на земле вообще больше нет. Только вот, добавлю — он на НАШЕЙ стороне, — вмешался в разговор Белый. — Раз Вы стали более внятной продолжу задавать вопросы, от ответов на которые зависят не только наши жизни, но и Ваших детей.

— Я расскажу всё что знаю.

— Надеюсь. И так. На командном пункте сколько человек?

— Обычно дежурят двое, реже трое. Только... если нас там ждут, то в живых вряд ли кто есть. Если, конечно, не все предали братство. Хотя... кто-то мог закрыться в техническом отсеке — тот в экстренных случаях может быть полностью изолирован от остальных. И закрыться там можно только изнутри.

— Выходов наружу сколько, кроме транспортной платформы?

— Ещё два. Один, правда, сложен для прохода — недавно его засыпало, но очистка началась.

Олег, как змея, впился в глаза женщины, задав ещё вопрос.

— Вы готовы рискнуть ещё раз своей жизнью, что бы спасти детей и не подставить нас?

— Да. Я готова на всё, что бы мои дети были живы. Даже если сама их больше не увижу.

Белый поднял глаза на Древнего, который, закрыв глаза, стоял в метре от них.

— Свар. Твоё слово.

Древний расслабился.

— Женщина ответила честно на все заданные вопросы. Её решение мотивировано настолько, что готова на всё ради спасения детей.

— Я понял, спасибо. — Олег вновь посмотрел в глаза женщине.

— Надеюсь, Вы понимаете, что предав общее дело раз, более не сможете быть в братстве?

Женщина чуть слышно ответила.

— Да. Я всё понимаю и готова к наказанию.

— Хорошо. Тогда сейчас встаём и двигаемся за мной шаг в шаг. Наталья. Если Ваши

действия вызовут хоть малейшее подозрение и преднамеренные враждебные для нас действия, клянусь — удавлю своими руками без предупреждений.

— Я не подведу, — пообещала женщина.

--

Через час, отодвинув фальшивый люк канализации в одном из дворов, трое людей вылезли наружу. Немного отойдя в сторону, встав под аркой дома, остановились.

Свар смотрел на Белого, который заметно нервничал.

— Долго ещё?

— Пять минут, если не ошибся, — пробурчал Олег и в ту же секунду где-то глубоко под землёй прогремел мощный взрыв, который до людей донёсся еле слышным гулом.

— ВОТ!!! — восторженно вскрикнул Олег. — Получилось, а то ты всё тряндел — «глупость, не получится...» Получилось, да ещё и как хорошо! Сам понимаешь, что нашу приманку съели плохие люди и, как чувствую, подавились. Теперь, думаю, надо зайти в гости с парадного входа. Там уж точно нас не ждут.

Двое мужчин и женщина вышли на улицу. К удивлению, одежда у всех была в полном порядке — ни грязи, ни пыли. Только обувь немного запачкалась.

— Наталья, — обратился Олег, — можете объяснить где находится основной вход в командный пункт? Я имею в виду, сложности проникновения.

Женщина удивлённо взглянула на Белого.

— Если Вы думаете, что пойдёте туда без меня, ошибаетесь. Коды на цифровых замках, месторасположение коридоров и комнат... Вы просто запугаетесь там. Поэтому моё присутствие обязательно.

— Я не возражаю. Уверен, что на начальном этапе сможете помочь, но возьмём Вас при одном условии — ничего от себя и слушаться моих приказов мгновенно. Сказал лечь — через секунду лежите. Сказал стоять — слились со стеной. Понятно?

— Я уже сказала, что выполню любые Ваши условия.

Белый согласно покивал.

— Отсюда до входа далеко?

— Минут пятнадцать пешком, но лучше на машине.

— Согласен, что на машине лучше, но я что-то не наблюдаю ни у Вас, ни у меня четвероного коня. А раз нет, то давайте ножками. И ещё. Когда подойдём ближе, и вход будет виден, покажите мне подробно все охранные системы. Лучше об этом знать заранее.

— Так наверняка всё сейчас выключено.

— Наталья Сергеевна, не надо высказывать свою точку зрения и разные предположения, прошу. Вы будете говорить только тогда, когда спросят. И только по существу.

Женщина закусила губу и кивнула.

— Замечательно. Тогда ведите нас. Только, если можно, не по основным улицам города.

Женщина вновь кивнула и, перейдя на другую сторону улицы, пошла в сторону Театрального сада.

Немного притормозив, что бы мужчины её догнали, вопросительно посмотрела на Белого. Тот понял затруднения, с укором посетовал.

— Наталья Сергеевна. Не надо впадать в крайности. Если есть что сказать по делу — говорите. Я совсем не то имел в виду, когда просил Вас отвечать только на вопросы. И так, что хотели сказать?

— Я предлагаю пройти именно по саду мимо театра оперы и балета, а не по прилегающим улицам. Здесь, даже ночью в хорошую погоду гуляют люди, поэтому наша компания не будет бросаться в глаза.

— Согласен. Конечный пункт нашей прогулки?

— Далее перейдём ещё одну улицу и минуем несколько домов. Нам нужен институт железнодорожного транспорта. В небольшом домике рядом и находится вход в ЗКП.

— Ближко не будем подходить. Покажете издали.

— Хорошо.

--

Выйдя из зелёной зоны, вскоре и в самом деле подошли к улице, которую следовало перейти, но, уже занеся ногу над проезжей частью, дождавшись зелёного на светофоре, Свар прикоснулся к руке Белого.

— Олег, Наталья. Задержитесь, пожалуйста.

Понимая, что просто так Древний ничего не делает, Белый отступил на шаг назад и повернулся к товарищу.

Свар глазами, словно рентгеном, медленно вёл по всей противоположной стороне улицы.

— Видишь те две машины, что стоят метрах в тридцати до и после светофора?

Белый цепко оглядел улицу и сразу заметил два одинаковых минивэна.

— Ты думаешь, это по наши души?

— По наши точно, но мысли у людей, что сидят внутри, не злые, а наоборот, скорее доброжелательные. В обеих машинах, как минимум, по одному человеку с Даром. Всего их... — Свар прикрыл глаза и замер... — В левой трое, а в правой пятеро. От них «несёт» настороженностью и готовностью к бою. Но, как уже сказал, они не наши явные враги.

— Не понял твоего «явные», да ладно. Давайте поступим так — я пойду знакомиться, а вы останетесь здесь. Если будет конфликт — не жалея никого, Свар. Не убивай, но действуй жёстко.

— Ой, спасибо, дорогой, что разрешил. — Древний улыбнулся, а такое у Свара Олег видел, кажется, всего второй или третий раз. Чаще он носил непроницаемую маску на лице — даже когда пытался шутить, выражение почти никогда не менялось. — В случае чего — крикни что-нибудь.

— «А мысленно что, нельзя?» — поинтересовался Белый.

— «Да. Согласен. Что-то и я начинаю тупить. По-моему это заразно — передаётся через общение»...

Олег изумлённо посмотрел на Свара, но тот стоял, словно памятник, с обычным, ничего не выражающим лицом.

— Шутить изволите? Ну-ну... Ладно, я пошёл.

Дождавшись очередного зелёного на светофоре, Белый неторопясь пересёк улицу и направился к правой машине, благо она была ближе.

Свар с Натальей, которые с напряжением следили за Олегом, увидели, как из машины, к которой тот шёл, вышел мужчина и, приподняв руки, показывая, что в них нет ничего, что-то сказал. Олег, остановившись, ответил и, не сговариваясь, мужчины, сделав шаг навстречу, заключили друг друга в объятия. Через минуту, коротко переговорив, незнакомец что-то сказал сидящим внутри машины и, захлопнув дверь, приобняв Белого, пройдя метров тридцать, сел на скамейку.

--

— «Свар. Это друзья. Погуляйте ещё минут двадцать вдоль дороги. Надо до конца выяснить обстановку.»

Древний, почувствовав спокойствие Олега, и даже немного радости в его мыслях, аккуратно подхватив женщину под руку, повёл в противоположную сторону от перекрёстка.

— Наталья Сергеевна. Олег попросил, что бы мы немного погуляли. Ему нужно минут двадцать. Потом пойдём к нему. Время засекайте, пожалуйста, у меня часов нет...

--

Гуляя вдоль домов положенное время, Наталья, которая всё время нервничала и периодически смотрела на часы, дождавшись, потянула Свара к перекрёстку.

— «Олег. Время закончилось. Мы идём?»

— «Давайте. Ты ко мне, а Наталья пусть идёт к другой машине. Там её ждёт приятный

сюрприз».

Свар перевёл женщину через дорогу и только потом остановил, попросив идти к левой машине.

Та, уже не задавая лишних вопросов, последовала сказанному. Сделав с десяток шагов, она увидела, как боковая дверь минивэна сдвинулась и оттуда с радостными воплями к ней помчались... её дети. Наталья остановилась и поняла, что ноги её не держат. В голове всё «поплыло», но в тот же миг в мозгу раздался такой силы голос, словно рёв самолёта и женщина непроизвольно схватилась за виски.

— «Возьми себя в руки и не показывай слабости. Встреть детей достойно».

Она обернулась и увидела Радеева, который так и остался стоять у светофора, а сейчас смотрел на неё с осуждением.

— «Спасибо Вам за всё», — эта мысль мелькнула в её голове. На удивление, Свар в ответ коротко склонил голову и, повернувшись к ней спиной, направился к скамейке, на которой сидел Олег. Но в тот миг, когда на шее повисли детки, мысли женщины ушли далеко-далеко ...

* * *

Белый, подходя к машине, был готов ко всему. Его чувства были обострены до предела. Когда оставалось всего пара метров, дверь минивэна сдвинулась, и оттуда на тротуар шагнул мужчина, который приподнял руки, показывая, что в них ничего нет.

Сделав шаг к незнакомцу, Олег взглянул на мужчину и, к своему удивлению, увидел на лице того широкую открытую улыбку. Белый остановился. Этот человек был явно знаком, но встречался с ним настолько давно, что не сразу опознал в широкоплечем незнакомце своего хоть и шапочно, но знакомого.

— Стас? Какими судьбами? — не скрывая удивления, поприветствовал Олег.

— Узнал, чертяка. Я, если честно, не был уверен, что ты меня вспомнишь. Ведь более десяти лет прошло, как мы виделись последний раз. Привет, укротитель нечисти. Безумно рад тебя видеть!

И было в этих словах что-то такое тёплое и доброе, что и Олег, и Стас, не задумываясь, шагнули навстречу друг другу и обнялись.

— Ты, смотрю, заматерел, — заметил Олег. — Всё такой же непоседа, как и был. Как твоё?

— А ты, на удивление, не стареешь, а молодеешь, — улыбнулся Стас. — Мои вон, — он кивнул на машину, — не поверили, что тебе уже семьдесят исполнилось. Идёт такой вполне довольный жизнью мужчина, весь из себя... Ты прям волшебник. Поделишься со мной секретом вечной молодости?

Белый улыбнулся.

— Если б семьдесят. Через четыре месяца будет семьдесят девять. Что глазами хлопаешь? Не веришь, а зря, правду говорю.

Терентьев выпучил глаза.

— Да. Я в шоке. Не знал бы тебя много лет — не поверил бы никогда. Ты ведь и внешне не изменился. Я, когда дали ориентировку на тебя, так пару минут хлопал глазами — думал, что старую фотографию подсунули. Но нет, не обманули.

— Стас. Я тебя, конечно, очень рад видеть, но признайся — по наши души здесь?

Мужчина улыбнулся.

— По Ваши, да не совсем. Мы своими делами занимаемся, а тут ты влез со своим

другом. Вмешался в нашу операцию настолько, что, если честно, хотелось ударить тебя по башке чем-нибудь тяжёлым, чтобы хоть немного притормозить твоё неуёмное старание...

— По голове не надо. Вдруг там что-нибудь поломаётся и есть потом не смогу. Да и кто потом лечить будет такого раздолбая как ты? Сколько раз я тебя видел в лежачем положении, когда не мог и пары слов сказать? Три или четыре? И после каждого посещения внезапно исчезал, что бы через год-два тебя снова на больничной кровати видел... Так что не зарекайся. А вообще, коль уж речь зашла о разных операциях, то, если не трудно, пояснишь — куда мне не стоит влезать? А то я как медведь — вижу мёд, а пчёлки побоку. Поговорим серьёзно?

— Поговорим. В принципе, мы ждали Вас именно за этим. Да и сюрприз Вашей даме приготовили. Сейчас предупрежу своих и давай присядем на скамеечке. Не хочу, чтобы в машине «грели уши» при нашем разговоре.

Стас Терентьев, приоткрыв дверь машины, негромко сказал пару фраз, которые Олег не разобрал, и, захлопнув дверь, обняв Олега, повёл того к скамейке.

--

— Не буду тебя грузить историей от Адама и до нынешнего времени, расскажу лишь историю, что началась десять, ну, может, одиннадцать-двенадцать дней назад. Предисловие долгое, но суть, если кратко, в следующем. Как ты знаешь, при Главке есть отдел, который занимается всякой паранормальной деятельностью. Вижу по тебе, что в курсе. Подожди, не встречай. Так вот. Этот отдел Конторе, по большому счёту, и не подчиняется. Лишь номинально. Как-то до нас довели — отчитываются те перед единственным начальником, над которым только Всевышний. Ну, ты понял. Так вот. Все утверждения по штатному расписанию и финансированию продят мимо нас. Но вот силовую поддержку запрашивают чаще всего именно от нашей Конторы. Хотя, не буду отрицать того, что и ФСО привлекают и Главное управление, ГРУ, хотя у них на объектах, а их немало по России, всю охрану осуществляет военизированная компания. Вроде как и не частная, но и не государственная. Бойцы там с хорошей подготовкой, да и выхоцы по большей части, из силовых структур. Сманили их огромными зарплатами, которые и мне могут только во сне присниться. Соответственно, и спрашивают с них по-полной. Ну, это я немного отвлёкся. Начальник у них известный тебе человек. Я имею в виду не охраны начальник, а отдела. Да и охрана тоже под ним. Смотрю на тебя и вижу, что не удивлён? Да, генерал-майор в отставке Игнашев. Хотя... Может и не в отставке. Я видел его в Управлении с полгода назад, так тот был в форме и с колодками вместо наград. А это говорит о том, что не на торжественный приём пришёл, а по делу.

— Прости, что влезая, но никогда не подумал бы, что есть такие твари на свете, что ради собственной карьеры могут жертвовать своими детьми и внуками.

Белый впал в ярость при упоминании второго деда Кати, невольно сравнивая с Сергеем...

— Успокойся, Белый. Если так будешь психовать, то мы до утра проговорим. А нам, между прочим, ещё кое-что предстоит. Ты меня будешь слушать дальше?

Увидев кивок Олега, Стас продолжил.

— К чему вся предыстория? Не знаю, что там в верхах произошло, но приказом моему отделу поручили работу над контролем этого засекреченного отдела. Финансовые потоки разрабатывал другой отдел. Вот они-то и подняли волну, доложив, что руководство наших «подопечных» начало искать выходы на зарубежных деятелей. Мне со скрипом выдали

разрешение на контроль этих контактов. Ну, когда стали копать глубоко, то волосы у всех зашевелились. Не буду вдаваться в частности, но, как выяснилось, через нескольких толстосумов, что вхожи в кабинет Первого, эти контакты были налажены давным-давно и информация, которая была необходима нашим заклятым зарубежным «друзьям», шла так же давным-давно. Ручейком, правда, в обмен на огромные суммы в американских рублях, тем не менее. Я, думаю, тебе не надо напоминать ту историю, когда за внучкой моего бывшего шефа приехала тройца новоявленных полковников? Вижу, что не забыл. Так именно с этого момента, как выяснилось, «финансовая помощь» от забугорных деятелей и началась. Тогда ты с Сергеем Павловичем сломали им операцию по вывозу девочки за границу. Да, ты не ослышался. Целью была именно Катя. Игнашев уже тогда работал на этот отдел, правда, неофициально. И именно он лично рассказал о способностях внучки и предложил исследовать малышку в закрытом НИИ. Думаешь, он не предполагал вероятности её вывоза за рубеж? Уверен, что были такие мысли. Но в его голове было другое — он уже знал, что у его сына вскоре появится второй ребёнок, наследник, и это окончательно разрушило все моральные устои. Ладно, я, кажется, слишком издалека начал. Давай ближе к сегодняшним делам... Что тебе скажу. Естественно, что за всеми действиями неназванного отдела всегда наблюдали соответствующие люди. Кто конкретно — извини, но пусть останется секретом. За ними смотрели и... аккуратно контролировали. Уходящую на сторону информацию незначительно изменяли. Работники этого отдела, кто выходил за рамки допустимого, иногда исчезали без следа. Вообще, вялотекущая работа. Но тут, дней десять назад, случилось ЧП такого масштаба, что вся работа этого отдела и его подразделений в одночасье встала. Не знаю точно, что произошло, но половина сотрудников стала агрессивно себя вести по отношению к руководству и охране.

— Прости, Стас, — поинтересовался Белый. — Ты имеешь в виду тех, кто имел какие-нибудь способности? В принципе, ты не чужой мне человек, поэтому давай прямо, без иносказаний. Взбунтовались те, кто имел ДАР? Или как там Вы называете одарённых людей, отличающихся от всех остальных?

Тереньев улыбнулся.

— Ты прав. Давай не обманывать и не городить тайны где не нужно. Сейчас мы с тобой на одной стороне, поэтому...

— Стас. Если ты на стороне защиты Родины, то мы ВСЕГДА будем на одной стороне. Братство, членом которого я являюсь, и ты это знаешь давным-давно, не занимается политикой и другими скользкими вопросами. Наше сообщество людей, имеющих ДАР, было создано много веков назад. Тогда, когда и России, как таковой, не было. И нам, по-большому счёту, не интересна политическая возня и то, что происходит в мире. Братство стоит на страже самой земли, нашей Родины, защищая её от проникновения представителей враждебных человечеству биологических форм жизни. — Олег замолчал ненадолго. — Во сказанул... Ещё б повторить потом...

— Я в курсе того, чем братство занимается. У меня много сослуживцев и знакомых, кто закончил Ваши школы и профильные ВУЗы. Да и здесь двое Ваших. Поэтому пойми, я не «наезжаю», зная, что Ваши люди, как никто другие, порядочные по отношению к стране.

— И что же там случилось? — Олег на секунду задумался и продолжил... — Двенадцать дней назад?

Тереньев посмотрел на улыбающегося Олега.

— Так-так... Подожди, дорогой. Я ведь тебе не говорил точно день, да и время...

— Это случилось ночью. Примерно в начале первого. Пожалуйста, не терзай меня сейчас. Будет время, сам расскажу. Это ни какая не тайна. Ты лучше продолжи повествование.

Стас удивлённо взглянул на Белого, но, демонстративно разведя руками, продолжил.

— Ты меня в очередной раз удивил. Хотя... Раз сам обещаешь рассказать, то так и быть — живи... А что случилось тогда? Да полная хренотень, если я правильно понял что узнал. Одновременно скончались на рабочих местах четверо, кто был, так или иначе, завязан на связях с зарубежными разведками. У всех без исключения при вскрытии обнаружено кровоизлияние в мозг — с виду самый обычный инсульт. Правда врачи-патологоанатомы, кто проводил вскрытие, написали в заключениях как под копирку, что часть мозга, которая отвечает за речь в левом полушарии, была словно спёкшаяся. Они выразили предположение, что это следы воздействия сильного узконаправленного электромагнитного излучения. Какого-то оружия, которого, как я понимаю, на земле не существует.

— А остальные? — поторопил рассказ Белый.

— Остальные, внезапно выразив желание покинуть рабочие места, устремились к выходам, но охрана этому попыталась воспрепятствовать. Далее вообще непонятно. Все одарённые словно взбунтовались — ни на один вопрос от обычных людей-коллег они не отвечали, буквально глядя мимо них, как будто тех не существовало в помине. А дальше... Дальше началась бойня. Как стало известно, из чуть менее пятидесяти человек, кто работал в ночную смену, вырвалось на свободу не более десяти. Куда потом делись — никто не знает. Охрана полегла вся, а это почти столько же — около полусотни. Утром стало ещё интереснее. На работу прибыли только обычные люди. Ни один из имеющих какие-либо способности, не явился. Охрана поехала по адресам, но и там не добилаь ничего путного. Кто из работников был мёртв, кто сошёл с ума, а большинство просто заперлись в своих квартирах, обещая сражаться до последней капли крови, но не выходить на работу.

— Да-а-а... — протянул Олег. — Это как же достала работа, что люди готовы умереть, лишь бы не выходить на свои места.

— Ты издеваешься или шутишь так по-чёрному?

— Именно что по-чёрному, — хмыкнул Белый. — Я потом тебе объясню. Ты, как я понял, служишь в Москве? И что тебя привело в этот уральский город?

— Что и тебя, Белый, что и тебя. Раз не хочешь слушать всю историю, давай так — задавай вопросы, а я, если смогу на них ответить, то...

— Это будет быстрее. Сам предложил, так что держись. Самое важное для меня сейчас — у женщины, что стояла со мной на перекрёстке, похитили двух детей, а саму заставили под угрозой их убийства, нас, так сказать, подставить. Точнее, доставить в то место, где, как предполагаю, нас бы и кончили. Ну... они так думали, что прикончили бы. В данный момент мы и направлялись туда, где их, возможно, держат.

— Ясно. Не беспокойся на этот счёт. Если коротко, то её дети сейчас ожидают свою маму в другой машине. Их освободили через час после захвата. В отличие от непутёвой мамыши, которая всё время отказывалась от положенной охраны, оставив рядом лишь помощника, который, правда, показал себя достойным мужиком, ребята не сплеховали, и нажали тревожную кнопку, которая была с собой. Мы и вычислили по треку где те находились. Остальное — дело техники. Взяли троих, которые и подсказали точку, где именно ожидается встреча. Да и о Вас именно они поведали. Так что мы здесь не просто так.

— Прости, Стас, за глупый вопрос. А откуда Вы узнали, что мы не внизу, а вышли на поверхность в другом месте? Наталья говорила — об этих подземельях мало кто знает.

— Согласен, что мало кто знает. Но, согласись, грош цена нашей службе, если бы мы не мониторили такие объекты. Тем более что они находятся чуть ли не в центре города. Да и, скажу по секрету, ТАКИЕ объекты НИКОГДА не бывают заброшенными окончательно. Поэтому наши местные коллеги уже показали мне кино, где ты пролезаешь, словно уж, сквозь «непроходимую» защиту. Ну, это ОНИ так сказали. Кстати говоря, там и в самом деле стояли мины, которые никак не были связаны с увиденными тобой датчиками. Ты, кстати, так и не заметил камеры наблюдения, что стоят на каждом повороте. Да и в основном тоннеле их полно.

Белый сконфузился, понимая, что выглядел в глазах Терентьева как последний дилетант.

— Подожди, Стас. Но мы же слышали как внизу сработала взрывчатка. Это тогда что было?

— ЭТО было и в самом деле срабатывание двух мин, когда заметили группу вооруженных людей, пытающихся пройти вслед за Вами.

— И?

— И всё. Больше тебе сказать нечего, уж извини.

— Надо вообще закрыть эти проходы. Я там чуть не нос к носу столкнулся с двумя детьми, кто лазал по подземельям в поисках чего стырить.

Терентьев засмеялся.

— Этих «сталкеров» уже все местные знают. Там компания из пяти пацанов. Лазают где только можно. Раз одного поймали, так родители всыпали по-полной. В другой раз другого предки наказали так, что тот пару дней не мог сесть на пятую точку. А вообще ребята хорошие. Заводила у них лазает в поисках чего найти и продать не просто так. Он, никому из своих не рассказывая, помогает семье, где девочка инвалид — потеряла зрение в раннем возрасте, но, как недавно выяснилось, его можно восстановить. Если не полностью, то хотя бы до той степени, чтобы не ходить с палкой. А вот денег в семье катастрофически не хватает. Отец на двух работах пашет, да и мать не сидит без дела. Но у них в семье ещё двое детей, которым тоже нужен уход и внимание, да и всё остальное. А «сталкеру» нашему, судя по всему, эта девочка очень нравится. Вот и пытается помочь в силу своих детских возможностей.

— Стас. Мне нужен адрес этой крохи. Я имею в виду, девочки.

— Ну как же. Ты будешь не ты, если проедёшь мимо беды с ребёнком. Ладно, прости за глупую реплику. Закончим с этим делом и вместе проведем как девчушку, так и пацана. Мне нужно будет с ним серьёзно поговорить. Да, Олег, и посмотри на него повнимательней. Местные коллеги не раз обращали внимание, что с этим мальчишкой что-то не так — он словно чувствует опасные места. Может он тоже с необычными способностями.

— С этим разберёмся. Что ещё.... Да, а с помощником Натальи что случилось? Она сказала, что, мол, тот работал на чужую сторону.

— Нет. Когда все сели в машину, туда каким-то образом сунули баллон с быстродействующим усыпляющим газом. Водитель и женщина отключились почти мгновенно, а вот парень, что-то почувствовав, успел задержать дыхание и попробовал выйти из машины и оказать сопротивление, но ему не позволили. В итоге тот сейчас в больнице — перелом шейных позвонков и руки. Нападавшие, судя по всему, думали, что его

ликвидировали и чуть позже выкинули из машины в каком-то дворе, но парню повезло — его заметили собачники, вызвав скорую. В больнице сказали, что хоть и тяжёлый, но выкарабкается. Отрицательных прогнозов не дали.

— Так. И эту тему закрыли. А что с водителем машины, что должен был нас встретить в аэропорту?

— Понятия не имею. Впервые слышу, честно.

— Ясно. С этим потом разберусь. Осталось два вопроса. Первый — твоя группа будет брать тех, кто на ЗКП? Или есть иные планы? И второй вопрос, основной. Цель Вашего появления здесь — это школа или «зоопарк»?

Терентьев посмотрел на собеседника таким взглядом, с таким выражением на лице, каких Олег, зная этого бесшабашного и весёлого человека, у него никогда не замечал.

— Много лишних вопросов, Белый. Ты не в Системе, поэтому не могу говорить с тобой открыто, уж извини. Но, помня, сколько ты сделал для нас и меня лично, попробую объяснить. Да. Этих, внизу, точнее, кто остался в живых, нужно брать — за собой нельзя оставлять врагов. Следующий пункт тот, что ты называл сам. Школа нас не интересует, как, впрочем, и то, что ты назвал «зоопарком». У меня иной приказ — взять Игнашева с помощниками, которые два дня назад улетели на Вашу базу на подведомственном самолёте. Потом пытались на вертолётах до точки, но не получилось. Уехали на машинах.

— Ну ни хрена себе у него оснащение, — удивился Белый.

— Олег. Ты даже не можешь себе представить КАКОЕ у него оснащение. Точнее, у отдела, который он возглавлял.

— ВОЗГЛАВАЛЯЛ? В прошедшем времени? Я правильно понял?

— Да. ХОЗЯИН освободил его от столь тяжкого бремени, когда прочёл наш полный доклад со всеми выкладками. Переговорил с фигурантом по закрытой линии и сказал, что направит преемника, которому надо передать дела. Игнашев же через час грузился на борт самолёта со своими ближайшими помощниками и охраной. Мы успели лишь одно — закрыли ему для посадки местный аэропорт, но тот приземлился в Екатеринбурге. Там пытался задействовать, как и было до этого неоднократно, армейские вертолёты, но и здесь Контора вмещалась — не разрешила бортам вылет с места базирования. Так что тем пришлось грузиться на машины.

— Что там ехать-то? До Красноуфимска меньше четырёх часов. И ещё с час до школы. Сами-то как думали добираться? Отсюда на машине по времени приблизительно столько же, может чуть меньше, но это уж как повезёт.

— Местные коллеги обещали помочь с вертолётком. Барахла много, что бы на машинах ехать. Это мы сейчас здесь налегке.

— Стас. А можно поинтересоваться — нас двоих с собой захватить можешь? Мы без груза — нет ничего железного и стреляющего.

— Ты нахал. Даже не нахал, наглец. Хочешь, что бы меня турнули со службы?

— Не, не хочу. Я одного хочу — помочь... — Олег начал с улыбкой, но выражение его лица изменилось. Теперь на Терентьева смотрел вариант его судьбы. — ...Помочь остаться тебе и твоим бойцам в живых. Именно так и никак иначе. Из Вас никто не знает эти подземелья. Я же там бывал и не раз. Даже не говорю, страшно подумать, если откроют клетки в «зоопарке»... И не забывай, мой старый товарищ, что я не бываю обузой. Никому и никогда. И в этот раз не буду. Если же откажешь в транспорте, не беда. Доберёмся сами. И действовать ТАМ будем САМИ, без оглядки на тебя...

Белый закрыл глаза и напрягся. Вскоре его лицо разгладилось и вновь вернулась прежняя полуулыбка.

— Сейчас к нам присоединится мой товарищ. Познакомишься и сам скажешь — нужна будет помощь или нет. Даю тебе подсказку — этот человек, вполне возможно, если согласится, конечно, возглавит в ближайшем будущем наше братство. А может и не только российское. Ну... это как карты лягут.

--

Познакомив Стаса с подошедшим Сваром, мужчины вновь уселись на скамейку, только Олег встал, что бы видеть обоих.

— Стас. Как ты намереваешься попасть в ЗКП? Выкладывай начистоту. Здесь твоих нет и никто на тебя пожаловаться не сможет.

— Мы близко к дверям не подходили, но, судя по всему, там тамбурная система и придётся взрывать. Резать долго.

— Взрывать в центре города? Вы окончательно поехали мозгами? Кто такое предложил?

— Местные, — отводя взгляд, ответил Стас.

— Понятно. Взорвёте, а потом всё на вас повесят. Те же будут говорить, что были против. Так?

— Скорее всего.

— По тому пути, как мы шли наверх, пройти нельзя?

— Нет. Тот проход завалило. Там был, кстати говоря, насыпной бункер именно на случай прорыва неприятеля — при подрыве зарядов сверху проход засыпался песком пополам с щебнем. Именно это и произошло.

— Уверен, что есть и другие проходы. Не могло случиться так, что мы оказались именно около единственного выхода. Это уже на грани фантастики.

— Есть, — ответил Терентьев. — Но они, так или иначе, проходят по территории Госрезерва, а получать разрешение на проход — даже нашей службе утрясать не один день. Так что отпадает. Это сейчас подземные коммуникации принадлежат различным организациям и ведомствам, а изначально всё было спроектировано и построено конкретно под ЗКП.

— Я не понимаю одного, — Белый наморщил лоб. — Как так случилось, что сам центр остался без надзора и там обосновалось братство? Зачем им это было нужно? Неужели своих подземелий не хватало?

— На этот вопрос у меня нет ответа. Как понимаю, после сегодняшнего будут разборки на самом верху. Трясти станут всех. И погоны полетят как листья осенью.

— А что сказали твои местные коллеги?

— Это подземелье братство почти не использовало. Изредка сюда прибывали группы подростков. Задание у тех было одно — группе или одиночкам проникнуть тихо на один из складов и вынести оттуда что-нибудь незаметно для охраны. Другие подростки наоборот — следуя по пути первой группы, возвращали похищенное и укладывали именно туда, где всё изначально лежало. — Стас едко заметил. — Это подготовка профессиональных диверсантов, но отнюдь не тех, кто будет в дальнейшем противостоять нечисти из других миров.

— Это тебе так кажется, ну да ладно, будет время — расскажу для чего так натаскивают молодёжь. Вернёмся всё же к реалиям. Какие остались варианты проникновения на ЗКП?

Что, только в лоб?

— Можно было бы через транспортный коридор, но есть опасения. Как сказали спецы, вполне вероятно, что лифт могли заминировать, да и над входом в сам центр была пулемётная турель и несколько амбразур, да подход там один и прямой. Знаю, скажешь, что можно через склады... Нельзя. По НАШИМ камерам заметили, что все проходы заблокированы. Растяжки, да и заварили некоторые двери — тихо не пройти.

— Ты говоришь, Стас, заварили, заминировали? Они что, на себе тащили чёрт знает сколько груза? Или было припрятано заблаговременно?

— Нет ответа на твой вопрос. Но стали баррикадироваться спустя десяток минут, как мы освободили детей. Судя по всему, в определённый промежуток времени был пропущен сеанс связи... Да и потом, когда мы рванули проход, те стали заваривать двери. Они же не знали, что это дистанционно. Думали, что группа захвата на подходе. Но, как бы то ни было, всяко в подземелье осталось живыми человек десять, не меньше. И оружия у них как блох на шавке.

— Я тебя выслушал, кап... Кстати. А звание у тебя ныне какое? Небось, полковник? Угадал?

— Угадал, Олег, угадал. Так что ТЫ предлагаешь?

— А предлагаю я, полковник Терентьев, воспользоваться совершенно секретным оружием, которое если не превратит врагов в друзей, то, предполагаю, в беспомощных калек, которые не смогут оказать сопротивления. Тебе, кстати, они нужны для допросов там, или следственных действий? Или сразу здесь решим, что все террористы погибли при сопротивлении сотрудникам оперативных служб? Ты как, Свар, готов помочь службе безопасности, которая стоит на защите интересов нашей страны?

— Почему нет? Всегда готов помочь тем, кто выполняет аналогичные функции, — с непроницаемым лицом ответил Древний. — Только хочу уточнить, что бы потом не быть виновным. — ТЕ, — Свар пальцем показал на землю, — Вам нужны в какой степени сохранности? Для меня лично, чем в меньшей, тем легче будет работать. Думайте, а я пока погуляю. Сижусь сейчас и глаза закрываются. Скорее бы лечь в постель и уснуть. К тому же и проголодался. Сколько уже гуляем на свежем воздухе. Кстати, Олег, может здесь магазин рядом есть? Купим что-нибудь, да перекусим. И ночь не будет казаться такой бесконечной...

Терентьев с изумлением переводил взгляд с одного мужчины на другого. Древний, тем временем, встал и, не торопясь, пошёл в направлении шумной группы молодёжи, что стояла на перекрёстке, ожидая зелёного света светофора. Коротко переговорив с двумя парнями, склонив голову в знак благодарности, отправился обратно. Молодые парни, тем временем, внезапно снизили накал общения и вполне мирно и тихо перешли улицу.

— Странный у тебя приятель, Белый, — негромко прокомментировал сценку Стас. — То всё время молчал как немой, то не побоялся идти к взвинченной до предела группе парней. Какой-то он не от мира сего...

— Это ты верно отметил, Стас, — хохотнул Белый. — Точно не от мира сего. Так что ответишь на наше предложение?

— Если можно обойтись без шума и стрельбы — я обеими руками за.

— Если это твоё последнее слово, я рад, — прокомментировал Белый. — Да, забыл спросить. Вы что, только двумя машинами приехали на захват? Скучно с людьми стало в нашем царстве?

— Нет, — отрицательно покрутил головой Терентьев. — На близлежащих улицах ещё

с пару десятков машин. С ОМОНОм, прокуратурой и другими службами. Ждут команды.

— Может тогда пойдём, глянем на объект?

Миновав несколько домов, мужчины подошли к углу дома, из-за которого можно было разглядеть интересующий их вход в подземный комплекс. Стас протянул зеркальце на телескопической ручке Белому, который, присев, внимательно осмотрел все подходы. Вернув зеркало хозяину, подозвал ближе Свара.

— Ты иди, пройди сейчас чуть дальше двери. Я заметил нишу за выступом дома. Кажется, что не просматривается камерами. А я через пару минут подойду к парадному входу.

Древний кивнул и, засунув руки в карманы лёгкой куртки, неторопливо вышел из-за угла.

— Куда он направился? Вы с ума сошли? — дёрнулся Терентьев, но Белый крепко ухватил его за руку.

— Мы сделаем работу так, что никто из нас не пострадает, а ты не теряй время — поднимай своих, да и всех остальных. Странно другое, Стас, что до сих пор никакого оцепления я так и не увидел. Это что, пофигизм или профессиональная непригодность? По мне, так после такого нужно снимать вообще всех руководителей спецслужб города. Всё, я пошёл, а ты действуй, боец.

Белый хлопнул по плечу Стаса и направился вслед за Древним.

--

Как оказалось, Свар не ушёл вперёд, а встал выступом дома так, что бы его не было видно со стороны входа в ЗКП. Поманив к себе Белого, дождался, когда тот подойдёт.

— Я тут подумал, Олег, что нужно время, что бы коллеги твоего знакового приготовились. Да и другим надо время. Кстати, что ты ожидаешь от меня?

— Что? Ты можешь внушить находящимся в центре, что все там друг другу враги и предатели? Подожди, мысль мелькнула. — Олег задумался. — Слушай, а можешь внушить им такое, что бы каждый видел бы перед собой не коллегу, а, скажем так, невероятное чудовище, которое хочет его сожрать. И чем страшнее будет образ, тем лучше.

— Такое подойдёт? — спросил Древний, и перед глазами Олега возникло что-то непонятное — амёбообразная форма с щупальцами и четырьмя красными глазами.

Белый вздрогнул, и передёрнулся.

— Откуда в твоём воображении взялась эта тварь?

— Это не тварь, между прочим, а Нумнор — самая невинная зверушка из МОЕГО мира. Она была совершенно безобидна и очень ласковая. Легко приручаемая, и беззаветно преданная своим хозяевам. Их использовали в качестве сиделок и нянек у маленьких детей и глубоких стариков. Нумноры могли не спать и не есть неделями, постоянно находясь рядом с подопечными. Кормили их, меняли одежду, мыли и играли. Эти создания даже могли имитировать голоса людей, с которыми находились долгое время. Да и вообще со временем становились членами семей. Они очень похожи на ваших кошек и собак одновременно.

— Ужас, — дёрнулся Белый. — Как представлю такое рядом с ребёнком, то страшно...

— Это потому, что ты никогда не встречался с ними. А я вот тоскую вспоминая. Более преданного и ласкового существа я никогда в своей жизни не встречал.

— Ладно. Пусть будет, как ты сказал, Нумнум?

— Нумнор.

— Согласен. Только, пожалуйста, избавь этот образ от тех свойств, что ты сейчас

расхваливал. Мне не хотелось бы, что б там все умерли от нежности и любви.

Свар повернул голову.

— Ты бываешь иногда невыносимым пошляком, Белый. И циником. Не забывай с кем ты рядом. Я ведь не только слышу слова, но и вижу то, что их сопровождает. Не хочу сейчас комментировать все мерзости, что у тебя пронеслись в голове — это не совсем мне понятно, но ты прав, пусть будет только внешняя оболочка, а вот содержание... Я пошёл...

Белый вдруг вспомнил слова Натальи.

— Свар, секунду. Наталья, помнишь, говорила о братьях, что дежурили в центре. Попробуй их не затронуть.

Древний кивнул.

--

Подойдя к двери, Олег пару раз нажал на кнопку самого обычного звонка, отметив, что здесь даже аналога домофона нет, так что говорить какие-либо слова, что он заготовил, не имело смысла. Не дождавшись никакой реакции, поднял голову и посмотрел по сторонам. Увидев крохотную видеокамеру, пальцем показал на себя и на дверь — мол, впустите, если именно меня ждёте.

Подождав ещё, и не услышав никакого шевеления за дверью, Белый демонстративно покрутил пальцем у виска. Затем, растегнув молнию, неторопливо помочился на дверь и, продемонстрировав в камеру гордо задранный средний палец, повернулся ко входу спиной и медленно пошёл прочь.

Свар, тем временем, выйдя за пределы обзора камеры, прислонился лбом и ладонями к стене. Он был настолько напряжён, что издали казалось, его тело словно мерцает, то появляясь, то исчезая. Ощувив в сознании, что его посыл достиг всех, находящихся в подземелье, отстранился от стены. Посмотрел на свои трясущиеся руки, которые, под неодобрительной ухмылкой, вновь засунул в карманы куртки.

— «Да... Всё же слабые тела в это время. Мне бы моё вернуть. Хоть ненадолго»...

Свар поспешил за Олегом и вскоре, догнав, они уже вместе зашли за угол дома, где в боевой готовности стояли восемь бойцов спецназа, а за ними сгрудились ОМОНовцы.

От последней группы к мужчинам метнулся один бугай, который хотел схватить Белого за капюшон куртки с воплем. — А эти уроды что здесь делают? — но внезапно, без всякой посторонней помощи, споткнулся на совершенно ровном месте и кубарем покатился к спецам, врезавшись в центр их группы.

Раздались еле слышные маты, а следом не понятно от кого именно, но довольно сильный и, главное, обидный пинок под зад сидящему на асфальте.

Терентьев, видя суматоху, подскочил к омовцу. Схватил его за разгрузку и рывком поднял. Глядя прямо в глаза, прошипел.

— Ты что творишь? Где было велено стоять оцеплению?

— Нам было приказано занять Вашу позицию, когда группа захвата выдвинется вперёд, — залепетал офицер.

— Ты нас не видишь в упор? Мы где? Там, где и были. Исчезни с глаз моих, не доводи до греха...

Тот, увидев покрытое красными пятнами лицо взбешённого полковника, замер, а потом, замавав руками своим, бегом увёл всю группу, что должна была стоять в оцеплении метрах в тридцати от спецназа.

--

Минут десять ничего не происходило, но напряжение достигло предела. Тем более что последнюю минуту откуда-то, на грани слышимости, стала доноситься беспорядочная стрельба. Палили не переставая, буквально на расплав стволов. Изредка слышались глухие хлопки.

— В ход пошли гранаты, — тихо прокомментировал один из спецназовцев. — Бьются сильно, только с кем?

— Скоро узнаем. Тишина. Внимание на входную дверь, — остановил разговоры полковник. — Повторяю, первыми не открывать огонь. Надо взять хоть...

Его слова прервала хлопнувшая о стену металлическая дверь. Выскочивший оттуда мужчина, выдернув кольцо, кинул в покинутый коридор гранату. Из проёма вынесло клуб дыма и пыли, но боец не расслаблялся — выпустил в проём из автомата остаток магазина. Сбросив пустой, стал искать запасной, но, не обнаружив, полез в кобуру за пистолетом. Осознав, что личное оружие отсутствует, откинул в сторону автомат и, выхватив нож, встал, ожидая нападение противника.

— Свар, — прошептал Олег, наблюдая эту картину. — Выруби его — хоть один, но нужен живым. Всё равно на свободе не останется. И... убери у него из памяти всех твоих домашних животных.

Свар покосился на Олега, но промолчал, концентрируя внимание на неизвестном.

Тот, внезапно покачнувшись, выпустил из ослабевшей руки нож. Медленно опустился на колени и склонил голову. Со стороны казалось, что из человека выпустили воздух.

Олег коснулся руки Терентьева.

— Стас, берите его, пока не пришёл в себя.

И, не дожидаясь дополнительной команды, двое спецназовцев рванули вперёд. Спустя пару секунд мужчина был положен лицом на асфальт и его руки сзади были скованы наручниками. Похватив под руки лежащего, офицеры подняли его и потащили к углу здания, за которым расположились все остальные, а потом и к служебному автомобилю.

Терентьев повернулся к Свару, понимая, что здесь на эту минуту именно он главный.

— Наши дальнейшие действия?

Древний опустился на асфальт и лёг лицом вниз. Закрыв глаза и замер.

Все с изумлением смотрели на распростёртого мужчину, который, казалось, перестал подавать признаки жизни. Со стороны казалось, что тот вообще не дышит.

Так прошла одна минута... Вторая... Третья...

Спина Свара дрогнула, и он медленно поднялся.

— Их было одиннадцать, — прошептал Древний. — Десять осталось внизу. Живых нет. И ещё. Там трое гражданских... Было... Их убили с полчаса назад.

Он глубоко вздохнул и медленно, с шумом выдохнул. Сделав шаг к Терентьеву, сказал тихо, но так, что услышали все вокруг.

— Можете заходить, но лучше вперёд пустить специалистов. Тех, кто умеет обращаться с различными минами и неприятными сюрпризами. Как предполагаю, в подземелье этого добра достаточно.

Полковник подал знак и два спецназовца, передав коллегам личное оружие, подняли с земли тяжёлые сумки и направились к входу в подземный комплекс, где стали одевать тяжёлую защитную одежду. Через пару минут к ним присоединилось ещё четверо коллег, уже полностью готовых к выполнению своих обязанностей.

Белый, понимая, что здесь всё закончено и их присутствие может вызвать лишние

вопросы, попросил Стаса уделить пару минут. Отойдя чуть в сторону, Олег пригвоздил полковника к месту своими словами.

— Мы доказали свою незаменимость? Если да, то прошу ответить сейчас — ты берёшь нас собой или мы, как я уже говорил, действуем автономно? Твоё решение?

Полковник опешил — он совсем не был готов именно в данную минуту дать ответ, но деваться было некуда.

— И, пожалуйста, полковник, без предварительных условий, — добавил Свар. — Малейшее принуждение против воли и мы покинем Вашу компанию.

— Черти, — промычал Стас. — Прижали к стенке. Хорошо. Я согласен. Отъезд завтра в десять тридцать. Довольны? Что ещё от меня хотите?

— Что? — ухмыльнулся Белый. — Хотим тебя попросить организовать машину, что отвезёт нас в гостиницу. Более ничего. Нам нужно что-нибудь перекусить, да поспать. Уже два ночи, а время идёт. И отправь завтра кого-нибудь за нами в гостиницу. К десяти утра будем стоять на улице.

Терентьев, подзвав жестом одного из офицеров оцепления, сказав тому несколько слов, кивком показал на Свара и Олега. Его собеседник кивнул и взмахом руки пригласил мужчин следовать за ним.

Миновав ещё два кольца оцепления, проводник-офицер подвёл мужчин к машине полиции и, отдав приказ водителю, пригласил садиться, а сам вернулся обратно.

Водитель — сержант полиции, уточнив адрес, завёл двигатель и, включив помимо мигающей «люстры» ещё и сирену, помчался по городу, распугивая другие машины и запозднившихся пешеходов.

Ехать было недалеко, к тому же сержант подсказал где сейчас можно вкусно и быстро перекусить. Олег, решив, что лучше поест горячее, чем довольствоваться бутербродами, поблагодарил водителя и отпустил машину.

Вкусно поужинав, если можно было так сказать в третьем часу ночи, мужчины вскоре вошли в холл гостиницы.

На ресепшине была та же девушка, которой Олег сдал ключ.

Увидев припозднившихся, пошутила.

— Говорили, что уходите на час за кофе? Не нашли поблизости и весь город прошерстили, но кофе...

— ... Так и не купили, — с улыбкой закончил фразу Белый. — Правда, погуляли хорошо, да и город посмотрели.

— Вас завтра будить? — поинтересовалась дежурная.

— Не нужно, спасибо. Рассчитываю, что к девяти в любом случае проснёмся. Но за заботу спасибо.

Зайдя в номер, мужчины быстро, но с удовольствием приняли душ, и свалились от усталости в кровати.

— Доброй ночи, Свар, — прошептал Олег, проваливаясь в беспамятство. Ответных слов уже не услышал.

Проснувшись в девять утра, словно по звонку, Белый кинул взгляд на соседнюю кровать — та пустовала. Не успел он сесть, как в комнату вошёл Свар с мокрой головой, попутно вытираясь полотенцем.

— Доброе утро, неугомонный, — поприветствовал тот Белого. — Что сидишь весь напуганный? Обо мне стал беспокоиться? Если да, то спасибо. Но, как видишь, всё в порядке, только вот в душе намучался — никак не мог отрегулировать воду — то холодная, то горячая, да и каким-то рывками, словно где-то сидит гадостный человек и попеременно перекрывает краны, наслаждаясь моими мучениями. Что, рассмешило? Это хорошо. Давай в темпе в душ, а то я еду, что захватили ночью с собой из кафе, в микроволновку уже засунул. Да, — он поднял руку, — и не надо мне про вред микроволнового излучения. Я это наслушался на всю жизнь за один день пребывания у Кати. Хихикаешь? Вот, вижу, что тебя уже отпустило. Ты не смотри что я Древний, как меня постоянно мысленно называешь, я ведь тоже своеобразный и врач и психолог. Что сидишь? Дуй в душ.

Позавтракав и приведя себя в нормальное состояние, мужчины вышли из гостиницы, предварительно оплатив номер ещё на неделю вперёд. Белый стал возражать, но Свар был непреклонен.

— Подумай сам, дружок. Мы для всех в городе. Да и если придётся вернуться, лучше, чтобы не было проблем с местом ночёвки. Так что молчи и делай как говорят старшие.

На улице первое, на что непроизвольно обратил внимание Олег — был чёрный Мерседес-Спринтер с затемнёнными стёклами, на котором во весь бок красовалась надпись — «Ритуальные услуги».

— Надеюсь, что это не за нами? — скривился Белый, — а то уже как-то не по себе.

Он непроизвольно отошёл от машины подальше, и только сейчас обратил внимание на номера — они были питерские.

— Что за... — пробормотал Белый. — Это или стёб или...

— Или... — раздался за спиной знакомый голос.

Обернувшись, Олег вздрогнул — перед ним стоял Сергей Павлович Ярый в чёрном строгом костюме и белой сорочке. Более того — на западный манер, в его петлице был цветок, правда не традиционная гвоздика, что было бы правильнее, а какой-то придурашливый — колокольчик зелёного цвета, хотя... Олег присмотрелся внимательней и опешил от узнавания — это был один из бутонов именно того цветка, что забрала Катя пятнадцать лет назад с капища на острове. Он знал, что вопреки всяким законам природы, этот цветок жил в квартире Ярый все эти годы. Более того, цвёл круглый год, наполняя квартиру нежным ароматом.

— Что за... — повторил Белый и... замолчал. Через время, немного очухавшись, задал вопрос не к месту и не ко времени.

— Сергей, а как этот питерский катафалк так быстро оказался в Перми? Сюда не близок путь.

Ярый смотрел, прищурившись, на Белого, а потом перевёл взгляд на его товарища, который стоял со своим ничего не выражающим выражением на лице.

— Солнца и мира, Свар, будь здоров, — поприветствовал Сергей так, как Древний долгие века назад сам здоровался со своими близкими друзьями.

— Солнца и мира, Сергей, — ответил Свар и коротко поклонился. — Спасибо тебе, что не забыл мои слова. Очень приятно твоё внимание.

— Ты, насколько вижу, более адекватно отреагировал на моё появление. Поэтому прошу — бери под ручку неменяемого товарища и садитесь в машину. Мы, в принципе, только Вас и ждём.

Белый, отпихнув протяную руку Свара, отступил назад.

— Сергей Павлович. Хотя я и знаю тебя много лет, но позволь сначала поинтересоваться — откуда ты здесь взялся и вообще... ЧТО ТЫ ЗДЕСЬ ПОТЕРЯЛ???

— Что потерял, то нашёл, точнее кого, — сколамбурил Ярый. — Не думал ли ты, чудак, что вы вдвоём отправитесь на верную смерть, а мы, твои, надеюсь, что правильно чувствую, друзья и соратники, будем сидеть на попе ровно и ждать печальных вестей? Если и в самом деле так думал, становится обидно, правда. Значит, не ценил наше отношение к себе, и не понимал насколько близок и дорог.

Белый вскипел.

— Причём здесь отношение ко мне и то, что здесь делаю? Хватит меня путать. Это моё дело, а ты к этому не имеешь вообще никакого отношения.

— Ты и в самом деле так считаешь? Или в тебе сейчас кроме обиженного ребёнка ничего нет? Белый, не разочаровывай. Ты сейчас в таком состоянии, что можешь ляпнуть то, о чём потом будешь жалеть всю оставшуюся жизнь. Пожалуйста, возьми себя в руки и думай, прежде чем говорить.

Ярый шагнул к Древнему.

— Свар, ты тоже так думаешь?

Древний не спешил отвечать. Он видел, что ещё секунда, и отношения между Белым и Сергеем могут разрушиться раз и навсегда. Оба были на грани, только чудом сдерживая себя от оскорблений. Решив немного разрядить обстановку, задал с виду невинный вопрос, но его и в самом деле интересовали трое, что сидели в машине и старались не выдать своё присутствие.

— Сергей. Позволь поинтересоваться — а кто кроме тебя прибыл в помощь двум, как ты думаешь, «смертникам»? Ведь именно так ты определил нашу судьбу?

Ярый постарался успокоиться и ответить нормальным тоном, но нервозность всё же проскользнула в ответе.

— Со мной почти вся группа, с которой прошёл Афган. Было пятеро, но один, к сожалению, не смог приехать по весьма уважительной причине — умер два месяца назад. Остальные здесь. Парни, на выход, — скомандовал он тем, кто сидел в машине.

Дверь сдвинулась, и оттуда на асфальт довольно бодро ступили три немолодых человека.

Белый дар речи потерял от внешнего вида людей.

— Сергей Павлович, — Олег перестал злиться, а стал понемногу впадать в истерику. — Ты со своими друзьями не попутал чего? Я, конечно, не молод, и это все знают, но то, что вижу перед собой — из ряда вон.

Он долго крепился, а потом... захохотал в голос.

— Ты, дедушка, собрал своих друзей-пенсионеров в помощь нам? Ты что, издеваешься? — сквозь всхлипы, только и смог выдавить Белый. — Им дома сидеть у телевизора в тёплых носках под пледом, и что бы никто из близких не смел шума издать — вдруг случится инфаркт или инсульт.

Один из трёх пожилых мужчин, что стояли у машины, лениво цедя, бросил Ярому.

— Сергей, можно я этому мешку с песком уши надеру? Он-то с виду моложе нас, но на самом — то деле старше. А вот гонора как у подростка несмышлёного. Кичится свой крутостью, а ведь то, что было много лет назад, давным-давно растерял. Видимость одна осталась, да и та истончается.

Белый прекратил смеяться и бросил злой взгляд на говорившего.

— Я, конечно, не воевал как Вы, но у меня СВОЯ война всю жизнь. Та, о которой люди и не догадываются. Поэтому, старички, прикусите язычки, а то...

— А то боишься описаться от неожиданности? — проговорил другой, невысокий мужчина. — Влад, он обратился к соседу. — Приготовь капельницу. Реополиглюкин 400 миллилитров внутривенно. Скорость 30 на одну. Как посмотрю на этого бодрячка в ковычках, так понимаю, что наша машина может понадобиться ему по прямому назначению.

Белый с непониманием смотрел на мужчину и от удивления лишь глотал воздух.

Тот же вышел из импровизированного строя и неспешно обошел Белого кругом. Встав на место, заявил.

— Все симптомы возможного инсульта — красное лица, затруднённое дыхание, обильное потоотделение. И это я ещё пульс не мерил. А так... Проколлот бы его для очистки совести ещё и гепарином. Да и для нормализации метаболических процессов в нейронах мозга у меня есть ноотропил. Как вариант — аминалон с седуксеном. И наш молодящийся друг немного успоится и начнёт здраво мыслить.

Свар изумлённо смотрел на говорящего, а потом перевёл взгляд на Белого.

— Ты это... извини... о чём он? Я ни чего не понял. Этот человек что, тебя обидел?

Белый молчал, переводя взгляд с Древнего на Сергея и незнакомого человека. Вновь и вновь... Потом, судя по всему, что-то «щёлкнуло» в мозгу и он смог объяснить Свару.

— Нет. Он меня не обидел. Единственное, что я понял из речи — он неплохой врач, а вот всё остальное...

— А «всё остальное», что я назвал — знает любой фельдшер на «Скорой помощи», даже не врач. А мне-то Вас отрекомендовали чуть ли не как медицинское светило мирового масштаба. Что ж Вы, батенька, азов не знает? Стыдно должно быть. Я ведь назвал именно то, что используется повсеместно в стране. Ладно, выяснили лишь одно — в команде, к сожалению, врач лишь я. Честь имею.

Мужчина прикоснулся по-военному к беёсболке защитного цвета и залез в машину, закрыв за союой дверь.

Олег хлопал глазами.

— Это что сейчас было? — он спросил у Сергея, — это КТО?

— ЭТО, как ты выразился, мой старый боевой товарищ. Полковник медицинской службы, доктор наук, заведующий кафедрой в Военно-медицинской Академии.

— Это я уже понял. А КТО он?

Ярый повернулся всем телом к Олегу.

— Ты можешь свои мозги собрать в кучку и нормально задать вопрос по существу? Я тебе ответил на вопрос. Добавлю ещё позывной, который стал его кличкой по жизни — Шприц. У него, кстати, хоть один шприц, но всегда с собой. Да и в барсетке, с которой он не расстается даже ночью, больше половины занимают ампулы с лекарствами и таблетки. Так что он всегда готов, даже не в минуту, а в любую секунду прийти на помощь нуждающимся.

Олег сглотнул и поинтересовался оставшимися стоять у машины.

— Справа — Игорь, позывной «Косой», снайпер от бога. Вы, между прочим, виделись однажды.

— Да, знакомое лицо, — улыбнулся Белый. — Помню, как он издевался над полковниками из Москвы. А третий?

— Слева — Влад, «Гекс». Сапёр-суперпрофессионал, каких тоже, пожалуй, немного. И я, командир группы, позывной «Викинг».

— Сергей Павлович, ты так расхваливаешь своих старичков, прости, своих боевых товарищей, словно лучше их нет поныне. Все из себя такие супер-дрыпер...

— ТАКИХ точно нет. Про Алексея Евгеньевича, то есть, Шприца, разговор был. А что Игорь, что Влад — до последнего времени были наставниками в подразделениях ФСБ и ГРУ. Многие их вообще называют «отцами», настолько уважают за то, что смогли дать молодёжи. Да и сейчас эти знания и опыт у них никуда не делись — всё так и осталось при них.

— А ручки-то не трясутся?

— Нет, не трясутся, Белый. Скорее у тебя они будут дрожать, чем у моих друзей. Ты, к сожалению, не сможешь в силу своих знаний и умений оценить их опыт, поэтому доверься человеку, который всегда уверен, что его спина будет прикрыта.

Белый вскинулся от издёвки Сергея.

— Ты хочешь меня оскорбить?

— Чем? Тем, что я сказал, что ты некомпетентен? Так это не оскорбление, а констатация факта. Ты и не сапёр, и не снайпер. Да и военный врач из тебя, уж прости, как из... Ладно, промолчу. Согласен, что в тебя Высшими силами заложено то, что нет ни у кого, но если смиришь гордыню, то согласишься с моими словами.

Успокоившийся Белый вновь завёлся. Он прекрасно понимал, что Сергей его провоцирует, но для чего это было надо? Вот на этот вопрос ответа Олег так и не нашёл. Более того. Зная Ярого много лет, он впервые на себе испытал то, что никогда до этого не чувствовал — его публично оценили как никчёмного человека, оценив как дилетанта во всём без исключения.

— «Стоп. Хватит истеричничать и злиться. Поддели и показали, что я пустое место. Делетант, ети его. Хотя, по большому счёту, а Сергей прав. Я ведь ни с кем из них не смогу сравняться по знаниям, умениям и опыту. Тот же врач, Шприц. Человек, который прошёл путь от военврача с боевым опытом до преподавательской работы... Явно, что с головой у него более чем. А о знаниях и говорить нечего. Надо собраться и успокоиться. Вывели его из себя как мальчишку. Заставили злиться и психовать. Или это было намеренно сделано? А смысл? Ладно. Пороглотить все обиды, и выяснить каким боком они здесь появились.»

— Сергей, — обратился к Ярому Олег. — Хочу поинтересоваться. А для чего тебе пришлось собрать старую гвардию? Неужели ПОПРОСИЛИ сверху?

— Ну-у, наконец-то первый разумный вопрос, — хмыкнул Сергей. — Ты прав. Именно что попросили. Бывших, как ты понимаешь, сотрудников Конторы не бывает. Тем более таких, кто прожил с честью и достоинством, не запятнав мундир. Это не громкие слова, а суть жизни того поколению, к которому и ты принадлежишь.

— Красиво и пафосно, да надуманно. Но всё же?

— Дурак ты, Белый, если не понимаешь слова ЧЕСТЬ. Хотя, если ты ТАК относишься к долгу, то как же девиз братства? ЧЕСТЬ И СЛАВА! Так? Это тоже для тебя пустой звук, судя по твоей реплике?

Олег вскинулся.

— Причём здесь братство? Я всегда следовал этому девизу. Всю свою жизнь.

— Так какого хрена ты НАС оскорбляешь, а? — Сергей взглянул на Древнего, который на протяжении всего разговора произнёс только одну фразу.

— Свар. Я много лет знаю Белого, это так, но хочу сказать сейчас совсем другое — я много лет НЕ ЗНАЛ Белого. К сожалению, за последние полчаса я понял, что тот человек которого я уважал безмерно, оказывается и не существует вовсе. Это лишь оболочка того, что есть на самом деле. Но это всё лирика, хоть и неприятная лоя меня. Теперь по делу. Болтать дальше и попросту сотрясать воздух не имею возможности, да и желания. Меня попросили собрать бывшую группу и помочь полковнику Терентьеву. Попросили люди, которым я отказать не могу. Поэтому мы действуем не под началом Стаса Терентьева, а лишь согласовываем с ним наши планы. Эта операция планировалась давно, и некоторые её аспекты заточены именно под наше участие. Моя встреча с Вами тоже не спонтанна. Теперь вопрос — Вы двое едете с нами, или сами добираетесь до школы? Если рассчитываете, что Стас не знает, что мы здесь — ошибаетесь. Именно он и попросил Вас забрать. Теперь жду ответа. Времени мало, а три машины на выезде из города ждут только нас. Сейчас надо спешить, а уж при въезде в Красноуфимск сделаем остановку, и Терентьев проведёт общее совещание. Далее машины последуют каждая своим маршрутом — не нужно, что бы нас видели вместе.

— Я с Вами, — почти сразу ответил Свар, на что Белый хотел возмутиться, но Древний его осадил.

— Или ты сейчас возьмёшь себя в руки и будешь поступать должным образом или... Не заставляй МЕНЯ повторять слова, произнесённые Сергеем. Я вижу, что у тебя в голове не строгий поток мыслей, а сумбур, и до селе спрятанная гордыня вдруг затмила всё хорошее. Остановись, пока не поздно, или мне придётся тебе помочь... Боюсь, это тебе не понравится.

Олег побледнел, но, пересилив себя, выдавил.

— Я тоже с Вами.

Немного остав от Ярого, Белый прошептал Древнему.

— Я думал, что мы заодно, что справимся вдвоём, не подвергая других опасности.

— Мы заодно, Олег, но результат действий команды всегда выше, чем результат одиночки. В данный момент я действую и стараюсь мыслить о положительном результате, а не о подвиге одитного смельчака, который погиб во славу чего-то там непонятного. Как выясняется, что цели у всех-то разные. И мне более импонируют те, что высказал вчера полковник. Давай не будем ссориться между собой и со всеми, а лучше послушаем, что скажут люди более мудрые и с опытом проведения боевых операций. Ты таким, увы, не обладаешь.

--

Через три с половиной часа четыре машины остановились на берегу живописного Александровского пруда, не въезжая в одноимённое село. Белый обратил внимание, что водитель их машины за пару минут сменил номера с питерских на местные, 66-го региона, судя по цифрам — принадлежащих Екатеринбург.

Пока все мужчины разминали ноги, Терентьев, позвав к себе Сергея и Олега, отошли от остальных, присев на траве у воды.

— В общем, план такой. Хочу сразу потчеркнуть, что это не моя это выдумка, а

разработка центра, над которым работало множество людей. Так что отклонения для НАШЕЙ группы недопустимы. Какова цель я уже сказал — захват Игнашева и его двух помощников и всех документов, что они вывезли из отдела. В крайнем случае, было получено «добро» на их ликвидацию. Я имею в виду и фигурантов, и документов. В тех бумагах и носителях находится ТАКОЕ, что ни в коем случае не должно покинуть пределы России. Теперь по Вам. Группе Викинга предписано страховать, я потчёркиваю, СТРАХОВАТЬ мою группу и тебя, Белый. Каковы твои планы — я не знаю. Может поделишься как собираешься действовать? Это не ради любопытства, а дела ради. Да и что б друг другу не мешать.

Олег смутился. Планов-то у него, если честно, и не было вовсе. И чем он ближе приближался к конечной точке своего путешествия, тем меньше у него возникало уверенности в успешности своих действий. Но отступить было поздно...

Он открыл свой рюкзачок и достал оттуда два листа бумаги, отдав один Стасу, другой Сергею.

— Пока ехали, я нарисовал схематически план подземного комплекса. Конечно, могут быть незначительные ошибки и дополнения — я здесь не был три года. За это время могли что-то и новое организовать. Как видите, входов в сам комплекс — четыре. Если отбросить центральный и технический, где наверняка стоит уже чужая охрана, то остаётся два. Первый — вентиляционные шахты. Но и здесь, думаю, уже не пройти. А вот о четвёртом знают очень мало людей, но все они не местные. В своё время дети нашли этот проход, лазая где ни попадя. Было решено его завалить. Так и поступили. Завалили, но... только по отчётам. В этом проходе создали фальш-панель, которая имитирует груды камней. По факту — то лишь внешне нагромождение булыжников. А за ней — стальная дверь, которую можно открыть только изнутри, то есть, зайдя в проход с поверности. Честно говорю — я там не был, но все детали как пройти, мне известны. В том числе и как включить обманку для видеокамер и датчиков, что стоят по техническому коридору. Есть там один неприметный шкафчик, откуда, после нажатия комбинации цифр на табло, включается программа на центральном пульте управления, которая закольцовывает трансляцию на камерах за последние полчаса. За это время можно спокойно пройти мнимый завал и вернуть всё в исходное состояние.

— Интересно-о-о, — протянул Терентьев. — Белый, ты сможешь там провести двух-трёх моих?

— Да хоть всех, — улыбнулся Олег. — Основное, что бы не вмешивались в мою работу.

— Это понятно, — кивнул Стас. — Я так понял, что ты не об этом проходе хотел рассказать? Тебя волнует что-то более серьёзное?

— Да, — согласился Олег. — Дело в том, что у последнего прохода вниз, вот здесь, — и он показал на рисунке где именно, — не оканчивается путь, а для посвящённых он, пожалуй, только начинается.

— Не понял, — поднял вопросительно голову Терентьев. — Как это начинается? У меня имеется план шахтного комплекса, но за этой точкой ничего нет. Или всё-таки есть?

— Есть. — Белый достал из рюкзака ещё два листа бумаги. — Вот ЭТО именно за последней дверью. Вы видите основные проходы и структуру комплекса исследовательского института братства и, так называемый, «зверинец». Мы его называем «зоопарк».

— Ни х..., - посмотрев на план, Терентьев опешил. — Получается, что то, на что был весь расчёт, фикция?

— Если был расчёт взять штурмом комплекс шахт, то и здесь ты бы со своими шестью

людьми ничего не добился. Ломаные коридоры, датчики на каждом углу. Пожарная система тушения, которая может так же использоваться, как и распылитель отравляющих веществ. Амбразуры для стрелков через каждые пятнадцать-двадцать метров. Стас. Вы не пройдёте и полсотни метров, если ТАМ у кого-нибудь соображает голова. Но ты сам мне сказал, что в охране "бывшие" из силовых структур. Думаю, что хоть один головастый из них, но найдётся.

— И всеми нашими планами, — расстроился Стас, — можно подтереться.

— Не можно, а нужно, — вступил в разговор Сергей, разглядывая схему проходов и комнат подземелья. — Странно другое, Стас. Как так случилось, что люди, разрабатывающие план операции, не имели ни малейшего понятия о другом подземном комплексе. Насколько знаю, это не являлось тайной ни для кого. У меня складывается впечатление, что и твою группу и мою бросили на убой. Во имя чего? Что бы под шумок Игнашев вывез документы из страны? А мы бы пали смертью храбрых? Или это некомпетентность высшей степени или... куплено вообще ВСЁ в стране??? На данный момент мне кажется, что перед нами стоят две основных задачи — осуществить захват фигурантов и не потерять при этом своих людей. Третья задача, как по мне — уничтожить все документы при любом раскладе. Олег, ты, кто здесь бывал, можешь что предложить? Понимаю, что глупо спрашивать о конкретике, но хотя б основные предложения. Да и как ты САМ рассчитывал действовать?

— Я рассчитывал войти с парадного входа. Через три дня в школе начинается новый учебный год. Да, не удивляйтесь. Здесь он никогда не бывает первого сентября. У нас свои праздники и в этом году начало учёбы выпало на четырнадцатое сентября. Я к чему веду. С сегодняшнего дня в близлежащие города и посёлки начнут съезжаться родители с детьми. Доступ в этот день в подземелье свободный для всех посвященных. Поэтому я и хотел зайти внутрь, смешавшись с людьми и, затаившись на сутки, а место для этого знаю, на следующий же день пробраться в «зоопарк» и начать действовать оттуда.

— Олег. Ты всё время упоминаешь «зоопарк». Уточни для меня — что там такого страшного, что даже сверху запретили туда вести людей?

Белый задумался, а потом предложил всем послушать его рассказ — это может спасти чью-то жизнь в случае, если твари выберутся из своих «клеток». Терентьев согласился, что в конце разговора приласит всех, кто будет участвовать в операции под землёй.

— Тогда вопрос, — Стас постучал карандашом по рисунку Белого. — Как считаешь, где будет Игнашев?

— Уверен на все сто процентов, что в самом защищённом месте — в лабораториях, где сверхнадёжная защита. Там полсотни метров камня над головой и три метра железобетона со всех четырёх сторон. Плюс такие же пол и потолок. Автономность комплекса — девяносто дней. Свет, вода и питание из расчёта на пятьдесят человек. Там, правда, ещё есть особенность — с включением защиты и изоляции лабораторий срабатывает пункт дезинфекции «зоопарка». То есть все биологические, да и не только, объекты будут уничтожены — морозильные камеры снизят температуру до минус шестьдесят. Затем пламя высокой температуры и, под конец — набор самых сильных кислот, что есть в природе. Там такой состав, что бетон сможет продержаться, если будет заблокирован слив — дней пять. Атмосфера, естественно, станет непригодной для дыхания даже в скафандре высокой защиты. А без них — почти мгновенная смерть.

— Ну Вы и нагородили, безумцы. — Терентьев был ошарашен. — Для чего это, более

мене, понимаю — что бы уничтожить подопытных. Мне немного рассказали кто там, или, вернее, ЧТО там в камерах, но до конца так и не поверил. Ну... ты об этом расскажешь чуть позже. Скажи другое. А если так никто и не придёт на помощь сотрудникам лаборатории в случае аварии. Как им выбираться оттуда? Наверняка же был продуман какой-то план?

— Да, — подтвердил Белый. — И вот с этого нам, точнее ВАМ, и придётся начать. Изнутри лабораторного комплекса имеется вход в эвакуационный модуль. Это что-то напоминающее капсулу на полсотни человек. Внутри нет ничего — ни стульев, ни поручней. Окон, естественно, тоже. Как мне рассказывали, там и пульта как такового нет — кнопка «старт» и кнопка «выход». Когда люди заходят в этот модуль, на внешнем пульте у входа есть рубильник. Если его включить, то дальнейшие действия необратимы. Сначала герметично закрываются створки модуля, затем проходит сигнал на уничтожение самой лаборатории. Одновременно с этим включаются электромоторы спасательной капсулы. Та двигается по тоннелю с невероятной скоростью. При прохождении каждой сотни метров, тоннель автоматически перекрывается бронированной заслонкой, а сам пройденный участок или заливается водой или засыпается щебнем, предварительно смешанным с цементом, а сверху ещё поступает и вода. Вообще, чередование «пробок» из воды и бетона по всей длине тоннеля. Протяжённость тоннеля — пять километров. Окончание путешествия — когда капсула останавливается в пещере и кнопка «выход» начинает светиться. При её нажатии раскрывается передняя часть капсулы и люди смогут, пройдя через пару пещер, подняться по лестнице на поверхность. Да, забыл добавить. На всё про всё, тем, кто будет в этой капсуле, необходимо выбраться на поверхность не более чем за час — спустя этот промежуток времени вычислитель, который находится в месте прибытия, после появления самой капсулы, начинает отсчёт до своего уничтожения. Через час же все пещеры будут полностью залиты водой. Так что сами понимаете — это путь в одну сторону.

Сергей слушал рассказ и его глаза выражали нескрываемое удивление.

— Олег. И это ВСЁ сделало твоё братство?

— Не моё, а наше. Не забывай, мой старый товарищ, что и у тебя на руке есть символ.

— Это так, — кивнул Ярый под удивлённым взглядом Стаса. — Но я не верю, что такая механика была придумана и сделана обычными людьми. Это что-то из области фантастики точно.

— Нет, — категорично ответил Олег. — Это просто кропотливый труд множества братьев на протяжении четверти века. Плюс и техника кое-какую имели. Не думаете же Вы, что вручную пробивали пятикилометровый тоннель в сплошных скалах? Нет, конечно. Был горнопроходческий комплекс плюс другие агрегаты. Вся сложность была в другом. В системе эвакуации полностью отсутствует электорника как таковая. Только механика, притом сдублированная не в одном и не в двух вариантах. Ведь рассчитывалось это на все случаи нападения.

— И что же там за твари такие, что от них можно спастись только таким путём? — спросил кто-то из-за спины и Белый, повернув голову, увидел, что люди столпились вокруг них и слушают рассказ о подземельях.

— Это я дал знак, что бы подошли, — успокоил Терентьев, — а теперь и в самом деле, расскажи о том, что содержится в «зоопарке».

— Все понимают, что эта информация не должна быть известна никому кроме Вас? Ни Вашему начальству, ни друзьям, ни семье? — встав, Олег повернулся к мужчинам. — В ином случае проговорившийся может в любой момент покинуть не только окружающих, но и эту

землю?

— Товарищ полковник, — спросил кто-то из спецназовцев. — Это он серьёзно?

— Совершенно серьёзно, — подтвердил Свар. И на него перевели глаза все вокруг. — Господа и товарищи офицеры. Эта информация не подлежит огласке кому-бы то ни было. А что бы не подвергаться искушению, у всех в мозгу теперь стоит ментальный блок, который Вашим экстрасенсам и психологам, вместе с психиатрами не взломать никогда. Если же такое случится, во что я не верю, то Вы просто лишитесь памяти и станете по умственному развитию сродни грудничкам. Жестоко? Да, но Вы должны понимать на что идёте, и какие будут последствия для каждого, если попытаетесь рассказать что-либо из услышанного. Олег. Они готовы тебя слушать дальше.

Древний, под недоумёнными взглядами окружающих людей, прошёл в центр и сел рядом с Белым.

— Хорошо. Прошу запомнить всё, что скажу. — Олег потёр ладонями лицо и обвёл всех взглядом. — Вы должны помнить главное — любое неосторожное движение и смерть наступит мгновенно. Самое главное — это две линии, которые начертаны на полу в лабораториях института и в «зоопарке». Первая, внешняя — чёрная. Это граница, которая отделяет безопасную зону от опасной. За ней следует красная линия. Это для Вас — граница жизни и смерти. Поверьте — я не пугаю, а предостерегаю. У разных существ, находящихся в клетках, разный уровень опасности. Кстати. Клетки — это образное выражение. Там, скорее, небольшие пещеры в скалах, которые забраны пуленепробиваемым стеклом, да ещё в три слоя. Между стёклами — инертный газ или, в наиболее опасных отсеках — нервно-паралитический, который сможет задержать тварь, находящуюся за преградой, и дать Вам хоть немного времени, что бы покинуть опасную зону. Повторяю — за красную черту не заступать. Большинство тварей, содержащихся в «зоопарке», обладают ментальными способностями. Они вполне могут внушить Вам, что за дверью или стеклом — самые близкие Вам существа, которых незаслуженно заперли. Это могут быть образы жены, детей, родителей. У каждой твари есть свой диапазон воздействия, поэтому смотрите под ноги на линию. Она не везде ровная. Где-то ближе к ограждению, где-то дальше. Ещё. Перед самыми стёклами и дверями находится металлическое ограждение, которое мешает открытию клеток. Управляется всё с центрального пульта лаборатории. К тому же там есть система защиты «от дурака» и один человек не сможет снять барьеры. Для этого требуются слаженные действия минимум двух, а то и трёх человек, которые должны одновременно ввести цифровые ключи. С этим, думаю, выяснили. Теперь по самим существам. Вы должны помнить, что ни одной безобидной твари там нет. У всех без исключения главным является одно — человек для них в первую очередь еда, всё остальное на втором плане. И едой является не только Ваше тело, но и эмоции, и мысли. Это, поверьте, самое страшное для разумного, который теряет личность и понимает в последние секунды жизни, что не в силах этому помешать. Не смотрите в глаза существу более секунды. Если задержите взгляд — Вы попадёте под контроль и с этой минуты Вы уже не человек, а лишь биологическая марионетка. Не менее важным является и внешний облик тварей. Например — в клетке на полу разлита жидкость. Вроде ничего страшного на первый взгляд. Только вот эта жидкость может мгновенно скопировать Ваш облик до мельчайших деталей. Вплоть до оружия. Конечно, оно стрелять не будет, но даже с расстояния в пару сантиметров лично Вы не сможете отличить его от настоящего. И это существо, которое создаст ваш дубликат, сначала Вас заморочит, а потом просто сожрёт, не оставив ни капли органики. Это, к

примеру, «перевёртыши», как мы их называем. Не обладая собственным телом, разумная биомасса за несколько секунд способна принять вид любого существа — человека или животного. Она так же и размножается, когда в избытке имеется исходный материал, а это, как понимаете, человеческие тела. Они даже могут разговаривать вполне осмысленно, но не долго — лишь до тех пор, пока не отвлекут Ваше внимание и не набросятся на Вас. Есть и похожие — например, «полотёры» или «уборщики». Их по-разному называют. Это существо, в большинстве своём, выглядит как сморщенная столетняя старуха. Внешне ничем не отличишь с пары метров. И псевдоодежда соответствует, и сопутствующий запах. Если Вы стоите — Вы в безопасности, но стоит оказаться ростом меньше существа, например Вы сели или легли — бросок твари и спустя десяток минут от Вас на полу не останется **ВООБЩЕ** ничего. Эти твари за минуты переваривают и усваивают даже металл. Они, между прочим, тоже разумны, но постоянное чувство голода забивает всё — такой у них метаболизм. Был эксперимент — в клетку поместили мёртвого быка. Засекли время. Ровно через полчаса пол в камере был чист до блеска. Ни костей, ни крови — ничего. Только вот этих тварей было уже две. Правда через сутки снова оказалась одна — вторая была съедена.

К чему я рассказываю — что бы Вы прониклись — там нет безобидных существ. Всё, что движется или замерло — враги для Вас и должны быть немедленно уничтожены. Об остальных тварях и рассказывать не буду — долго и не имеет смысла. Если Вы с ними повстречаетесь вне клеток — это будет последними секундами Вашей жизни. Теперь по оружию. Обычным огнестрелом их не взять. Никак. Одни будут пропускать пули через себя, словно они вода. Другим Ваша стрельба лишь поможет окрепнуть — они будут свинец и сталь поглощать, становясь лишь сильнее. Что пригодно для их уничтожения? Взрывчатка и огонь. На расстоянии — более ничего. В ближнем бою, а это крайность, могут помочь длинные ножи или мечи. Лучше, если они будут с нанесением серебра. Это ведь непросто так упоминается в сказках про упырей и вампиров — серебро разрушает связи между молекулами в теле тварей. Есть ещё и оружие, которое было создано Древними, но до наших времён дошли одиночные экземпляры, которые оценить попросту невозможно. Вопрос к окружающим — кто умеет пользоваться арбалетами или луками? Может кто владеет искусством боя на мечях? Хотя бы навыками?

Двое из спецов Терентьева подняли руки, утверждая, что умеют обращаться с разными видами холодного оружия. Один, как оказалось, мастер спорта по фехтованию. Саблист. Ещё один сказал, что прошёл курс тренировки по стрельбе из арбалета.

Более Белого удивил Косой из команды Ярого — снайпер заявил, что в последние годы много времени посвятил именно совершенствованию стрельбы из арбалетов. Как спортивных, так и боевых.

— Спасибо, что не промолчали, — заметил Олег. — Тогда просьба к полковнику. Мне нужно, что бы те, кто выразил свои умения, ненадолго съездили бы со мной. Здесь есть небольшая «закладка», откуда я смогу вооружить всех соответствующим оружием. Да и посмотрю, как обращаются с ним. Там ведь в комплекте непростые стрелы. Поэтому...

Терентьев согласился и, через десять минут одна из машин покинула стоянку, увозя Белого и ещё четырёх человек к указанному месту.

Остальные бойцы разошлись, негромко обсуждая между собой то, что слышали.

Стас, тем временем, наклонившись к Древнему, задал вопрос, который мучил его со вчерашнего дня.

— Свар. Ты прости моё невежество и наглость, но ответь, пожалуйста, на такой вопрос

— может быть ты сможешь сделать в нужном месте то же, что проделал вчера? Это облегчило бы все действия, да и жертв можно было бы избежать.

Древний задумался. Он, в принципе, и сам раздумывал над этим, но было нечто, что мешало его планам — посторонние люди. К тому же, как он узнал у Белого, в первый день занятий, всех малышей группами водили именно в «зоопарк», что бы показать тварей, рассказывая о их особенностях. Вообще, показывали то, с чем им придётся иметь дело всю оставшуюся жизнь. Воздействовать избирательно на такой площади Древний не мог, сил бы не хватило, а насыпать на всех морок — может случиться непоправимое, если у кого из работников не выдержат нервы.

Это он и попытался объяснить Терентьеву. Тот вроде бы понял, хотя в его мыслях Свар ощутил сомнение.

— А если воздействовать на конкретного человека? Того, кто нам нужен? — не унимался Стас. — Внушить ему, что бы отдал приказ подчинённым о сдаче оружия и выхода на поверхность?

— А Вы уверены, полковник, что в этой компании ОН главный? Вот лично у меня есть сомнения. Поймите одно — я не всемогущий бог, который щелчком пальца может внушить целым народам ту или иную мысль. Мне такое даётся с большими физическими и умственными затратами. Да и не уверен я, что смогу «пробить» несколько сот метров камня. Поверьте — даже у необычных людей есть пределы возможного.

— Ну Вы же попробуйте? — всё ещё надеялся Терентьев.

— Конечно попробую, но никаких гарантий давать не буду. Даже обнадёживать не стану...

Поблагодарив, полковник встал и отошёл к своим подчинённым, а Древнему уже задал вопрос Сергей, который то время, что Белый рассказывал о подземельях, всё ёрзал, даждаясь удобной минуты.

— Свар. Как думаешь, а Катя смогла бы нам помочь? Я имею в виду послать ещё какой-нибудь посыл в мозги посвящённым. Ну, например, внушить выйти всем наверх или, к примеру, заблокировать посторонних в подземелье? Это так бы помогло нашим командам...

— Не знаю, Сергей, — задумчиво ответил Свар. — Может быть, и получилось бы, а может и нет. Я тебе скажу то же, что с минуту назад говорил полковнику — я не бог во плоти, а лишь воплощение разума в теле. Что касается Кати, то хоть мощь её разума невообразима, но, по сути, она ещё ребёнок. Да-да, именно ребёнок, который пока не привёл в гармонию мозг и тело. Вот ещё бы лет десять, тогда да, можно было бы легко решить множество вопросов. Пока же её усилия, если вдруг Катя начнёт форсировать способности, могут иметь печальный исход. Поверь моему слову. Непросто так говорю — бывали аналогичные случаи. К тому же внизу, не забывая, множество тварей-менталов. Как ОНИ отреагируют на возможный посыл с внушением? Если их всех усыпить — это одно, а если вдруг у них заложено в мозгу природой или предками, что на такое насилие надо отвечать насилием? Если они одновременно сойдут с ума, если можно так сказать, и дружно станут пробиваться к выходу и свободе? Будет катастрофа для ближайших населённых пунктов, если хоть пара тварей сможет выбраться. Я, если честно, был в ужасе, когда узнал от Белого, что такой «зоопарк» существует на земле. По мне, так всех их необходимо уничтожить как можно быстрее и более этим не заниматься.

— Не согласен, — возразил Ярый. — Мне Олег говорил, что результаты исследований в самое ближайшее время могут продвинуть нашу медицину даже не на один, а на пару шагов

вперёд. Это и с онкологией и с ДЦП. Там порядка десяти направлений, по которым проводятся исследования и почти все перспективны и дают положительную динамику.

— Я так понимаю, что именно ради результатов этих исследований Игнашев сюда и прибыл? А вслед за ним и ВЛ? Не знаю почему, но все итоги предстоящих событий мне уже не нравятся. Не спрашивай — не отвечу. Это пока интуитивно, на уровне чувств.

--

Через час машина, уезжавшая к тайнику Белого, вернулась. Счастливых обладателей нового оружия обступили товарищи, а Белый, подзвав Терентьева, вновь сел на берегу.

— Что могу сказать, — Олег криво улыбнулся. — Эта четвёрка не зря назвалась. Я там дал опробовать новое для них оружие — в принципе, все показали довольно неплохой результат. Только саблист... Он спортсмен, а этим всё сказано. Сможет ли поднять оружие на тварь или живого человека? В этом есть сомнения. Ведь стреляя из пистолета или автомата в противника — это совсем не то, когда смотришь тому в глаза, порой последним видя затухающий взор и уходящую жизнь. Такие схватки не для каждого. Но что будет, то будет. Давайте сейчас закончим планирование, да и отправимся каждый по своему пути. Я, пока ехал к тайнику, продумал план. Вы сейчас выслушаете молча, а потом выскажетесь. Хорошо? Всё пока очень сырое, но уверен, что сообща придём к одному мнению. И так... Что предлагаю...

— И когда же закончатся эти тоннели, — мысленно чертыхнулся Белый. — Уже полтора часа ползём, а конца краю не видно.

Пыли и грязи было более чем достаточно, но, как и предполагали заранее, взяли с собой сменную одежду, переодевшись перед спуском в обычные строительные комбинезоны.

Сзади за Олегом еле слышно следовали два спезназовца и четверо боевиков братства — накануне Олег дождался звонка от Всеволода, который, потеряв свою лучшую группу, всё равно отправил в помощь двенадцать человек.

Отыскать эвакуационный выход не составило труда, а вот найти скрытый вход в «засыпанный» тоннель оказалось делом непростым. Но тут не обошлось без курьёза — один из спецов Терентьева, шедший в поиске замыкающим, упал на землю с негромкими матами — оказалось, что неожиданно «поймал» в траве стальную петлю от замаскированного люка. Понятно, что ногу потянул сильно, но его не отстранили от операции, оставив на контроле у неучтённого выхода, через который Белый с группой должны были проникнуть в лабораторию.

Рациями решено было не пользоваться — лишь в исключительных случаях разрешалось выйти на связь. Оружие у всех имелось, да и прибывшие одарённые не пришли на встречу с пустыми руками — были оснащены даже лучше, чем сотрудники ФСБ, которые косились на «гражданских» с долей зависти — ведь многие «плюшки» они могли видеть только в каталогах зарубежных фирм, а тут на тебе...

Белый ещё на точке, куда их забросил питерский катафалк, несказанно удивился, когда из самого настоящего цинкового гроба, лишённого даже осмотрового окна, на которое он косился всё время пребывания в машине, достали кучу оружия, причём далеко не банального. Современная штатовская снайперская винтовка, немецкие автоматы и австрийские пистолеты... вообще, спустя полчаса, четвёрка Ярого стала похожа не на гражданских людей, а на вполне круто экипированных солдат удачи. Да и лица тех после нанесения грима и поднятых балаклав совсем не напоминали физиономии скорбящих стариков. А походка... та была под стать, скорее звериной, чем стариковской, да и мягкие плавные скупые движения, ни одного лишнего жеста — всё это доказывало, что здесь нет случайных людей. Вообще, Белый уже не раз пожалел, что повёл при встрече с группой Ярого как подросток. Думал, что их обидит своим недоверием, а получилось наоборот...

Но это было почти шесть часов назад. А сейчас он двигался первым по узким проходам, иногда сверяясь с картой, что передал ему один из Старейшин, который был полтора десятка лет ХРАНИТЕЛЕМ в Уральском КРУГЕ.

Услышав в наушнике тонкий писк, Олег мгновенно остановился и мигнул назад маленьким фонариком. Сзади еле слышный шум мгновенно стих и спустя минуту его спины коснулась рука.

— Что? — еле слышно спросил один из спецов.

— Робот подал знак об установленной сигнализации, — ответил Олег и спец, вынув из набедренного кармана небольшой планшет, впился в экран глазами. Через пару минут произнёс. — Давай меняться местами. Там, как понял, не только детектор, но и, похоже, направленная мина. Вы пока остаётесь здесь, а ещё лучше, если бы вернулись на пару десятков метров до поворота.

Олег командовал всем временный отход и поспешил за остальными. На месте остался только сапёр, который не спешил лезть вперёд, что-то нажимая на планшете и всматриваясь то и дело в появляющиеся на экране синусоиды и таблицы.

Прошло более двадцати минут и Белый услышал стук в наушнике — сигнал от сапёра о разрешении движения вперёд. Поравнившись со спецом, все немного расслабились — коридор в этом месте стал шире, и отсюда уходили в скалы ещё два дополнительных технических тоннеля с кабелями, в которые мог бы пролезть, пожалуй, только кот.

Олег глянул на карту. До фальшпанели оставалось ещё, как минимум, метров двести петляющего пути. Почему именно отсюда он перестал быть ровным — так и не понял.

— Стоял датчик массы и две старых «монки» — объяснил сапёр. — Всё старое и ржавое, но, тем не менее, вполне рабочее. Могло сработать от любого прикосновения. Я вынул детонаторы, а вот датчик, похоже, давным-давно не работает — положенное питание на него не поступает. Или он в резерве или о нём попросту забыли... «Маняшка» всё чётко показал — что и где, так что для меня главным было только не торопиться. Работа я послал вперёд, а нам может передохнуть? Здесь хоть в полный рост можно встать и спину разогнуть.

Белый, осмотрев группу, увидел и сам, что люди устали, поэтому объявил получасовой привал. Что бы перекусили, да и вздремнули хоть немного.

--

«Маняшка», о котором говорил спец, был навороченным роботом, предназначенным именно для поиска всяких неприятных и неожиданных сюрпризов в подземельях. Компактный, с резиновыми гусеницами с четырёх сторон. Практически не имея в себе стальных деталей, был сравнительно лёгким и подвижным, да и не действовали на него магнитные датчики и другие детекторы. При этом был очень прочен. Как рассказал приданный группе сапёр, такой агрегат сбросили на испытаниях с крыши пятиэтажки — тот упал, кувырнулся пару раз и... поехал по заложенному в память маршруту, потеряв только одну гусеницу от удара, что практически не сказалось на его работоспособности.

Стас вообще оказался «запасливым». Кроме двух «кратов», а именно так назывался агрегат, что полз где-то впереди группы Белого, имелись робот-сапёр и коптер, который также мог летать в замкнутых пространствах — его лопасти были в защитных кожухах, а связь осуществлялась по радио, при этом использовались крохотные ретрансляторы, которые дрон сам сбрасывал, когда начинал терять сигнал от оператора.

Группе Белого был передан именно один из «кратов», который мог управляться как оператором, так и с помощью собственного искусственного интеллекта. Как понял Олег, внутри стоял небольшой, но очень мощный по производительности компьютер, заточенный под десяток функций. Робот нёс на себе и небольшое оружие — мелкокалиберный автомат с запасом в полсотни патронов. Но чтобы выстрелить, ему надо было прижаться к стене — иначе отдачей обрасывало на метр назад. Техниккой управлял сапёр, который знал машину от и до, да и спокойнее всем было, что первым лез всё-таки не человек. Олег, правда, спросил офицера, сколько стоит такой аппарат, так тот, после раздумий, сравнил стоимость с самым навороченным внедорожником немецкого производства, объяснив, что эти роботы ручной сборки, да и всего их не более пяти штук.

Когда прошло полчаса, Белый командовал подъём и группа людей стала дальше пробираться к своей цели, вновь согнувшись через десяток метров, и прислушиваясь к малейшим посторонним звукам.

Накануне.

Выслушав предложения Белого, принципиальных противников не нашлось. Единственное, над чем буквально «сцепились» руководители групп, то кто пойдёт с центрального входа, смешавшись с разношёрстной публикой, и кто войдёт в группу прорыва через потайной тоннель. Но, после жарких споров, решили в помощь Белому добавить спецов ФСБ, да звонок Всеволода, главы Центрального КРУГА, внёс изменения в планы по распределению людей. Терентьев с четвёркой офицеров и Сергей со своим сапёром должны были держать под контролем точку экстренной эвакуации из подземелья. К ним в помощь были направлены и полдесятка боевиков братства. Свар вместе с военврачом Васильевым и тремя боевиками Всеволода решили войти именно с центрального входа, а Игорь, снайпер группы Ярого, вместе со снайпером ФСБ, должны были перекрыть в случае непредвиденных сложностей центральный и технический входы. На этом совещании возник вопрос — как действовать группе, что пойдёт через центральный вход, если беглый генерал со своими боевиками попытается захватить заложников из числа детей и их родителей. В тот момент все руководители групп приуныли, понимая, что такие действия могут повлечь большое количество жертв, но тут своё слово сказал Древний, успокаивая присутствующих, что сделает всё, что бы захвата заложников не произошло в принципе. Терентьев, было, предложил вообще задержать всех гражданских на поверхности, не допуская в подземный комплекс, но остальные ему возразили, что такие мероприятия мгновенно вызовут непредсказуемые действия боевиков. То, что на охране комплекса стояли чужие — подтвердили люди Всеволода, один из которых был преподавателем в школе и только весной закончил пятилетний срок контракта. Он пояснил, что знает всех без исключения работников комплекса и те, кто сейчас стоял в форме сотрудников охраны школы, ему не знакомы. На вопрос Олега, где могут быть настоящие служители, тот лишь недоумённо покачал головой.

До точки выхода из неучтённого тоннеля двигались вместе, кроме Свара и приданных ему людей. Оставив у обнаруженного входа Белого и его команду, Терентьев с Сергеем и их людьми двинулись дальше. Через полтора часа один из офицеров ФСБ по рации принял кодированный сигнал, что группа Стаса прибыла на точку и взяла её под контроль. Сообщила, что вертолётную площадку заминируют и, на всякий случай, приварят замаскированный люк к кольцу. Оборудование у них с собой было, поэтому сделать такое смогут быстро и незаметно.

Дождавшись сигнала, группа Олега стала спускаться под землю, оставив на поверхности офицера ФСБ, что так неловко повредил ногу. Договорились, что, если будет возможность, дадут сигнал остальным группам, что добрались до фальшпанели, которая закрывала вход в центральный коридор подземного комплекса, Ведь именно группа Белого должна была сыграть решающую роль в изоляции лаборатории и «зоопарка» от остального комплекса. Если же сигнал не поступит, то через два часа, когда будет торжественно открыт центральный вход в школу для приёма гостей, Свар с группой попытается тихо войти в комплекс, смешавшись с родителями детей. Если же возникнут сложности, им придётся прорываться с боем и тут как раз пригодятся два снайпера, которые уберут лжеохранников.

Настоящее время. Группа Белого.

Через полчаса в наушниках сапёра-оператора дрона группы прозвучал тональный сигнал. Офицер поднял руку и поманил Олега, который после отдыха шёл вторым.

— «Маняшка» даёт понять, что добрался до стальной двери. За ней, как показывают

сенсоры дрона, полметра скальной породы. Далее — широкий пустой коридор. Именно пустой — за десять минут по нему никто не прошёл.

— Понял. Сейчас двигаемся вперёд и группируемся у входной двери. Если всё получится — у нас будет где-то минут сорок, что бы разобрать небольшой завал и вновь вернуть камни на место, создавая видимость засыпанного прохода. Надеюсь, что там, где мне и сказали, будет находиться пульт управления резервным компьютером, который вмешается в работу центрального и закольцует работу видеокамер и датчиков в коридоре. Так что вперёд. Осталось метров пятьдесят.

Настоящее время. Группа Ярого-Терентьева.

Прибыв на место и обнаружив эвакуационный люк, сапёр группы Ярого Гекс предложил слегка приварить люк к окружающей стальной плите, что, с согласия старших офицеров спустя десяток минут и сделал. Забросав места сварки землёй, сделал так, что внесённые изменения были совершенно незаметны. Двое мужчин попытались прежде приподнять крушку люка, но она оказалась намертво заблокирована — судя по всему изнутри.

После фиксации люка Гекс вместе с сапёром-офицером ФСБ отправились к замаскированной вертолётной площадке, которую уже обнаружили боевики Всеволода. Пробыв там некоторое время, группа вернула к остальным и включилась в работу — те готовили схроны, зарываясь в землю и маскируя позиции.

Подрывник подошёл к руководству и отрапортовал.

— На площадке поставил двойное перекрытие по площади. Все взрыватели перевёл на свой пульт. Единственный минус, но существенный — отсюда ничего контролировать не могу. Поэтому прошу нашу двойку не разделять. Мы засядем так, что бы имелась возможность держать под контролем как Вашу позицию, так и площадку. Да и не помешало бы здесь что-нибудь поставить. Понимаю, что зарядов мало, но нам-то лучше израсходовать имеющееся, чем обратно везти. Да и пригодиться может, если из-под земли полезет толпа в полсотни рыл. Одними стволами Вы их не сдержите. Те просто задавят массой. Так как? Согласны? Если да, то здесь работы на несколько минут и пульт управления передам полковнику. Самому одновременно контролировать обе площадки будет не с руки.

Получив одобрение от Терентьева, Гекс с помощником быстро поставили пару зарядов, прикрывая группу захвата, а вслед за этим, доложившись полковнику, показав месторасположение зарядов и передав пульт, бегом направились к вертолётной площадке. Выбрав там место, зарылись в землю и тщательно замаскировались.

Настоящее время. Группа Свара.

Древний с помощниками прибыли к школе позже всех. Оставив машину в посёлке, они, как и многие другие люди, пешком направились к школе. Память Радеева подсказывала, что есть что, ведь тот в своё время закончил именно эту школу, да и был здесь последний раз около года назад.

У центрального входа, который был пробит в скале, толпился народ. Множество детей и их родителей издавали шум — разговоры, радостные крики. Дети, то и дело, вырывались из рук родителей, что бы поприветствовать одноклассников, с которыми не виделись почти три месяца.

Назначенное время наступило, но двери так и не открылись и из них не вышли учителя, которые традиционно встречали у входа своих воспитанников. Охрана у дверей, тем не менее, вела себя спокойно, вежливо отвечая на все вопросы, что они не в курсе

происходящего.

Время шло, и напряжение у ожидающих начала праздника нарастало. В некоторых местах в толпе стали раздаваться недовольные возгласы. Люди потихоньку начали раздражённо ворчать, не понимая с чем связана задержка, и почему до сих пор к ним так никто и не вышел с объяснениями.

Рядом со Сваром находился один из боевиков братства, который держал связь со снайперами. Прогуливаясь мимо Древнего, создавая видимость незнакомца, в очередной раз шепнул.

— Из технического выхода вышла группа в пять человек с оружием. Одеты в камуфляж. Разместились так, что бы перекрыть дорогу от школы в посёлок. Наши срисовали их позиции и готовы работать.

— Пока ждём, — тихо ответил Свар и, прислонившись к выступу скалы, закрыл глаза, пытаясь мысленно проникнуть за гранит и стальные ворота комплекса...

...С другой стороны стояло двенадцать боевиков с оружием наперевес, готовые в любую секунду выскочить из дверей и открыть огонь. В ближайшем коридоре, в замаскированных огневых точках находилось ещё трое, только уже с пулемётами. Никого из руководства Свар так и не «увидел», что навело на плохие мысли. То, что наёмники станут стрелять по безоружной толпе детей и их родителей, Свар не брал в расчёт — никакого смысла в этом не было. Судя по всему, был у вражеской стороны какой-то план, только вот какой? Как предположил Ярый — захват заложников? Опять же, какой в этом смысл? Если об этом узнают власти, а они узнают рано или поздно, сюда СТОЛЬКО нагонят войск (а в окрестностях воинских частей было много), что просто сметут числом.

Древний дёрнулся, ощутив внутри какую-то тревогу. Даже не чувствами, а на каком-то подсознательном уровне. И тут же в голове, словно в компьютере, стала формироваться мысль, что может произойти, если сюда, в толпу, выпустят хоть одну из тварей. Даже не особо опасных и сильных. Тех же «перевёртышей». А это... через часов пять-семь здесь будет стоять масса человекообразных тварей в точности повторяющих сожранных людей.

Свар снова закрыл глаза и напряг до предела свой Дар и чувства. Через мгновение понял, что его жуткие опасения могут стать явными — где-то на глубине метров в пятьдесят, не доверяя лифтам, по лестнице поднимались четверо человек и... тварь, которую люди несли на носилках. Как он понял, та была парализована, но то, что это ненадолго, ощутил по её возрастающим эманациям — паралич, вызванный блокадой парализующих уколов, проходил, и существо готовилось напасть на своих конвоиров.

Древний открыл глаза и, уже не таясь, подозвал подчинённых.

— Ситуация выходит из под контроля как нашего, так и тех, кто задумал чудовищное преступление. — Он посмотрел на человека, отвечающего за связь. — Сообщение всем группам и снайперам — ликвидация боевиков у дороги. — Отдавая приказ, пояснил. — Снизу к выходу поднимают тварь. Те думают, что она парализована, но это уже не так. Минут через пять придёт в себя и начнётся резня. За воротами стоят более десятка боевиков. Все вооружены. Ждут какого-то приказа. Сейчас наша основная задача — увести отсюда любым способом людей, иначе живыми это место не покинет никто. Вторая задача — встать на пути твари и не выпустить её на свободу. Если есть сигнал для братства — объявляйте самую высокую степень опасности или общий сбор.

Мужчины его выслушали. Двое стали звонить, а третий, написав короткое сообщение, отправил адресату. Через пару минут у большинства взрослых, стоявших у входа в школу,

зазвонили телефоны и прозвучали сигналы оприходе сообщений, прочитав которые, или получив устное уведомление, люди стали спешно, крепко держа детей, покидать площадку. Минут через десять у дверей осталось стоять человек двадцать, преимущественно молодые парни, но мелькнули и две девушки, которые не пожелали покинуть своих соратников и друзей.

— Это бойцы, выпускники школы, которые должны вскоре пройти испытания на должность ЗАЩИТНИКОВ.

— Немедленно уводите и их — это совсем дети, да и оружия у них при себе нет никакого. Смысл плодить жертвы, коль их можно избежать.

Мужчина, стоящий ближе всех к Свару, улыбнулся.

— Уважаемый. Это не дети в нашем понимании, а уже сформировавшиеся воины. И девушки не исключение. А оружие у них всегда при себе. Это так, на посторонний взгляд они беззащитны, а на деле...

— Мне безразлично — что они или кто они. Уводите. Или, хотя бы, дайте знать, что здесь не их операция. Если хотят помочь — пусть уйдут с площадки, а то стоят вызывающе — смотри, охранники уже настороже. Правый у ворот, так вообще затвор передёрнул. И что дети смогут противопоставить автоматам? Кстати. А что, у охранников школы было всегда автоматическое оружие?

— Никогда не было, — ответил боевик Круга. — Оружейка в подземелье есть, это да, но что бы вот так демонстративно стоять с автоматами... В лучшем случае на торжественных построениях некоторые появляются с личным холодным оружием — мечами или ножами. Но это часть нашей веры и службы. Да и официальное разрешение от властей на хранение и ношения имеются у каждого обладателя. А сейчас... Только по одному наличию автоматов видно, что это чужаки.

— Нужна связь со снайперами. Какие результаты работы?

Его собеседник что-то простучал по крохотному динамику, что был закреплён на лацкане куртки. Через минуту доложил Древнему.

— Положили всех. Никто ничего не понял. Родители с детьми покинули опасное место, и первые из них уже достигли посёлка. Навстречу выдвинулись все братья, кто был поблизости. Из Екатеринбурга поступил приказ — рейсовым автобусам изменить маршруты и прибыть сюда. Расчитываем, что через полчаса эвакуация посёлка и прибывших гостей завершится.

Свар выслушал доклад и нервное напряжение стало понемногу спадать. Он кивнул, что услышал доклад, поинтересовавшись.

— Оперативно сработано. Только объясните мне, прошу — если в комплексе был глава Уральского КРУГА, кто тогда так оперативно провёл оповещение людей, да и с транспортом...

— Свар. Здесь есть удивительный Хранитель, точнее, ХРАНИТЕЛЬНИЦА. Она хоть и юная, но обладает поистине великой силой. Сравниться с ней может разве что СУДЬЯ. Но Екатерина далеко, а Мара всегда здесь. И окружение у неё — достойные люди — два ЗАЩИТНИКА, которые постоянно рядом, готовые на всё, что бы сохранить наше сокровище.

— Мара... Имя странное для Руси. Она кто по национальности?

Мужчина улыбнулся.

— Самая настоящая русская. Красавица, каких поискать. Ей бы фотомodelью быть — высокая, коса русая и густая до колен. А вообще Мара — это сокращённое от старинного

русского имени, которое сейчас звучит настолько уникально и непривычно, что вызывает недоумение.

— Ладно, потом расскажешь подробно. Сейчас отзывай всю молодёжь с площадки. Нечего им стоять на виду у охраны.

Помощник Ярого привлёк внимание нескольких парней из группы и подал им какой-то замысловатый сигнал пальцами. Те, о чём-то переговорив между собой, потянулись с площадки. Когда группа поравнялась с мужчиной, тот что-то негромко им сказал, после чего скорость движения увеличилась.

Свар снова прикрыл глаза и попытался проникнуть мыслью в подземные переходы. Не успел он толком сосредоточиться, как почувствовал, что тварь уже на подходе к воротам. Судя по всему, со своими пленителями она уже закончила и теперь интуитивно направляется к желанной свободе.

Древний жестом показал бойцам братства оставаться на месте. Сам же направился к охранникам, которые давно наблюдали за мужчинами, кто так и не покинул площадку.

Не подходя близко, Свар поднял руки, показывая, что у него нет оружия. Остановился по приказу в трёх метрах от ворот.

— Что тебе нужно? — невежливо спросил один переодетый в форму стражей.

— Я не знаю, есть у Вас связь с теми, кто находится за воротами. Не знаю, кто Вы и что здесь делаете, но передайте своему старшему, что к ним крадётся одна из тварей, что находилась до этого в подземелье. Своих охранников та уже уничтожила. Теперь их и ваша очередь. Если жизнью дорожат — пусть выходят наружу. За закрытыми дверьми им не выстоять. Передайте, что у них не более пяти минут.

— Ты кто?

— Я? — усмехнулся Свар. — Я тот, кто сможет спасти Ваши никчемные души. По крайней мере, постараюсь спасти, а там как получится. Что стоите истуканами? Не верите моим словам? Да и хрен с Вами.

Древний повернулся и пошёл от дверей в сторону ушедших людей.

Не успел сделать и пяти шагов, как второй наёмник окрикнул Свара.

— Подожди, мужик. Лицо твоё мне знакомо. Не подсказешь, как зовут? Да остановись ты, в конце концов. Я же не выстрелил в тебя, а вопрос задал.

Древний остановился и обернулся.

— В первую очередь сообщите о моих словах своему старшему. Остальное потом. Да и автомат свой опусти. Или страшно от одного моего вида?

Двое наёмников дёрнулись и, коротко шёпотом переговорив друг с другом, опустили стволы оружия. Один, смутившись, пояснил.

— Понимаешь, у нас нет связи со старшим. Была договорённость, что нас сменят через час. Прошло уже полтора, почти два часа, но нас так и не сменили. Да и из бункера никто не выходил.

— Так стучите в ворота — Ваши стоят вплотную к дверям и чего-то ждут. Может услышат и выйдут пообщаться?

— Может и выйдут. Ты всё же обзовись для начала. Да и руки держи так, что бы мы видели, а не то...

— Какие жы Вы дурные. Да если бы хотел Вас убрать, не стал бы разговаривать и предупреждать об опасности. ЭТО хоть до Вас дошло? Или нет? Как доказательство моих мирных намерений, покажу фокус. Только не замочите штанишки.

Свар приподнял на голове чёрную бейсболку и в ту же секунду с головы одного из наёмников слетел похожий головной убор.

— Да ну нах... — тот обернулся и потянулся за бейсболкой, а, взяв в руки, медленно выпрямился и, засунув палец в дыру, показал своему товарищу.

Тот побледнел и вновь схватился за оружие, направив ствол на Свара.

— Опустите оружие, боец, иначе дырка будет не в бейсболке, как у твоего товарища, а в твоей дурной голове. Для более интенсивной стимуляции мозгов поясню — Вы уже как с час под прицелом нескольких снайперов. Как сейчас сами убедились — они не мажут. Оружие класть на землю не требую. Может бессмысленность сопротивления дойдёт до Ваших бестолковых голов? Да, коль просили представиться, назовусь — Радеев. Большого знать не нужно. Я сейчас отойду в сторонку, что б на солнце не стоять, да посмотрю, как будут развиваться события с той стороны двери. Вы этого не узнаете, а я вот вполне — и Свар постучал по лбу.

— Ты не Радеев. Тот бы сразу узнал своего...

— Кореша? Ты это хотел сказать? А кто тебе сказал, что я Влад? Я не Влад, а его брат-близнец. И хорошо тебя знаю по его рассказам. Да и фотки мне брат показывал. Назову тебе твой позывной — «Штырь». Так? А если не веришь, могу назвать и кличку, которой тебя «наградили» в красной зоне — «Рванный». Дальше продолжать?

— Не надо. Я понял, — смутился наёмник. — Так ты из «этих». Ну, которые, сенсы?

— Я не из... Я сам по себе. Хватит трепаться. У Ваших товарищей, кстати, осталось всего пара минут жизни, не больше.

Древний шутливо приподнял бейсболку над головой, словно это шляпа, и, повернувшись к «охранникам» спиной, неспешно покинул площадку у входных ворот.

Уже огибая угол скалы, Свар услышал, как те двое остервенело колотят в бронированную дверь прикладами автоматов.

То же время. Группа Ярого-Терентьева.

Издали донёсся звук работы двигателя вертолёт, который, судя по всему, шёл над самыми верхушками деревьев.

Полковник Терентьев передал приказ своей группе не стрелять. Подрывать заряды тоже запретил, желая захватить прибывающий вертолёт, благо опыт таких операций у его бойцов был большой.

Вскоре над деревьями показался ожидаемый аппарат. Тот пролетел над площадкой дальше и, только покругив, зашёл на посадку.

Ярый и Терентьев рассчитывали, что пилот заглушит двигатели, но ошиблись. Из Ми-8 в раскраске МЧС выпрыгнули на землю четверо вооружённых мужчин и вертолёт сразу же пошёл вверх. Сделав круг над площадкой, скрылся за деревьями.

— Всем тишина. Замерли. — Скомандовал Терентьев.

Прибывшие мужчины по углам площадки вкопали какие-то приборы и собрались в центре вертолётной площадки. Они, предварительно осмотрев ближайшую местность с помощью какой-то аппаратуры, совершенно расслабились.

Так прошло около двадцати минут. И вновь над лесом разнёсся шум моторов. Вернулся тот же вертолёт, который, зависнув у самой земли, принял на борт четвёрку мужчин и вновь, поднявшись над лесом, улетел.

— И что такое было? — поинтересовался Ярый. — У меня два предположения. Или кто-то подготовил навигацию для другого транспорта или это место заминировали. Тогда я

ваообще ничего не понимаю в сложившейся ситуации.

Стас тоже был в раздумьях. Нажав тангетку на рации, скомандовал своему спецу, у которого была соответствующая аппаратура, осмотреть с расстояния предметы, что были размещены по углам площадки. Но в этот момент его руки коснулся Сергей.

— Стас, подожди. Пусть Гекс посмотрит. У него навороченных прибамбасов нет, зато такая голова на плечах, что получше будет всякой электроники. Коль они вместе у площадки, то пусть сначала Гекс посмотрит.

Стас согласился и дал распоряжение работать двойке с приоритетом Гексу.

Через двадцать минут двое сапёров закончили работу и, не став докладывать по рации, приползли к основной группе.

— Вообще, сутуёвина такая, — начал Гекс. — То, что вкопали «гости» по периметру вертолётной площадки, не укладывается в общепринятую систему. Поясню. С одной стороны там блок датчиков на каждой из четырёх стоек. Чего там только нет — и объёмные, и контурные, и на движение. Мы засекали, что и лазерная «паутинка» перекрывает всю площадку. Честно говоря, не понимаю смысла городить такое. И второе, не менее интересное. У каждой из стоек стоят немецкие мины, причём сдвоенные. Они срабатывают как от встроенных датчиков, реагирующих на металл и движение в радиусе пятнадцати метров, но так же мы заметили, что имеется подключение и к блоку дистанционного управления. Что характерно — ВСЁ установленное — западного производства. Благо мы с напарником кое-что знаем и правильные журналы читаем. Как вывод — близко подходить к площадке нельзя. Там или мины могут сработать или датчики засекут, что одинаково. Повторю — не понимаю смысла для чего такое городить. Кстати. Замаскировали блоки датчиков и мины очень даже профессионально — в густом кустарнике, что растёт вокруг площадки. Если бы мы не видели, где «гости» крутились, могли не сразу обнаружить сюрпризы. Скорее те нас бы засекали. Мы смотрели метров с тридцати, боялись, что чужая электроника работает...

Терентьев с Ярым выслушали сапёров и отпустили их отдыхать в один из приготовленных схронов. Сами же устроили мозговую атаку. Проспорив с полчаса, так и не пришли к одному мнению, но, совершенно случайно, Сергею пришла в голову мысль, которую он не приминул озвучить.

— Стас. А если все эти прибамбасы приготовили для тех, что вылезут из эвакуационного люка? Подожди минуту, я сейчас уточню...

Ярый вылез из своего укрытия и, перебежав несколько метров, нырнул в схрон сапёров.

— Гекс. Единственный вопрос. Прости, что тревожу тебя. Если чужие мины сработают — какой угол разлёта осколков? Я имею в виду — вверх они полетят? Если да, то на какую высоту?

Сапёры переглянулись и Ярому ответил офицер ФСБ.

— Угол разлёта по проектной документации для этих мин — тридцать пять плюс минус два градуса. Это по горизонтали. По вертикали не знаю. Градусов пять, не более. Естественно, что во время взрыва может случиться что угодно, поэтому гарантий нет.

— Хорошо. Поставлю вопрос по-другому. Если над площадкой на высоте метров тридцать-сорок зависнет вертолёт — он пострадает при взрыве мин?

— Если будет «мишка», какой прилетал, то осколки сбить не собьют, но повредить корпус могут. Если высота будет больше, метров пятьдесят и выше — не пострадает. Если же корпус вертолёта бронированный, ему пофиг. Но таких в личном пользовании, насколько

знаю, нет. Правда и об МЧС-овских вертушках, с которых высаживаются диверсанты, тоже до сегодняшнего дня не слышал.

— Ясно, спасибо. Отдыхайте....

Вернувшись к Терентьеву, пересказал, что услышал от сапёров, пояснив свою мысль.

— Мне что пришло в голову. Судя по приготовлениям незваных гостей, может сложиться такая ситуация, что всех «кротов», что сидят сейчас под землёй, попросту помножат на ноль. А что? Смотри, как может быть. На аэродроме или точке подскока получают сигнал от беглецов из подземелья, что они, мол, вышли на поверхность и находятся на площадке для эвакуации. Вылетает машина, вроде как немного задержавшись. Люди, которые выйдут из-под земли, вполне могут расслабиться, получив сигнал, что транспорт в пути. А где самое лучшее место для отдыха? Правильно — сама вертолётная площадка — ровная поверхность, где нет никаких камней и кустов. Вот туда все и ломанутся. А когда большинство людей окажется именно там, тогда и сработают мины. Сам же слышал, что эти приборы не видны чуть ли не с метра. Замаскированы в кустах. Что остаётся «спасателям»? Прилететь, добить ещё живых, забрать все материалы и успешно улететь на базу.

Полковник закрыл ладонями воспалённые глаза. Потом пояснил.

— Уже трое суток по часу-двум сплю. Устал очень. Хорошо, что нас сняли с работы на ЗКП, а то вообще вымотались бы до предела. Я, пока ехал в машине, поспал. Да и мои тоже все повырубались. Хоть неудобно было, да эти три часа сил придали. Я вот больше волнуюсь не за нас, а за Белого и Свара. Стрёмные они мужики, коль решились вдвоём против полсотни наёмников пойти. Самое мерзкое, что не связаться с ними, точнее с Олегом. Они вообще где-то на глубине в полсотни метров... А с твоими предположениями соглашусь — лишние люди ИМ не нужны, а с «засветившимися» тем более лучше расстаться. Только вот в этой ситуации мне предстоит ещё больше работы, сам учил меня как по «ниточке» распутать клубок до конца. А знаешь, Сергей Павлович, что меня больше всего напрягает? Мы знаем друг друга уже много лет, поэтому скажу прямо. Прегадкая ситуация складывается. Здесь, по сути, кроме МОЕЙ группы, официально никого нет. Твоя так, в качестве волонтеров или наёмников. Более того. Никто даже словом не обмолвился, что прийдёт усиление. Не находишь это странным? Складывается впечатление, что и меня, и тебя с твоей группой, собрали здесь, в одном месте, совсем не случайно. Как будто кто-то наверху решил одним ударом прихлопнуть всех осведомлённых одновременно, кто так или иначе знает о Белом и ему помогает.

— В таком случае здесь должны быть и мои родственники — жена с детьми и Катя, да и друг Олега Виктор, кто тоже много лет помогал ему. Это вряд ли. Тогда уж надо сюда собирать и всех бывших и нынешних сотрудников Конторы, кто, так или иначе, связан с братством. А это требует сумасшедших сил.

— А почему ты думаешь, что вот именно сейчас такая работа не ведётся? Вполне возможно, что никого не ликвидировали и не задержали, но вот под плотный контроль могли уже взять.

— Умеешь ты порадовать, — криво улыбнулся Сергей. — Нет, чтобы промолчать и оставить свои мысли при себе, так нет... Я вот сейчас, после твоих слов, вместо дела постоянно буду думать о семье. Ты этого хотел?

Терентьев вместо ответа вынул из рюкзака пенал и протянул Ярому.

— Это спутниковый, причём незарегистрированный. Там стоит суперзащита от

прослушки и подключения. Это трофей от одного из... Не, промолчу. Звони домой — пусть где-нибудь спрячутся на время. Если нужна будет помощь — скажи. Остались у меня в Питере надёжные друзья, которые прикроют твою семью.

— Спасибо, Стас.

Ярый достал из пенала телефон и, отойдя от базы метров сто, набрал номер мобильного жены...

То же время. Группа Белого.

Найдя щиток, Белый перекинул рубильник и, отсчитав положенное время, вернул его в исходное положение. На дисплее загорелись цифры — «60.00» и начался обратный отсчёт. Фальшпанель открылась легко, и группа тихо вышла в коридор. Олег сориентировался в месторасположении выхода относительно самого комплекса, отметив, что карта верна до малейших деталей. Не рискнув идти сразу в лабораторию, пройдя по безлюдному коридору метров пятьдесят, нашёл именно ту комнату, что была нужна. Внешне дверь не отличалась от остальных. Как и соседние, она не имела порядкового номера или каких-либо особых обозначений. Приподняв панель на стене, засунул в подсветившуюся прорезь заранее приготовленную магнитную карту и дверь, щёлкнув замком, чуть приоткрылась.

— Быстро все заходим, — скомандовал Олег.

Дождавшись, когда последний человек покинет коридор, стал закрывать дверь и в тот же момент все услышали донёсшийся издали протяжный истошный вопль умирающего человека, а своим обострённым Даром Олег ощутил ещё и удовлетворение твари, которая получила источник пищи.

— Что это было? — с тревогой в голосе спросил один из офицеров. — Кто-то кричал, словно его заживо ели.

Белый, закрыв дверь, сполз спиной по стене, сев на пол. Закрыв глаза и показал рукой всем, что бы замолчали и не издавали ни звука. Попытался почувствовать наличие тварей рядом, но в коридоре, с которого они зашли в комнату, никого постороннего не было — ни людей, ни тварей.

Сейчас Белый позавидовал мощи разума, которой обладали Свар и Катя. Именно ограниченный диапазон восприятия в данный момент дал о себе знать.

Олег открыл глаза. Посмотрел на четвёрку посвящённых.

— Нужно создать Круг. Я не могу пробить дальше, чем метров на семьдесят.

Без слов мужчины встали в круг и взялись за руки. Закрыли глаза. Люди отдавали все свои силы Олегу, который вновь попытался пробить силой мысли толщину скал. Через пять минут пятеро мужчин, словно по команде, разомкнули руки. Все осели на пол, так как такое напряжение выматывало очень быстро не только морально, но и физически.

— Белый. Чтонибудь почувствовал? — спросил один из боевиков братства.

— По всему уровню нет ни единой живой души. Тварей тоже нет. А вот на лестнице, что ведёт к выходу — четыре трупа. Как я понял, погибли совсем недавно. Судя по всему — крик последнего мы и слышали. Я ощутил слепок твари, но кто она, не понял. След остаточный и ведёт наверх. Та будет пробиваться к свободе. Но это не наша задача. Нас ждёт лаборатория и «зоопарк». Из Вас там бывал кто?

Вся четвёрка согласно кивнула. И лишь один пояснил.

— Мы все четверо из одного выпуска. Именно того, кто последним испытал на себе не виртуальные или имитированные бои, а настоящие схватки с тварями. Так что все имеют опыт.

Белый улыбнулся и, приказав выключить и снять приборы ночного видения, сделал шаг к стене, у которой стоял стеллаж, заполненный коробками с разной бытовой химией, щёлкнул клавишей, включив освещение. Потом внизу на стене, почти у самого пола, нажал едва заметную кнопку, и с потолка стала медленно опускаться бронированная панель, которая, скользя по направляющим, герметично перекрыла вход. С противоположной стороны металлическая стена, оклеенная обоями, поползла вверх, открывая взорам людей другую дверь.

— Гидравлика или система противовесов? — поинтересовался один из ФСБ-шников.

— Второе, — ответил Белый. — Одновременно поднятыми обе защиты быть не могут. Вот теперь мы в безопасности на все сто процентов. Эту бронезаслонку снаружи не поднять и не вскрыть, если только попробовать взорвать, да и то не получится — тридцать сантиметров металла. Сейчас переведём дух и отправимся к своей цели. Но прежде осмотримся.

Олег открыл вторую дверь и зажёл свет. Там оказался вполне комфортабельный номер с диванами, столиками, телевизором и даже парой санузлов.

— Ни хрена себе, — пробормотал один из боевиков Всеволода. — Я здесь проучился почти десять лет, знаю все входы-выходы, а то, что здесь имеется ЭТО, удивило. Ведь по коридору все похожие комнаты отведены только под кладовки и склады. Это знаю точно, нам показывали. Олег, и для кого такая роскошь?

— Это запасные апартаменты или, если быть точнее, секретный зал совещаний участников общероссийского КРУГА. Помещение полностью автономно. Электричество и вода поступают по отдельным линиям. Воздуховоды тоже свои. На случай катастрофы имеется и свой потайной выход. Не спрашивайте куда ведёт — не знаю. Мне и эту информацию предоставили лишь в последнюю секунду после общего согласия Высшего Круга Старейшин. Так что гордитесь. Будет чем похвастаться перед друзьями, что были в самых секретных местах. А сейчас давайте посмотрим, что творится в комплексе. Здесь есть возможность подключиться к камерам наблюдения. Вмешиваться в их работу нельзя, но имеем возможность осмотреться, хоть в пассивном режиме, а потом и действовать на основе полученных данных.

Белый включил компьютер и, дождавшись окончания загрузки, достав из кармана блокнот, ввёл последовательно числовой и буквенный пароли доступа. Затем прижал к сенсору указательный палец.

Во весь экран высветилась надпись.

— «Белый Олег. Личность подтверждена. Уровень доступа — гостевой. Вы можете использовать функционал подключения к Главному пульту управления. Внесение изменений и вмешательство в работу запрещено».

Белый, сверяясь с записями в блокноте, ещё пару раз вводил коды доступа, пока экран не разбился на множество квадратиков, в которых имеющиеся камеры наблюдения, в том числе и скрытые, показывали в реальном времени всё подземелье. В большинстве коридоров комплекса освещение было выключено, поэтому камеры работали в режиме приборов ночного видения, показывая слегка размытую обстановку в полуоттенках зелёного цвета. Там же, где горел даже дежурный свет, яркость и контраст были намного лучше, и можно было разобрать всё в малейших деталях.

Пощёлкав мышью, Белый заметил, что у закрытых входных ворот сейчас идёт бой. Он раскрыл окно на весь экран и все в комнате обступили кресло, где сидел Олег.

Камера работала без звука, но и того, что видели мужчины, было более чем достаточно. Спinoй к дверям стояли четыре человека, периодически стреляя из огнестрельного оружия куда-то перед собой. В кого — было непонятно, пока Олег не включил видеозапись и, в отдельном окне, произвёл её максимально замедленно. Только тогда люди увидели, что наобороняющихся через каждые полминуты нападает еле видимая тень. Судя по пяти или шести неподвижных тел вокруг, атаки твари были вполне успешны.

— Белый, ты сможешь приблизить дверь? — спросил один из офицеров. — Что-то с ней не так.

Олег сделал скрин двери, когда объектив камеры смотрел именно в ту сторону, а потом максимально увеличил снимок.

— Смотрите. Они, судя по всемя, хотели взорвать дверь и выйти из комплекса, но не получилось. Следовательно, кто-то снаружи позаботился, что бы пока тварь жива, никто и ничто помещение не покинул.

Олег хмыкнул.

— Там Свар с парой снайперов, и должны быть бойцы из братства. Но откуда у них сварка? Единственный комплект, насколько знаю, забрал с собой полковник Терентьев, чтобы перекрыть эвакуационный выход. А здесь что они придумали?

Один из четверых боевиков, старший среди них, тихо пояснил.

— У парней, что были приданы Свару, с собой имелись термитные шашки. Это наша разработка позапрошлого года. С их помощью можно как заварить петли на дверях, так и удалить их быстро и без шума. Предполагаю, кто-то из наших принял решение запереть намертво двери. Изнутри их теперь, если что, только взрывом можно вынести.

— Тогда почему наёмники не пошли к техническому выходу, — спросил один из офицеров, но тут же сам себе и ответил. — Да. Глупый вопрос, когда перед тобой такой враг. Возвращаться нужно, насколько я помню по плану, метров сорок до поворота. Вряд ли они смогут пробиться...

— Ну что, — спросил Олег. — Будем смотреть финал схватки или поищем других?

— Что смотреть? — проворчал один из боевиков братства, — и так понятно, что против «гризли» им не выстоять более трёх-пяти минут. Важнее знать, куда тварь направится дальше. Та потыкается в двери и начнёт искать другой выход.

Белый согласился с разумными доводами и стал просматривать остальные доступные зоны, где имелись видеокамеры.

В лаборатории, как ни странно, всё было нормально — все камеры, кроме одной, в которых находились твари, были закрыты и над каждой горел зелёный сигнал, но вот в зале контроля «зоопарка» не было ни одного человека, хотя в изолированном помещении обязана была присутствовать дежурная смена минимум из трёх человек.

Белый поочерёдно переключал камеры. Никого так и не заметил.

Просматривая изображения более чем с сотни камер, Белый обратил внимание на то, что не все из них были активированы. Снова достал из кармана комбинезона блокнот и, найдя нужную запись, ввел в появившемся по запросу окне очередной набор цифр, а потом и кодовое слово. Программа приняла пароль и убрала с экрана все изображения, оставив только десять, на которых активированные Олегом камеры показали до этого момента скрытые от наблюдения помещения. Но именно здесь-то и обнаружили люди.

Одна камера показала достаточно просторный зал, битком забитый людьми. Более того — у дверей лежали, накрытые куртками, судя по всему, погибшие сотрудники. Олег

посчитал — восемь тел. Вооруженных посторонних людей не заметил, отметив при этом, что все находящиеся в помещении в угнетённом состоянии. Посмотрев на карту-схему подземелий, сделал отметку. Пощёлкав мышью, вывел на экран другое помещение. Там царила совсем другая атмосфера. Люди вели себя раскованно. Помимо четверых в гражданской одежде, присутствовало, как минимум, с полтора десятка наёмников в единой серо-черной форме. Одного из сидящих Белый знал по фотографиям, что видел у Кати — Игнашев Александр, её дед. Тот сидел, развалившись в кресле, и просматривал что-то на своём ноутбуке. Отметив и эту комнату на плане, Олег свернул окно просмотра и повернулся к членам своей группы.

— Не стойте над душой и садитесь на диваны. Сейчас озвучу план действий, а он таков. К сожалению, первоначальный план, предусматривающий, что к нам присоединится группа Свара, летит ко всем чертям. Будем исходить из реальных возможностей. Нас здесь семь человек. Уважаемые офицеры, к сожалению, не обладают теми навыками, что понадобятся, если придётся схлестнуться с тварями. Поэтому задействую их по прямому назначению, а именно — нужно освободить всех сотрудников центра и привести их сюда. Нужное нам помещение на другом уровне, ниже нас. Поэтому прошу одного из Вас, — он обратился к спецам ФСБ, — остаться здесь и контролировать по камерам обстановку. Второй сотрудник вместе с двумя братьями проникнут в запертое, как понимаю, помещение, где находится персонал. Когда все люди будут здесь — герметизируете вход и сидите до последнего. Еда и питьё имеется — вот в этом шкафу, — Белый показал на еле заметную дверь в углу комнаты. — Там запас продуктов, как мне сказали, на тридцать человек из расчёта на неделю. Искать эвакуационный тоннель не считаю верным — может статься, что он, так или иначе, пересечётся с основными. Предвижу Ваши вопросы и отвечу — вернуться нашей группе вместе с освобожденным персоналом тем же путём, что пришли сюда, не получится. Среди гражданских много людей пожилого возраста и женщин — они не выдержат сложного пути наверх. Сами помните, сколько мы нагибались и ползком пробирались по воздуховодам. Поэтому этот путь отпадает. Дальше. Я и двое братьев пойдут к «зоопарку». Нам ни в коем случае нельзя допустить, что бы другие клетки были открыты. Баррикадуемся там и стоим до последнего. Ясно? Да, ещё вопрос. Те термитные шашки, с которых упоминали, у Вас есть? И второй вопрос — кто из Вас четверых обладает инженерными знаниями? Я имею в виду сапёрное дело?

— Мы все обладаем нужными знаниями, — ответил Белому один из четвёрки. — И шашки у нас с собой имеются — по четыре на человека. Мы брали их с целью уничтожения тварей.

— Отлично, — обрадовался Олег. — Тогда, если нет возражений, давайте готовиться. Всё лишнее оставляйте здесь. Кстати, наш робот-проводник достиг поверхности?

(«Маняшку» офицер-сапер отправил сразу же назад, наверх, где его должен был подобрать оставленный для контроля сотрудник.)

Оперативник ФСБ посмотрел на экран планшета и убрал аксессуар в чехол.

— Сигнала нет, да это и не удивительно — столько камня между нами. Но, судя по расчётному времени, должен вылезти минут через сорок-пятьдесят. Он хоть и двигается в свободном режиме, без сканирования и тестов, но ему же наверх лезть, а не как нам — всё вниз...

— Ясно. Тогда через пятнадцать минут выход. К конференц-залу, где находятся сотрудники, идём единой группой — нам по пути. Далее всё зависит от каждого из

присутствующих. Если наткнёмся на врага — стрелять только в голову. Нужно избежать лишних страданий людей. Не забывайте, что совсем рядом имеется множество тварей, которые, ощутив смерть или страдание людей недалеко от клеток, могут взбеситься.

— Они могут вырваться на свободу? — спросил один из офицеров.

— Вряд ли, хотя не буду полностью отрицать такой возможности. Поэтому прошу — работайте быстро и аккуратно, по возможности без шума. Поберегите себя для близких и родных...

Вскоре группа из шести человек, включив приборы ночного видения, бесшумно скользнула в тёмный коридор. Оставшийся офицер, заблокировав за собой дверь, выключил верхний свет и сел за монитор, наблюдая за передвижением группы.

Группа Свара.

Древний, пройдя по дороге, завернув за очередной выступ скалы, увидел перед собой не только свою группу, но и тех молодых ребят, которых выгнал с площадки у входа. Теперь ранее цивильно одетые парни напоминали каких-то бандитов — небрежно накинутые разгрузки, автоматы и пистолеты в руках. Некоторые даже держали сапёрные лопатки.

Свар посмотрел на толпу перед собой и... захохотал в голос. Увидев на лицах некоторых парней обиду, немного успокоившись, пояснил.

— Не обижайтесь, молодежь. Просто Вы выглядите как боевики в Средней Азии. Я тут смотрел на днях фильм по телевизору о басмачах — так Вы один в один. Только на головах у них были тюрбаны.

— Нет. У кавказцев они называются папаха, а у афганцев и соседних народов — паколь. Некоторые называют пакуль. И выглядят по-другому. Первые — из меха, а вторые из шерсти. — Поправил Древнего старший из группы боевиков Всеволода. — Не обижай ребят. Они категорически отказались уходить отсюда, бросая в подземелье своих учителей и наставников. Я разрешил им поморадёрить, так они быстренько разобрали оружие, что было на наёмниках. И тела их от греха... припрятали до поры. Скажи, Свар, что делаем, ждём?

— Пока ждём, но, чувствую, время утекает, словно сквозь песок. Было... и нет его. Лучше подсказки, где находится технический вход? Он вроде должен быть шире, чем для посетителей. Мы сможем заблокировать его каким-либо способом? Плохо будет, если оттуда полезет что-нибудь.

— Мы думали над этим вопросом. Как вариант — можем приварить двери ворот к раме. Калитку можно пока оставить. Что хорошо — петли на наружных дверях ещё не спрятали после ремонта. Обычно они в бетоне, и хрен достанешь, но тут руководство решило поменять ворота на более прочные. Поставить поставили, но окончательно доделать не успели. В школе ведь не только ученики отдыхали летом, но и педагоги и технический состав. Всех начали собирать только пару дней назад.

— Справитесь с блокировкой?

— Да, без проблем. У нас есть термитные шашки. Они, правда, предназначены для уничтожения тварей — сжигают тех без следа. Но наши умельцы пробовали и на металле — сталь спекает неплохо.

— Тогда действуйте. Когда закончите — подходите сюда. Да, и калитку прихватите, но так, что бы её можно было открыть.

— Сделаем. — Мужчина назвал по позывным двух человек, которые без лишних слов сорвались с места — все слышали разговор и знали что делать.

— Хорошо, — удовлетворённо кивнул Древний. — Теперь с остальными. Юноши и... девушки, — он обратился к молодёжи. — Видок у Вас ещё тот, но ничего. Извините, если обидел. Не со зла. Вижу Ваше упорство и отвагу — это замечательно. Что попрошу — организуйте оцепление метрах в ста отсюда. Для чего, поясню. Надо создать такую преграду, что бы ни сюда, ни отсюда никто выйти без разрешения не мог. Ни люди, ни твари. Я прошу Вас выполнить мою просьбу. Не считайте, что я отсылаю Вас подальше от опасности. Вряд ли мы сможем выстоять против наёмников. Сделаем всё возможное, чтобы их задержать. Но если прорвутся, то... Я уже не говорю о твари, которая, судя по всему, начинает разбираться

с охранниками у входных ворот. Так что будьте готовы ко всему. Не буду объяснять, что если хоть что-то прорвётся в посёлок — не сдобровать никому. Поэтому стойте до последнего. Ясно?

— Ясно, — хором ответили парни и бегом направились вниз по дороге. Осталась лишь одна девчушка. Подойдя к Свару, задрав голову, с вызовом произнесла.

— Меня можете не гнать. Во-первых, я осталась здесь для связи, а во-вторых, — она опустила голову, — внизу мои родители и старшая сестра. Я просто не могу уйти отсюда.

Мужчина протянул руку и привлёк к себе девушку. Обнял её и прижал к груди. Та ткнулась куда-то носом в грудь и тихо заплакала.

— Но-но, только без слёз. Ты ведь тоже стремилась сдать испытания? Так? Поэтому будь мужественной. Хочу спросить — сколько тебе лет и насколько хорошо знаешь территории школы и лаборатории?

Девушка посмотрела на Древнего. Глаза её, к удивлению Свара, были сухие, лишь в уголках дрожали две слезинки.

— Я Мила. Выпускница этого года. Знаю всё, что находится под землёй. Даже то, что многие учителя и хозяйственники не знают. Мой папа — инженер комплекса, а мама — врач в школе. Сестра... сестра работала в лаборатории. Она закончила медицинский, и вернулась к нам. Так что проводника лучше меня не найдёте.

Древний смотрел на хрупкую девушку и его удивило проявленные стойкость и терпение. Погладил её по голове и вновь прижал к себе. Наклонив голову, тихо сказал. Так, что бы не слышали другие.

— Я удивлён твоим мужеством, Мила. Не буду тебя прогонять, но хочу услышать обещание, что не будешь лезть вперёд всех. Если такое случится — выпорю ремнём. Обещаю. Да, ты не сказала сколько тебе лет. Или это тайна?

— Никакой тайны нет. Мне семнадцать... будет через два месяца. И я обещаю, что вперёд не буду лезть.

— Я тебя услышал, но помни про ремень, — с улыбкой сказал Древний и выпустил девушку из объятий. — Будь рядом со мной, но не очень близко.

Та кивнула и отошла на пару шагов в сторону.

Вскоре вернулись двое бойцов и доложили, что двери приварили на совесть, а калитку можно открыть, если снова раскалить место сварки.

Свар слушал доклад о проделанной работе, когда его позвал старший группы.

— Свар. У нас гости, — и он показал на двух бегущих к ним наёмников.

— Стоять! — крикнул один из боевиков и все направили оружие на наёмников. В ту же секунду перед бегущими в стену ударила пуля и с визгом срекошетив, улетела вверх.

Наёмники остановились как вкопанные метрах в десяти.

Свар подошёл ближе и, выдержав паузу, задал вопрос.

— Что случилось, что Вы бросили пост и сбежали?

— Там, — заикаясь, и нервно сглатывая, попытался объяснить тот, кто был знаком с Радеевым. — Мы слышали несколько минут стрельбу. Такое впечатление, что одновременно стреляло человек десять. Очередями и непрерывно. Потом люди стали кричать и... мы слышали какой-то свист и урчание. Поняли, что нам не сдобровать.

— Если сдадите оружие — мы Вам ничего не сделаем плохого. Задержим на время, а потом, скорее всего, отпустим на все четыре стороны, если, конечно, на Ваших руках нет крови.

— Мы никого не убивали, стояли всё время на посту. Даже и в подzemелье не спускались.

— Потом расскажете обо всём. Сейчас оружие и всё колющее-режущее на землю.

Наёмники быстро положили на землю автоматы, потом избавились от пистолетов и ножей. Сбросили разгрузки и сделали пару шагов в сторону.

Один из боевиков братства быстро проверил их, ощупав и доложив, что те чисты.

Свар повернулся к старшему боевиков.

— Свяжись со снайперами — пусть спускаются и присоединяются к нам. Своих двоих отправь к входным воротам — пусть заварят и их. Те, кто был внутри, вряд ли выйдут наружу сами, а если попытаются — то с ними выскользнет и тварь. Одного из своих отправь с этими, — он головой показал на сидевших у стены наёмников, — к нашим молодым помощникам. Там за ними присмотрят, а сам пусть возвращается обратно. Действуй.

Двое мужчин побежали наверх по дороге. Старший четвёрки, выслушав распоряжения Свара, отошёл в сторону, тихо говоря в микрофон рации. После непродолжительного молчания вновь что-то спросил. Дождавшись ответа, подошёл к Древнему.

— ФСБ-шник, с которым я на связи, сообщил, что в километре от нас приземлились два вертолётa. Кто там — непонятно, но то, что это не военные и не наёмники, точно. Тот в бинокль рассмотрел, что выгрузились из вертушек около полутора десятков мужчин. Одеты как мы, и с ними ещё трое стариков. Вертолётy улетели, а эта группа направилась сюда.

— Уточнить, кто это, можешь по своим каналам? — спросил Древний, хотя уже чувствовал на расстоянии основное содержание и настрой мыслей спешащих к ним людей — беспокойство и решимость идти до конца. У одного из них яркость мышления просто доминировала над остальными — словно над туманом светило солнце.

Посмотрел на озадаченного мужчину.

— Будем ждать неожиданных помощников здесь или идём сейчас к воротам, а те подойдут?

Увидев спешащую пару снайперов, старший группы, не задумываясь, ответил.

— Идём. Моих там двое. Случись что, если не успели двери заварить, без помощи не выдержат.

— Тогда бегом?

И четверо мужчин побежали вверх по дороге.

Группа Белого.

К закрытому основному конференц-залу прошли тихо — по пути никто не повстречался. Подойдя ближе к двери, сапёр поднял руку и шепотом произнёс.

— Пластид. Около килограмма. Радиовзрыватели и контактный размыкатель на двери. Дайте несколько минут, а сами отойдите метров на тридцать.

Вся группа слышала эти слова, поэтому дополнительно ничего говорить не пришлось.

Работа затянулась не на пару минут, а почти на полчаса. Когда сапёр вернулся к группе, его руки заметно подрагивали. Он сел на пол и прислонился спиной к стене.

— Я разобрался. Там опытный человек ставил. Две ловушки. Я чуть не купился на одну, но всё же понял схему, по которой всё это ставилось. Пластид убрал себе в рюкзак — может пригодиться, а вот взрыватели и всю электронику пришлось просто сдвинуть по стене в сторону — снять невозможно — может пройти сигнал оператору, что нарушена цепочка. Тот, как и я, в его случае, сразу нажал бы кнопку подрыва. Теперь уже Ваша задача связаться с теми, кто внутри и узнать — нет ли и там на двери взрывчатки. Но это пока без меня.

Дайте посидеть минут десять в покое. Честно говоря — струхнул сегодня как никогда. С ТАКИМ мне не приходилось ранее сталкиваться, хотя почерк сапёра знаком. Это... нет, вряд ли. Скорее всего, его ученик.

Олег подошёл ближе к двери и удивился той работе, что проделал спец — куча проводов висела гирляндами по обеим сторонам двери. Мигали индикаторы, но следов взрывчатки не было видно. Хотя четыре взрывателя, висящих на проводах около головы, не внушали оптимизма.

Белый достал нож и попытался выстучать вопрос тайным языком братства. Едва он начал, как его руку придержал один из боевиков.

— Олег, давай уж я. Ты давно не пользовался нашим кодом, поэтому не стоит и начинать. Говори текст, а я буду передавать.

Белый смущённо улыбнулся и убрал нож. Обратился к вызвавшемуся помощнику.

— Готов?

— Да. Говори.

— Всем, кто в зале. Здесь Асарх Белый с группой. Просим подтвердить, что нас слышат. Через минуту с другой стороны раздался ответный дробный стук, который тут же переводились в слова боевиком.

— Адрюшин. Старший преподаватель по тактике, — мужчина улыбнулся, пояснив, — это человек, который и меня всему научил. Передаёт, что внутри почти семьдесят человек. Из них десять ранены, истекают кровью и требуют неотложная помощь.

— Я услышал. Только просьба — давай без лишних разговоров и пояснений. Перевод что туда, что оттуда дословный. Это важно.

— Прости, Белый. Я понял. Продолжай.

И далее произошёл короткий разговор, внёсший ясность в дальнейшие планы.

Белый подозвал к себе всех бойцов группы.

— В двух словах, если кто не слышал всего разговора. Внутри люди, кто нуждается в срочной помощи. Есть с огнестрельными ранениям. Двое очень плохи. Наша задача — открыть дверь и всех увести в наше помещение. Там будет тесновато, зато безопасно. Тела погибших тоже забираем — здесь их оставлять нельзя ни в коем случае. План меняется. Поход в сторону лабораторий будет позже, когда я смогу помочь раненым.

Через пару минут те, кто находился взаперти, открыли с помощью ручного управления заблокированную дверь.

Старейшина Уральского Круга, который находился здесь вместе со своими ЗАЩИТНИКАМИ, вкратце объяснил ситуацию.

— Пара десятков вооружённых автоматами наёмников сгоняли со всего комплекса людей именно в эту комнату. Они не слушали объяснений, каждый раз стреляя в того, кто хоть как-то оказывал сопротивление. Среди этих убийц не было случайных людей и дилетантов. Они действовали жёстко и продуманно — всегда оставаясь под прикрытием своих сослуживцев. Вся группа контроля в лаборатории погибла на месте, лишь попросив минуту для полной блокировки дверей в клетки тварей. Можете себе представить? Попросили минуту на необходимую работу и тут же были расстреляны. Наёмники сами не стали утруждаться переносом тел — пригнали туда мужчин. Те погибших и отнесли к нам. Мы почти сутки мучались от непонимания обстановки. Ни связи, ни информации с поверхности. Двери наёмники закрыли, предупредив всех, что снаружи будут заминированы. В случае попытки открыть — умрут все и сразу. Один из наших сотрудников

попробовал с помощью Дара проникнуть через дверь. Он смог подтвердить, что и в самом деле снаружи находится взрывчатка. Поэтому пришлось бездействовать. Были бы одни мужчины — попытались бы вырваться, но сами видите — среди нас треть женщин. И большинство из них просто обслуживающий персонал.

Белый слушал СТАРЕЙШИНУ, который и в самом деле за последние сутки превратился внешне в глубоко старика. Переживания за своих подопечных резко ухудшили его состояние. Быстро продиагностировав состояние Главы, Белый не заметил критического ухудшения, чего не мог сказать о двух мужчинах, которые находились без сознания. У одного было ранение в грудную клетку, у другого — в голову.

— Уважаемый, — обратился к СТАРЕЙШИНЕ Олег. — Сейчас нам необходимо как можно быстрее покинуть это помещение. У меня в группе мало людей, поэтому прошу Вас самому дать распоряжения сотрудникам. Всем нужно перейти на уровень выше в безопасное место. И необходимо организовать переноску раненых, да и тела погибших здесь оставлять негоже. Их тоже нужно унести.

— У меня есть предложение, извините, что вмешиваюсь в Ваш разговор, — негромко произнёс седовласый мужчина. — Я инженер комплекса. Здесь неподалёку находятся морозильные камеры. Мы часто используем их для хранения еды для подопечных из «зоопарка». Вчера утром две камеры оставались пустыми. Предлагаю тела наших товарищей на время разместить там, а позже, когда всё закончится, похороним их со всеми почестями у нас в комплексе.

Олег удивился, что здесь, оказывается, и своё кладбище имеется, но вслух ничего не сказал, лишь согласно кивнул.

Старейшина стал распоряжаться и спустя пару минут в помещении не осталось ни одного растеряного человека — все были готовы к дальнейшим действиям.

Когда первыми стали выносить погибших, все присутствующие молча встали, в полной тишине отдавая дань тем, кто оставался на посту до последнего. Вскоре мужчины, кто выносил тела, вернулись и подошли к Белому.

— Мы их разместили так, что при внешнем осмотре будет незаметно. Командуй, Белый. Мы готовы.

Олег, встав у выхода, дождался полной тишины.

— Сейчас действуем быстро, но аккуратно. Сбоку на дверях до сих пор висят элементы взрывного устройства. Поэтому прошу ничего не задеть, иначе может случиться беда. Далее. Все идут за провожатыми, держа друг друга за руки. В коридорах света нет, а включать его — это навести на нас врагов. Не бойтесь потеряться. Если случайно разомкнули руки — не пугайтесь и не волнуйтесь, сразу останавливайтесь. Сзади и сбоку колонны пойдут бойцы с приборами ночного видения. Они Вас подхватят и вернут в строй. Ни в коем случае не кричите, да и разговаривать не нужно. Потерпите десять минут, а потом сможете расслабиться и отдохнуть в полной безопасности. Все готовы? Тогда выходим...

Группа Ярого-Терентьева.

Сергей вернулся к полковнику мрачным. Протянул трубку Стасу.

Терентьев, видя, что новости не просто плохие, а **ОЧЕНЬ** плохие, не спешил спрашивать **Сергея**. Дал ему возможность немного успокоиться, и лишь через полчаса задал нейтральный вопрос.

— Соединиться удалось сразу? А то у меня, бывало, раз десять нажимаешь клавиши, а на дисплее — ничего не высвечивается.

— Нет, всё прошло без нареканий. Стас, я понимаю, что тебя интересует ситуация, но прошу — не спрашивай и не тревожь сейчас. Дай немного прийти в себя. Очень тяжелые новости. Одно скажу — моя жена и дети в безопасности. Уехали из города в одно тайное место. Там будут под защитой. Да, кстати, ты был прав — мою квартиру пару дней как плотно «пасут».

Я воспользовался случаем и набрал номер своего хорошего знакомого, можно сказать, должника. Так тот сообщил, что пришла команда из Москвы плотно взять под наблюдение мою семью. А на следующий день фельдегер доставил Начальнику управления письменное распоряжение, что бы мою семью постоянно сопровождала охрана. Что удивило моего знакомого, то второй приказ не отменял первый, а, скажем так, дополнял, но именно это дополнение в корне дела **ВООБЩЕ** меняло ситуацию. Понимаешь о чём я? Вначале только контроль — соответственно люди начали работать с определённой предвзятостью. А тут новая вводная, которая, по сути, меняет режим наблюдения и надзора на режим персональной охраны. Если честно — гениально по простоте, но прихожу к выводу, что такие «игры» идут уже на самом верху. Там, судя по всему, имеются две или более группировок, которые враждуют между собой. Одно могу сказать точно — те, кто за нас, к счастью, более влиятельны — ТО дополнение к приказу, что пришло в Питер, было отдано очень высокостоящим лицом, иначе бумажку попросту засунули бы куда подальше. Хотя чего тебе рассказываю — сам прекрасно знаешь как всё делается.

— Да уж, знаю. Сам в этом кручусь с утра до вечера. Не поверишь, Сергей Павлович насколько мне было легко с тобой работать, и настолько мерзко сейчас. Жду не дождусь когда срок придёт. Мне бы ещё пару лет до выслуги дотянуть, а потом пошлю всех далеко и надолго.

— Подожди, не озвучивай свои мысли вслух. Сам же знаешь, что над нам всеми много «пересмешников», которым только дай повод для возможности поиздеваться. Помочь по жизни — **ТЕМ** всегда тяжело. Делают вид, что их вообще не существует, а вот вмешаться в жизнь человека и нагадить слегка, а потом со стороны смотреть и хихикать — на это **ОНИ** мастера.

— Палыч. Я слышал, что ты вроде сенса или медиума. Не важно, как называют. Скажи честно. **ОНИ** есть или нет?

Ярый с удивлением посмотрел на своего давнего знакомого.

— Стас. Ты меня удивляешь, честное слово. Когда по Управлению слух пошёл, что со мной не всё в порядке, кто, напомни, встал за меня горой? Ты! Всем доказывал, что ничего потустороннего не существует и всё материально. Так? Так. Кстати, спасибо тебе за помощь — ведь твоё слово много значило в тот момент. И, между прочим, обманывал всех, признайся.

Герентьев отрицательно замотал головой.

— Я до сих пор не верю, что на небе есть кто-то, кто контролирует или наблюдает за моей жизнью. Вот не верю, и всё. Существовали бы **ОНИ**, тогда на земле не было бы такой несправедливости. Был мир и порядок. И люди не болели бы и не умирали так рано. И войн бы не было.

— Какой же ты наивный, Стас. С одной стороны отвергаешь всё то, во что не можешь поверить, а с другой стороны... Скажи, много лет назад, когда в нашу жизнь ворвался Белый и всё привычное перевернул с ног на голову, вспомни тот случай на берегу Вуоксы, когда с твоим разумом соприкоснулась сущность другого мира, ты что, так и не поверил? Ну да, ты

видел обычный китайский термос с логотипом Visa. Дурость, правда? Хорошо, допустим, что в тот момент ты бредил. А когда твои подчинённые получили для опознания останки убийцы, что стрелял в Белого на острове Вуоксы? Ты ведь, насколько помню, лично ездил на остров и осматривал дерево, с ветвей которого снимали части тела. Помнится, пришлось даже спиливать пару веток, наче было никак не достать. Это нормально? Ну, я имею в виду, что дерево почти мгновенно пронизывает тело человека во многих местах, при этом ветви не потеряли ни одного листа. Кстати, не одно, а два дерева, насколько я помню. Нет? Никак? Хорошо. Вспомни момент, когда я тебе лично передал записку, в которой был указан адрес и все приметы человека, передающего чертежи с оборонного завода америкосам. Нет? Считаешь, что это я методом дедукции вычислил? Снова никак? Хорошо. Последний случай, когда человек силой мысли воздействовал на десяток морально закалённых наёмников, среди которых не было новичков. И воздействовал через полсотни метров земли, бетона и скальной породы. Скажешь, что это гипноз? Не видя перед собой конкретных людей внушить, что вместо привычных коллег вдруг обнаружились неземные твари. ЭТО ты считаешь тоже в порядке нормы? Я так тебе скажу, только не обижайся, если ненароком задену. Я не знаю ТОЧНО, есть ОНИ или нет, но то, что есть Высший разум или что-то иное с которым мы сосуществуем, это без вариантов. Вот тебе пример, как говорят, на пальцах. Представь, что решил у себя на даче устроить муравейник. Идёшь в лес с какой-нибудь бочкой, что можно плотно закрыть. Находишь небольшой муравейник и, стараясь его особо не повредить, вкладываешь в ёмкость. А уже дома аккуратно в затемнённом месте выкладываешь из бочки то, что принёс. Потом на протяжении времени каждый день ходишь и смотришь, как твои подопечные устроились. Может и подкармливаешь поначалу, что бы население муравейника не разбежалось. Надолго тебя хватит на такое занятие? Вряд ли. Месяц, от силы полтора-два. Потом ты будешь воспринимать муравейник как что-то привычное для тебя, а временами начнёшь раздражаться, что и в твоём доме появились муравьи, которые ползают где попало. Будешь в этом случае их снова кормить? Нет. Через время, скорее всего, будешь воспринимать муравьёв уже как неизбежное если не зло, то неприятность. Согласен с моими взглядами? Хорошо. А теперь взгляни на эту ситуацию со стороны обычного муравья. Приходит кто-то огромный и запихивает тебя и твою семью в ёмкость. Все в панике — вас же лишили привычного уклада жизни и питания. Проходит время и весь твой народ вываливают совсем в другом месте. Дом разрушен? Не беда, отремонтируем, а то и лучше сделаем. Питание? Оказывается, что на новом месте даже больше еды, чем было раньше. К тому же и далеко бегать не надо — всё совсем рядом. Что вокруг? Тепло, солнце не печёт, да и вода есть. Что остаётся населению твоего дома? Только радоваться жизни и плодиться. Проходит время, население увеличивается, соответственно, надо и пропитания больше добывать. Бегаем дальше и сил затрачиваем больше. Ведь те, кто живут сейчас, не знают, что раньше еда была совсем рядом. Но это было много и много поколений назад. Тем временем новые жители муравейника замечают, что некоторые из собратов так и не возвратились в свой дом, где-то сгинув. И калечат некоторых и травят. И нет больше доступных вкусняшек, о которых слагали былины их пра-пра-пра-прадеды. Что улыбаешься, Стас? Это хорошо, если в этот муравейник не будут совать палочки всякие огромные существа или случайно не зальёт твой дом дурно пахнущая вода... Именно ведь так и происходит с людьми и с теми, о которых ты меня спрашиваешь. ОНИ сделали своё дело, а теперь мы сами по себе. Есть люди, которые сохранили в себе немного того, чем поделились Основатели нашего «муравейника» со своими подопытными. Но большинство

совсем не задумывается о том, что где-то и когда-то мы жили в других мирах или вообще были созданы в ходе очередного эксперимента. Понимай как хочешь. И в отношении людей ОНИ ведут себя точно так же, как и в приведённом примере люди с колонией муравьёв.

— Сергей Павлович, ты разложил всё по полочкам, но трудно поверить в то, что вокруг нас есть ДРУГИЕ.

— Стас. Другие — это люди, которые обладают чуть большими способностями, чем обычная толпа. Катя, моя жена и дети — этого больше чем достаточно. Да и я в их окружении тоже изменился. Увы, не владею мысленной речью и свойством увидеть поток крови в организме человека, как, например, мой сын. Или дочь, которая может безошибочно определить патологии в теле человека, который находится одетым в другой комнате. Это ты считаешь нормальным? Белый ещё много лет назад предупреждал меня, что с каждым годом будет рождаться всё больше и больше детей, владеющими аномальными способностями. Можешь мне поверить, что это и в самом деле так происходит. Есть статистика, которая даже принижает количество таких детей. Что будет через ещё двадцать лет — можно только догадываться. И рождаются такие дети не просто так, поверь. Грядёт что-то, когда именно эти детки встанут на защиту нашей земли в один ряд, плечом к плечу. И никто не сможет с ними справиться, потому, что это новое поколение будет жить не для себя лично, а ради всех на земле.

— Красиво и пафосно, — улыбнулся Терентьев. — Но мы до этого светлого дня вряд ли доживём. Сергей, что случилось? Только честно. Я же видел тебя.

— Друг Виктора с супругой и женой Олега попали в автоаварию. Настя мне сказала, что вроде как тормоза у машины отказали. Супруга Виктора скончалась на месте, а он сам и Люда в больнице. Состояние критическое у обоих. Врачи только руками разводят. Главврач сказал моей супруге, что надежды почти нет. В больнице мои детишки провели диагностику, как они умеют, а когда вернулись домой — плакали оба. Это, наверное, впервые, когда я вообще узнал, что мои дети плачут. С детства никогда такого не было. А больше волнует Катя. Эта засранка оставила записку для жены, что уехала по делам. И телефон свой положила, придавив бумажку.

Терентьев осунулся. Он тоже был знаком и с Виктором, и его женой и с Людой, которую беззаветно любил Олег. Поджав губы, оборонил.

— Не верю я, что у человека, который всю жизнь за рулём, вот так внезапно во время движения отказывают тормоза у машины. Не верю и всё...

— Я тоже не верю, Стас. Да и Настя проговорила, что всё очень странно с аварией.

— Палыч. Может что нужно? Ты только скажи, я....

Его слова перебил офицер, который был на связи с группой Свара. Протиснувшись в небольшой схрон, где рядом полулежали Ярый и Терентьев, протянул рацию своему начальнику.

Полковник пару минут слушал, а потом задал вопрос.

— Документально подтверждено?

Выслушав ответ, отдал рацию офицеру. Задумался и, словно говоря сам с собой, пробормотал.

— Поступил приказ из Москвы о сворачивании операции. Точнее нашего участия в ней. Недалеко от посёлка сел вертолёт, который должен будет забрать нашу группу в полном составе, даже водителей. Но вот что-то стрёмно мне садиться в чужой вертолёт, да ещё всей группой. Миш, — Терентьев поднял глаза на офицера, который оставался рядом с ним. —

Дай оповещение всем, что бы снимались с позиций. Сбор у машины.

Офицер кивнул и поднял грустные глаза на полковника.

Терентьев вспылал.

— Ты так смотришь на меня, как будто сам не знаю, что двое сейчас под землёй. Их мы никак не сможем оповестить, а вот мне только что было сказано прямым текстом, что бы группа была в ПОЛНОМ составе. Получается, что иного варианта, как дожидаться окончания операции, нет и в помине. Собирай парней, где сказал, я сам со всеми переговорю. Да, Юру Прожарова, что с группой Свара, не дёргай.

--

Через несколько минут, как Терентьев покинул позицию, у Ярого завибрировал телефон. Он достал аппарат и посмотрел на текстовое сообщение. После чего, свистом подзвал к себе одного из боевиков братства, показал ему сообщение.

— Нам тоже только что такие же пришли, — сообщил боец, — но мы не сами по себе. Как ты скажешь, так и будет.

— Хорошо. Спасибо за верность долгу. Давайте собирать всех. Нужно переговорить.

Боевик выскользнул из схрона настолько бесшумно, что Сергей отдал дань подготовке этих людей, а ещё через десяток минут четверо бойцов братства и Гекс стояли вокруг Ярого и смотрели на своего начальника..

— Мне поступило распоряжение от Вашего руководителя, Всеволода, что он своей волей снимает всех бойцов и требует от меня как можно быстрее прибыть к центральному входу в школу. Я Вас неволить не могу — Вы, к сожалению, подчиняетесь мне лишь на время. Поэтому благодарю за службу и освобождаю Вашу четвёрку от своего присутствия. Спасибо, парни, что помогли. Я благодарен Вам за всё.

— Сергей Павлович, — несмело задал вопрос один из боёцов. — Как мы поняли, ФСБшников тоже отозвали?

— Да. К ним пришёл приказ, а они люди служивые и подневольные. Так что скоро убудут.

— Подождите. Получается, если мы все уйдём, то зона эвакуации останется без контроля?

— Почему без контроля? — усмехнулся Ярый. — А мы двое что, не идём в зачёт? Гекс, ты со мной?

— Викинг, Палыч, зачем задаёшь глупые вопросы? Куда ты туда и я. Как в добрые старые времена.

— Спасибо, друг.

Ярый шагнул навстречу своему однополчанину и сжал его в объятиях. Через мгновение отстранился, посмотрев на приданных людей.

— Двигайте к машине. Не надо о нас печалиться, да и думать не думайте. Это, как я понял, уже не Ваша операция. Над Вами есть свои начальники, а вот мы — свободные люди и над нами только светлые боги и никого больше. А ещё есть такие понятия как честь и достоинство, которыми мы всегда дорожим. Прощайте парни и спасибо за всё.

Четверо мужчин остались стоять без движения, а Сергей, потянув за руку Гекса, вернулся к месту засады.

— Что думаешь, Викинг? Пришёл наш последний?

— Нет, Гекс. Как ни странно, не вижу наших смертей ни сегодня, ни в ближайшие дни. Да и образов больницы не наблюдаю.

— Только ладно, — обрадовался сапёр. — Ты же вроде как ясновидящий, об этом все знают. И, согласишься, «проколов» ведь не было с твоими предсказаниями?

Ярый улыбнулся.

— Ни одного. И сейчас тебя не обманываю. Скажу так. Будут пострадавшие, но к членам нашей группы это не относится.

— Тогда на тебе, Палыч, сам выход, а я поменяю позицию. Считаю, что лучше отойти подальше как от вертолётной площадки, так и от самого выхода. Что хочу тебе предложить, если не против. Сам ты не сдержишь толпу, а стрелять начнёшь — задавят как котёнка. Я предлагаю быть вместе. И вообще не подрывать мины, что установил у выхода. Лучше их сниму. Того «добра», что установлено мной и «гостями», хватит на сотню человек. Да и, знаешь, мне что-то не верится, что отсюда полезут. Не знаю почему, но вот последние полчаса думаю как снять свои мины, не потревожив сигнализацию датчиков и чужих мин.

— Ты считаешь, что мы здесь зря?

— Первое время думал, что мы здесь нужны, а вот сейчас... Всё как-то странно и не правдоподобно. Вертолёт этот, куча датчиков с минами. У меня вообще мысль мелькнула, что всё это рассчитано именно на нас, вроде как декорации. Я могу, конечно, подорвать свои заряды, но тогда те, что рядом стоят, сработают однозначно. И датчики все эти накроются медным тазом. А вот что будет потом?

— А потом два варианта, — продолжил Ярый. — Или прибывает группа зачистки, как мы планировали ранее, или группа зачистки только уже по наши души, что не есть хорошо, согласан?

— Согласен. Мы хоть и старые, но пожить ещё немного можно.

— Тогда веди, Сусанин. Показывай место, где оборудуем новую позицию.

Группа Свара.

Мужчины успели добежать до дверей именно в том момент, когда пара боевиков закончила сплавлять петли ворот. Не успев отдышаться, услышали грохот с другой стороны и железо загудело.

— Это что за тварь там, что двадцатисантиметровый металл вибрирует? — спросил офицер ФСБ, инстинктивно направив ствол крупнокалиберной винтовки на двери.

Ярый хмыкнул, увидев это движение.

— Это похоже, что пытались взорвать дверь с той стороны. А твоя пукалка, если ТА тварь вырвется, не поможет от слова вообще. Несоразмерная разница в массе. Что ВЫ слышали, — задал вопрос бойцам братства.

— Когда прибежали, ещё были слышны автоматные очереди. Стреляли вроде как трое. Потом двое, а последние пару минут вообще хлопал лишь пистолет.

— Ясно, что живых по ту сторону нет. Я, имею в виду, людей.

— Наши дальнейшие действия? — задал вопрос один из боевиков.

- Пока ждём, а потом надо будет идти на помощь группе Белого. Что у них и как, я не знаю — мысленно к ним не пробиться и не понять обстановку.

В этот момент старший из группы боевиков поднял руку, призывая всех к тишине. Судя по всему, у него работала рация и тот выслушал информацию. Позже, отключившись, пояснил.

— Сюда приблизительно через двадцать минут придут Главы трёх КРУГОВ. С ними пополнение — с полдесятка ЗАЩИТНИКОВ высшего ранга и два МАСТЕРА. Нам велел ждать и ничего не предпринимать. Всё объяснят, когда придут сюда. Свар. Тебе лично

просили передать, что бы не поступал опрометчиво.

Древний пожал плечами и отошёл от двери. Осмотревшись, выбрал место в тенёчке, куда не светило яркое осеннее солнце и, сев, оперевшись спиной о скалу, закрыл глаза.

--

Через полчаса на площадке стало многолюдно. Боевики доложились прибывшему Всеволоду о событиях, в которых принимали участие. Выслушав, тот попросил всех подождать и, подойдя к Свару, опустился рядом.

— Ну, здравствуй, путешественник по мирам и временам, — улыбнулся старик. — Слышал о тебе от Олежки много хорошего. А теперь подумал — коль есть возможность, так почему самому не воспользоваться оказией и не познакомиться лично. Я — Всеволод, руковожу...

— ... Центральным КРУГОМ, да и, по факту, всей организацией. Я прав? — улыбнулся Свар, пожав протянутую руку. — Мудрый, опытный и думающий человек, который никогда не делает скоропалительных выводов, тем более необдуманных действий. Это так тебя Белый охарактеризовал.

— Что ж. Приятная характеристика, — вернул улыбку Всеволод. — Но давай отложим разговоры на чуть более позднее время. Ты готов сейчас следовать давно разработанному плану, а не сломя голову мчаться в темноте на помощь Белому?

— Расскажи о плане, а там посмотрим насколько он, как ты говоришь, «давно разработан».

Всеволод подозвал к себе немолодого мужчину, который, как и все боевики, был одет в чёрный комбинезон и разгрузку. Вот только вместо автоматных рожков в его карманах было размещено какое-то электронное оборудование.

— Это Николай, — пояснил Всеволод. — Главный разработчик и строитель подземного комплекса. Его голова придумала всё то, что существует в данный момент под землёй. Все системы безопасности и многое другое, о чём знает лишь он один.

— Не только я, Всеволод, — тихо поправил старика мужчина. — Ты ещё знаешь, да и Аркадий, что внизу. А так, по-моему, больше никто.

— Тогда слушаем тебя. Предложи свой вариант, как нам освободить людей и уничтожить посторонних.

— Вы точно хотите их уничтожить? — уточнил Николай. — Если так, то это намного облегчает работу.

— Поясни, — попросил Всеволод.

Мужчина присел на корточки рядом с мужчинами.

— Когда строился комплекс, точнее нижний уровень, где сейчас лаборатория и «зоопарк», возник вопрос о возможной изоляции как уровня в целом, так и отдельных помещений в частности. Кроме трёхступенчатого построения защиты клеток в «зоопарке», нам пришла в голову мысль обеспечить изоляцию каждого помещения на случай, если вдруг во время каких-либо мероприятий случится заражение сотрудников. Или вдруг внезапно тварь вырвется во время встречи или конференции врачей и учёных. Сами понимаете, что случись такое, через пятнадцать минут живыми люди не будут — или умрут или будут заражены. За время существования лаборатории был подобный случай. Тогда погибли три медика, которые препарировали тварь. Думали, что та мертва несколько дней, а, как оказалось, та просто притворялась и выжидала момента для нападения.

— И как вы справились? — поинтересовался Свар.

— Просто затопили помещение. Ведь над школой и лабораторией находится подземное озеро. Небольшое, но воды там хватит, что бы затопить весь комплекс одновременно. И взрывать ничего не надо. Существует система труб с задвижками, которые находятся над каждым помещением нижнего уровня, да и над другими тоже. Открыть эти затворы можно дистанционно, даже не находясь в центральном пункте управления комплекса. Я предположил в своё время, что заражённые могут находиться и в центральном пункте, поэтому сделал запасной вывод для подключения к управлению компьютеров комплекса. Если Вы готовы, можно начать.

— Подождите. Вы хотите утопить людей, которые захватили Комплекс? А если те не в одном месте, а в разных? Если в коридорах или лаборатории?

— Нет ничего проще, — улыбнулся седой мужчина. — Мы ведь заранее имели представление, что лаборатория будет иметь высший уровень опасности, поэтому абсолютно весь комплекс может быть мгновенно заблокирован перегородками. Расстояние между ними — двадцать пять метров. Герметизация полная. Мы проверяем каждую перегородку два раза в год. Опускаем и поднимаем. Как правило, такая работа осуществляется в летний и зимний периоды — когда в школе каникулы и отсутствуют вездесущие сорванцы, лазающие где только можно.

— С этим понятно. А как узнаем где находятся заложники, если те ещё живы, и наёмники, кто захватил комплекс?

— Два способа. Первый — визуальный, с подключением ко всем камерам комплекса и второй — камеры сдублированы с тепловизорами, да ещё и подключены датчики массы. Это позволяет чётко определить где человек, а где тварь.

— Наворочали, накрутили... Хорошо, если всё сработает как надо. Кстати, — Свар легко поднялся на ноги. — А потом вода куда девается? Канализация?

— Да. Через час после полного заполнения водой помещения или отсека, автоматически одновременно открываются дренажные люки и перекрываются трубы доступа воды. Это уже делает автоматика, не человек.

Николай, протянув руку, помог подняться Всеволоду и трое мужчин пошли дальше по дороге, минуя ворота, ведущие в школу. Свар краем глаза заметил, что ни один из присутствующих не пошёл за ними, сделав вывод, что всё было обговорено заранее.

Дорога стала резко подниматься вверх. Мужчины помогли пожилому человеку и вскоре вышли на ровную площадку среди скал. Инженер подошёл к одной из множества трещин в скале и, засунув внутрь руку, нажал на чуть выступающую кнопку.

К удивлению Древнего, инженер перешёл к противоположной стене и сунул руку в ещё одну трещину. И только потом из небольшого кустарника, что рос рядом среди камней, на уровень груди выдвинулся матовый металлический тубус. Николай, откинув защитную крышку на торце, ввел код на панели доступа. Достал из нагрудного кармана небольшой планшет. Подключив его к разъёму в тубусе, позвал к себе спутников.

— Я сейчас буду влезать в систему управления главным компьютером. Потом включу все доступные камеры. Это займёт минуту. Не отходите от меня далеко — вместе с активацией доступа вокруг взводятся два заряда, которые не оставят от нас ничего, если вдруг кто решит отойти от пульта более чем на три метра. Если устали стоять — лучше садитесь здесь же.

— Вы какие-то параноики. — Древний очумело смотрел на Николая. — Нельзя ведь так жить. Везде мины, мины, мины. Чуть что — или взорвут, или утопят, или сожгут, или

вообще растворят без остатка. И Вы считаете, что живёте полноценной жизнью? Какая же это жизнь?

Николай улыбнулся, но ничего не ответил.

А через пару минут трое мужчин искали с помощью камер наблюдения группу Белого, возможных заложников и захватчиков.

Разглядев, что в одном помещении с работниками комплекса находятся Белый и бойцы братства, Свар выдохнул, сбрасывая напряжение.

— Интересный человек этот Белый, — негромко произнёс Николай. — Мало того, что сейчас он в совершенно секретном помещении, о котором и знают-то полдесятка человек, так тот ещё и заслонку активировал. Подождите.... О, ещё более забавно. Белый активировал каким-то образом и те камеры, что вообще недоступны никому из посторонних.

— Не удивляйся, Коля. — Всеволод разглядывал обстановку в комплексе. — Я сам ему дал всю необходимую информацию. Как видишь — пригодилась.

— Тогда ясно, — улыбнулся инженер, — а то я уж подумал, что где-то у нас «течёт». А он не...

— ...Белый из тех людей, что скорее с головой расстанутся, чем что-то расскажут посторонним.

— Ясно. Вопрос закрыт. Так. А вот и наши «друзья-приятели». Как я и предполагал, они разместились в зале отдыха, за стеной которого модуль эвакуации. Я предлагаю запустить саму капсулу, но без изоляции пути. То есть заблокирую опускания заслонок после прохождения модулем отрезков пройденной дороги. Позже мы его вернём на место. Делали такое раз. Помучаемся, но не страшно. Тем самым опустим дополнительный затвор, перекрывающий тоннель. Второе — надо будет заблокировать не только зал ожидания, но и пару смежных отсеков. Во-избежании, так сказать. Лучше перестраховаться.

Всеволод поднял голову и посмотрел на увлечённого инженера.

— Есть возможность связаться с нашими, или как-то дать знать, что мы идём на помощь?

— К сожалению, нет.

— Посмотри где тварь, что была у выхода.

Николай долго смотрел на экран планшета, переключая разные режимы, но, в итоге, смущённо развёл руками.

— Я не вижу её ни на одной из камер ни в одном диапазоне. Или твари нет в комплексе или... она на потолке, куда камеры не «смотрят». И ещё, Всеволод. Мне нужно подтверждение от Совета Глав КРУГОВ на затопление помещения с живыми людьми. Сам такую команду ввести не могу — прав нет.

Всеволод снял с шеи цепочку с медальоном и протянул его Николаю.

— Как использовать, знаешь?

— Да, знаю, — инженер помедлил, стиснув в руке металлическую пластину. — Мне вводить код?

— Нет, мы здесь, что бы просто посмотреть как люди, захватившие центр, развлекаются. Вводи, чего медлишь? — взорвался Свар и вскочил на ноги. — Пока ты мямлишь, там, может быть, ещё кого-нибудь убьют. Действуй! Живо!!!

Николай не ожидал такой вспышки агрессии от внешне спокойного человека. Он не с первого раза попал жетоном в прорезь приёмника.

— Не кричите на меня, пожалуйста, — тихо попросил мужчина. — Ведь именно мне

предстоит убить сейчас множество людей, а не Вам. Я ведь не воин, а инженер.

— Ты считаешь, что Я с утра до вечера уничтожаю по полсотни людей и никак не могу нарадоваться? — Древний схватил за лацканы куртки инженера и притянул его к себе. — Нажимай на свои кнопки и делай то, что должен делать.

— Отпустите меня, — попросил Николай. — Я выполню свои обязанности. Другой вопрос как будут потом жить с этим...

Он ввёл несколько последовательных команд, после чего выключил планшет и вынул соединительный кабель. Закрыв предохранительную крышку, слегка надавил на тубус и тот легко и без звука исчез в земле.

Николай ногой засыпал место землёй. Потом чуть слышно произнёс.

— Мины сняты с боевого режима. Мы можем возвращаться к воротам в школу.

— Тогда вперёд. — Древний воодушевился. — Сейчас вскрываем двери и идём на выручку Белому. Он, небось, соскучился по мне.

Группа Белого.

— Ну что, готовы? — спросил Олег у четвёрки боевиков братства, — офицеров мы оставим здесь. Случись встретиться с «гризли», они погибнут сразу, а на мне ответственность за их жизни.

Офицеры ФСБ находились рядом, так до конца и не понимая, почему их, всю жизнь посвятивших защите людей, настолько бесцеремонно отстранили, словно они курсанты, ещё ничего не знающие и не умеющие. Но Белый был непреклонен.

Разблокировав и подняв внутреннюю герметичную перегородку, осторожно открыл дверь и выглянул наружу. Там всё было тихо. Где-то вдалеке слышался гул воды, словно с высоты низвергался водопад. Уже делая шаг вперёд, своим обострённым чувством понял, что он впервые в жизни не сам устроил ловушку, а попался в неё как несмышлёныш. Каким-то чудом толкнув человека, что стоял за ним, внутрь комнаты, крикнул во всю силу.

— Здесь тварь. Закройте дверь и перегородку. За мной не ходить. Это ПРИКАЗ!!!

Далее всё проходило, словно время потекло в иной скорости. Оттолкнувшись от закрываемой двери, Олег прыжком и последующим переворотом ушёл в сторону. Поднявшись на ноги, с удовлетворением заметил, что дверь захлопнулась, и пол чуть задрожал — это сверху опускалась изолирующая перегородка. Убедившись, что в тоннель за ним никто более не вышел, улыбнулся. Посмотрев на чуть мерцающее марево впереди себя, развёл руки в стороны и в ту же секунду в ладони скользнули два старинных клинка, которые и были предназначены именно для схваток с созданиями, чуждыми этой земле.

— Что? Страшно одному нападать? Или ты слегка подустал после бойни наверху? Так те не воины, а наёмники, которым платят за проделанную работу. Или оружие моё не нравится? Поверь — оно досталось мне от далёких предков, что уничтожали этими клинками подобных тебе....

Белый не бравировал, он знал, что «гризли» — это тварь, которая понимает человеческую речь. Более того. Это создание было очень умным и хорошим бойцом. Среди подобных считалось делом чести выйти с врагом один на один. И НИКОГДА в круг сражающихся не смел вступить другой представитель расы. Если такое случалось — нарушителя мгновенно убивали свои же соплеменники. И сейчас Олег произнесёнными словами вызывал тварь на поединок. У соперника существовал определённый кодекс чести, которому тот следовал до последнего.

И Олег своего добился. Тварь перестала мерцать и проявилась в полной мере.

Та была чуть выше Белого, но её тело было словно свито из жгутов мышц. Четыре руки, две ноги и короткий хвост, который, как знал Белый, выделял жидкость, сравнимую с кислотой. И сейчас он видел, что сзади твари уже блестела лужица, которая шипела, растворяя бетон пола.

— Выключи свой хвостик, иначе я буду вынужден воспользоваться огнём. Знаю, что тебе такое оружие будет неприятно. Поэтому давай действовать по чести. Или ты не будешь следовать заветам и законам своего народа?

Тварь что-то пробурчала, и в голове Белого словно проявились слова.

— «Меньше говори, бледный. Я буду сражаться по законам своего народа. Но и от тебя требую взаимности.»

И хвост у твари словно стал короче. Или втянулся в тело? Размышлять особо Олегу было некогда. Он знал, что на кону его жизнь, хотя из схваток один на один с представителями этого вида никогда человек не выходил победителем. Белый улыбнулся.

— Я всегда держу данное слово. Начали?..

Две минуты схватки пролетели как один миг. Постоянные перевороты и кувырки. Белый всего один раз смог достать клинком тварь — и сейчас на её груди расплывалось всё шире и шире кровавое пятно. Раны, нанесённые кинжалами, что держал в руках Белый, никогда не заживали. Уже раз поранив тварь, Олег знал, что та не выживет. Но время играло против человека. Он одну ногу уже подтягивал, стараясь не смотреть вниз — ниже колена всё было разорвано в клочья. Левое плечо было дважды пробито когтями и оттуда тоже не переставая текла кровь. Олег изначально заблокировал болевые рецепторы, дав приказ телу не ощущать повреждения. Мозг этому противился, но сила духа и Дара главенствовали.

Очередная короткая встречная схватка и Олег почувствовал, что в его онемевшей левой руке нет клинка — тот торчал в области поясницы у его соперника. Качнувшись от нахлынувшей боли, Белый посмотрел на грудь — два отверстия рядом с сердцем, из которых обильно текла кровь

— «Да... Повоевал. Мне отсюда уже не уйти. Но и тварь я победил в честном бою. Та уже опустилась на колени. Что же. Как пели наши деды — «Это есть наш последний...»

Олег хотел сделать шаг навстречу своему врагу, но раненая нога подвела хозяина и не удержала тело. Мужчина рухнул на врага и в последний миг оба обменялись последними ударами.

— «Спасибо, бледный, за хорошую драку. Ты бился достойно. Я не смог тебя победить, но и ты меня не осилил. Ухожу свободным, а это великая честь для война — умереть в схватке с достойным врагом. Прощай».

— «Ты бился достойно, — согласился Олег. — Мы могли быть друзьями, а не врагами. Жаль, что так вышло. Прощай, враг».

Белый, лёжа на туше замершего «гризли», вдруг подумал совершенно о постороннем — а почему человекоподобное существо сравнили с медведем, ведь между ними не было ничего общего...

Его мысли путались, стали скакать по воспоминаниям последних лет, потом перед глазами встала Люда, которая стояла в окровавленном платье и протягивала к нему руки, крича что-то непонятное. Потом... потом перед его закрывшимися глазами появилась Катя. Его девочка, которую он спас, которую любил всем сердцем, желая ей счастья в жизни. Вспомнились её веснушки и огнено-рыжая копна волос. И, уже окончательно впадая в беспамятство, где-то на перефирии гаснущего сознания, услышал яростный крик своей

подопечной.

— Белый, Олег. Гад такой. Держись. Не смей умирать! Если умрёшь — я тебя из-под земли достану и сама потом прибью. И не один раз. Держись, кому говорю! Держись! Ты мне нужен. Я ведь без тебя не смогу жить. Держись, гадёныш!!!

Олег попытался улыбнуться, но губы уже не подчинялись — тело не принимало приказы разума. Последним усилием, собрав все оставшиеся силы в организме, послал последнюю мысль своему близкому и любящему человеку.

— «И я люблю тебя, мыльшка. Будь счастлива, Солнышконок».

И сознание померкло...

Пять лет спустя. Коттедж на берегу Ладоги.

Олег приоткрыл глаза. Быстро просканировав организм, убедился, что с телом всё в норме, только мышцы были ослаблены до предела. Стараясь не вертеть головой, осмотрелся. В его вены на обеих руках были воткнуты иглы.

— «Капельницы» — мелькнула мысль, — «тогда почему слева стоит медицинский агрегат непонятого назначения? Это похоже как на ИВЛ, так и на монитор контроля в палатах, где лежат инфарктники. Где я и почему эта комната точно не палата больницы? Судя по воздуху — вокруг сосновый лес, да и свежесть, словно недалеко большое озеро или море. Хотя море вряд ли. Там присутствует несколько другой запах. Балтика или Ладога?»

Мысли Белого прервал тихий звук поворачиваемой руки на двери. Олег тут же закрыл глаза и притворился спящим. По звуку чуть слышных шагов, он понял, что к нему зашли двое детей. А дальше Олег чуть не вскочил от неожиданности, но заставил себя оцепенеть, впитывая произнесённые мысленно слова как засохшая губка.

— «Слав. Давай папу разбудим. Он словно спящая красавица — всё спит и спит. Мама, когда читала сказку, сама чуть не плакала в момент, когда принц поцеловал девочку и та открыла глаза».

— Славена. Ты девчонка, сама и целуй. Я мужчина, нам нельзя показывать свою слабость. Так и мама и дядя Свар говорят. Сама ведь помнишь. Я предлагаю другое — давай его уколем какой-нибудь иглой. Это ведь больно. Может папка и проснётся. Сама ведь постоянно ноешь — мол, папа есть, а играть с нами не может. Хотя мы уже взрослые. Нам уже по четыре года. Мама, как говорит дядя Свар, уже в пять лет стала СУДЬЕЙ. Так что нам немножко осталось потерпеть — всего годик остался».

— «Дурак ты, Слав. ТО — мама, она особенная. А мы с тобой самые обыкновенные. Ты как хочешь, а я папку поцелую — не просто так сказки пишу. Помнишь, как дедушка говорил — «Сказка ложь, да в ней намёк...»

— «...Добрый молодцам урок. Это нам, сестрёнка, мужчинам, а не вам, девчонкам. Так что я сейчас выну у него иголку из руки и уколю в попу. Если и при этом будет спать — обижусь на него и вообще с тобой не буду сюда ходить».

— «Слав. Ты не любишь папу. Он ведь лежит не просто так. А ты хочешь сделать ему ещё больно? Злой ты, хоть и брат. Папочка, знаешь, сколько всего вытерпел? Вспомни, что мама рассказывала — его почти год собирали по кусочкам. А ты со своей иглой. Будешь так себя вести, лучше вообще не приходи сюда, а я не буду с тобой водиться.»

— «По кусочкам? Прямо как конструктор Лего? Его не собирали, а лечили. Ты глупая и сама не понимаешь что говоришь. Собирали... Я вот, когда вырасту, буду учиться на доктора. Как наши тётя с дядей. Мама говорит, что мы должны следовать их примеру. Ведь именно благодаря нашим родным папа остался жив.»

— «И благодаря маме. Она почти два года была рядом с папой. Носила его на ручках, потому что тот был худеньким и лёгким.»

— «Ладно, сестрёнка, не будем спорить. Давай сделаем так. Я сначала уколю его иглой, а потом ты поцелуешь. Вот от чего он очнётся, то и покажет кто из нас прав.»

— «Слав. Я хоть и твоя сестра, но делать папе больно тебе не разрешаю. Ты ПОНЯЛ! Если не хочешь по-хорошему, тогда я заставлю твою голову болеть. Ты в прошлый раз не

выдержал и плакал как маленький, прося, что бы я сняла боль. Забыл? Если хоть шаг сделаешь ближе — я тебе напомним».

— «Подумаешь, головная боль... Сама ты... Сама... Злая ты. Не буду с тобой играть. Вот так. И целуй папку сколько хочешь, а я смотреть на это не хочу. У меня есть свои дела»...

Стук босых ног затих и Олег, не до конца понимая, что вокруг творится, и почему эти малыши называют его папой, продолжал лежать с закрытыми глазами.

Вскоре матрас кровати чуть прогнулся и рядом с мужчиной примостилось маленькое тельце девочки, которая легла рядом, обняла его руками и зашептала прямо в ухо.

— Папочка, а папочка. Просыпайся, пожалуйста. Ты нам очень нужен. Очень. И мне, и братику, и маме, и дяде, и всем-всем-всем. Мама уже устала всем отвечать, что «без изменений». А ты знаешь, как много людей беспокоятся о тебе? Очень много. Я ещё не запомнила всю таблицу умножения, но мама как-то сказала, что в день звонят по сотне раз. Это, наверное, очень много. Поэтому сам понимаешь, что лучше тебе самому отвечать на телефонные звонки, а не маме за тебя отдуваться.

Олег при этих словах еле сдержался, чтобы не захохотать в голос. Его губы задрожали, и было хотели сложиться в привычной улыбке, но Белый сдержался. А девочка тем временем продолжала.

— Дядя Свар тоже заходит каждую неделю. Сидит около тебя, о чём — то рассказывает, жалуется... А ты не хочешь с ним говорить — всё лежишь и молчишь. Пап. Просыпайся. Я тебя очень прошу. Ну хотя бы глазки открой и посмотри на меня. Все говорят, что я красивая, а мне так хочется, что бы это именно ты сказал. А потом мы с тобой поедим мороженое. Мама рассказывала, как ты приглашал её в мороженицу и там она обьяелась. Я тоже так хочу. Пап. Я сейчас тебя поцелую, и ты отроешь глазки. Хорошо? Если любишь маму и нас, так и сделаешь. Я верю, что ты меня слышишь. Приготовился? Я тебя целую».

И в то мгновение, когда Олег почувствовал первый нежный поцелуй в один глаз, тот непроизвольно даже для самого Белого открылся. Девочка, не замечая движения мужчины, поцеловала второй глаз, и когда и тот открылся, с восторгом закричала во весь голос, вскочив на ноги и прыгая по широкой кровати.

— УРА!!! Папа проснулся!!! Я его разбудила!!!

Олег с изумлением смотрел на необыкновенную девчушку. Та была похожа на Катю в детстве, но была более красива и изящна. А волосы... Знакомая пышная густая грива огненно-рыжих волос, которая заканчивалась чуть выше колен.

Олег смог поймать прыгающего вокруг ребёнка и притянул к себе, попутно вырвав из рук иглы. Тело совсем не слушалось, но что там справиться с малышом.

— Какая ты красивая, Славена. Похожа на маму, но, как по мне, даже красивее.

Девочка раскрыла свои изумрудные глазки так широко, что Белый почувствовал, что тонет в этих омутках.

— Пап. Ты правду сказал, что я красивее мамы?

— Правду, малыш. Я ведь маму помню именно с тех лет, как и тебе сейчас. Ой, погибель для мужчин.

Девочка улыбнулась.

— Это все взрослые говорят, а я вот думаю иначе. Не погибель, а радость тому единственному, кого люблю. И одарю его всем, чем смогу. Но это если мой муж меня не будет обижать. Иначе как Славку буду наказывать головной боль. Он вообще последнее

время непослушным стал. Мама говорит, мол, вот папа проснётся и возьмёт воспитание в свои руки. Мама устаёт очень — всё на ней одной. Дедушка помогает, да и дядя с тётей часто приходят, но мама мучается и с тобой, и с нами. Часто плачет по ночам, а мы слышим и всем очень грустно. Но теперь ты навсегда проснулся? Правда? Больше не уснёшь?

— Малыш. Спать все — и дети и взрослые. Конечно, не так много как я до этого момента, но обещаю, больше такого не повторится. Честное пречестное.

— Ой, ты как мама сейчас сказал. Это её любимое слово.

— Я знаю, красавица. А мама сейчас где?

— Мама?

— Я здесь, Олежка. Наконец-то дождалась... и ты пришёл в себя. Если б ты знал...

Белый повернул голову и увидел прислонившуюся к двери женщину. На вид ей можно было дать не менее тридцати лет, но всё говорило о том, что это Катя, его малышка, которую он знал много лет.

— Катя? Катенька. Солнышко. Что с тобой случилось? — удивлённо спросил Белый.

— А что со мной? Я тебе такая не нравлюсь? Старая стала?

— Глупая. Иди ко мне, а то пока даже сесть не могу. Но ничего, я обещаю, что не буду тебя мучать своим присутствием.

Женщина опустила глаза, но промолчала.

Олег, почувствовав, что его пытаются уберечь от плохих новостей, стал серьёзным и улыбка исчезла с его бледных губ.

— Кать. Подойди ближе и присядь рядом. Прошу тебя.

Женщина попросила дочь на время покинуть родителей, что бы они могли спокойно поговорить. Девочка, на прощание ещё раз поцеловала Олега и хитро ему подмигнула, покорно покинув комнату.

— Хорошие детки у тебя, Кать... — начал Олег, но женщина закрыла ему рот рукой и не дала договорить.

— Не у меня, у нас, Олежка. Прости, но я воспользовалась твоим беспомощным положением. Да, это так, и не жалею об этом. Ты всегда для меня был единственным и любимым. А это наши детки. Двойняшки. Им по четыре года. Умницы и благоразумницы...

Олег взял руку женщины и поцеловал каждый её пальчик, потом отвел руку в сторону.

— Только эти две умницы, сидя в соседней комнате, «греют уши», слушая, затаив дыхание наш разговор.

— Поганцы, — вскинулась Катя и, быстрым шагом выйдя из комнаты, шуганула детей. Потом плотно закрыв дверь, вернулась к Олегу.

Тот с улыбкой на лице посмотрел на Катю.

— Ты думаешь, что они перестали слушать? Ну-ну. Ладно, моя кормилица и поилица. Расскажи мне, что случилось тогда и позже. Я понял по твоему лицу, что Люды больше нет?

Катя, спросив разрешения, залезла на кровать к Олегу, обняла его и стала рассказывать...

... О том, что его супруга вместе с семьёй Виктора попала в аварию, после чего так и не смогла выйти из комы, скончавшись в больнице спустя неделю. О Викторе, который почернел с горя, кляня себя за то, что погубил две жизни. О причинах аварии, которые, после самых тщательных экспертиз не доказали вмешательство посторонних лиц, а лишь подтвердили изношенность отдельных узлов машины.

Олег слушал рассказ и внутри его душа окаменела. Он вспомнил последние секунды

своей жизни там, в подземелье, когда ему привелась его Любочка в своём любимом платье, залитом кровью...

Катя тем временем рассказала об окончании всей той эпопеи. Помещение с налётчиками было залито водой по приказу Всеволода и все присутствующие там погибли. На следующий день из Москвы прибыла сводная команда из следователей и носителей больших звёзд. Все бегали по коридорам лаборатории и орали про какие-то важные документы, которые так и не нашли у погибших. Вымотав всем нервы, комиссия убыла в Москву только после того, как Всеволод, спокойный всегда человек, которого, как казалось, вывести из себя было практически невозможно, пригрозил открыть клетки в «зоопарке»...

За прошедшие пять лет лабораторию восстановили полностью, но теперь вход в неё разрешён только лицам, кто непосредственно ведёт исследования. Уже как четыре года лаборатория засекречена по самым строгим категориям и работу внутри осуществляют по три человека от братства и той секретной лаборатории ФСБ, которая и существовала лишь в домыслах у не посвящённых...

— С этим более-менее ясно. Осталось два вопроса. Второй по значимости — кто устроил на нас охоту?

— Я тебе расскажу только то, что узнала от деда. В тот день, когда ты спустился под землю, нашему Президенту положили на стол документы, в которых была описана роль братства на протяжении веков и то, что нас хотят если не уничтожить, то взять под плотный надзор. Тот, ознакомившись с фактами, вызвал к себе пару доверенных людей и дал распоряжения как о помощи нам, так и отдал некоторые распоряжения насчёт членов семей участников той заварушки. Вообще, как всегда повернул всё в нужную сторону. Если в двух словах, то помимо того, что бойцов братства обеспечили вертолётами и силовой поддержкой ФСБ и армии, были задействованы и другие силы. Например, группа деда и полковника Терентьева, которые, не смотря на приказ свернуть операцию, остались на месте, как и приданная им группа бойцов братства. Они и подорвали два вертолёт, которые были присланы для эвакуации Игнашева и компании. Произошёл скоротечный бой, в котором все чужаки были уничтожены. Как потом выяснилось, среди тех, что находились в вертолётах и оказал вооруженное сопротивление, было много американцев и канадцев. Присутствовали немцы и поляки. И в мире разорвалась информационная бомба, ведь среди погибших были работники дипломатического корпуса, причём составляли чуть ли не треть от общего числа. Американцы на весь мир обвинили нашу страну, что именно мы инсценировали гибель их сотрудников, но тут не «прокатило». Оказывается, два сотрудника ФСБ, которые были со Стасом Терентьевым, разместили видеокamеры так, что те снимали всю вертолётную площадку. Более того, друг деда, сапёр, который был с ним, и сам снимал бой чуть ли не с рук. Когда наш МИД опубликовал смонтированную запись одновременно с трёх камер, ни один человек из-за границы не посмел заявить, что это фикция. Ведь параллельно шёл хронометраж, плюс разный ракурс съёмки, что подделать практически невозможно. Чем всё закончилось, я не знаю, но шум стоял на весь мир не один месяц. Говорят, что полетело множество голов, кто организовывал ту операцию. Да и не только за бугром. У нас тоже произошло нечто, после чего с десятков, так сказать, «владельцев заводов и пароходов», резво сбежали за границу, бросив все свои «честно заработанные миллиарды долларов». Некоторых потихоньку убрали из власти, а с десятков так вообще «застрелились несколько раз подряд.» Как мне кажется, то наш Верховный использовал удобный повод что бы разобраться с неудобными.

— Ты так сказала о своём деде, словно это чужой для тебя человек.

— А кто он мне, как не чужой? Эта тварь хотела меня продать за пять миллионов баксов. Ты считаешь, что, прочтя документы, я могу относиться к нему по-другому?

— Стоп. Какие документы? Значит ли, что ТЕ, которые искали в подzemелье, нашли своих хозяев?

— Ты правильно сопоставил акценты, Олежка. Именно нашли «хозяев». Кстати. Большинство документов уничтожено. Остались лишь некоторые, которые попросили для работы наши сотрудники безопасности.

— Теперь и такая служба появилась?

— Да. Оказывается, что и среди нашего братства были предатели-ренегаты, которые вставляли палки в колёса на протяжении многих лет. Они и предоставили доступ в школу и лабораторию. Они же и выпустили тварь, с которой ты сражался. Правда план у них был несколько иной — выпустить из ворот «гризли» именно в толпу детей и их родителей, а под шумок свалить не только с Урала, но и вообще из России. В Екатеринбурге эту группу ждал самолёт, зафрактованный, как выяснилось, ЦРУ. А вообще вся история началась в тот момент, когда ты спас меня от неизбежной смерти.

— Катюнь. Второй вопрос. Что произошло с тобой, что ты постарела на десять лет. Только ответь честно. Ты ведь знаешь, что я умею отличать правду от лжи.

— А мне нечего скрывать. Помнишь тот вечер на острове Вуксы после посвящения молодёжи в ранги ЗАЩИТНИКОВ и ХРАНИТЕЛЕЙ? Меня тогда Свар одарил великим подарком, предупредив, что такое могу сделать один раз в жизни. Вот я и использовала подарок. К тому же и сам Свар был рядом, непосредственно помогая и контролируя ход твоего восстановления.

— И ты, как я понимаю, отдала мне часть своей жизни? Поделилась своим здоровьем, которого и у тебя самой не настолько много?

— Да. Я отдала тебе часть себя, как ты сам много лет назад сделал аналогичное. Между прочим, это становится системой — ты меня спасаешь, потом умираешь от недостатка своих жизненных сил, а я, как женщина, вновь и вновь возвращаю тебя к жизни. Знаешь, хватит, Белый, таких экспериментов. Я хочу жить спокойно как самая обычная женщина. Хочу нормальную семью. Хочу обычного женского счастья, благо мужчина, которого судьба предназначила мне в мужа, наконец-то перестал изображать из себя спящую красавицу. Так что, отец моих детей, будь добр исполнять свои обязанности. Это я к тому, если захочешь остаться со мной и детьми. Я не буду настаивать и рыдать в случае отказа. Проживу как жила. Пять лет. За эти годы я ко всему привыкла. И к одиночеству и к самостоятельности. Так что выбор за тобой. Повторю — вешаться на шею не буду.

— Катя. Как ты можешь такое говорить, а? После всего того, что с нами произошло. После тех лет, что ты неустанно выхаживала меня. Глупая ты моя девочка. Ведь ближе тебя у меня никого теперь нет на белом свете. Только ты и есть.

— Ты ошибаешься, Белый, — сверкнула глазами Катя. — Кроме меня есть твоя дочь и внуки, которые, кстати, проявили желание повидаться с тобой. И, если старику совсем изменила память, то у немощного дедушки не так давно появились и свои детки. Надеюсь, ты не забыл о том, что все дети нуждаются не только в горшках, но и в постоянном воспитании и мужском влиянии? Если так, мой дорогой, то милости прошу вступить в свои обязанности. Да и давай какнибудь съездим в мороженицу, а то меня малышня замучала.

Катя долго смотрела в глаза любимого человека, а потом, не выдержав, достав с

тумбочки зеркало, повернула его к Олегу.

— Полюбуйся, старичок, на свою внешность. Выглядишь как мой ровесник, ну, может, этак лет на пять постарше. Удивлён и не веришь своим глазам? А я все эти годы ждала, когда ты, наконец, очнёшься и вернёшься ко мне, смертной. Если ты, гад такой, не оправдаешь мои женские мечты, похороню здесь же в саду под ближайшей берёзой. Ты меня понял? Сколько можно быть одинокой бабой при живом мужике? Молчи и выпитывай мои слова. Я всю жизнь ждала когда мы будем вместе. ВСЮ ЖИЗНЬ!!! Сегодня, так и быть, не буду тебя мучать, но вот завтра ты весь мой. От и до, благо детей забирает дед. Тот сам напросился, мол, соскучился. Вот и готовься морально и физически. И не дай боги, я останусь разочарована. Да, и не надейся, что хоть кому-нибудь сообщу, что ты пришёл в себя. Как минимум неделю буду молчать и тебя не отпущу от себя никуда.

Олег не мог отвести взгляда от красивого лица своей подопечной, которая спустя двадцать лет таки добилась своего. Он протянул руки и повалил привставшую на кровати женщину себе на грудь. Взяв лицо в ладони, нежно поцеловал её красивые глаза и, впервые, в губы.

— Солнышконок. Спасибо тебе за мою жизнь и за детей. Спасибо за верность и преданность и... спасибо... за твою любовь. Одно скажу — я счастлив, что встретил тебя двадцать лет назад...

Конец книги и цикла.

Послесловие.

Благодарю своих читателей за то, что выдержали и прочитали текст до конца. Спасибо за терпение.

Обращаюсь к тем, кто распространяет мои книги на других платформах. Не хочу говорить и упоминать о элементарной вежливости по отношению к автору. Могли бы просто спросить разрешения. Ну, это так, к слову о порядочности.

Мои приятели позавчера переслали короткий отзыв с Либруссека. Не буду пересказывать — использую читату.

«Citalnya о книге Первое решение — Casperdog: Однако интересное повествование... реальная нереальность с языческим подтекстом. Нужна третья книга к прочтению...»

Что можно сказать — браво написавшему. Более точно, пожалуй, озвучить тему и сам бы лучше не смог. Как говорили ранее — «Снимаю шляпу в знак признательности и уважения».

К чему выше написанные слова -

НА ДАННЫЙ МОМЕНТ НИ ОДНА КНИГА ИЗ ЦИКЛА НЕ ВЫЧИТАНА,

поэтому на ошибки и опечатки ссылаться не стоит, а их немало.

Я изначально уведомил читателей, что буду редактировать весь цикл ПОСЛЕ окончания последней книги. Чем вскоре и займусь. Вполне возможно, что по ходу редактирования буду что-то и изменять и в тексте. Это ближайшие планы.

Что дальше? Остался материал для книги, которая не будет прямым продолжением истории о Кате и Белом. Эта книга будет о двух детях, которые своим появлением в любых местах, будь то школа или мединститут, превращают сложившуюся там жизнь в нечто невообразимое. С множеством курьёзных и смешных ситуаций, в то же время и с долей самоиронии. Да, это будет рассказ о двойняшках, детях Сергея и Насти.

В этой книге будут как новые герои, так и старые, в том числе таинственно

исчезнувший Дмитрий Михайлович, наставник Белого и врач, друг Ярого, "Шприц", что так внезапно "выпал" из повествования" в последней части заключительной книги, но это было сделано умышленно. Почему? Подождите немного и узнаете.

Срок начала выкладки ближе к концу лета. Книга к тому времени будет полностью написана и отредактирована.

Ещё раз спасибо читателям и до новых встреч в «реальной нереальности».

С уважением, автор.